

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

8-й год издания

№ 8

Август 1938 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ

Л. Фруг

ВТОРОЙ С'ЕЗД РСДРП

К 35-летию

Тридцать пять лет тому назад, 30 июля — 23 августа 1903 года, состоялся II съезд РСДРП. Значение II съезда в истории российского и международного рабочего движения исключительно велико. Это был, по существу, учредительный съезд революционной пролетарской партии в России. На этом съезде была образована Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия. Со II съезда большевики выступили на арену политической борьбы как оформившееся, цельное направление. «Большевизм, — писал Ленин, — существует, как течение политической мысли и как политическая партия с 1903 года»¹. Оформление большевизма на II съезде было подготовлено борьбой за партию, борьбой против российского и международного оппортунизма, которую вели Ленин и Сталин еще с 90-х годов прошлого столетия.

II съезд происходил в обстановке надвигавшихся революционных бурь, знаменовавших собой наступление новой исторической эпохи. В отличие от западноевропейских партий II интернационала, возникших в период сравнительно «мирною» развития капитализма, в период отсутствия революций и длительного затишья в международном рабочем движении, партия российского пролетариата складывалась и оформилась в условиях, когда, по определению Ленина, «мирный» период

отошел бесповоротно в вечность и когда начался период немирный, воинственный, катастрофический, период гигантских политических потрясений и открытых революционных схваток.

Всемирный капитализм вступил в свою высшую, последнюю, империалистическую стадию. В порядок дня в качестве практической задачи становится пролетарская революция, революционный штурм капитализма. Гениальный Ленин уже тогда ясно видел, что наступил исторический перелом, что в мировой экономике и политике происходят величайшие сдвиги. Вскрывая содержание наступившей новой эпохи, Ленин уже в 1903 году указывал, что это есть «...эпоха отчаянной реакции, крайнего напряжения всех сил накануне революции пролетарской...»².

Новая эпоха породила настоятельную потребность в пролетарской партии нового типа, принципиально отличной от старых, реформистских партий II интернационала. Рабочему классу нужна была новая партия, которая была бы способна возглавить его борьбу за свержение империализма, завоевание диктатуры пролетариата и победу коммунизма. Рабочему классу нужна была боевая, моколитная, централизованная партия, опирающаяся на твердую как сталь революционную теорию. Именно такой партией нового типа явилась партия

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 174.

² В. И. Ленин. Соч. Т. V, стр. 340.

Ленина—Сталина, оформившаяся в виде группы большевиков на II съезде РСДРП.

Россия, послужившая родиной этой партии, стояла в начале XX века перед буржуазно-демократической революцией. Ленин и Сталин неоднократно подчеркивали это своеобразие и важнейшую особенность процесса образования рабочей партии в России, который в отличие от Европы протекал до буржуазно-демократической революции, «в ожидании буржуазно-демократической революции»¹.

Партия российского пролетариата складывалась в обстановке, где сохранились еще многочисленные остатки средневековья, чрезвычайно задерживавшие общественное развитие и до крайности усугублявшие гнет и эксплуатацию трудящихся масс России и особенно ее национальных окраин. Рабочую партию в России приходилось строить в тяжчайших условиях непрерывных преследований и репрессий, при жесточайшем терроре царизма. Она не могла и не должна была быть построена по типу западноевропейских социал-демократических партий, возникших и развивавшихся «...в условиях легального существования союзов и партий, в обстановке после буржуазной революции, при наличии буржуазного парламента...»².

Общие условия эпохи империализма и конкретные особенности исторического развития России, которые в пределах данной эпохи отличали ее от других стран, властно требовали, чтобы партия российского пролетариата была построена как боевая, революционная партия. Эта партия должна была быть «достаточно конспиративной для того, чтобы устоять против жандармских набегов, но, вместе с тем, достаточно связанной с массами, для того, чтобы повести их в нужную минуту на борьбу»³. Партия должна была организовать победоносный штурм самодержавной крепости, успешно подготовить и провести буржуазно-демократическую революцию, с тем чтобы победу этой революции использовать для немедленного перехода к революции социалистической.

В отличие от всех предшествующих буржуазных революций на Западе, происходивших в период утверждения капитализма, в России буржуазно-демократическая революция назревала и развернулась в период империализма. К началу XX столетия Россия уже была вовлечена в сферу западноевропейского империализма. В силу сосредоточения в царской России всякого рода гнета: капиталистического, помещичьего, колониального и военного — все

отрицательнейшие стороны империализма и все его противоречия здесь были выражены наиболее резко, в наиболее острой форме. Россия являлась узловым пунктом всех противоречий империализма, наиболее слабым звеном цепи империализма. Рабочему классу России предстояла величайшая историческая роль: быть гегемоном в буржуазно-демократической революции и выступить в качестве авангарда международного пролетариата в борьбе за победу социалистической революции.

Центр мирового революционного движения переместился из Западной Европы в Россию. То, что именно в России зародилась в этот период самая революционная в мире пролетарская партия, — это являлось не только ярким показателем, но и одним из важнейших, определяющих моментов превращения России в узловую точку мирового революционного движения.

С первых же лет XIX столетия в России развернулись события, которые свидетельствовали о наличии в стране революционной ситуации. Разразившийся в 1900 году экономический кризис протекал в России особенно остро. К застою в промышленности присоединялась голодовка крестьян. Самодержавный строй усугублял действия кризиса. Кризис способствовал усилению и обострению борьбы рабочего класса, которая приняла в этот период новые, более высокие формы. От экономических стачек рабочие переходили к политическим стачкам, перераставшим в революционные демонстрации. Первомайская демонстрация 1901 года в Тифлисе, батумская демонстрация в марте 1902 года, организованные и проведенные под личным руководством товарища Сталина, обуховская оборона 1901 года, ростовская стачка в ноябре 1902 года, всеобщая стачка в Закавказье и стачки на юге России в 1903 году — все эти и другие массовые политические выступления российского пролетариата свидетельствовали о том, что рабочее движение приняло характер открытой борьбы не только против фабрикантов, но и против царского правительства. Ленин писал, что в этих открытых революционных выступлениях рабочий класс России «...впервые противопоставляет себя, как класс, всем остальным классам и царскому правительству»⁴.

Могучее развитие революционного движения рабочего класса будило и толкало на борьбу и другие слои русского общества. Весной и летом 1902 года прокатилась первая массовая волна крестьянского движения (в Полтавской и Харьковской

¹ И. Сталин «О Ленине», стр. 9. Партиздат. 1937.

² Там же.

³ Там же.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. VII, стр. 106—106.

губерниях — на Украине, в Поволжье и Грузии): пробуждался могучий союзник пролетариата — революционное крестьянство. Под влиянием пролетарской борьбы оживилось движение среди демократической интеллигенции, нарастали оппозиционные настроения у либеральной буржуазии. «Везде, — писал Ленин, — чувствуется приближение великой бури. Во всех классах брожение и подготовка»¹.

1

В этой обстановке нарастания революции сложилась партия российского пролетариата. Решающую роль в образовании партии сыграла созданная и руководимая Лениным нелегальная общерусская политическая газета «Искра» (1900—1903 годы).

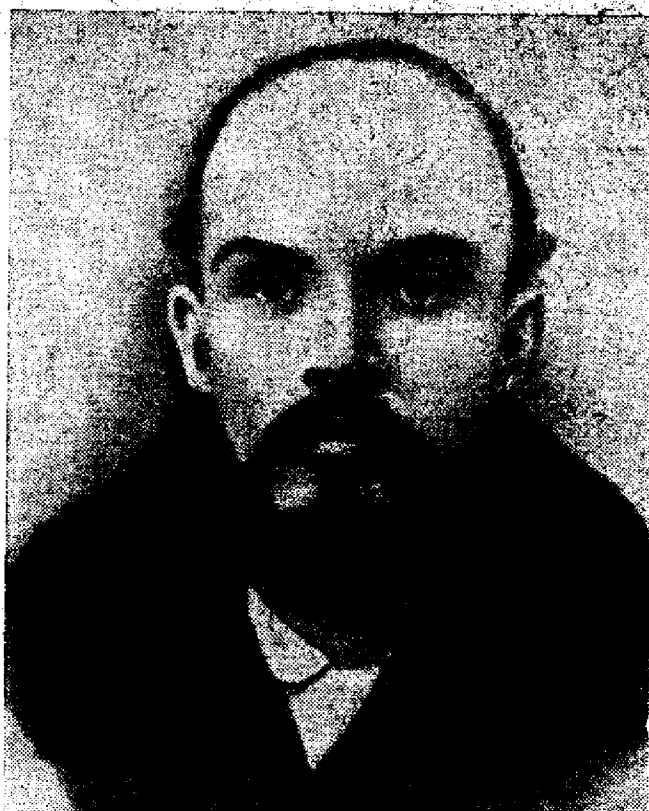
Ленинская «Искра» развернула свою деятельность в период, когда в рядах российской социал-демократии царили теоретическая смута и организационный разброд. I съезд РСДРП (1898 год) лишь провозгласил основание партии, но ему не удалось создать действительной партии. Социал-демократическое движение попрежнему оставалось на стадии разрозненных групп и кружков, не связанных единством программы, тактики и организации. Широкое распространение «экономизма» чрезвычайно увеличило организационную разрозненность и породило глубокий идейный разброд среди социал-демократов России. Русский марксизм и русская социал-демократия представляли собой, по выражению Ленина, «рассыпанные хранины». Между тем открытые и замаскированные враги пролетариата пытались подчинить быстро растущее рабочее движение интересам эксплуататорских классов. Вопрос о создании самостоятельной партии пролетариата приобрел в этот период первостепенное значение. Сталин говорит, что основная задача коммунизма в этот период состояла именно в том, чтобы «сформировать, поставить партию пролетариата»².

Эту главную, основную задачу исторического момента выполнила ленинская «Искра». «Искре» принадлежит великая заслуга первого и коренного обоснования марксизма в теории и практике рабочего движения России³. «Искра» ликвидировала идейный и организационный разброд в рядах социал-демократии, сплотила под ленинским знаменем революционный аван-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 175.

² И. Сталин «Партия до и после взятия власти». «Правда» № 190 от 28 августа 1921 года.

³ См. В. И. Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 117.

В. И. Ленин. 1895 г.

гард пролетариата, создала стойкое, боевое ядро партии — организацию профессиональных революционеров, — обеспечила победоносное осуществление гениального ленинского плана строительства партии. «Победа этого плана заложила фундамент той сплоченной и закаленной коммунистической партии, равной которой не знает мир»⁴.

В достижении этой победы историческую роль сыграла революционная деятельность товарища Сталина. Сталин выращивал ростки будущей большевистской партии, создавая первые ленинско-искровские социал-демократические организации в Закавказье. В непримиримой борьбе против грузинских «легальных марксистов» и «экономистов» Сталин отстаивал и развивал теоретические основы революционного марксизма и революционной классовой борьбы пролетариата. Основанная и руководимая Сталиным нелегальная социал-демократическая газета «Брѣзола» («Борьба») была воинствующим органом ленинско-искровского направления. Сталин вывел рабочих Закавказья на путь революционной политической борьбы против самодержавия и связал неразрывно борьбу закавказского пролетариата с борьбой всего российского рабочего класса.

Ленин и Сталин строили революционную партию рабочего класса в упорной и непримиримой борьбе против ее многочисленных врагов: легальных марксистов, «экономистов», эсеров — с их вреднейшей и реакционнейшей теорией индивидуального

⁴ И. Сталин «О Ленине», стр. 13.

И. В. Сталин. 1903 г.

террора, против буржуазного либерализма, буржуазного и мелкобуржуазного национализма.

Главным, непосредственным препятствием на пути к построению партии был «экономизм»: российская разновидность мелкобуржуазного оппортунизма — безынициативность, элитура буржуазии в рабочем движении. «Экономисты» отрицали роль революционной теории, сводили рабочее движение и классовую борьбу к узкому эмпирическому, «трагично самостоятельную политическую роль рабочего класса и необходимость самостоятельной революционной рабочей партии в России. Ленин и Сталин разоблачили и разгромили «экономистов».

Борьба Ленина и Сталина против буржуазной идеологии и политики «экономизма» имела величайшее историческое значение. В этой борьбе был не только осуществлен разгром «экономизма», но и выработаны еще программные, тактические и организационные основы большевизма. «Без этой борьбы нечего было и думать о создании самостоятельной рабочей партии в России и об ее руководящей роли в революции»¹.

2

Главная задача II съезда состояла, по гениальному замыслу Ленина, в «...создании действительной партии на тех принципиальных и организационных началах, которые были выдвинуты и разра-

¹ См. И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 15. 10-е изд.

ботаны «Искрой»². Съезд должен был оформить и закрепить победу «Искры». Именно поэтому созыв съезда мыслился Лениным не как исходный пункт строительства партии, а как его завершение. Именно поэтому «Искра» готовила II съезд «чрезвычайно осторожно»³, оттягивала срок его созыва до тех пор, пока почва для победы «Искры» не была полностью подготовлена.

Враги «Искры» — «экономисты» (рабочедельцы), бундовцы и все тяготевшие к ним антиискровские элементы, — наоборот, добивались скорейшего созыва съезда. Он нужен был им, но не как средство создания партии, а как средство упрочения своего влияния, пока последнее еще было не окончательно подорвано «Искрой». Чем сильнее росло влияние «Искры», тем больше тревоги проявляли ее враги, и тем уселенней торопили они с созывом съезда. Рабочедельцы и бундовцы неоднократно предпринимали попытки перехватить у «Искры» инициативу созыва съезда. Но «Искра» решительно пресекла все эти попытки, настойчиво и упорно подготавливая условия для созыва такого съезда, который стал бы на уровне тех высоких революционных задач, которые возлагал на него Ленин.

С весны 1902 года «Искра» развернула работу по непосредственной подготовке созыва съезда. Начиная с этого времени все письма Ленина к практикам-искрякам прощипнуты одной руководящей директивой «...помните о важнейшем значении второго съезда»⁴.

Взяв решительный курс на созыв съезда, Ленин тотчас же формулировал те новые задачи, которые в связи с этим встали перед русской организацией «Искры» и которые требовали определенных изменений во всей ее практической деятельности.

На основе указаний Ленина русская организация «Искры» развернула упорную, напряженную работу над тем, чтобы закрепить искровскую линию в местных организациях и таким образом обеспечить искровское представительство на II съезде. Между искровцами и рабочедельцами разгорелась ожесточенная борьба за организационное преобладание в партийных комитетах. В этой борьбе решающую роль сыграла ленинская бессмертная работа «Что делать?», вышедшая весной 1902 года.

Имея на руках эту гениальную программную работу своего вождя, деятели «Искры» нашли путь к основной массе русских практиков. Большинство из этих

² В. И. Ленин. Соч. Т. VI, стр. 164.

³ Там же, стр. 162.

⁴ Ленинский сборник VIII, стр. 232.

практиков, по их собственному признанию, стало последовательными сторонниками «Искры» именно благодаря влиянию этой книги.

Распространение «Что делать?» и энергичная деятельность агентов «Искры» вскоре оказали свое действие. В 1901 году на стороне «Искры» было лишь несколько комитетов РСДРП. К ним прежде всего принадлежали Тифлисский и Батумский комитеты, которые были созданы товарищем Сталиным как крепкие боевые организации ленинско-искровского направления. Но если в 1901 году на стороне «Искры» было всего лишь несколько комитетов, то с весны 1902 года с заявлениями о признании «Искры» своим руководящим органом начали выступать одна организация за другой. Через год, т. е. непосредственно перед II съездом, на стороне «Искры» уже были все комитеты РСДРП кроме одного — Воронежского. Важнейшая работа по подготовке съезда была в основном закончена.

В этой работе, как и во всей деятельности «Искры», центральное место, руководящая роль принадлежали Ленину. Ленин определял не только общую политическую линию борьбы за съезд, он также внимал во все детали всей организационной работы по подготовке съезда, из дня в день направляя и выправляя эту работу. Особенно внимательно следил Ленин за тем, чтобы на съезде было обеспечено несомненное искровское большинство и сужена возможность проникновения на него элементов ненадежных, неустойчивых, которые в решительный момент борьбы способны перевернуться к противнику. Он настойчиво добивался, чтобы на съезд были посланы исключительно твердые, испытанные искровцы.

Ленин ясно предвидел, что работы съезда отнюдь не будут протекать спокойно и гладко, что съезд неизбежно превратится в арену ожесточенной борьбы за победу искровского направления и что в результате этой борьбы не исключена возможность раскола.

О возможности раскола на съезде Ленин говорил неоднократно еще до съезда. «Я считаю важным, — писал Ленин в одном из своих писем в Россию, — сначала решить пункт 3, чтобы сразу дать баталью всем противникам по основному и широкому вопросу и выяснить себе всю картину съезда (respectively *: разойтись по серьезному поводу) ¹.

В ряде других писем Ленин усиленно подчеркивал, что «с бундом надо готовить

войну, ... войну на съезде, войну вплоть до раскола — в о что бы то ни стало» ².

И Бунд и рабочедельцы были и до съезда заклятыми врагами «Искры». Единства с ними у ленинской «Искры» никогда не было.

Решающее значение имело то обстоятельство, что раскол назревал внутри самих искровцев. Раскол на съезде был прежде всего расколом искровцев. Ленин не раз подчеркивал, что именно «... раскол искровцев был одним из главных политических результатов съезда» ³.

Известно, что внутри самой редакции «Искры» Ленину пришлось вести непрерывную, упорную борьбу против оппортунистических интакан Исаханова и других ее членов по таким вопросам: возвращение марксизма, как вопроса о диктатуре пролетариата, гегемонии пролетариата, о классовом характере партии, о централизме, об отношении к либеральной буржуазии, об отношении к крестьянству, о национализации земли и т. д. При выработке программы разногласия внутри редакции «Искры» настолько обострились, что они уже перед II съездом едва не привели к расколу. Существо и характер этих разногласий в значительной мере определили неизбежность и необходимость раскола на съезде.

Основание для возникновения раскола внутри самих искровцев коренилось в том, что в процессе массового присоединения к «Искре» отнюдь не единичны были факты перехода на ее сторону лжеискровцев. Ленин на съезде заграничной Лиги русской революционной социал-демократии (октябрь 1903 года) в своем докладе о II съезде партии говорил: «... взгляд, будто все, причисляющие себя к искровцам, являются таковыми и на самом деле, совершенно неверен. Есть искровцы, стыдящиеся даже называть себя искровцами, это — факт. Есть искровцы, борющиеся с «Искрой», ставящие ей разные препятствия, тормозящие ее деятельность. «Искра» стала популярна, сделалось модой называться искровцем, но это не мешает многим оставаться тем, чем они были раньше, до признания ее многими комитетами. Такие ненадежные искровцы принесли ей много вреда. Если бы они еще боролись с нею прямо, открыто... Но нет, они действуют исподтишка, из-за угла, незаметно, тайно» ⁴. Эти слова Ленина проливают яркий свет на то, какие именно элементы из среды искровцев могли составить резервы для будущего меньшевизма. Это были не подлинные искровцы, а двурушни-

¹ Ленинский сборник VIII, стр. 299.

* — а соответственно и. Ред.

² Ленинский сборник VIII, стр. 340.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. VI, стр. 50.

⁴ Там же, стр. 94—95.

чески, перекрасившиеся враги ленинской «Искры».

С двурушничеством как вреднейшим и гнуснейшим методом подрыва партии пришлось столкнуться с первых же дней своего существования. Об особой опасности людей, которые действуют против партии «исподтишка, из-за угла, незаметно, тайно», великий Ленин предупредил партию еще в период II съезда.

Под руководством Ленина и Сталина «экономизм» был разгромлен, разбит на голову. Но полная победа «Искры» над данной формой оппортунизма еще не означала, что окончательно похоронены в дальнейшем все формы оппортунизма. Сам факт полной победы «Искры» над «экономизмом» привел к появлению новой формы оппортунизма и притом изнутри самой «Искры». В замечательной статье Ленина «Из прошлого рабочей печати в России» содержится на этот счет указание глубочайшего смысла и значения: «Полная победа «Искры» над «экономизмом», пролетарски-последовательной тактики над оппортунистически-интеллигентской в 1903 году, привела к новому усилению притоку «попутчиков» социал-демократов в ее ряды, и оппортунизм воскрес на почве искровства, как его часть, под видом «меньшевизма»¹.

«Экономизм» был разбит и разгромлен, но корни, питающие оппортунизм, не были и не могли быть выкорчеваны, ибо только победа социализма создает возможность полного и окончательного уничтожения почвы, порождающей те или другие враждебные социализму политические течения. Отсюда неизбежность появления на том этапе новой формы оппортунизма в виде «меньшевизма».

Раскол с оппортунизмом был неизбежен, ибо оппортунизму в России уже противостояла сложившаяся на II съезде группа большевиков, которая из всех группировок II интернационала была «...единственной группировкой, способной по своему организационному опыту и идеологической подготовленности предпринять что-либо серьезное в смысле прямого разрыва, раскола со своими оппортунистами в своей российской социал-демократии»².

Раскол на II съезде каренился в условиях наступившей новой эпохи империализма, принесшей чрезвычайное обострение борьбы двух тенденций в международном рабочем движении — борьбы между революционными и оппортунистическими элементами. Ленин не даром говорил в «Что делать?» о том, что наступила первая действительно

международная схватка с социалистическим оппортунизмом³. В России, этом узловом пункте мировой революции, эта схватка должна была принять и приняла характер решительных боев с оппортунизмом.

3

II съезд открылся 30 июля 1903 года в столице Бельгии Брюсселе. Однако вследствие того, что участники съезда привлекли к себе внимание бельгийской полиции, работы съезда пришлось перенести в Лондон (Англия), где с 11 августа продолжались заседания съезда.

На съезде присутствовало 43 делегата с 51 решающим голосом⁴, представлявшие 26 организаций. На съезде была представлена действительно вся партия, которая, как указывает доклад большевиков амстердамскому конгрессу (1904 год), насчитывала к этому времени в своих рядах несколько десятков тысяч рабочих. Географически на съезде была представлена вся Россия, от крайнего юга до севера, от запада до пустынного востока, вплоть до Иркутска и Читы. В идейно-политическом отношении съезд не был монолитным. На нем присутствовали не только искровцы, имевшие большинство голосов (33 из 51), но и законченные оппортунисты, открытые противники «Искры» (рабочедельцы, будовцы — 8 голосов), и оппортунисты, «средние», как называл Ленин группу колеблющихся, неустойчивых делегатов («болото»), которые только формально, на словах, признавали руководство «Искры» (10 голосов). Съезд обнаружил, что в внутри самих искровцев имеются оппортунисты — так называемые «мягкие» искровцы, идущие за Мартовым, будущие меньшевики (они имели 9 голосов); последовательные искровцы, сторонники Ленина, имели 24 голоса.

Характеристика политической группировки делегатов на съезде дает ответ, почему мартовцам (меньшевикам) удавалось одерживать по некоторым вопросам победу на съезде. Внутри самой искровской части съезда мартовцы, как мы видели, были в явном меньшинстве (9 решающих голосов из 33). Естественно, что в общем количестве делегатов съезда их доля голосов еще более снижалась (9 из 51 решающего голоса). Стать на некоторое время и по некоторым вопросам большинством на съезде

³ См. В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 366.

⁴ Несоответствие количества делегатов количеству решающих голосов объясняется тем, что, имея право послать на съезд 2 делегатов, некоторые организации послали только одного, снабженного двумя решающими голосами. Таких делегатов на съезде было 8, в том числе Ленин.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 345.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма» стр. 469.

де мартовцы могли только в союзе с антиискровцами и «болотом», только при прямой помощи и поддержке старых, заклятых врагов «Искры» и их пособников. В этих случаях ленинское большинство искровцев, имевшее 24 решающих голоса, оказывалось перед лицом объединенного фронта оппортунистов, насчитывавших 27 голосов. Вот почему «...съезд не мог не превратиться в арену борьбы за победу и скровского направления»¹.

Съезд утвердил разработанный Лениным список вопросов и порядок их обсуждения. Этот список включал основные вопросы образования партии и направления ее борьбы (программа и устав партии, вопросы тактики, выборы центральных учреждений партии — центрального органа и Центрального комитета). Однако из-за той обструкции, которую с самого начала съезда производили антиискровцы, ряд вопросов, включенных в повестку дня, съезд не успел обсудить.

С первого же заседания съезда Ленину пришлось вести напряженную борьбу за партию нового типа как против открытых антиискровцев и «болота», так и против будущих меньшевиков, числившихся в рядах «Искры». Уже в самом начале работ съезда произошел острый конфликт, так называемый инцидент с ОК. Это был, говорит Ленин, первый инцидент, который вскрыл, «...что не все обстоит ладно среди искряков, и который послужил «завязкой» финальной драмы (или трагикомедии?)»².

В связи с этим инцидентом имели место первые частные заседания организации «Искры». В совещаниях организации «Искры» принимали участие не все, кто на съезде примыкал к искровскому направлению, а лишь непосредственно члены организации «Искры» (16 человек). Эти заседания приобрели исключительно важное значение, ибо на них, соответственно, и произошел первоначально раскол внутри искровцев. Всего таких заседаний было четыре.

На всех четырех заседаниях обсуждался главным образом вопрос о составе будущего ЦК. Этот вопрос вызывал на совещаниях «отчаянные драки» (Ленин). В основе этих «драк» лежали коренные расхождения в вопросе о руководстве партией. Ленин и его сторонники стремились обеспечить революционное руководство партией, которое было бы способно вести и в дальнейшем беспощадную борьбу с оппортунистическими, шаткими и неустойчивыми элементами. Мартов же и его сторонники стремились отдать руководство партией оппортунистам и тем создавали пря-

мую угрозу существованию партии как боевой, революционной организации.

Первые три заседания организации «Искры» имели место не позднее 6 августа. Следовательно, уже в самом начале работ съезда в основном, руководящем ядре искровцев обнаружилось резкое расхождение.

4

После своего конституирования съезд приступил к обсуждению вопроса о месте Бунда в партии.

По сути дела, в связи с вопросом о Бунде съезд должен был определить свое отношение к более общему вопросу, к вопросу о типе организации партии. Съезду предстояло решить, должна ли российская социал-демократия строиться на началах интернациональности и представлять собой единый, целостный интернационально-территориальный коллектив или в основу своего построения РСДРП положит принцип национально-размежевания, разобщения рабочих, принцип национального федерализма.

В своей работе «Марксизм и национальный вопрос» товарищ Сталин дал исчерпывающую характеристику этих двух различных типов организации партии.

«Тип организации, — писал товарищ Сталин, — влияет не только на практическую работу. Он накладывает неслыханную печать на всю духовную жизнь рабочего. Рабочий живет жизнью своей организации, он там растет духовно и воспитывается. И вот, вращаясь в своей организации и встречаясь там каждый раз со своими интернациональными товарищами, ведя вместе с ними общую борьбу под руководством общего коллектива, — он глубоко проникается мыслью о том, что рабоче прежде всего — члены одной классовой семьи, члены единой армии социализма. А это не может не иметь громадного воспитательного значения для широких слоев рабочего класса.

Поэтому интернациональный тип организации является школой товарищеских чувств, величайшей агитацией в пользу интернационализма.

Не то с организацией по национальностям. Организуясь на основе национальности, рабочие замыкаются в национальные скорлупы, отгораживаясь друг от друга организационными перегородками. Подчеркивается не общее между рабочими, а то, чем они друг от друга отличаются. Здесь рабочий прежде всего — член своей нации: еврей, поляк и т. д. Неудивительно, что национальный федерализм в организации воспитывает в рабочих дух национальной обособленности.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. VI, стр. 164.

² Там же, стр. 51.

Поэтому национальный тип организации является школой национальной узости и закостенения»¹.

Эти два типа организации примирить невозможно. Они по самому своему существу противоположны. И поэтому съезду надлежало остановить свой выбор на одном из них. Бунд отстаивал на съезде национальный федерализм, т. е. именно тот тип организации, который ведет к дроблению рабочего движения по национальностям и к ликвидации централизма.

Съезд дал решительный отпор Бунду. Действительно последовательную борьбу против национализма Бунда и его децентрализаторских идей провели на съезде только Ленин и его сторонники.

Мартов рьяно защищал предоставление Бунду расширенной автономии. Цуда-Троцкий, по обыкновению предательски маскируя свою попытку раз'единить рабочий класс, предлагал оставить Бунд и предоставить ему организационную самостоятельность. В своей речи, проникнутой боевым интернационализмом, Ленин разгромил всех своих противников и показал, как, словесно отмежевываясь от Бунда, Мартов и Троцкий фактически протаскивали антипролетарский, антимарксистский децентрализм.

В своей речи Ленин прежде всего дал ответ на обвинение, брошенное бундовцем Гофманом (Коссовским), что «с первого же абзуга на съезде образовалось компактное большинство, которое выступило по отношению к нам, как сторона». «По-моему, — сказал Ленин, — не стыдиться, а гордиться должны мы тем, что на съезде есть компактное большинство. И еще больше гордиться будем мы, если вся наша партия будет одним компактным и компактейшим, на 90% большинством»².

Этим словом Ленин сразу поднял весь спор по вопросу о месте Бунда в партии на его действительную, принципиальную высоту. На первый план Ленин выдвинул вопрос о монолитности партии, вопрос о том, должна ли пролетарско-революционная партия представлять собой «компактнейшее большинство» или она будет, подобно партиям II интернационала, объединять различные политические группировки и течения.

«Суть спорного вопроса, — говорил Ленин, — иногда не совсем правильно излагалась в прениях...» Не подлежит сомнению, что этот упрек Ленин относил не только к антиискровцам, но и к представителям будущего меньшинства

и с в р о в ц е в. Действительная суть спорного вопроса сводилась, по мнению Ленина, к тому, что федерация подрывает единство партии, «...узаконяет особность и отчужденность, возводит их в принцип, в закон... мы должны, — подчеркивал Ленин, — решительно признать и заявить необходимость твердо и неуклонно идти к теснейшему единству. Вот почему мы в принципе, с порога (по известному латинскому выражению) отвергаем федерацию, отвергаем всякие обязательные перегородки между нами»³.

Ленин, далее, показал, как, разрывая партию на отдельные, независимые части, бундовцы сводят на-нет значение общепартийного центра, значение централизма как высшего, руководящего принципа организационного строительства партии.

«Централизм требует, — говорил Ленин, — отсутствия всяких перегородок между центром и самыми отдаленными, самыми захолустными частями партии. Наш центр получит безусловное право доходить непосредственно до каждого отдельного члена партии»⁴.

Здесь по вопросу о месте Бунда в партии Ленин протягивал прямую нить к вопросу о членстве в партии, к тому вопросу, по которому вскоре произошел раскол внутри самих искровцев.

Съезд, осудив федеративный принцип построения партии, высказался против предоставления Бунду прав на федерацию.

Крупнейшим достижением II съезда было принятие программы партии. Без программы образование партии было бы невозможно. «Без программы партия невозможна, как сколько-нибудь цельный политический организм, способный всегда выдерживать линию при всех и всяких поворотах событий»⁵. Принятием программы съезд возвел прочный базис для существования партии как единого целого, руководимого одной общей целью и одними и теми же принципами.

Приступая к обсуждению программы, съезд принял в основу проект программы, представленный редакцией «Искры». Искровская программа была по-настоящему революционной, единственно последовательной, марксистской программой. Искровская программа давала «точную, ясную, непреклонно-твердую формулировку революционной конечной цели социализма, осуществимой лишь путем диктатуры пролетариата, — и революционных ближайших целей российской социал-демократии, свержения царизма

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 44—45. Партиздат. 1937.

² В. И. Ленин. Соч. Т. VI, стр. 18.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 19.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. XV, стр. 245.

и завоевания демократической республики»¹.

Программа, разработанная «Искрой», делалась таким образом на две части: программу-максимум и программу-минимум. В первой части были сформулированы конечные цели партии (социалистическая революция, диктатура пролетариата, построение коммунизма). В условиях царской России осуществление основных требований программы-минимум было возможно лишь на путях революции. Искровская программа-минимум означала буржуазно-демократическую революцию (свержение самодержавия и уничтожение других остатков крепостничества). Осуществление этих ближайших задач рабочего класса России искровская программа рассматривала как необходимое условие его полного социального освобождения, как первый, ближайший этап на пути к социалистической революции.

Искровская программа резко отличалась от программы всех партий II интернационала. Враги «Искры» ссылались на это как на решающий довод в борьбе против искровского проекта программы. «Когда я приступил к изучению программы,—говорил на съезде махровский оппортунист «экономист» Акимов,—я стал искать соответственных тезисов в программах готской и эрфуртской, гейнфельдской и венской, германской, бельгийской, итальянской, шведской, уставе Интернационала, я нашел, что почти по всем пунктам проект отклоняется от всех других программ». Искровская программа действительно представляла собой новый тип программы.

Ни в одной из программ партий II интернационала идея диктатуры пролетариата не была даже упомянута, тогда как в искровской программе эта идея была четко сформулирована и особо заострена против оппортунизма и реформизма. «Вопрос о диктатуре пролетариата,—писал Ленин,—поставлен в этой программе ясно и определенно, причем поставлен именно в связи с борьбой против Бернштейна, против оппортунизма»².

Известно, что свой боевой, революционный характер искровская программа приобрела только благодаря тому, что варианты программы, представленные Плехановым, были внутри редакции «Искры» подвергнуты коренной переработке, коренному исправлению и видоизменению со стороны Ленина. В частности именно по настоянию Ленина был включен в программу пункт о диктатуре пролетариата. Акимов не даром говорил на съезде, что «весь

проект пропитан установкой Ленина». Нападая на искровский проект программы, враги не случайно сосредоточили весь свой огонь против Ленина. Внося свои печально знаменитые 21 поправку к искровскому проекту программы, Акимов прямо заявлял, что все эти поправки «имеют целью изменить самый дух программы». Выгнать из программы ее революционный, ленинский дух — к этому были направлены усилия всех оппортунистов.

В центре нападков оппортунистов была ленинская идея диктатуры пролетариата. В замечательной речи, посвященной обоснованию программы, Ленин показал, что выступление оппортунистов сводится именно к «оспариванию» диктатуры пролетариата. Только Ленин дал сокрушительный ответ нападкам оппортунистов на диктатуру пролетариата. Ни Плеханов, ни тем более Мартов даже не коснулись в своих речах этого коренного вопроса рабочего движения. Из среды будущего «меньшинства» по вопросу о диктатуре пролетариата выступил Пуда-Троцкий. Троцкий выступил как ярый враг пролетарской диктатуры, враг тем более злостный и опасный, что свою борьбу против диктатуры пролетариата он вел не открыто и прямо, подобно Акимову, а двуличнически маскировался, подло лицемеря. Но «рыбак рыбака видит издалека». Акимов, этот махровский враг идеи диктатуры пролетариата, сразу распознал в Троцком своего единомышленника. «Троцкий высказал свой взгляд на диктатуру пролетариата, с которым я совершенно согласен», — писал Акимов. Троцкий заявлял на съезде, что диктатура пролетариата будет возможна только тогда, когда пролетариат станет большинством нации, когда партия и рабочий класс сольются.

Более гнусную форму отрицания диктатуры пролетариата вряд ли можно и придумать! Своей вылазкой по вопросу о диктатуре пролетариата злейший враг народа Троцкий на деле добивался ликвидации партии, ибо без революционной партии диктатура пролетариата не может быть ни завоевана, ни укреплена.

Свою гнусную борьбу против диктатуры пролетариата Троцкий, ставший главным вдохновителем и организатором троцкистско-бухаринской наемной банды шпионов и убийц фашистских разведок, начал сразу, при самом зарождении нашей партии.

Значительное место в дискуссии о программе занял вопрос о союзниках пролетариата в предстоящей русской революции. В сущности, именно этот вопрос стоял в центре развернувшихся прений и по пункту партийной программы о поддержке оппозиционных движений, и по пункту о

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XV, стр. 201.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 431.

праве наций на самоопределение, и, в особенности, по всей аграрной программе, автором которой был Ленин.

Ленинская аграрная программа вызвала резкие нападки со стороны всех оппортунистов. Все они решительно выступили против содержащегося в программе требования конфискации отрезков. Обосновывая большевистскую программу аграрного вопроса, товарищ Сталин дал в 1906 году следующую характеристику значения лозунга конфискации отрезков: «В 1903 г., когда партия говорила об «отрезках», российское крестьянство еще не было втянуто в движение. Обязанностью партии было бросить в деревню такой лозунг, который бы зажег сердца крестьян и поднял бы крестьянство против остатков крепостничества. Как раз такой лозунг был «отрезки», которые ярко напоминали российскому крестьянству о несправедливости остатков крепостничества»¹.

Оппортунисты отказывались поднимать крестьянство на революцию, так как не верили в способность пролетариата повести за собой крестьянство, не верили в революционные возможности, заложенные в самом крестьянстве. «Нет. В крестьянстве мы много сделать не можем!» — восклицал на съезде лидер «центра» оппортунист Егоров.

Антиискровские и квазиискровские элементы не только не верили в возможность революционно-демократического движения крестьянства: они этого движения боялись, они выступали как прямые враги крестьянской революции. Оппортунист-меньшевик Махов заявил, что если крестьяне действительно решатся на «черный передел», то «революция эта, если ее можно так назвать, будет не революцией. Я сказал бы правильнее, что это будет уже не революция, а реакция».

Сокрушительный отпор всем реакционным выступлениям оппортунистов дал Ленин. В своей речи на съезде Ленин развернул во всей широте задачу борьбы за крестьянство, подчеркнув все значение революционно-пролетарской линии в этой борьбе.

«Мы верим,—сказал Ленин,—что в виду того, что социал-демократия выступила теперь на борьбу за крестьянские интересы, мы в будущем будем считаться с фактом, что крестьянская масса привыкнет смотреть на социал-демократию, как на защитницу ее интересов»².

Освобождение от крепостнических порядков крестьянство должно получить из рук

пролетариата. Не в либеральной буржуазии, а в социалистическом пролетариате крестьянская масса должна видеть защитника своих интересов. Такова ленинская линия, четко сформулированная на съезде. Последовательное проведение этой линии во всей дальнейшей борьбе большевистской партии обеспечило высвобождение крестьянской массы из-под влияния буржуазии, сплочение многомиллионного крестьянства вокруг пролетариата как своего естественного союзника и вождя, обеспечило реальную возможность быстрого перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую и переход крестьянства под красное знамя социализма, его активное участие в построении социалистического общества в СССР.

Против пункта программы, провозглашавшего право наций на самоопределение, выступили представители польской социал-демократии. Польские социал-демократы фактически скатились к отстаиванию пресловутого лозунга «культурно-национальной автономии», яростными защитниками которого были бундовны. Вскрывая буржуазный национализм Бунда, Ленин в то же время показал, что польские социал-демократы на деле играют наруку не только буржуазному, но и русскому черносотенному национализму. Предложение польских социал-демократов было отвергнуто программной комиссией, и они покинули съезд.

Борьба Ленина за революционную программу увенчалась полной победой: съезд утвердил искровский проект программы, вооружил партию верным и твердым оружием в борьбе со всеми врагами.

Искровский проект программы был принят всеми голосами кроме одного воздержавшегося (Акимова). Перед лицом революционнейшего в мире пролетариата России оппортунисты, припертые к стене непримиримой борьбой Ленина, не осмелились открыто голосовать против искровской программы. Оппортунисты проголосовали за программу, но их подлинное отношение к этой программе проявилось буквально на следующий же день, при обсуждении вопроса о типе организационного построения партии. «Мы,—говорит тов. Каганович,—знаем из истории нашей партии, что на втором съезде программа прошла почти единогласно; будущие меньшевики «принципиально» признали и диктатуру пролетариата и борьбу за социализм и проч. Но на том же съезде, на уставных вопросах съезд раскололся на 2 почти равные части. В уставных вопросах, т.-е. в вопросах практического строения партии, предвещающего успешность проведения программы,

¹ См. в книге Л. Берия «К вопросу об истории большевистской организации в Закавказье», стр. 81. Партиздат, 1938.

² В. И. Ленин Соч. Т. VI, стр. 28.

меньшевики показали свою мелкобуржуазную сущность»¹.

Главным вопросом, вокруг которого разгорелась борьба на съезде, явился организационный вопрос. Борьба сосредоточилась вокруг § 1 устава (определение понятия члена партии), и разногласие по этому вопросу было самым крупным разногласием, послужившим исходным пунктом раскола некровцев, исходным пунктом образования фракций большевиков и меньшевиков.

Раскол именно по организационному вопросу был не случаен. От того, как организационно построена партия, зависит вся ее деятельность, и, наоборот, определенным задачам партии соответствует и определенный тип ее организационного построения. Большевики ставили своей задачей очистить буржуазии путь к власти, утвердить буржуазно-парламентскую республику, в рамках которой «капитализм будет процветать, а пролетариат будет прозябать»². Из этой линии меньшевиков вытекал их организационный оппортунизм, аксельродовско-мартовский «план» создания буржуазной «рабочей» партии.

Большевики ставили своей задачей довести до конца буржуазно-демократическую революцию, обеспечить ее перерастание в социалистическую, установить диктатуру пролетариата, построить социализм. Этой линией большевиков соответствовал ленинский организационный план создания монолитной, боевой, централизованной партии, скрепленной железной дисциплиной, опирающейся на постоянную самостоятельную деятельность всех ее членов, на поголовное участие их в повседневной борьбе, на постоянную живую связь с массами.

Основные организационные принципы строительства партии и правила ее внутренней жизни изложены в сжатом, концентрированном виде в уставе партии. Наряду с программой партии устав является важнейшим документом партии, несомненным партийным законом, обязательным для всех членов партии. «...Формальный устав,— писал Ленин,— необходим именно для замены узких кружковых связей широкой партийной связью»³. Принятием устава съезд призван был оформить образование партии как единого организованного целого.

Предложенный съезду устав партии был выработан Лениным, он же выступал на

съезде с докладом по этому вопросу. Основная идея, которая проникала собой ленинский проект устава, была идея пролетарского централизма. Ленин сам указывает, что именно эта идея «...принципиально определяла способ решения всей массы частных и детальных организационных вопросов»⁴. Провозглашение принципа демократического централизма в качестве руководящего принципа партийного строительства означало, что речь идет о создании партии принципиально нового, нового типа по сравнению с партиями II интернационала.

Именно поэтому вся оппортунистическая часть съезда встретила ленинский устав в штыки. Уже во время общих прений об уставе борьба разгорелась самым образом вокруг вопроса о централистском построении партии. «Чудовищный централизм»—так характеризовали антинекровцы ленинский организационный устав. «Что предлагает нам т. Ленин?—спрашивал злейший враг революции бундовец Либер.— Он пишет нам смертный приговор...»

То обстоятельство, что сама оппортунистическая часть рассматривала ленинский устав как свой «смертный приговор», является лишь одним доказательством того, что данный устав дал действительно революционное разрешение всех вопросов организационного строительства партии, что он был действительно заострен против оппортунистов. Ленин не даром подчеркивал, что именно оппортунистам и только им его устав «...кажется и узким, и тесным, и обременительным, и изменчивым, и бюрократическим, и крепостническим, и стеснительным»⁵.

Во время общей дискуссии по уставу в пелом разногласия некровцев все еще открыто не обнаруживались. При обсуждении же § 1 устава эти разногласия, наконец, нашли себе выход: раскол среди некровцев стал фактом. Мартов, Аксельрод и подлейший из полных меньшевиков — Пудя-Троцкий — выступили застрельщиками борьбы против создания партии нового типа, явились главными вдохновителями предательской линии на улучшение боевой, сплоченной партии пролетариата при самом ее зарождении.

На обсуждение съезда были предложены две формулировки § 1 устава:

Ф о р м у л и р о в к а Л е н и н а

«Членами РСДРП считается всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию личным участием в одной из партийных организаций».

¹ Каганович Л. М. «Как построена РКП (большевиков)», стр. 5. Издательство «Красная новь», 1924.

² И. Сталин. «Об оппозиции», стр. 390.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. VI, стр. 310—311.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. VI, стр. 189.

⁵ Там же, стр. 310.

Формулировка Мартова

«Членом РСДРП считается всякий, принимающий ее программу, поддерживающий партию материальными средствами и оказывающий ей регулярное личное содействие под руководством одной из ее организаций».

В этом различном определении членства партии сказались вся глубина разницы и противоположности между большевиками как единственно последовательными пролетарскими революционерами и меньшевиками, выступившими в роли презренной агентуры контрреволюционной буржуазии. Гениальные основоположники и вожди большевизма Ленин и Сталин всегда указывали, что партия должна быть «...прежде всего, передовым отрядом рабочего класса»¹, она со всей силой подчеркивали, что в свои ряды партия должна включать лишь наиболее передовые, наиболее сознательные, а потому наиболее революционные элементы.

Суть мартовской формулы — в широком распространении звания члена партии. В своей речи на съезде Мартов прямо заявил: «Чем шире будет распространено название члена партии, тем лучше». Разоблачая Мартова, Ленин со всей силой обрушился против этой его предательской идеи — «всех и каждого сделать членами партии».

«Какая польза от этой распылчатости? — спрашивал Ленин. — Широкое распространение «названия». Вред ее — внесение дезорганизующей идеи о сменении класса и партии»².

Отказ от взгляда на партию как на передовой отряд рабочего класса привел оппортунистическую часть съезда к отрицанию партии как организованного отряда.

Формула Мартова означала допущение в партию и таких элементов, которые не допускают даже минимума организованности. Эта формула должна была неминуемо привести к вырождению партии в «распылчатое, дезорганизованное «образование» (Ленин).

Совершенно иные организационные отношения вытекают из признания партии как передового отряда. Ленин неоднократно подчеркивал, что сознательность передового отряда в том и проявляется, что он умеет организоваться, что он умеет закрепить свое идейное объединение материальным единством организации. Авангард рабочего класса неизбежно составляет меньшинство класса. Но единая во-

ля этого меньшинства «становится волей класса» (Ленин). Возможно ли это? Может ли меньшинство класса претворить свою волю в единство революционного действия всего класса в целом? Ленин отвечал на этот вопрос утвердительно. Ибо это сознательное, передовое меньшинство выражает подлинные интересы всего класса в целом, ибо оно представляет собой единое организованное целое. «Партия, — говорит Ленин, — сознательный передовой слой класса, его авангард. Сила этого авангарда раз в 10, в 100 раз и более велика, чем его численность.

Возможно ли это? Может ли сила сотни превышать силу тысячи?

Может и превышает, когда сотня организована.

Организация умножает силы»³.

Таким образом, партия и организация — это не два разных понятия, как отстаивал на съезде меньшевик Аксельрод. Организация является одной из внутренних присущих, неотъемлемых особенностей партии как передового отряда класса. Партия не мыслима без организации. Сама партия является «...суммой (и не простой арифметической суммой, а комплексом) организаций»⁴. Отсюда прямо вытекает, что членом партии может быть только тот, кто входит в одну из партийных организаций. Этот важнейший вывод и закреплен в ленинской формулировке § 1 устава.

Защищая свою формулировку на съезде, Ленин подчеркивал в особенности, что она дает стимул «Организуйтесь!» Формула Мартова этого стимула не дает, ибо она «не содержит требования организоваться, не отделяет организованного от неорганизованного»⁵.

Нанеся уничтожающий удар мартовско-троцкистской формулировке, направленной к приращению идеи партийности, Ленин поднимал на огромную высоту великое звание члена пролетарской партии. Он открывал роль члена партии как активного борца за дело рабочего класса, как активно действующей, самостоятельной силы: «Лучше, чтобы десять работающих не называли себя членами партии (действительные работники за чинами не гонятся!), чем чтобы один болтающий имел право и возможность быть членом партии»⁶.

В противовес расчленяющему принципу, господствующему в буржуазном обществе, «Каждый за себя, один бог за всех» Ленин

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 632.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. VI, стр. 203.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. VI, стр. 214.

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. VI, стр. 32—33.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 63.

² В. И. Ленин. Соч. Т. VI, стр. 211.

провозглашает на съезде великий принцип внутренней жизни партии, поднявшей знамя борьбы за коммунизм, — «...всякий член партии ответствен за партию и партия ответственна за всякого члена»¹.

Ленинскому требованию, чтобы партия отбирала и включала в свои ряды все самое честное, передовое, революционное, что есть в рабочем классе, меньшевики противопоставили свое требование — раскрывать широко двери для хвостиков из буржуазной интеллигенции, «профессоров», «гимназистов» и пр.

Иуда-Троцкий с пеной у рта нападал на Ленина за то, что предложенный им устав стеснит в правах «интеллигентных одиночек». Ленин заклеил на съезде предателя Троцкого. Ленин сказал в своей речи, что Троцкий «...считает печальным то, что всякого сколько-либо опытного революционера могло бы лишь радовать»². Врагов рабочего класса всегда печалит то, что разует революционеров. Гнусное нутро Троцкого Ленин разглядел еще 35 лет тому назад.

Выступления самих меньшевиков не оставляли сомнений насчет того, «к кому нужна и кому будет на деле служить формулировка Мартова» (Ленин). Мартовская формула нужна была буржуазной интеллигенции, то есть как раз тому слою, который всего более являлся оплотом оппортунизма.

Мартовская формула должна была на деле служить либеральным буржуа, которые, будучи бессильны поменшать вожжи и вожнило российской социал-демократии, «всю заботу направляли на то, чтобы она росла и о-д-и-л-и-б-е-р-а-л-ь-н-о-м-у»³. Эту свою политику либеральная буржуазия могла проводить не прямо и непосредственно, а через свою агентуру в лице оформлявшегося меньшевизма. «Борьба против социал-демократии приняла поэтому у наших либералов форму борьбы за оппортунизм среди социал-демократии»⁴.

Эта форма борьбы представляла тем большую опасность, что Россия в тот период находилась накануне буржуазной революции. В рабочую партию устремились «буржуазные легально-марксистские» элементы, жаждущие использования рабочего класса для буржуазной революции»⁵. Задача отмежевания от чужаков не могла поэтому не приобрести исключительной остроты, особенно в партии российского

пролетариата, причем в момент самого ее возникновения.

Ленинская формулировка § I устава и была направлена к тому, чтобы отградить партию революционного пролетариата от засорения ее чужаками из буржуазного и мелкобуржуазного лагеря. «Своей формулировкой о членстве в партии большевики хотели создать организационную узду против налива непролетарских элементов в партию. Опасность такого налива, — говорит товарищ Сталин, — была тогда более чем реальна, ввиду буржуазно-демократического характера русской революции»⁶. Эту опасность Ленин, Сталин (большевики) полностью учитывали, и поэтому они развернули такую решительную, беспощадную борьбу против меньшевистского определения членства партии, против формулы Мартова, широко раскрывшей двери партии для всех элементов разбора, шатания и оппортунизма. В мартовской формулировке § I устава как в фокусе преломился весь меньшевистский организационный «план», направленный «на приращение идеи партийности, уничтожение партийных кадров, оставление пролетариата без своей партии и отлачу рабочего класса на съезды либералам»⁷.

Таким образом, в разгоревшейся на съезде борьбе о членстве в партии речь шла не просто о той или иной формулировке параграфа устава, а о самом существовании партии, о жизни и смерти партии.

«Величайшая заслуга Ленина перед русским пролетариатом и его партией состоит в том, что он раскрыл всю опасность меньшевистского организационного «плана» еще в тот момент, когда «план» был едва заметен, когда сами авторы «плана» с трудом представляли ясно его очертания, и, раскрыв его, открыл беспощадную атаку против организационной решительности меньшевиков, сосредоточив все внимание практиков на этом вопросе»⁸.

Свою историческую речь на съезде об уставе партии Ленин закончил пламенным призывом «...оберегать твердость, выдержанность, чистоту нашей партии. Мы должны стараться поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше»⁹.

Следуя призыву своего вождя, партия большевиков неустанно стояла и стоит на страже твердости и чистоты ленинско-сталинских принципов партии. Она неустанно охраняла и охраняет великое звание члена партии Ленина—Сталина, бес-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. VI, стр. 33.

² Там же, стр. 32.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 37.

⁴ Там же.

⁵ И. Сталин «О Ленине», стр. 9.

⁶ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 470.

⁷ И. Сталин «О Ленине», стр. 10.

⁸ Там же.

⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. VI, стр. 33.

пощадно выметая из своих рядов оппортунистов всех мастей, перерожденцев, срывая маску с замаскированных врагов, двурушников, разоблачая и уничтожая подлых наймитов фашизма—троцкистско-бухаринских бандитов. В тридцатипятилетней борьбе с врагами большевики выковали великую, непобедимую партию, которая стоит во главе первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян.

Меньшевики и их разновидность — троцкисты, — открыв борьбу против ленинизма по § 1 устава, этой борьбой начали длинную цепь предательств и измен, неуклонно катилась и скатилась в помойную яму контрреволюции, стали наемниками белогвардейских и фашистских контрразведок.

Мартовская формулировка § 1 была на съезде поддержана всеми оппортунистами, всеми врагами «Искры».

Формулировка Мартова § 1 устава была принята на съезде. Она собрала 28 голосов. Формулировка Ленина получила 23 голоса. На следующем, III съезде в 1905 году мартовская—меньшевистская—формулировка была отменена и единодушно принята ленинская формулировка § 1 устава партии.

Сразу же после голосования § 1 устава состоялось четвертое и последнее заседание организации «Искры», на котором окончательно определился раскол искровцев. На этом совещании снова обсуждался вопрос о составе будущего ЦК. Мартовцы снова оказались внутри организации «Искры» в явном меньшинстве. Предлагавшиеся ими проекты состава ЦК были отклонены ленинско-искровским большинством. После этого совещания искровцы окончательно разошлись. Совместных, частных совещаний организации «Искры» уже больше не было. «...начинаются, — говорит Ленин, — собрания двух партий, на которые раскололся съезд»¹.

Ленинцы развернули ожесточенную борьбу против единого блока оппортунистов по ряду других параграфов устава. «...мы принуждены были, — указывал Ленин, — зарядить свои ружья двойными зарядами»². Непримиримая борьба Ленина вынуждает законченных оппортунистов, наиболее махровых антиискровцев, уйти со съезда.

На 27-м заседании съезд принял решение, отвергающее притязания Бунда на монопольное представительство еврейского пролетариата. Делегация Бунда ушла со съезда и заявила о своем выходе из партии. В результате антиленинская коалиция, возглавляемая Мартовым, потеряла

пять голосов. На следующем (28-м) заседании съезд принял пункт устава о том, что Лига революционной социал-демократии является единственной представительницей партии за границей, и тем самым распустил рабочедельский «Союз русских социал-демократов». Мартов и Акимов демонстративно ушли со съезда. Мартовцы потеряли еще два голоса, что вместе с бундовскими голосами составило семь голосов, принадлежавших антиискровцам. В результате соотношение сил на съезде изменилось в пользу ленинцев: 24 голоса большевиков противостояли 20 голосам мартовцев. Если внутри самих искровцев ленинцы имели большинство с самого начала съезда, то теперь вокруг Ленина сплотилось и большинство всего съезда.

Впоследствии меньшевики и меньшевистско-троцкистские контрабандисты пытались злобно извратить результаты борьбы на съезде, утверждая, что ленинцы оказались в большинстве на съезде по чисто случайным причинам. Не уйдя семерка бундовцев и рабочедельцев со съезда, сторонникам Ленина не удалось бы заполучить большинство. Так утверждали враги большевизма. В работе «Шаг вперед, два назад» Ленин дал сокрушительный отпор меньшевистско-троцкистской клевете о якобы случайном характере большинства на съезде. «Но спрашивается, — писал Ленин, — поскольку действительно можно считать случайным уход этой семерки? Вот вопрос, которого не любят задавать себе люди, охотно говорящие о «случайности» большинства. Неприятный это для них вопрос. Случайно ли то, что ушли наиболее ярые представители правого, а не левого крыла нашей партии? Случайно ли то, что ушли оппортунисты, а не последовательные революционеры социал-демократы? Не стоит ли этот «случайный» уход в некоторой связи с той борьбой против оппортунистического крыла, которая велась в течение всего съезда»³.

Уход семерки законченных оппортунистов со съезда явился победой, завоеванной Лениным и его сторонниками. Бундовцы и рабочедельцы были вынуждены оставить съезд. Их вынудила к этому та беспощадная борьба против оппортунизма, которую вели на съезде Ленин и его твердые сторонники. Их вынудило к этому то, что с самого начала съезда Ленин проводил последовательную линию на отсечение и изгнание оппортунистов из партии.

19 августа съезд приступил к выборам руководящих партийных центров. Ленин считал, что старая редакция «Искры», так

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. VI, стр. 56.

² Там же, стр. 97.

³ Там же, стр. 271—272.

называемая «шестерка», неспособна выполнить роли политического штаба партии. Вместо старой, неработоспособной и расплывчатой «шестерки» Ленин предложил выбрать в редакцию центрального органа тройку. Мартовцы настаивали на утверждении прежней «шестерки». По этому вопросу на съезде развернулась ожесточенная борьба.

Съезд отказался утвердить старый состав редакции ЦО, приняв предложение Ленина о выборе тройки. В состав редакции центрального органа партии были избраны Ленин, Плеханов, Мартов. Но Мартов заявил, что он в редакцию ЦО не войдет. Выборы в ЦК мартовцы бойкотировали: они подавали при голосовании пустые записки. 24 голосами в ЦК были выбраны сторонники Ленина. При выборах руководящих органов партии раскол на II съезде окончательно завершился. Своим голосованием по вопросу о составе ЦО и ЦК съезд закрепил победу ленинских принципов.

Борьба большевиков против оппортунизма меньшевиков нашла свое проявление и при обсуждении съездом вопросов тактики. Большевики готовились к революции. Это определяло и их тактику. Еще накануне съезда Ленин разработал проекты ряда важных решений по вопросам тактики. В проекте резолюции о терроре Ленин предлагал съезду решительно отвергнуть индивидуальный террор, «...разрушающий связь революционеров с массами революционных классов населения, поселяющий в среде самих революционеров и среди населения вообще самые превратные представления о задачах и способах борьбы с самодержавием»¹. В беспощадной, непримиримой борьбе с терроризмом, в борьбе с главными представителями терроризма — эсерами — большевики закладывали основы действительно массовой партии революционного пролетариата в России. В своей резолюции об эсерах II съезд отметил, что их деятельность является вредной не только для политического развития пролетариата, но для общедемократической борьбы против царизма.

Борьба между большевиками и меньшевиками разгорелась с новой силой при обсуждении резолюции об отношении к либералам. Оппортунистической резолюции Потресова о либералах, которая отводила буржуазии роль гегемона в революции и превращала пролетариат в придаток либеральной буржуазии, большевики противопоставили резолюцию Ленина, острине которой было направлено против Струве, против антиреволюционного и антипролетарского,

предательского характера либерального движения.

23 августа 1903 года II съезд закончил свои работы.

* * *

Второй съезд явился поворотным пунктом в российском и международном рабочем движении. Раскол на съезде и оформление большевизма означали удар по международному оппортунизму во всех его разновидностях. Большевики выступили как единственное последовательно революционное, марксистское течение в мировом социалистическом движении. Большевистское разрешение коренных вопросов русской революции явилось вместе с тем единственно правильным разрешением коренных вопросов мирового революционного движения. Большевики открыто выступили против догм II интернационала; они последовательно проводили линию на разрыв, на раскол не только в рядах российской социал-демократии, но и в рядах II интернационала. Вот почему в большевизме оппортунисты всех стран сразу учуяли смертельного для себя врага: «...большевики уже тогда (1903—1905) списали себе в рядах оппортунистов II Интернационала почетную славу «раскольников» и «дезорганизаторов»².

Меньшевики Мартов, Троцкий, Аксельрод, а затем и Плеханов повели после съезда подрывную работу против революционно-пролетарской партии. В этой гнусной работе они опирались на активную поддержку и помощь со стороны лидеров II интернационала, со стороны оппортунистов всех стран. Большевики с Лениным и Сталиным во главе выступили смело и решительно против объединенного фронта международного и русского оппортунизма. В боях против оппортунистов и центристов II интернационала, громя меньшевиков, борясь с примиренческими элементами в собственных рядах, большевики отстаивали свою партию и закрепили это завоевание на III съезде РСДРП.

Товарищ Сталин на II съезде присутствовать не мог: он был арестован после бабумской стачки 1902 года. Когда в тюрьме Сталин узнал о событиях на съезде, он сразу же примкнул к большевикам. В ссылке — в конце 1903 года — товарищ Сталин получил письмо от Ленина. А в начале 1904 года Сталин бежал из далекой ссылки на Кавказ, повел большевистскую организацию Закавказья на решительную борьбу за победу ленинской линии, за созыв III съезда партии.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. VI, стр. 10.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 468.

Третий съезд, состоявшийся в апреле 1905 года, был первым чисто большевистским партийным съездом как по своему составу, так и по всем своим решениям. «Большевизм вполне сложился, как направление, весной и летом 1905 года» (Ленин). Большевики фактически составляли самостоятельную партию уже с 1905 года. В 1912 году на Пражской конференции большевики формально порвали с меньшевиками, изгнали из партии ликвидаторов и оформились в отдельную большевистскую партию.

* * *

Тридцать пять лет прошло со времени II съезда РСДРП. Из маленькой горстки пролетарских революционеров, какими были большевики на II съезде, они превратились в мощную, несокрушимую партию, равной которой нет и не было во всем мире. Неуклонно идя по пути Ленина — Сталина, свято соблюдая и претворяя в жизнь великие традиции большевизма, заложенные на II съезде, большевики добились побед, открывших новую эпоху в истории человечества.

Свержение самодержавия, свержение власти капиталистов и помещиков, утверждение диктатуры пролетариата, построение социализма на одной шестой части земного шара — таковы всемирноисторические победы большевизма. Эти победы не пришли сами собой: они добыты и завоеваны путем долгой и жестокой борьбы, проведенной большевиками против многочисленных врагов социализма, против враждебных ленинизму течений и групп, пытавшихся вредить революционному движению рабочих и крестьян и не дать восторжествовать социализму в СССР. Меньшевизм был одним из главных врагов ленинизма. Возникнув на II съезде как антипролетарское, мелкобуржуазное течение, стоящее за сохранение и укрепление капитализма, меньшевики уже перед Октябрьской революцией превратились в буржуазных контрреволюционеров. К октябрьским дням 1917 года рабочий класс уже полностью распознал предательскую сущность меньшевиков и эсеров, окончательно отшатнулся от этих партий, тесно сплотившись вокруг своей партии большевиков, единственно пролетарской партии.

Период гражданской войны явился периодом окончательной политической гибели партии меньшевиков и эсеров и окончательного торжества большевистской партии. В эти и последующие годы меньшевики уже стали прямой наемной агентурой международного империализма. Вместе с эсерами они предавали свою родину и свой народ чужеземным поработителям, помогали интервентам душить молодую советскую

республику. Потеряв всякую почву и всякое влияние среди трудящихся, меньшевики и эсеры перестали быть политическим течением, превратились в оголтелую банду шпионов и убийц, находящуюся на службе у иностранных разведок.

Гнусной наемной бандой убийц, шпионов, вредителей и диверсантов оказались упорно боровшиеся на протяжении всей истории нашей партии против ленинизма троцкисты, бухаринцы, буржуазные националисты и другие злейшие враги народа, проникшие в большевистскую партию и старавшиеся взорвать ее изнутри.

Под руководством товарища Сталина большевистская партия разгромила осиные гнезда троцкистско-бухаринских наемников фашизма, упорно и настойчиво продолжает выкорчевывать их остатки, добиваясь полного истребления этих подлейших из подлых врагов советского народа и всего трудящегося человечества.

Ликвидация эксплуататорских классов и построение социализма в СССР уничтожили почву для существования в нашей стране каких бы то ни было течений и партий, враждебных социализму. «В СССР имеется почва только для одной партии, Коммунистической партии. В СССР может существовать лишь одна партия — партия коммунистов, смело и до конца защищающая интересы рабочих и крестьян»¹.

Эта великая роль партии большевиков как единственной, подлинно народной партии отражена и закреплена в новой Сталинской Конституции, в которой большевистская партия — ВКП(б) — названа «передовым отрядом трудящихся», включающим в свои ряды наиболее активных и сознательных граждан страны социализма.

Большевики сумели сплотить весь советский народ под знаменем Ленина — Сталина потому, что ведущим принципом всей их борьбы и работы всегда была и есть постоянная, тесная, непрерывная связь с народом, потому, что, кроме интересов народа, у большевиков не было и нет других интересов.

Великая партия Ленина — Сталина победила своей беспредельной верностью ленинизму, своей беззаветной преданностью народным массам, своей беспощадной борьбой против врагов народа, своим боевым ленинско-сталинским пролетарским интернационализмом.

Под руководством своего любимого вождя и учителя товарища Сталина большевистская партия добьется полной победы коммунизма в нашей стране и во всем мире.

¹ И. Сталин, Доклад о проекте Конституции Союза ССР.

М. Шачнев

БОРЬБА ЛЕНИНСКОЙ «ИСКРЫ» ЗА ПАРТИЮ НОВОГО ТИПА

(К 35-летию II съезда РСДРП)

1

Старая ленинская «Искра» (1900—1903 годов) занимает почетное место в истории борьбы за создание и формирование большевистской пролетарской партии, партии нового типа.

Возникновение газеты «Искра» и ее блестящая трехлетняя революционная деятельность связаны с важнейшим этапом в жизни партии пролетариата. «Три периода нужно отметить в развитии нашей партии,— писал товарищ Сталин в 1921 году в статье «Партия до и после взятия власти»,— первый период— это период формирования, создания нашей партии. Охватывает он промежуток времени, приблизительно, от основания «Искры» до III съезда партии включительно (конец 1900 г.— начало 1905 г.)...»¹.

«Искра» была создана в обстановке решающего исторического поворота: международное революционное движение находилось «накануне революции пролетарской» (Ленин). Наступила новая эпоха, эпоха империализма и пролетарских революций. «Для Европы,— писал Ленин в 1916 году,— можно установить довольно точно время окончательной смены старого капитализма новым: это именно— начало XX века... Подъем конца XIX века и кризис 1900—1903 г. г.: кризис становится одной из основ всей хозяйственной жизни».

¹ И. В. Сталин. Избранные произведения, т. 1, стр. 28 августа 1921 года.

Капитализм превратился в империализм»². Центр революционного движения Европы, как это гениально предвидели еще Маркс и Энгельс, а затем отметил и Ленин, переместился в Россию, бывшую узловым пунктом противоречий и самым слабым звеном в общей цепи империализма.

Основной особенностью исторического развития России явилось то, что Россия, будучи втянута в общее развитие капитализма, сохраняла значительные пережитки феодально-крепостнического строя и стояла непосредственно перед буржуазно-демократической революцией. Предстоящая революция должна была быть (и была) первой буржуазно-демократической революцией эпохи империализма и должна была неизбежно перерасти в революцию социалистическую. На долю пролетариата царской России и его партии выпала гигантской важности задача— возглавить борьбу международного рабочего класса против остатков средневековья и капитализма, борьбу за низвержение самодержавия, за социалистическую революцию и установление диктатуры пролетариата. «История поставила теперь перед нами ближайшую задачу,— писал Ленин,— которая является наиболее революционной из всех ближайших задач пролетариата какой бы то ни было другой страны»³.

Низвержение царизма, который был оплотом европейской и азиатской реакции,

² В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 382.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 382.

указывал Ленин, «...сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата»¹.

В первом же номере «Искры» Лениным четко была определена основная цель партии нового типа, без организации которой, говорил Ленин, «...рабочему классу никогда не удастся исполнить лежащую на нем великую историческую задачу: освободить себя и весь русский народ от его политического и экономического рабства»².

За строительство такой пролетарской партии нового типа и взялась ленинская «Искра».

Необходимо было создание «новой партии, партии боевой, партии революционной, смелой..., опытной..., гибкой» (Сталин), принципиально отличающейся от партий типа II интернационала. «Искра» должна была подготовить такую партию, создать монолитную организацию профессиональных революционеров из людей, которые бы отдавали «...революции не одни только свободные вечера, а всю свою жизнь...»³, вооружить ее революционной теорией ленинизма — этой теорией марксизма новой эпохи. Наконец, «Искра» должна была разработать новую, боевую программу и тактику партии. Эти задачи разрешались на основе непримиримой борьбы с оппортунизмом всех мастей и в первую очередь с «экономизмом», ликвидацией так называемого третьего периода в развитии российской социал-демократии (1898—1903 годы), периода «разброда, распада, шатания» (Ленин). «Собрать отдельные отряды пролетариата, слотить их в партию... Именно к выполнению этой задачи приступила «Искра»⁴.

Ленин, еще находясь в сибирской ссылке (1897—1899 годы), наметил план организации партии с помощью общерусской боевой революционной газеты. «Владимир Ильич перестал спать, страшно исхудал. Бессонными ночами обдумывал он свой план», — пишет Н. К. Крупская в своих воспоминаниях о Ленине.

Свой организационный план Ленин изложил впоследствии чрезвычайно подробно в ряде своих программных работ. Среди них особое место занимают «Что делать?» и «Шаг вперед, два шага назад».

«Победа этого плана, — говорил товарищ Сталин, — заложила фундамент той сплоченной и закаленной коммунистической партии, равной которой не знает мир»⁵.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 382.

² Там же, стр. 58.

³ Там же.

⁴ И. Сталин «Воскользь о партийных разногласиях», стр. 6. Издание Кавказского союзного комитета. 1905.

⁵ И. Сталин «О Ленине», стр. 13. Партиздат. 1937.

Тогдашние оппортунисты всех мастей, в том числе заклятый враг народа, шпий и обербанкир Троцкий, чрезвычайно враждебно отнеслись к ленинскому организационному плану и повели с самого начала борьбу против его осуществления».

Как же был реализован ленинский план создания пролетарской партии нового типа?

29 января 1900 года Ленин закончил срок своей сибирской ссылки и немедленно отправился в Россию, в Искров. На дороге в Искров Ленин провел ряд совещаний: в Уфе, Москве, Петербурге.

Приехав в Искров, Ленин в конце марта 1900 года провел известное совещание, принявшее ленинский проект объявления об издании «двух социал-демократических органов»: газеты «Искра» и журнала «Заря». В псковском совещании участвовали В. И. Ленин, Ю. О. Мартов, А. Н. Потресов и С. И. Радченко, а также П. Струве и М. Туган-Барановский.

В июле 1900 года Ленин приехал заграницу и вскоре организовал специальное совещание по вопросу об издании газеты «Искра». Совещание состоялось в Швейцарии (в Кореже, близ Женевы). В нем приняли участие В. И. Ленин, А. Н. Потресов, Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод и В. И. Засулич.

Совещание проходило бурно и по вине Плеханова чуть не было сорвано. Ленин в специальной записке об этом совещании дал характерный заголовок: «Как чуть было не потухла «Искра» (см. IV том сочинений).

На совещании была избрана редакция в составе Ленина, Мартова, Потресова и трех представителей от группы «Освобождение труда»: Плеханова, Аксельрода и Засулич.

Плеханов не понял действительного назначения «Искры» — разбить экономистов и террористов и создать боевую, централизованную пролетарскую партию нового типа. Он хотел было взяться одновременно за редактирование экономистской газеты «Рабочая мысль» и отказался от этого лишь благодаря сопротивлению Ленина. Экономист Тахтарев впоследствии писал об этом факте следующее: «Понял я... что главным вождем русского социал-демократического движения был уже не Плеханов, а Ульянов». Действительно, Ленин уже тогда стоял несравненно выше Плеханова, Мартова и других тогдашних руководителей российской социал-демокра-

⁶ О своей враждебности по отношению к ленинскому организационному плану обершпий Троцкий писал в 1930 году в своей продажной, контрреволюционной брошюре «Моя жизнь».

тии. Ленин был руководителем высшего типа, новым вождем новых масс¹.

Уже в заявлении об издании газеты «Искра», опубликованном в октябре 1900 года отдельной листовкой, Ленин четко ставит важнейшую задачу «Искры» — отмежевать революционные элементы в пролетарском движении от оппортунистических.

«Прежде, чем объединиться, — говорилось в заявлении, — и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться. Иначе наше объединение было бы лишь фикцией, прикрывающей существующий разброд и мешающей его радикальному устранению»².

Это была линия на решительный разрыв с оппортунистами и на установление прочного, настоящего единства действительных революционеров — марксистов. — линия на привлечение надежных союзников революционного рабочего класса, на установление гегемонии пролетариата.

24 декабря 1900 года в Лейпциге вышел первый номер газеты «Искра». Ее эпиграфом было: «Из искры возгорится пламя» (взято из ответа декабристов Пушкину).

При переносе через границу первый транспорт газеты провалился, и в Россию попало лишь незначительное количество экземпляров. Тем не менее этот номер «Искры», переизданный в России (в киевской подпольной типографии), был широко распространен. Переиздавала «Искру» также и бакинская подпольная типография, созданная по инициативе товарища Сталина.

«Искра» своей исключительной революционной воинственностью и непримиримостью внесла необычайное беспокойство в ряд оппортунистов не только в России, но и за границей. С первых же дней своего существования она повела беспощадную борьбу против объединенного фронта русских и международных оппортунистов всех мастей.

Организатором, вдохновителем и основным руководителем «Искры» был Ленин.

В старой «Искре», в редакционной работе, кроме Ленина, участвовали Плеханов и Мартов. Слабое участие принимали в ней Аксельрод, Засулич и особенно Потресов.

В 1900—1903 годах под руководством Ленина и при активнейшем участии Сталина вокруг старой «Искры» сложилась боевая пролетарская партия, ядром которой являлась организация профессиональных революционеров. «В 1900—1903 годах... закладывались основы массовой партии революционного пролетариата в России»³. — писал Ленин. Профессиональными револю-

В. И. Ленин. 1897 г.

ционерами на протяжении ее подпольной работы были ближайшие соратники Ленина и Сталина: Свердлов, Киров, Куйбышев, Дзержинский, Фрунзе, Молотов, Калинин, Антвицов, Бабушкин, Бауман и другие.

Великие вожди большевистской партии Ленин и Сталин четко определяли стратегический план революционной партии пролетариата: борьба за низвержение самодержавия, за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, за установление и укрепление диктатуры пролетариата, за построение полного коммунизма, «...дайте нам, — говорил Ленин, — организацию революционеров — и мы перевернем Россию!»⁴.

2

Ленинская «Искра» вела борьбу за создание боевой пролетарской партии нового типа в исключительно трудных условиях.

Царская Россия представляла собой арену глубочайших противоречий. В ней своеобразно сочетались «самое отсталое земледелие, самая дикая деревня — самый передовой промышленный и финансовый капитализм!»⁵. Она была тюрьмой народов, очагом разнузданного гнета, капиталистического, колониального и военного, взятого в его наиболее бесчеловечной и варварской форме. Старая, царская Россия была страной с преобладанием мелкобуржуазного крестьянского хозяйства, беспощадно ограб-

¹ См. И. Сталин «О Ленине», стр. 18, 20. Партиздат. 1937.

² В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 39—40.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 180.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 458.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. XII, стр. 124.

льшого пароким правительством, помещиками и кулаками.

Царская Россия фактически была полуколонией западноевропейского капитала, хотя одновременно и сама являлась крупной колониальной державой, угнетавшей десятки перусских народов.

В 1900 году в России разразился тяжелый экономический кризис (начался еще ранее в Западной Европе), охвативший постепенно промышленность, сельское хозяйство, торговлю и финансы.

Неизбежность этого кризиса Ленин предвидел еще в 1897 году в связи с происшедшим во второй половине 90-х годов промышленным подъемом. «Не надо быть пророком, — писал Ленин, — чтобы предсказать неизбежность краха (более или менее крутого), который должен последовать за этим «приветанием» промышленности»¹.

И этот крах наступил. Десятки городов и промышленных районов России как в центре, так и на окраинах (Польша, Сибирь, Урал, Кавказ, Юг) были охвачены тяжелым экономическим кризисом.

Начиная с декабря 1900 года «Искра» в каждом номере так или иначе отмечала развитие кризиса и его губительные последствия и разъясняла роль борьбы рабочего класса в капиталистическом обществе. В первом номере «Искра» писала в заметке о кризисе: «...Когда дела шли бойко, капиталисты загребали миллионы, биржевые дельцы обогащались на счет рабочего класса и мелких собственников. Рабочие только в немногих случаях и только ценой упорной, стойлившей массы жертв, борьбы добивались себе в это время хоть небольшого улучшения своего положения»².

«Искра» приводила рабочих к выводу, что кризисы будут повторяться до тех пор, пока не будет свергнуто господство капитала и частной собственности, звала и организовывала рабочих на борьбу за революцию.

В 1900 году капиталистами было закрыто 550 предприятий и выброшено на улицу 20 083 рабочих; в 1901 году — 1616 предприятий с 34 774 рабочими; в 1902 году — 840 предприятий с 33 247 рабочими; в 1903 году — 682 предприятия, из которых было уволено 23 339 рабочих.

Наступила полоса особенно сильного нажима капиталистов на рабочий класс. Стремительно росл безработица и нищета. Резко снизились расценки, необычайно низко упала заработная плата. Рабочий день в ряде мест увеличился до 14—16 часов. Росли штрафы, обмеры, обчеты рабочих, росло количество несчастных случаев.

В Петербурге на всех фабриках и заво-

дах заработная плата была сокращена до 30—40%. На фабрике Торитона ткачи едва вырабатывали по 5—8 рублей в месяц, женщины там же зарабатывали по 3—4 рубля в месяц. Поденщики на фабрике Паля получали по 20 копеек в день.

Исключительно тяжелое положение рабочего класса не сломило его волю в борьбе против самодержавия и буржуазии. После 1900 года резко возрастает стачечное движение. В 1901 году было 164 стачки, в которых приняли участие 32 218 человек (по официальным, явно преуменьшенным данным царской статистики). В 1902 году было 123 стачки (36 671 участник). В 1903 году количество стачек доходит до 550, а количество стачечников — до 86 832. (Всего же в 1903 году было свыше 200 тысяч стачечников.)

В 1900 году произошла майская демонстрация в Харькове. Демонстрации происходили и в других городах: в Варшаве, в Вильне. В августе 1900 года под руководством товарища Сталина две недели бастовали 4 тысячи рабочих в Тифлисе. Первомайские демонстрации в 1901 году, а затем в 1902—1903 годах охватили большинство крупных городов царской России.

В начале 1901 года в Петербурге, Москве и Харькове произошли политические волнения, которые вызвали ряд мощных выступлений рабочих против царского строя.

Под руководством товарища Сталина в 1901 году состоялась боевая первомайская политическая демонстрация в Тифлисе, явившаяся началом открытого революционного движения на Кавказе.

В мае 1901 года в Петербурге произошла известная «обуховская оборона». Ленинская «Искра» в связи с этим указывала, «...что рабочее движение стало постоянным явлением нашей жизни, что оно будет расти при всяких условиях»³.

В марте 1902 года товарищ Сталин организовал и провел в Батуме массовую стачку, две крупнейшие демонстрации и грандиозный, шеститысячный митинг рабочих.

В ноябре 1902 года иескровский Донецкой комитет РСДРП провел известную забастовку ростовских рабочих, сопровождавшуюся массовыми загородными митингами, в которых участвовало до 30 тысяч человек. В марте 1903 года в Ростове происходила массовая политическая демонстрация с участием 15 тысяч железнодорожных и других рабочих, которые после проведения за городом митинга, вооружившись по пути чем попало, двинулись под руководством членов иескровского Донецкого комитета РСДРП по центральным улицам города с

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 186.

² «Искра» № 1 за декабрь 1900 года.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 115.

жением и лозунгами «Дезой самодержавие!»

В декабре 1902 года прошла большая стачка (1500 человек) рабочих на промыслах Ротшильда в Батуме.

Стачечное движение ширилось и росло. Особенно возрастало количество политических стачек.

9 марта 1903 года — годовщина расстрела батумской рабочей демонстрации 9 марта 1902 года — ознаменовалась грандиозной боевой демонстрацией рабочих Батума.

Весною 1903 года возникла первая всеобщая забастовка рабочих Баку. Она сыграла огромную роль в развертывании стачечного движения по всему югу царской России. «Первая общая забастовка в Баку, весной 1903 г., открыла собой знаменитые июльские забастовки-демонстрации южных городов России», — писал товарищ Сталин (1908 год) в статье «Советские и рабочие»¹.

«Искра» в № 45 отмечала следующий «маршрут» забастовочной волны в 1903 году: «За Баку — Тифлис, за Тифлисом — Киев, за Киевом — Елизаветград, наконец, Одесса».

В докладе большевиков Амстердамскому конгрессу II интернационала (1904 год) указывалось, что в летних (июльско-августовских) стачках на юге России в 1903 году участвовало несколько сот тысяч рабочих.

Пролетариат шел во главе революционного движения, был гегемоном по отношению к другим революционным классам и слоям населения.

За рабочим движением поднималось массовое революционное студенческое движение. Многочисленными демонстрациями против царизма было встречено решение царского правительства об отдаче в солдаты 183 студентов Киевского университета за «беспорядки скопом».

Под влиянием рабочих стачек около 25 тысяч студентов принимало участие в демонстрациях, охвативших до 30 различных высших учебных заведений.

Рабочее стачечное движение дополнялось широко развернувшимся революционным крестьянским движением, которое приобрело особенно широкие размеры в 1902 году на Украине (Полтавщина, Харьковщина, Черниговщина и другие губернии), а также в Грузии и Поволжье.

Хищнической политикой царского правительства, безграничной эксплуатацией со стороны помещиков и кулаков крестьянство было доведено до исключитель-

ной нищеты. Ленин в своих статьях, помещенных в «Искре» в 1901—1903 годах, и в брошюре «К деревенской бедноте» подчеркивает, что бедняцко-средняцкое крестьянство находилось в этот период в процессе медленного, мучительного вымирания: «крестьянин был доведен до нищенского уровня жизни: он помещался вместе со скотиной, одевался в рубище, кормился лебедой...»².

В 1901 году разразилась большая неурожай. Крестьянство недобрало около полмиллиарда пудов хлеба. Разорявшаяся деревня стихийно выбрасывала в города все новые пополнения резервной армии труда. Царское же правительство отсылало безработных рабочих в деревни.

«К застою в промышленности, — писал Ленин, — присоединяется у нас голодовка крестьян. Безработных рабочих высылают из городов в деревни, но куда будут высылать безработных крестьян? Высылкой рабочих хотят очистить от беспокойного народа города, но, может быть, высылаемым удастся пробудить хоть часть крестьян от их вековой покорности и поднять их на заявления не одних только просьб, но и требований? Рабочих и крестьян сближает теперь не только безработица и голод, но также и... полицейский гнет»³. В борьбе против самодержавно-полицейского режима складывался победоносный союз пролетариата и крестьянства под руководством рабочего класса, возглавляемого создававшейся пролетарской партией.

Классовая борьба в деревне обострялась. Ленинско-искровская революционная литература имела распространение и среди крестьянства. Крестьянское движение в ряде мест находилось под влиянием ленинско-искровских идей и непосредственно развертывалось под руководством искровцев.

Разнузданный национальный гнет самодержавной России, усилившийся при Николае Кровавом, вызывал волну возмущения и протеста среди угнетенных национальностей.

На окраинах царской России (Кавказ, Украина и другие) в этот период рабочее и крестьянское движение переплеталось с национально-освободительным движением. Последнее также развертывалось под гегемонией пролетариата и под руководством революционной социал-демократии. «Искра», выступая с рядом статей Ленина против зверского национализма царского самодержавия, широко освещала путем помещения корреспонденций с мест рост национально-освободительного движения в России.

¹ См. Л. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 108. Партиздат, 3-е изд.

² В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 101.

³ Там же, стр. 167.

Бурно вспыхнувший революционный подъем в России действительно ставил перед революционной социал-демократией задачу — возглавить движение, организовать его, придать ему четкое революционное направление.

3

Для того чтобы создать боевую пролетарскую партию, ленинской «Искры» необходимо было в первую очередь преодолеть враждебные революционному марксизму направления в рабочем движении.

Врагов у ленинской «Искры» было много. В их числе находились еще не развитые окончательно «легальные марксисты», которые пытались подчинить рабочее движение буржуазно-либеральному влиянию. В числе врагов были и экономисты, эсеры-террористы, бундовцы и всякого рода другие непролетарские и антимарксистские направления.

Главнейшим врагом искровского направления в рабочем движении был экономизм. Без его разгрома нельзя было создать революционную партию пролетариата. Поэтому Ленин обращал главное внимание на разгром экономизма.

Экономизм по своему существу был буржуазным течением. Ленин подчеркивает, что «Экономизм» был течением буржуазным, оппортунистическим, подчинявшимся рабочим либералам¹. Он был проявлением буржуазного влияния на пролетариат, а его носители — экономисты — представляли собой агентуру буржуазии в рабочем классе. Корни экономизма гнездились в буржуазном и мелкобуржуазном окружении пролетариата.

Рабочий класс неотторжен. Товарищ Сталин на VII расширенном пленуме ЦККП в 1926 году говорил о трех слоях, из которых состоит в основном рабочий класс при капитализме. Первый слой — чистокровные пролетарии, являющиеся ядром рабочего класса и представляющие собой главную опору революционного марксизма-ленинизма в рабочем классе. Второй слой — верхушка рабочего класса, подкупленная буржуазией, подкармливаемая капиталистами «рабочая аристократия»; этот слой — главная опора открытого оппортунизма (реформизма, ревизионизма), благоприятная питательная среда для проявления буржуазного влияния. Третий слой — недавние выходцы из деревни, разорвавшиеся в результате развития капитализма, уничтожающего и пожирающего мелкое крестьянское производство, оставляющего мелкого товаропроизводителя без средств производства. Этот слой является носителем пре-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 414.

имущественно авантюристич. анархистских, «слезо-оппортунистических» тенденций. Изменив для себя преимущественно первый из них, и были чл. революционной средой экономизма, склонявшегося не только к явному оппортунизму, но и к терроризму.

Та часть рабочих, которая была связана с деревней, со своими земельными наделами, готова была ограничиться борьбой за прибавку пятачка на рубль, она не понимала необходимости политической революционной борьбы против самодержавия. Несознательных рабочих паризм привлекал зубатовские организации, созданные царской охранкой в целях борьбы с революционным движением и в надежде свернуть рабочий класс с революционного пути («полудейский социализм»). Ленинская «Искра» вела разоблачительную борьбу против зубатовщины.

Экономисты боролись против создания монолитной революционной пролетарской партии, они отрицали необходимость извержения паризма, выступали против социалистической революции и диктатуры пролетариата, пытались «доказать» невозможность последней в России.

Экономисты были также врагами и крестьянства. Они не считали крестьянство революционной силой, высказывались против союза рабочего класса с крестьянством. Отрицая необходимость самостоятельной политической борьбы рабочего класса, экономисты ограничивали задачи рабочего класса экономической борьбой, борьбой тредюнионистской.

Разоблачая предательские установки экономистов, Ленин писал, что «основной экономической интерес пролетариата может быть удовлетворен только посредством политической революции, заменяющей диктатуру буржуазии диктатурой пролетариата»². Отрицая необходимость политической революционной борьбы, экономисты выступали и против революционной теории пролетариата, ибо чисто экономическая, тредюнионистская борьба, хвостизм и организационное кустарничество не нуждаются в революционной теории: они выступали против создания единой боевой централизованной пролетарской партии. Ленин, борясь против экономистов, особенно подчеркивал, что без революционной теории не может быть и революционного движения и что роль передового бойца может выполнить лишь партия пролетариата, вооруженная передовой революционной теорией³.

Вооружить российский пролетариат революционной теорией становилось осо-

² В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 397.

³ См. там же, стр. 380, 381.

бенно необходимо, ибо к тому времени в Россию перемещался центр мирового революционного движения, а революционный в мире российский рабочий класс выдвигался в авангард международного революционного пролетариата.

Другим злейшим врагом революционного марксизма-ленинизма в ленинской «Искре» было эсеровско-террористическое направление, складывавшееся в то время в особую, враждебную пролетариату партию, принявшую название «социалистов-революционеров».

Ленин подчеркивал, что «у экономистов и современных террористов есть один общий корень: это... преклонение пред стихийностью»¹. Идеология стихийности и хвостизма являлась идейной базой всех видов оппортунизма. Эсеры-террористы, будучи партией крестьянской буржуазии, с первых своих шагов на политическую арену явились злейшими врагами революционного марксизма.

Ленин написал ряд статей в «Искре» и прочел несколько рефератов против эсеров.

В своей замечательной работе «Что делать?» Ленин боролся не только против экономистов, но и против террористов. Это была борьба «Искры» и Ленина за гегемонию пролетариата по отношению к крестьянству, борьба за крестьянство как союзника пролетариата в предстоящей буржуазно-демократической революции.

В статье «Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам» Ленин отметил шесть основных черт, характеризующих враждебную пролетариату идейно-политическую сущность эсеров: это ревизия и извращение марксизма; отставание народнических, либерально-буржуазных взглядов; отрицание принципа классовой борьбы, отрицание революционной теории и гегемонии пролетариата; стремление подчинить пролетариат буржуазии; обман крестьянства так называемой «социализацией» земли в рамках буржуазных частнособственнических отношений и, наконец, применение индивидуального террора, являвшегося вредным, чуждым рабочему классу средством борьбы с существовавшим строем.

Ленинская «Искра» вела борьбу не только против эсеров-террористов, но и против тех, кто, находясь в рядах социал-демократии, уклонялся в сторону терроризма. «...Революционная социал-демократия...», — писал Ленин, — боролась... всегда не только против террора, но и против тех шатающих в сторону террора, которые обнару-

живали не раз представители интеллигентского крыла нашей партии»².

На Урале и в Саратове некоторое время существовали объединенные эсеровско-социал-демократические организации, допускавшие индивидуальный террор как метод борьбы. В одной из таких организаций (Саратов) в роли вожака этой организации подвизался разоблаченный и расстрелянный в 1938 году заклятый враг народа — обербандит Рыков. В результате борьбы «Искры» против эсеров и их сподвижников, вроде Рыкова, эти организации распались.

Ленин вел также против оппортунизма непримиримую борьбу и внутри редакции «Искры». Когда Ленин в статье «Гонители земства и анибалы либерализма» решительно разоблачил враждебный пролетариату характер буржуазного либерализма (струвизм), Плеханов запротестовал и в письме к Ленину предложил смягчить острые места в статье, «не гладить либералов против шерсти» и рассматривать их не как врагов, а как союзников рабочего класса. Далее, при разработке проекта программы РСДРП пункт о диктатуре пролетариата. Ленин настоял на включении этого пункта. Забрав два плехановских проекта программы РСДРП и первую редакцию «комиссионного проекта», написанного рукой Мартова, Ленин настоял на внесении в проект программы ряда коренных поправок, изменивших характер проекта и прилавших ему боевой, революционный облик.

Разногласия были также в связи с книгой Ленина «Что делать?», по вопросам об отношении к крестьянству, о гегемонии пролетариата, о классовом характере партии, о демократизме, об отношении к экономистам, к эсерам, к «Южному рабочему».

Плеханов, Аксельрод и другие одобриительно относились к попыткам центристско-примиренческой группы «Борьба» объединить искровцев с экономистами (1901 год). Однако благодаря непримиримой позиции Ленина искровцы не только не объединились с экономистами на объединительном съезде, состоявшемся в октябре 1901 года, а, наоборот, демонстративно покинули этот съезд, зачитав предварительно соответствующую декларацию.

«Без решительной борьбы Ленина с пятеркой, — говорил товарищ Сталин в заключительном слове по политическому отчету ЦК на XV партийном съезде. — наша партия не могла бы сплотиться как партия большевиков»³.

В октябре 1901 года по инициативе

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 419.

² В. И. Ленин. Соч. Т. VII, стр. 117.

³ Ленин и Сталин. Т. III, стр. 267.

Лепина была создана заграничная искровская организация — «Заграничная лига русской революционной социал-демократии», — в которую вошла организация «Заря» («Искра» во конспиративном выражении не называлась), организация «Социал-демократ» (куда входила и группа «Освобождение труда») и некоторые другие искровские группы, существовавшие за границей.

Четкая, боевая, революционная позиция ленинской «Искры» сразу обратила на себя внимание местных социал-демократических комитетов в России. В результате широко развернувшейся борьбы агентов «Искры» за изгнание экономистов из комитетов РСДРП и борьбы против эсеро-террористов ряд комитетов уже в 1901—1902 годах заявил о признании ленинской «Искры» своим руководящим органом и целиком стал на позиции «Искры» (Орехово-богородская социал-демократическая организация, Московский, Петербургский и другие комитеты РСДРП).

В заявлении Московского комитета РСДРП о присоединении к «Искре» говорилось:

«Признавая за литературной деятельностью Лиги Русск. Рев. С.-Д. исчерпывающее значение в деле теоретической борьбы с многочисленными течениями, стремящимися опознать и исказить великие революционные принципы международной социал-демократии; разделяя и признавая вполне отвечающими насущным нуждам русского рабочего движения те организационные планы и ту боевую тактику, убежденными защитниками которых являются издания Лиги и газеты «Искра»: желая сблизить и объединить местную работу с общепартийными задачами и целями. — Моск. Ком. Р. С. Д. Р. П. объявляет:

1) «Лигу» своим заграничным представителем,

2) «Искру» своим руководящим органом»¹.

Аналогичное, характерное и для других комитетов заявление опубликовал и Петербургский комитет. Он писал следующее:

«Товарищи! Неудержимо развивающееся революционное движение ставит перед нами каждый день все более сложные задачи, и от того, насколько нам удастся выполнить их, зависит в значительной степени успех той освободительной борьбы, в которой социал-демократии принадлежит передовая и самая ответственная роль.

На СПб Комитете тяжелее всего отзывались традиции того направления, которому присвоено было в литературе название экономизма. И опыт многих лет убедил

нас в том, что мы сами себе связывали руки недостаточно широкой постановкой задач политической агитации и революционной борьбы, тяжеловесными формами организации, не приспособленными к русским условиям. Сделав все возможное, чтобы в этих недостаточно широких и недостаточно подвижных рамках работать над организацией пролетариата, СПб Комитет пришел к убеждению, что надо закончить, выражаясь словами автора брошюры «Что делать?», ликвидацию периода кустарничества, периода местной раздробленности, организационного хаоса и программы разногласия.

Закончить эту ликвидацию тем более необходимо, что всякое промедление в этом деле неминуемо пошло бы на пользу другим революционным или оппозиционным течениям, дало бы им возможность успеться за счет социал-демократии и тем самым сыграло бы в руку интересам буржуазной демократии. А между тем, ни одно революционное направление в России не обладает и в отдаленной степени такой революционной теорией и такими элементами массовой организации, какими обладает социал-демократия, которая упорной 10-летней борьбой пробила первую брешь в твердыне политической и общественной реакции и которая самыми тесными узами связана с наиболее революционным и непобедимым классом.

Приступая к осуществлению намеченных выше задач, СПб Комитет заявляет о своей солидарности с теоретическими воззрениями, тактическими взглядами и организационными идеями «Зари» и «Искры», которые он признает руководящими органами русской социал-демократии. Пусть придут на помощь нам все партийные организации, пусть теснее сплотятся они на общепартийной работе под знаменем революционной социал-демократии. Мы не можем пассивно ждать одного только формального восстановления всероссийской партийной организации, мы должны немедленно активно взяться со всех сторон за ее создание, чтобы оказаться на высоте задачи: руководить решительным натиском масс на русское самодержавие.

СПб. Комитет Росс. Соц.-Дем. Раб. Партии.
Союз Борьбы за освоб. раб. класса.
С.-Петербург, июль 1902 г.»².

Враги ленинской «Искры» в целях свыва ленинского искровского организационного плана пытались в апреле 1902 года в Белостоке созвать II съезд РСДРП. И только благодаря твердой позиции Лепина, резко отрицательно отнесшегося к этой экономистско-бундовской затее, съезд не состоялся, а съехавшиеся делегаты по

¹ «Искра» № 26 за 1902 год.

² Там же.

настоянию представителя «Искры», получившего инструкции от Ленина, объявили себя конференцией.

Белостокская конференция избрала Организационный комитет по созыву II съезда РСДРП, но этот ОК вскоре распался и инициатива созыва II съезда целиком перешла в руки Ленина и «Искры».

В августе 1902 года в Лондоне Ленин провел совещание искровцев по вопросу о подготовке II съезда РСДРП. На этом совещании (неофициально) было создано ядро Организационного комитета по созыву II съезда, окончательно оформившегося через два месяца после лондонского совещания.

В ноябре 1902 года в Пскове организацией «Искры» созвано было совещание, на котором был создан Организационный комитет по созыву II съезда РСДРП.

В начале 1903 года в Тифлисе был созван съезд кавказских организаций, который создал «Союз кавказских социал-демократических организаций». Этот съезд констатировал, что все кавказские организации солидарны с «Искрой» по основным вопросам тактики и политики вообще. Съезд избрал товарища Сталина (заочно, ибо товарищ Сталин в это время находился в тюрьме) членом Кавказского союзного комитета.

В январе—апреле 1903 года «Искру» признали своим руководящим органом еще несколько новых комитетов РСДРП (Казанский, Иркутский, Красноярский, Читинский, Томский, Донской, Пермский, Уфимский, Одесский, Екатеринославский, Тульский и другие). И лишь немногие из комитетов («Южный рабочий» и «Союз горнозаводских рабочих юга») признали «Искру» с рядом существенных оговорок, заявив несогласие с ней по вопросам: о централизме, о местных газетах, об отношении к крестьянству и др. Ленинская «Искра», таким образом, превратилась в центр собрания пролетарской партии.

Исключительную роль в дальнейшей разработке и пропаганде идейных, тактических и организационных принципов большевизма сыграла книга Ленина «Что делать?»

Искровцы-практики считали «Что делать?» своим евангелием. «Что делать?» Ленина — это важнейший политический и теоретический документ, имевший и имеющий сейчас огромное международное значение. Основной стержень содержания брошюры «Что делать?» — непримиримая борьба на два фронта, борьба против русского и международного оппортунизма, за пролетарскую партию нового типа. «Что делать?» — это развернутая программа идейных и организационно-тактических принципов большевизма.

Что делать?

Наболевшие вопросы нашего движения

И. ЛЕНИНА.

Искровцы борются против оппортунизма и за единство фронта, за единство тактики и стратегии, за единство организационных принципов, за единство партии, за единство действий, за единство воли. (Из письма Сталина к Марксу от 24 июля 1902 г.)

TUTTGCART

W. Dietz Nachf. (G. m. b. H.)

1902

«Что делать?» В. И. Ленина. 1902 год
Музей революции СССР

Вопрос о едином фронте рабочего класса, крестьянства и угнетенных национальностей в борьбе против царизма, вопрос о гегемонии пролетариата по отношению к крестьянству, задачи борьбы за авангардную роль русского пролетариата в мировом революционном пролетарском движении — все это, как и ряд других важнейших вопросов, с особенной четкостью разработано Лениным в «Что делать?»

4

Ярким образцом работы по созданию на местах революционных социал-демократических организаций искровского направления является революционная деятельность товарища Сталина в Закавказье.

Великий вождь мирового пролетариата товарищ Сталин дал на опыте своей работы непревзойденные образцы претворения в жизнь революционных идей, данных человечеству гением Ленина и его «Искрой». Товарищ Сталин в своей революционной деятельности являлся тем воплощением народного трибуна, о котором говорил ленинская «Искра» и «Что делать?»

Для создания революционной партии товарищ Сталин развернул широкую массовую работу среди рабочих, в первую очередь в важнейших промышленных и по-

Товарищ Сталин—организатор и руководитель первых рабочих социал-демократических кружков в Тифлисе. 1898 год.
С карт. В. Кроткова.

литических центрах Закавказья: Тифлисе, Баку, Батуме, Кутаисе, Чхатури и других.

В непримиримой борьбе с оппортунистическим большинством грузинской социал-демократической группы «Месаме-дси» товарищ Сталин твердо провел ленинскую линию на раскол внутри группы и сразу объединил вокруг себя таких же беззаветно преданных делу революции, делу пролетариата профессиональных революционеров, каковым с первых шагов своей политической деятельности являлся сам. Товарищ Сталин, как только широко развернулось рабочее движение, чтобы поднять его на еще более высокую ступень боевой политической борьбы, чрезвычайно решительно и умело перестроил работу социал-демократической организации, перевел ее с узко кружковой пропагандистской работы на широкие рельсы массовой агитации, собственным примером показывая, как нужно сочетать то и другое, как дополнять одно другим. Вместе со своими соратниками — Ладом Кецоховели и Александром Цулукидзе — товарищ Сталин вопреки сопротивлению жорданцев-оппортунистов и предателей (Н. Жордания уже в 1901 году был провокатором) создал для Закавказья нелегальную кировского направления газету «Брдзола» («Борьба»). Первый номер газеты «Брдзола» вышел в сентябре 1901 года в Баку.

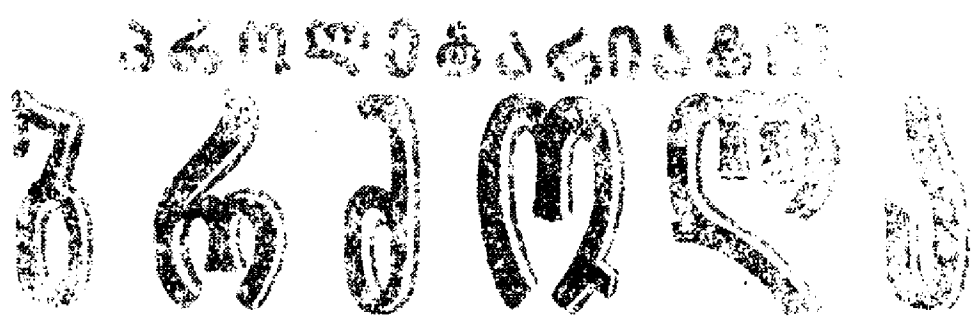
Под руководством товарища Сталина рабочий класс Закавказья возглавил широкое политическое движение против царизма.

В 1900 году товарищем Сталиным была организована маевка рабочих Тифлиса. Выступив с пламенной боевой речью на митинге, товарищ Сталин горячо призывал рабочих к решительной революционной борьбе против царизма и буржуазии. После маевки, с мая по июль 1900 года, происходит ряд забастовок на предприятиях Тифлиса. В августе 1900 года товарищ Сталин при деятельном участии товарища М. И. Калинина провел грандиозную забастовку рабочих тифлиских железнодорожных мастерских и депо, в которой участвовало 4 тысячи рабочих.

В 1900 году был создан Тифлисский комитет РСДРП. Сталин становится членом Тифлисского комитета и одним из его выдающихся руководителей (см. биографию товарища Сталина в сборнике «Сталин», 1929 год)¹.

В 1901 году тифлисские рабочие под руководством товарища Сталина впервые провели грандиозную первомайскую демонстрацию, завладев улицами города. В де-

¹ О Тифлисском комитете в 1900—1901 годах см. также в «Искре» №№ 6, 12, 50 и в «Брдзоле» № 2—3 за 1901 год. М. И.

1903 1904 1905 1906 1907 1908 1909 1910 1911 1912 1913 1914 1915 1916 1917 1918 1919 1920 1921 1922 1923 1924 1925 1926 1927 1928 1929 1930 1931 1932 1933 1934 1935 1936 1937 1938 1939 1940 1941 1942 1943 1944 1945 1946 1947 1948 1949 1950 1951 1952 1953 1954 1955 1956 1957 1958 1959 1960 1961 1962 1963 1964 1965 1966 1967 1968 1969 1970 1971 1972 1973 1974 1975 1976 1977 1978 1979 1980 1981 1982 1983 1984 1985 1986 1987 1988 1989 1990 1991 1992 1993 1994 1995 1996 1997 1998 1999 2000 2001 2002 2003 2004 2005 2006 2007 2008 2009 2010 2011 2012 2013 2014 2015 2016 2017 2018 2019 2020 2021 2022 2023 2024 2025 2026 2027 2028 2029 2030 2031 2032 2033 2034 2035 2036 2037 2038 2039 2040 2041 2042 2043 2044 2045 2046 2047 2048 2049 2050

Музей революции СССР
1903 1904 1905 1906 1907 1908 1909 1910 1911 1912 1913 1914 1915 1916 1917 1918 1919 1920 1921 1922 1923 1924 1925 1926 1927 1928 1929 1930 1931 1932 1933 1934 1935 1936 1937 1938 1939 1940 1941 1942 1943 1944 1945 1946 1947 1948 1949 1950 1951 1952 1953 1954 1955 1956 1957 1958 1959 1960 1961 1962 1963 1964 1965 1966 1967 1968 1969 1970 1971 1972 1973 1974 1975 1976 1977 1978 1979 1980 1981 1982 1983 1984 1985 1986 1987 1988 1989 1990 1991 1992 1993 1994 1995 1996 1997 1998 1999 2000 2001 2002 2003 2004 2005 2006 2007 2008 2009 2010 2011 2012 2013 2014 2015 2016 2017 2018 2019 2020 2021 2022 2023 2024 2025 2026 2027 2028 2029 2030 2031 2032 2033 2034 2035 2036 2037 2038 2039 2040 2041 2042 2043 2044 2045 2046 2047 2048 2049 2050

Газета «Пролетариатис Брдзола», выходившая в 1903—1905 годах под редакцией Н. В. Сталина.
Музей революции СССР.

монстрации участвовало около 2 тысяч человек. Демонстрация закончилась кровавыми схватками рабочих с полицией и казаками. Было ранено 14 рабочих, более 50 демонстрантов было арестовано. Демонстрация оказала огромное влияние на дальнейшее развитие революционного движения в Закавказье, что было отмечено ленинской «Искрой».

«Событие, бывшее в воскресенье 22 апреля (ст. стиля) в Тифлисе, — исказа «Искра», — является исторически знаменательным для всего Кавказа; с этого дня на Кавказе начинается открытое революционное движение. Уже 3—4 года, как тифлиские сознательные рабочие начали спланиваться под общим рабочим знаменем и начали соединенными силами вести борьбу против господствующих классов и против настоящего государственного строя»¹.

Высокую оценку этой демонстрации дала также и сталинская газета «Брдзола»:

«Поразительное событие произошло в нашей стране за два-три года. 19 апреля 1899 г. семьдесят рабочих тайно собрались за городом с красным флагом и поклялись друг другу: соединимся, присоединим к себе всех наших братьев и смело начнем борьбу с нашим общим врагом — с буржуазией и правительством.

Через год, опять-таки 19 апреля, число рабочих увеличилось до четырехсот — пятисот. Они вновь собрались за городом с красным флагом и еще крепче поклялись друг другу в братстве, единстве, поклялись самоотверженно бороться с врагом.

Еще через год, 22 апреля 1901 г., число рабочих с 400 — 500 возросло до

двух тысяч. Это была уже целая армия! Они уже не скрываются за городом, они выступают на площади в самом центре города с тем же красным флагом в руках и, вызывая врага на бой, громко, во всеуслышание кричат: «Да здравствует политическая свобода! Долой тиранов! Да здравствует восьмичасовой рабочий день!» и т. п.»².

Закавказское революционное рабочее движение, руководимое товарищем Сталиным, шло под общероссийскими ленинскими пролетарскими лозунгами и являлось частью общероссийского рабочего движения. Именно так его характеризовали товарищи Сталин и Ладз Кецхвели в передовой статье («От редакции») первого номера газеты «Брдзола». «Грузинское социал-демократическое движение, — говорится в указанной статье, — не представляет собой обособленное, только лишь грузинское рабочее движение с собственной программой. Оно идет рука об руку со всем российским движением и стало быть, подчиняется российской социал-демократической партии»³.

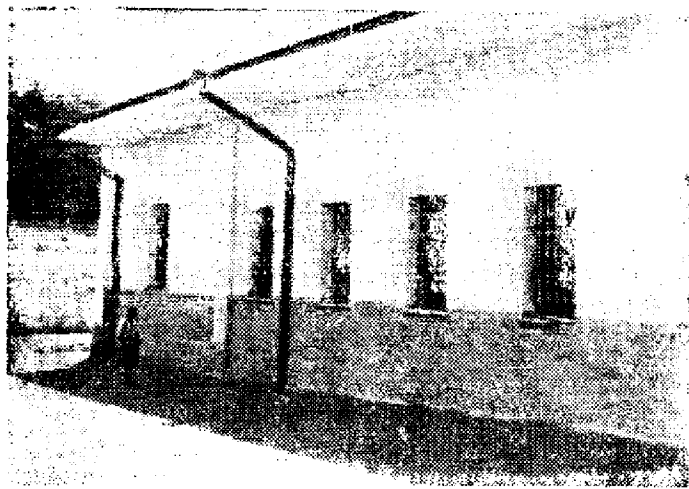
Руководя революционным рабочим, крестьянским и национально-освободительным движением, товарищ Сталин одновременно вел ожесточенную борьбу против многочисленной агентуры буржуазии (народников, «легальных марксистов», националистов, анархистов).

11 ноября 1901 года в Тифлисе по инициативе товарища Сталина была созвана первая тифлисская общегородская конференция социал-демократической организа-

² «Брдзола» № 2—3 за 1901 год. Цитируется по сборнику «Ладз Кецхвели», стр. 34. Партиздат, 1938.

³ «Ладз Кецхвели». Сборник, стр. 19, 20.

¹ «Искра» № 5 за июнь 1901 года.

Батумская тюрьма, в которой находился И. В. Сталин в 1902 году (от угла второе окно — камера товарища Сталина).
Музей революции СССР.

нии. На конференции присутствовало 25 делегатов, представлявших почти все социал-демократические кружки Тифлиса. Конференция избрала тифлисский социал-демократический Комитет во главе с товарищем Сталиным. Комитет, как и вся руководимая товарищем Сталиным тифлисская революционная социал-демократическая организация, был ленинско-искровского направления.

Руководя тифлисской партийной организацией, которая была ведущим центром всего революционного движения в Закавказье, товарищ Сталин одновременно направлял работу и в Баку, где в то время развернул большую революционную деятельность Ладо (Владимир) Кецховели. По поручению Ленина и Сталина, Ладо Кецховели организовал в Баку нелегальную типографию, имевшую огромное общепартийное значение.

Кецховели был тесно связан с товарищем Сталиным, приезжал к нему из Баку в Тифлис и Батум за директивами для бакинской партийной организации. «Товарищ Сталин являлся тогда самым подготовленным и активным в руководящей партийной группе тифлисских социал-демократов, — пишет тов. В. Цуладзе. — Знаю, что он лично практически руководил рабочими революционными социал-демократическими кружками и во все трудные моменты мы, активисты, обращались к нему за советами и указаниями. Помню один момент, когда к нам пришел студент-анархист и побил нас в спорах: мы за помощью обратились к товарищу Сталину. Товарищ Сталин пришел к нам и после недолгого спора буквально обратил в бегство этого анархиста»¹.

Издававшаяся в Баку Л. Кецховели под руководством товарища Сталина газета

¹ Л. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 30. 3-е изд. 1937.

«Брззола» («Борьба») была прекрасной помощницей ленинской «Искры» в Закавказье.

Ладо Кецховели был лучшим другом товарища Сталина. Очень часто товарищ Сталин и Ладо вели беседы о рабочем движении, о Ленине, о Плеханове. 2 сентября 1902 года Кецховели был арестован охранкой и 17 августа 1903 года предательски был убит в своей камере выстрелом из орудия.

Вторым соратником товарища Сталина в тот период, как уже сказано, был Александр Цулукидзе, умерший 8 июня 1905 года.

В конце ноября 1901 года, по решению тифлисского Комитета РСДРП, товарищ Сталин переехал из Тифлиса в Батум, где до этого времени все попытки тифлисского Комитета сломить сопротивление сторонников Н. Жордания (Чхеидзе и Рамшвили) и создать революционную социал-демократическую организацию не удавались.

Создание искровой организации в Батуме товарищ Сталин начал с организации прежде всего социал-демократических кружков на батумских предприятиях.

В короткий срок под его непосредственным руководством развернулась огромная работа, начали функционировать 11 рабочих социал-демократических кружков. Старые рабочие — участники кружков — отмечали блестящие качества пропагандиста у товарища Сталина.

Вскоре товарищ Сталин организовал подпольную типографию, сам писал и с помощью рабочих печатал прокламации и распространял их среди рабочих и крестьян.

В ночь на 1 января 1902 года под видом встречи нового года товарищем Сталиным была проведена общегородская конференция батумской социал-демократической организации. На конференции товарищ Сталин выступил с рядом блестящих речей. Конференция избрала руководящую партийную группу, играющую, по существу, роль Батумского комитета РСДРП ленинско-искровского направления.

Группа старых батумских рабочих в своем коллективном воспоминании об этом периоде писала в 1937 году следующее:

«...Но вот дождался мы настоящего человека, настоящего вожака, настоящего учителя. В конце ноября в 1901 году в Батум приехал товарищ Сталин, инициатор и создатель первого тифлисского выборного комитета РСДРП ленинско-искровского направления. В Батум он был послан тифлисским комитетом РСДРП для создания батумской социал-демократической организации.

Приезд молодого Сталина в Батум рабочие почувствовали очень быстро, так же,

так быстро он сумел связаться с нужными людьми, обеспечить несколько конспиративных квартир, условных мест для встреч, собраний, митингов. Познакомившись с некоторыми передовыми, надежными рабочими, он скоро стал нацуживать через них, откуда и кого можно привлекать на собрания. С поразительной быстротой и необыкновенным чутьем узнавал он людей. Достаточно ему было одной встречи, пожалуй, даже одного взгляда, одной реплики, чтобы угадать, безошибочно определить, годен ли этот человек для такой большой и ответственной работы, какую Сталин разворачивал в Батуме.

Он стал создавать на предприятиях кружки из рабочих. За каких-нибудь три—четыре недели им было создано в Батуме 11 таких кружков. Во главе их стояли старосты или, как их тогда называли, «агитстари», что значит на русском языке десятник, ибо в кружках было у нас тогда по 10 человек. Всеми этими кружками руководил он, двадцатидвухлетний Сталин.

Мы уже узнали его как талантливого организатора, опытного, тонкого, расчетливого конспиратора. Теперь мы почувствовали молодого Сталина и как блестящего знатока жизни рабочих, условий их труда, великолепного пропагандиста, неутомимого агитатора...

Подходил к концу 1901 год. 11 кружков регулярно занимались под руководством товарища Сталина. Передовые рабочие батумских заводов, входившие в эти кружки, и те, кто слышал хотя бы один раз товарища Сталина на собрании, уже хорошо его знали, горячо полюбили этого страстного революционера, умевшего замечательно просто, красочно и спокойно растолковать рабочему все насущные вопросы, с нетерпением всегда ждали его появления.

В конце декабря, за неделю или за две до нового года, товарищ Сталин поделился кое с кем из нас замечательной мыслью. Он предложил собрать в надежном месте группу передовых, проверенных уже рабочих с разных заводов, старост кружков и провести это собрание в ночь под 1 января 1902 года под видом встречи нового года. Предложение это было настолько остроумно, что оно было сразу встречено одобрением¹.

18(5) апреля товарищ Сталин был арестован во время ночного заседания батумской руководящей партийной группы. Находясь в батумской тюрьме, товарищ Сталин не только не терял связи с остав-

шимися на воле партийными рабочими, но руководил из тюрьмы партийной работой, писал яркие, боевые прокламации, продолжал призывать батумских рабочих к решительной борьбе против самодержавия и буржуазии.

В то же время товарищ Сталин развернул большую политическую работу среди заключенных батумской тюрьмы.

В конце ноября 1903 года из батумской тюрьмы товарищ Сталин, согласно «высочайшему повелению» Николая Кровавого, был сослан в далекую Сибирь (Иркутскую губернию, Балаганский уезд, село Новая Уда) сроком на 3 года. Но уже в январе 1904 года он бежал из ссылки за границу (Лейпциг); затем он направился в Батум и после (в феврале) — в Тифлис, где снова стал во главе революционной борьбы закавказских рабочих и крестьян и угнетенных царизмом национальностей.

* * *

Товарищ Сталин неоднократно отмечал огромную роль старой ленинской «Искры» в истории борьбы рабочего класса за свое освобождение. «Борьба старой «Искры», — писал товарищ Сталин, — и блестящая критика теории «хвостизма», данная в брошюре Ленина «Что делать?», не только разбила так называемый «экономизм», но создала еще теоретические основы действительно революционного движения русского рабочего класса»².

Старая ленинская «Искра» при помощи своей закавказской соратницы — руководимой Сталиным газеты «Брдола» — преодолела ожесточенное сопротивление врагов революционного пролетариата: экономистов, эсеров, террористов, буцковцев, анархистов, националистов и др. — и подготовила II съезд РСДРП. Этот съезд был поворотным пунктом в развитии не только российского, но и международного пролетарского революционного движения.

Старая ленинская «Искра» была «вполне «большевистской» по направлению»³. Отстаивание ленинцами на II съезде партии некровских установок создало большевизм.

Произошедший на II съезде раскол некровцев на большевиков и меньшевиков привел к образованию двух принципиально различных по своему направлению партий.

С уходом Ленина из редакции «Искры» после II съезда РСДРП (1 ноября 1903 года) и кооптацией Плехановым (26 ноября

¹ «Правда» № 1 (6967) от 1 января 1937 года.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 14.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 292.

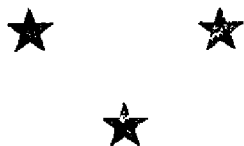
1903 года) в редакцию «Искры» меньшевиков Аксельрода, Потресова и Засулич и Мартова деятельность старой ленинской «Искры» закончилась.

«В итоге, — писал Ленин, — получилась новая «Искра», вынужденная развить и углублять ошибку, сделанную ее редакторами на съезде партии. Старая «Искра» учила истинам революционной борьбы. Новая «Искра» учит житейской мудрости: уступчивости и уживчивости. Старая «Искра» была органом вопиющей ортодоксии. Новая «Искра» преводит нам отрывку оппортунизма... Старая «Искра» заслужила себе почетную любовь и русских и западно-европейских оппортунистов. Новая «Искра» «поумнела» и скоро перестанет слышаться похвал, расточаемых по ее адресу крайними оппортунистами. Старая «Искра» неуклонно шла к своей цели, и слово не расходилось у нее с делом. В новой «Искре» внутренняя фальшь ее позиции неизбежно порождает... поли-

тическое лицемерие... Какой позор! Как они обрамили нашу старую «Искру!»»¹.

После II съезда РСДРП подавляющее большинство комитетов партии в России примкнуло к Ленину, к большевизму. Величайшим результатом деятельности и борьбы за революционную партию новой тина ленинской «Искры» и величайших вождей международного революционного движения — Ленина и Сталина явилось создание той партии, под руководством которой была совершена на 1/6 части мира Великая Октябрьская социалистическая революция. Той партии, которая положила начало и создала базу для осуществления исторической задачи пролетариата — уничтожения эксплуатации человека человеком и создания коммунистического общества во всем мире.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. VI, стр. 327—328.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА 1903 ГОДА

(К 35-летию всеобщих стачек 1903 года)

«Революция в России доказала, что только старые «искровцы» подходили к событиям с верной тактикой»

(В. И. Ленин. Т. XVIII, стр. 303).

Тринадцать пять лет назад, в дни II съезда РСДРП, во всему югу России прокатилась волна всеобщих стачек.

Оценивая всеобщие стачки 1903 года, Ленин писал:

«1903-ий год. Опять стачки сливаются с политической демонстрацией, но на еще более широком базисе. Стачки охватывают целый район, в них участвуют более сотни тысяч рабочих, массовые политические собрания повторяются во время стачек в целом ряде городов. Чувствуется, что мы базируемся на баррикадах»¹.

Всеобщей стачкой в Екатеринославе руководила искровская социал-демократическая организация, которую сволачивали и воспитывали такие соратники и ученики Ленина, как Бабушкин, Шелгунов и Лалаян. Екатеринославская организация успешно вела борьбу с экономистами. Как только стало известно о разногласиях, о расколе на II съезде партии, она осудила меньшевизм и декларировала свое присоединение к большинству II съезда, к Ленину, а затем вела непримиримую борьбу с примиренцами и новокривцами.

1

Быстрый процесс развития революционного движения на Украине и, в частности, в Екатеринославе был связан с процессом роста капиталистической промышленности, с усилением эксплуатации русским и международным империализмом широких трудящихся масс.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. VII, стр. 106.

В. И. Ленин в «Развитие капитализма в России» писал:

«...Юг молод и находится в периоде формирования. Часто капиталистическая промышленность, выросшая здесь в последние десятилетия, не знает ни традиций, ни словесности, ни национальности, ни замкнутости определенного населения. В южную Россию целыми массами переселились и переселяются иностранные капиталы, инженеры и рабочие, а в современную эпоху горячки (1898) туда перевозятся из Америки целые заводы. Международный капитал не затруднился переселиться внутри таможенной стены и устроиться на «чужой» почве...»².

Эта «чисто капиталистическая промышленность» особенно быстро росла в Екатеринославе и в Екатеринославской губернии с ее густой железнодорожной сетью, сырьем, Донецким и Криворожским бассейнами. На созданных здесь первоклассных по тому времени капиталистических предприятиях были сконцентрированы большие рабочие коллективы. В 1900 году на Брянском заводе было занято 7000 рабочих, на Днепровском заводе—6000 рабочих. Десятки тысяч рабочих были сконцентрированы на металлургических и металлообрабатывающих заводах Екатеринослава: Трубопрокатном, Шадуар, Гайтке, на железной дороге, в паровозных и вагонных мастерских. В отчете за 1900 год екатеринославский губернатор определяет объем промышленности губернии в 10 000 крупных, средних и малых предприятий, в которых было занято до 180 000 человек. Революционная социал-демократия развернула на предприятиях свою агитацию и пропаганду. Начали складываться революционные социал-демократические ячейки, где воспитывались и готовились к борьбе с самодержавием и капитализмом широкие массы металлистов.

Промышленный кризис 1899—1903 годов, вызвавший обострение классовой борьбы, повысил самосознание широких пролетарских масс, содействовал развитию революционной социал-демократической агитации и пропаганды.

Безработных в Екатеринославской губернии насчитывалось десятки тысяч. Резко снизилась заработная плата. Полуденная плата чернорабочего на Брянском заводе с 70 копеек в день упала до 40 копеек. На многих предприятиях введена была сокращенная рабочая неделя (4—5 дней). Украинская металлургия сократила свою продукцию на 50 процентов.

В период демонстраций 1901—1902 годов рабочий класс в России, в частности

² В. И. Ленин. Соч. Т. III, стр. 379—380.

екатеринославские рабочие, вышел на улицы городов с лозунгами: «Долой самодержавие!», «Хлеба и свободы!»

Большое влияние на рабочие массы, на их революционное воспитание оказала бакумская стачка в марте 1902 года, проходившая под руководством товарища Сталина, которая наряду с ростовской стачкой была одним «из приступов к общему подъему русских рабочих с требованием политической свободы»¹.

Печатию и гектографированные прокламации за полицию «Екатеринославский комитет РСДРП», печатавшиеся в подпольной типографии и распространявшиеся в десятках тысяч экземпляров, показывают, с каким напряженным вниманием следил социал-демократический комитет и вся рабочая масса за ходом всеобщих стачек 1903 года: тифлисской, одесской, киевской и других.

Екатеринославские рабочие горели желанием присоединиться к стачкам других городов. Они ждали сигнала социал-демократического комитета.

Характерной особенностью всеобщих стачек 1903 года и, в частности, екатеринославской была «грандиозность размера политической агитации» («Искра»), переплетение политической и экономической борьбы.

Самодержавие решило во что бы то ни стало воспрепятствовать объявлению стачки, а в случае ее объявления — подавить ее в самом начале. В шифрованной телеграмме 2 августа на имя начальника Екатеринославского охранного отделения Зубатов (начальник особого отдела департамента полиции) требовал энергично действовать в целях предупреждения забастовки и «беспорядков»: «В воскресенье обязательно арестуйте печатню, издателей, распространителей прокламаций, агитаторов, комитет. Отвечать крайне опасно, действуйте энергично, но берегите агентуру»².

Несмотря на все усилия самодержавного аппарата: арест многих активных социал-демократических рабочих, концентрацию войск в разных частях города, на всех заводах и в правительственных учреждениях — стачка была объявлена. Она началась по призыву стачечной комиссии Екатеринославского социал-демократического комитета 7 августа 1903 года и продолжалась до 11 августа. Остановились абсолютно все фабрики и заводы, потухли лампы и мартены, стала электрическая станция, прекратилось трамвайное движение, приостановился выход газет.

Более или менее точного подсчета коли-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. V, стр. 209.

² Архив революции и внешней политики. Фонд особ. отд. департа. полиц., дело № 4, ч. 18, стр. 3.

чества участников екатеринославской всеобщей стачки до сих пор нет. Царизм всячески скрывал эти цифры. Вице-губернатор Князев, например, в своих донесениях в Петербург в дни стачки определял количество бастовавших в одних случаях в 9000 человек, в других — в 15 000. Несколько уменьшена общая цифра стачечников, видно из различных донесений того же губернатора о бастующих по отдельным предприятиям: Брянскому заводу — 4325 человек, Трубопрокатному — 1320, железнодорожным мастерским — 2600, сталелитейному — 930, обществу русской железной промышленности — 450, Гавтке — 1000, депо железной дороги — 1550, железнодорожным мастерским, вагонным — 1500, шпалопропиточным — 500.

Таким образом, только перечисленные 9 бастовавших предприятий, по далеко не точным данным, насчитывали 14 175 человек. Если же учесть количество бастовавших рабочих на всех 12 крупных заводах левого берега Днепра (Амур-Нижнеднепровский район), на предприятиях, расположенных в городе (электростанция, типография, трамвай), и, наконец, в мелких кустарных предприятиях, тогда мы получим цифру, значительно превосходящую цифры Князева.

Стачка протекала весьма организованно. Многочисленные попытки агентов охраны спровоцировать массу терпели неудачи.

12 основных ораторов, которые имелись в распоряжении стачечного комитета, были распределены по районам. На площадях различных районов города, куда стекались тысячные массы рабочих — нередко с женами и детьми, — происходили митинги. Демонстрации, начавшиеся с первого дня, носили характер присоединения рабочих одного предприятия к другому, характер политических демонстраций.

Полиция не была в состоянии оказать какое-либо противодействие все растущему движению. Попытки разогнать собрания и демонстрации рабочих, захвативших улицы и тротуары, встречали отпор со стороны рабочих, их жен и детей. Несмотря на то что рабочие были вооружены только камнями и палками, уличная борьба в первый же день дала перевес рабочим. Чтобы не допустить соединения отдельных демонстрирующих групп, полковник Соловьев и капитан Юнов, следуя методу, избранному при подавлении киевской всеобщей стачки, приказали полуроте 5-й роты Керчь-Еникальского полка, стоявшей у Брянского завода, стрелять в рабочих. 11 человек были убиты, 15 — тяжело ранены и 15 — легко ранены.

Расстрел рабочих не остановил движения, а, наоборот, вызвал расширение его. Присоединение к нему рабочих всех фабрик

и заводов. Поднялись те слои рабочих, которые еще жили надеждой на «царскую милость». Расстрел вызвал новую бурю политических демонстраций.

Расстрел был продиктован царскому правительству страхом перед надвигающейся революцией. Но вместе с тем устанавливавшаяся связь борющихся рабочих с армией вырастала также в чрезвычайную угрозу для самодержавия. Смелая, самоотверженная агитация рабочих и их жен среди вызванных для подавления стачки солдат вносила среди них колебания и вызывала определенные симпатии к движению рабочих.

В своих докладах царю, министру внутренних дел и департаменту полиции екатеринославские жандармы и охранка систематически подчеркивали братание, происходившее между забастовавшими рабочими и солдатами.

«Подходя к войскам, — читаем мы в «Статье особого отдела департамента полиции для всеподданнейшей записки», — толпа увещевала солдат не стрелять в них, как в своих братьев, а перестрелять офицеров и бросить оружие».

Социал-демократический комитет издал специальную печатную листовку для солдат Керчь-Еникальского полка, стрелявших в рабочих. В листовке солдатам объяснялся смысл забастовки, а также цель, к которой стремилась социал-демократия. «Сама забастовка, — пишет в своем отчете Екатеринославский комитет, — вызвала у солдат интерес к книге и чтению».

Ленинская «Искра» систематически давала указания относительно руководства массами в уличных демонстрациях. Эти указания не были напрасны. В забастовке 1903 года в Екатеринославе мы видим быструю, высокоорганизованную перестройку действий масс «на ходу» — при столкновении с полицией и казаками. В ряде правительственных донесений того времени отмечается эта перестройка масс для отпора. Как только полиция, линейные части, казаки делали попытки атаковать митинг или демонстрацию, рабочие рассеивались. Забаррикадовавшись, рабочие забрасывали врагов булыжником, поленьями, после чего опять соединялись.

В документах мы не находим ни одного указания на аресты в моменты выступления перед массами ни активных деятелей стачки, ни представителей Екатеринославского социал-демократического комитета. Сами авторы правительственных донесений принуждены были констатировать, что забастовщики не допускали ареста своих руководителей. Вот два примера:

Когда исправник Аксенов попытался начать переговоры с толпой рабочих и потребовал для этого уполномоченного, ему

ответили: «Позвольте говорить с вами, не подходя к нам», а когда исправник попытался подойти к тому месту, откуда послышался ответ, то, — по свидетельству исправника, — «толпа зашевелилась, в задних рядах ее произошло значительное движение и, таким образом, нельзя было обнаружить говорившего. В это же время в другом направлении этой толпы раздался крик: «Тише, слушайте!» — и вслед за этим тот же голос начал говорить требования собравшейся толпы»¹.

Жандармский полковник Волков сообщал по этому поводу директору департамента полиции: «К сожалению, агитаторы ограждались участниками сборищ, почему арестовать их не представлялось возможным»².

Стачка как нельзя лучше показывала в действии правильность ленинских указаний: «...настоящей дезорганизацией правительства являются такие и только такие случаи, когда действительно организуемые самой борьбой широкие массы заставляют правительство растеряться, когда законность требований передовых людей рабочего класса выясняется уличной толпой и начинает даже выясняться части войска, призываемого для «усмирения», когда военным действиям против десятков тысяч народа предшествует колебание властей, не имеющих никакой реальной возможности определить, до чего доведут эти военные действия, — когда в убитых на поле гражданской войны толпа видит и чувствует своих товарищей, своих сочленов и накапливает в себе новый запас ненависти и желание более решительной схватки с врагом. И не отдельный проходивец, а весь современный строй выступает уже здесь врагом народа, против которого ополчаются местные и петербургские власти, полиция, казаки и войско, не говоря о жандармах и судах, дополняющих и завершающих, как всегда, всякие народные восстания»³.

Во время стачки борьба ленинской «Искры» с экономистами расколола Екатеринославскую социал-демократическую организацию, и в Екатеринославе существовали два комитета: один «искровский», другой «оппозиционный» («рабочедельцы»). Руководящая роль принадлежала «искровскому комитету», за которым шли рабочие массы. Руководство стачкой осуществлялось стачечным комитетом.

В интересах стачки и окончательного

¹ Днепропетровский краевой историч. архив. Фонд канцелярии Екатеринославского губернатора. Дело № 406, стр. 82—87.

² Дело Е. Г. Ж. У., № 689, стр. 30, 1903.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. V, стр. 208.

завоевания масс на сторону революционной социал-демократии работа обоих комитетов по руководству всеобщей стачкой была объединена.

Эта тактика единого фронта «искровцев» обеспечивала для последних проведение революционной агитации среди широчайших масс рабочих, осуществление руководящей роли в движении, тогда как «оппозиция» в процессе стачки стала терять свое влияние даже на те прослойки рабочих, среди которых она раньше пользовалась поддержкой. Ее организация распалась.

Это, однако, не значит, что в Екатеринославе в ходе стачки не было отдельных тенденций превратить стачку в чисто «экономическую». Отдельные, наиболее отстающие рабочие, участвовавшие в массовых собраниях, иногда выражали недовольство, когда искровские ораторы излагали перед ними свою политическую программу, и требовали, чтобы на собраниях говорили только о профессиональных нуждах и не касались самодержавия. Это были рабочие, не совсем еще связавшие свою судьбу с заводом, недавно пришедшие из села и попавшие под влияние экономистов.

Основная, осознавшая необходимость политической борьбы рабочая масса не дала экономистам свести себя с правильной дороги. Массовая политическая работа «Искры» оправдала себя целиком на деле.

Каковы были те требования, которые предъявляла бастующая масса к буржуазии и царскому самодержавию?

В прокламациях социал-демократического комитета, где формулировались требования бастующих, подчеркивались в первую очередь политические задачи стачки: общенародный характер движения, плущего под гегемонией пролетариата и его партии, задача свержения самодержавия.

Этими идеями были пропитаны все прокламации, многочисленно изданные до стачки и в период стачки. В одной из них мы читаем:

«Всеобщая забастовка и демонстрации в Баку, Тифлисе, Одессе и Киеве и др. городах заставили встрепетаться всю Россию, заставили говорить о себе всю Европу, весь мир, — русский рабочий просыпается к борьбе. Десятки, сотни тысяч рабочих вышли на улицу и смело заявили всему миру о своей борьбе. С изумлением смотрит мир на новорожденного богатыря и дивится, откуда взялись у него силы, откуда мощь, откуда стойкость. Да, русский рабочий вырос и окреп и с каждым часом силы и мощь его умножаются, с каждым часом сознательность и солидарность его растут и нет уже той силы, которая могла бы сокрушить его. В лице русского пролетариата царское самодержавие обрело себе

опаснейшего врага, от рук которого оно окончательно погибает».

В одной из прокламаций Екатеринославского комитета РСДРП, призывавшей к стачке, были сформулированы следующие требования:

«Мы требуем: свободы стачек, свободы союзов и собраний, свободы слова и печати. Отмены всех ограничений религиозных, сословных и национальных. Неприкосновенности личности, уничтожения усиленной охраны, судов, жандармских управлений, должности земских начальников, введения общего устного, гласного и независимого от администрации суда с участием присяжных заседателей. Мы требуем: участия выборных от всего населения и извлечения законов, в земстве и думе. Мы требуем для всех фабрик, заводов, ремесленных заведений и казенных предприятий восьмичасового рабочего дня, полного уничтожения сверхурочных работ, сокращения почтовых работ. Мы требуем распространения надзора фабричной инспекции на все фабричные, заводские, ремесленные заведения, независимость фабричной инспекции от административной власти.

Долой самодержавие.

Да здравствует демократическая республика.

Да здравствует социал-демократия»¹.

Даже правительственные донесения вынуждены были отмечать сугубо политический характер стачки.

Исправник Аксенов в своем докладе приводил 21 пункт рабочих требований, оглашенных на площади. Весьма характерным является переплетение экономических и политических требований и общенародный характер этих требований: «1) 8-часовой рабочий день, 2) повышение жалованья и расценков, 3) свобода собраний рабочих, 4) уничтожение сверхурочных работ, 5) уничтожение штрафов, 7) не принимать на заводы до 16-летнего возраста, 8) разрешить устройство кассы взаимопомощи и участие в ней лишь рабочих, 9) управление этой кассой на выборных началах, 10) обязательное страхование рабочих за счет завода, 11) пенсия престарелым и потерявшим здоровье рабочим, 12) устройство предохранительных приспособлений при машинах, 13) полная оплата рабочим за время их болезни, 14) устройство бесплатной больницы для рабочих и их семей, 15) немедленная и бесплатная врачебная помощь рабочим и их семействам, 16) выборная инспекция, 17) устройство бесплатных школ, бань, библиотек, 18) освобождение аресто-

¹ Днепронетровский партархив. Фонд прокламаций Екатеринославского с.-д., комитета за 1903 год.

важных за забастовки и беспорядки в Екатеринославе на предприятиях и заводах, 20) принимать рабочими на заводах всех без исключения исповеданий, 21) уплата всем рабочим жалованья за месяц вперед»¹.

В прокламации, изданной после стачки (19 сентября), Екатеринославский социал-демократический комитет отмечал:

«Во время всеобщей забастовки, в момент подъема народного духа, было бессмысленно ограничиться какими-нибудь требованиями об удалении мастера или монтера, о починке пола или крыши. Нет, в этот момент мы призывали бороться со всем существующим политическим строем, ибо в настоящее время этот строй—корень всех наших зол и бедствий и наш призыв нашел сочувственный отклик в тысячах рабочих сердец».

«Теперь идет борьба,—писалось в другой прокламации,—за уничтожение самодержавия, за политическую свободу, ведет ее рабочий класс, руководимый Российской социал-демократической рабочей партией».

Социал-демократические листовки не ограничивались общими лозунгами: в них намечались конкретные политические и экономические требования, наиболее актуальные на том этапе борьбы с самодержавием и капиталистами.

Политическая зрелость, интернациональная солидарность екатеринославских металлостов, достигнутые ими благодаря глубокой политической работе ленинской «Искры», характеризовались, в частности, требованием: «Принимать рабочими на заводах всех без исключения исповеданий».

В дни всеобщей стачки, как мы уже отмечали, на улице выходила вся семья рабочего. Это усиливало отпор рабочих полиции. В целом ряде документов и дописаний о стачке царские жандармы это подчеркивали.

Работницы и жены рабочих играли весьма заметную роль в деле проведения стачки. В борьбе, развернувшейся на улицах Екатеринослава, женщины проявляли настоящий героизм. Они непосредственно принимали участие в борьбе с полицией, забрасывали камнями полицию, подносили булыжник рабочим, воодушевляли их, подталкивали колеблющихся. Они обращались и убеждали солдат не стрелять в рабочих, призывали солдат присоединиться к рабочим. Обвинительный акт суда над стачечниками отмечал, что «в толпе этой было много женщин, которые махали платками и шляпами, приглашая рабочих и служа-

щих разных заведений присоединиться к толпе».

Материалы следствия бросают яркий свет на роль работницы из рабочего поселка Амур-Нижнеднепровска Никаноровой, являвшейся вожаком рабочих. Показание, данное жандармом о Никаноровой, гласит:

«11-го сего августа я видел Никанорову в толпе вместе с младшим братом и Пичкуровым. Никанорова и Пичкуров кричали и не позволяли рабочим идти на работу... Когда оказались казаки, то Никанорова командовала толпе сесть на землю, говоря, что тогда казаки не пойдут на них. Когда же казаки стали шагом подвезать к сидящим, эта Никанорова повела толпу за церковь. Я пошел туда, чтобы следить, но был замечен, и начали кричать: жандарм, жандарм и я ушел»².

В другом, аналогичном показании говорится: «11-го утром я видел Никанорову в толпе забастовавших рабочих, которая останавливала тех рабочих, которые хотели стать по гудку на работу и требовала с угрозами, чтобы они возвращались назад. Никанорова командовала толпой и толпа ее слушала. Никанорову я видел несколько раз в толпе бунтовщиков. Она целый день водела толпу и толпа ее слушалась»³.

Среди раненых и многих сотен арестованных в дни стачки большой процент женщин. Из 56 судившихся по делу о всеобщей стачке 10 женщин.

Рабочая молодежь, подростки и дети также сыграли в стачке значительную роль. Они давали гудки для остановки предприятий, выполняли различные поручения, держали связь, подносили булыжник рабочим, сражавшимся с полицией, распространяли по поручению партийной организации прокламации и т. д.

Екатеринославская организация социал-листов-революционеров попыталась использовать движение в своих целях и свести его с революционных на мелкобуржуазные позиции. В то время как искровский комитет проводил глубокую воспитательную и организационно-политическую работу в рабочих массах, подготавливая всеобщую стачку, эсеры авантюристически кричали о необходимости вооруженной демонстрации и террора, «хотя никаких практических результатов от этого не было, да и, как говорят они сами, их не ждали»,—остроумно отмечал в своем докладе Екатеринославский социал-демократический комитет. В дни екатеринославской стачки эсеры с целью завоевания рабочей массы собирали сходки рабочих.

¹ Фонд канцелярии Екатеринославского губернатора. Дело 406, стр. 82—87.

² Дело Екатеринославского губернского жандармского управления № 669, стр. 190.

³ Там же, стр. 188.

Была организована подпольная типография, издавались прокламации, но все это быстро проваливалось. Неудачные попытки эсеров самостоятельно действовать, провал их призыва к рабочим выступить 4 августа¹ после отказа социал-демократического комитета вступить с ними в блок, показали их несостоятельность, неспособность к глубокой массовой работе, к действительной борьбе с самодержавием. Эсеры не нашли никакой поддержки в среде промышленных рабочих, в среде металлистов и железнодорожников, явившихся основной силой стачки. Они опирались на мелко-ремесленный пролетариат. Выступившие по призыву эсеров булочники были арестованы и сосланы. Рабочие екатеринославских фабрик и заводов ждали призыва социал-демократического комитета. Партия эсеров потерпела полное поражение.

2

Враждебное отношение крупной буржуазии, дворянства и царской бюрократии к стачке ярко отразила черносотенная екатеринославская газета «Приднепровский край», поднимавшая кампанию лжи и травли против искровской организации и революционно настроенных рабочих масс.

Каково было отношение широких слоев мелкой буржуазии к стачке?

«Забастовка вызвала к себе сочувствие широких слоев населения и в особенности радикально-настроенной интеллигенции», — читаем мы в отчете Екатеринославского комитета о стачке.

Екатеринославская стачка оказала свое влияние и на развитие революционного движения крестьян Екатеринославской губернии. Именно в эти дни крестьяне села Никольского произвели разгром синельниковского имения Маламы.

За несколько дней до забастовки рабочие по собственному почину отправились в ближайшие деревни и агитировали среди тамошних крестьян. В деревне Чаплях (13 верст от Екатеринослава) крестьяне, работавшие на лесопилке Воронцова, присоединились к стачке. Остальное население в этот день, собираясь на улицах и в домах, горячо обсуждало дошедшие к ним из города известия. В деревне Каменке крестьяне рассчитывали на то, что забастовка продолжится. «Кончится уборка хлеба, тогда мы присоединимся», — говорили они. Крестьяне другой деревни, расположенной около Каменского завода, обра-

щались к рабочим с просьбой вести в деревне политическую работу и агитацию.

«Надо, — писал Ленин, — чтобы глубокое озлобление и сдержанный ропот деревни вместе с возмущением казармы нашли себе в революционной стачке рабочих центр притяжения». Екатеринославская с.-д. организация направляла борьбу масс именно по этому пути, и в этом заключалось одно из важнейших достижений. Борьба за ленинскую идею союза рабочего класса и крестьянства, вопреки проискам меньшевиков, получила яркое выражение в работе Екатеринославской большевистской организации. В издаваемых прокламациях «К крестьянам» Екатеринославский социал-демократический комитет подчеркивал «с о ю з м е ж д у к р е с т ь я н а м и и р а б о ч и м и».

Прокламации Екатеринославского социал-демократического комитета, выпущенные в период стачки, и обращавшиеся к мелкобуржуазным трудящимся массам: ремесленникам, крестьянам и т. д., — показывают, что под руководством своей партии екатеринославский пролетариат выступал в 1903 году как гегемон революционного движения, ведя за собой на штурм самодержавия все демократические слои населения.

Проведение всеобщей стачки в Екатеринославе, характеризовавшейся массовостью и высокой политической сознательностью трудящихся, было большой победой революционной социал-демократической организации и рабочих масс. Основная масса рабочих на опыте стачки поняла до понимания необходимости организации вооруженного восстания в борьбе против самодержавия.

Опыт борьбы с самодержавием укреплял идею необходимости вооруженного восстания, которая все больше и больше стала проникать в массы рабочих, рабочих в рабочей молодежи.

Результатом стачки явился большой прилив в партию, укрепление ее рядов. К осени 1903 года Екатеринославская организация насчитывала 350 человек. В результате успешной всеобщей стачки она выросла в 10 раз. «Оппозиция» («рабочедельцы») распалась.

Отчет искровского социал-демократического комитета констатировал, что число его сторонников после забастовки стало возрастать с небывалой быстротой. В течение месяца не проходило почти ни одного дня, чтобы к комитету не обращались все новые и новые лица с просьбой принять их в организацию. Из всех заводских районов Екатеринославской губернии (Каменского, Лозовой, Панютинна, Павлограда, Кривого рога, Луганска) к комитету стали обращаться с настойчивыми требованиями

¹ Первоначально стачка была намечена на 4 августа, но социал-демократический комитет, чтобы дезориентировать полицию, перенес стачку на 7 августа.

в регулярном снабжении социал-демократической литературой, прокламациями, о посылке агитаторов и пропагандистов.

3

Суд самодержавия над участниками стачки состоялся 2 ноября 1904 года. Из 56 подсудимых 42 были приговорены к тюремному заключению до 10 месяцев. Несмотря на все старания охранки и суда заткнуть рты подсудимым, несмотря на то что из числа 112 свидетелей 97 были полицейскими и 3—шпионами, большевикам удалось превратить самодержавный суд в суд над самодержавием.

Подсудимые проявили себя стойкими, сознательными членами социал-демократической партии. Михаил Трофимов заявил: «Сегодня день моего ангела, и ваш суровый приговор будет мне лучшим подарком». Подсудимый Телисов в своем заключительном слове говорил: «Что мне сказать? Участвовал в демонстрации и буду дальше участвовать в движении, пока не умру». Сошюрин заявил: «Я раньше не понимал смысла движения и был несознательным его участником, теперь, после 15-месячного моего сидения, я стал ярым членом социал-демократической партии».

Кожкин (17 лет) обнаружил неожиданные ораторские способности. Своей речью он произвел сильное впечатление. «Голод,—говорил он,—угнетение капитализма, бесправие, все следствия самодержавного строя я испытал уже на себе несмотря на свои 17 лет. Я понял, что в борьбе с эксплуатацией и бесправием единичные усилия не могут привести ни к чему, что необходимо соединиться и бороться солидарно». Председатель неоднократно прерывал Кожкина.

Незнающая (19 лет) заявила: «Я член социал-демократической рабочей партии и прежде всего стремлюсь к тому, чтобы разделаться с позорным самодержавием». Левинский пытался разъяснить те цели, к которым стремилась рабочая партия. Председатель спросил: «Зачем вы это говорите? Товарищи ваши и так это знают». «Я говорю,—отвечал он,—для тех, которые вне суда». «Но ведь заседание закрыто», «Эти камни,—ответил Левинский, показывая на стены,—развинтуются, и наш громкий голос будет услышан». Робер говорил о бедственном положении рабочих и доказывал неизбежность солидарной борьбы с самодержавием. Ручникова, молодая девушка, обрисовала самыми мрачными красками положение работниц-девушек, доказывала, что их положение хуже чем положение мужчин. Рассказывая о своей жизни, говорила, что ей, как и многим работницам, угрожала проституция. Слесаренко, неграмот-

ный булочник, обрисовал каторжную работу булочников, продолжающуюся по 18 часов в сутки. Романов заявил: «Я не боюсь вашего приговора, как бы суров он ни был, им я искулю величайшее преступление, совершенное мною в жизни. Я, будучи на военной службе в Риге, участвовал в усмирении рабочих. Я надеюсь, что ваш приговор будет звеном той цепи, которая соединит меня с социал-демократической партией и примирит ее со мной». Подсудимый Шевченко сказал: «Так как я говорю последний и мне предоставлено последнее слово, то я им пользуюсь, чтобы в последний раз сказать: «Долой самодержавие!»

Ленин расценивал выступления рабочих на судах как ответы царскому правительству на его запугивания и розги. По поводу речей нижегородских рабочих Заломова, Быкова и др. перед судом Ленин указывал, что эти ответы поучительны также и для проповедников «пресловутого индивидуального отпора». Он призывал партию «...продолжить, расширить и укрепить систематическое, принципиально-выдержанное и всестороннее революционное (социал-демократическое) воздействие на них»¹ (рабочих. — М. П.).

Как Екатеринославская партийная организация осуществляла призыв Ленина к систематическому расширению революционного социал-демократического воздействия на рабочих? Как она восприняла его директивы? В то время как на суде 63 рабочих давали при закрытых дверях «замечательный ответ» царскому правительству, на улицах Екатеринослава, по призыву большевиков, «ответ давала» многотысячная масса рабочих.

Осенью 1904 года Екатеринославский комитет РСДРП в связи с приближавшимся процессом над стачечниками выпустил ряд прокламаций, напечатанных в своей нелегальной типографии.

За день до суда Екатеринославский комитет выпустил прокламацию «К пролетариату», призывающую рабочих явиться к зданию суда. В день суда была организована политическая демонстрация. После суда в прокламации «Ко всем рабочим Екатеринославской губернии» комитет писал: «Товарищи, нас не удивил этот жестокий приговор, его мы ожидали раньше, ожидали и сами подсудимые, и несмотря на это они бодро шли в суд. Открыто они выразили презрение своим врагам, крики «Долой самодержавие!» не смолкали под сводами суда во все время процесса. Подсудимые обменялись ролями со своими судьями. Российский пролетариат еще последний раз произнес свой суровый приговор

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. V, стр. 210.

как над самодержавием, так и над всем буржуазным миром: «Долой самодержавие!», «Да здравствует демократическая республика!», «Долой буржуазный мир!», «Да здравствует социализм!»

* * *

Основное значение всеобщих стачек 1903 года заключалось в том, что они практически подводили широкие пролетарские массы к пониманию и сознанию необходимости вооруженного восстания, к кануну баррикад.

В руководстве стачками было много недостатков: отпечаток неликвидированного еще кустарничества, отсутствие связи между проходившими одновременно стачками и между партийными организациями Баку, Киева, Одессы, Екатеринослава, Николаева и других городов. Отсутствие централизованной организации — основная причина этих недостатков.

Всеобщие стачки, разгоревшиеся накануне II съезда партии, как бы продемонстрировали всю правоту Ленина, всю жизненность и необходимость ленинского организационного плана. Большевики в своем докладе Амстердамскому конгрессу (1904 год) отмечали это:

«Не случайно, что как раз накануне партийного съезда, во время шквала южных забастовок, мы все имели возможность видеть, что мы уже имеем дело с грандиозной силой, приступившей к революционной борьбе в лице пробудившегося к освобождению от самодержавного ига рабочего класса. Одновременно с этим же события на юге ясно показали нам нашу слабость благодаря отсутствию центрального руководства этим движением...

...Южные забастовки ясно продемонстрировали перед всей социал-демократией России неизбежность и необходимость спешного создания единой централизованной организации. Все члены партии наглядно уяснили себе, насколько прав был тов. Ленин, который еще в четвертом номере «Искры» (в мае 1901 года) набросал картину организации, необходимой для нашей партии, картину, которую он развил и дополнил в своей книге «Что делать» и в целом ряде редакционных статей. Именно он первый ярко поместил централизованную организацию нашей партии. Громоздкое большинство делегатов II съезда приехало на съезд с твердым убеждением, что наша партия не может быть организована иначе, как на принципах строгой централизации»¹.

На истории екатеринославской всеобщей стачки 1903 года мы еще и еще раз убеждаемся в правдивости указания товарища Сталина, что «только партия, ставшая на точку зрения передового отряда пролетариата и способная поднимать массы до уровня классовых интересов пролетариата, — только такая партия способна вовлечь рабочий класс с пути тред-юнионизма и превратить его в самостоятельную политическую силу»², что... «основные вопросы рабочего движения при капитализме решаются силой, непосредственной борьбой пролетарских масс, их общей забастовкой, их восстанием»³.

¹ «Большевизм на международной арене». Издание «Старый большевик», стр. 48—49.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 63—64.

³ Там же, стр. 10.

М. Ильин, М. Помус

ИЗ ИСТОРИИ БУРЯТМОНГОЛЬСКОГО НАРОДА

(К 15-летию Бурят-Монгольской АССР)

1

В письме к товарищу Сталину по случаю пятнадцатилетия со дня образования своей автономной советской социалистической республики трудящиеся Бурят-Монгольской АССР пишут: «Прошлое наше — это мрачная ночь. Прошлое трудящихся Бурят-Монголии — дымная, душная юрта, жесткий дагатха¹, страх перед царскими опричниками, пойоном², кулаком, ламой, шаманом, голодом. Прошлое — это социальные болезни, вымирание и вырождение народа». Почти триста лет Бурят-Монголия была угнетенной колонией царизма.

Первые столкновения царских казачьих отрядов с бурятами, обитавшими по реке Ангаре и верховьям Лены, произошли в 1628—1630 годах. Царские казачьи отряды и следовавшие за ними купцов манили к себе Предбайкалье и Даурия (Забайкалье) дорогой пушниной («мягкой рухлядью») и слухами о наличии в крае серебра. В погоне за пушистыми соболями и голубыми белками шли царские воеводы и «сыны боярские», уничтожая и разоряя по пути кочевья и становища тузем-

ных народностей Восточной Сибири. Беспощадно вырезывалось население целых улусов (деревень), совершались насилия над бурятками и эвенкийскими (тунгусскими) женщинами, убийства малолетних детей. Буряты и эвенки — скотоводы и охотники, вооруженные лишь стрелами, разрозненные на отдельные племена и роды, — не в силах были устоять перед натиском более организованных и обладавших более высокой техникой, имевших огнестрельное оружие царских казачьих отрядов. В народной памяти завоевание Бурятии царизмом сохранилось как страшное нашествие легендарных чудовищ.

«Когда на Ангаре, — говорит бурятское предание, — явился как-то белые люди (сагап олот) с огромными бородами, бледные ужасным оружием, издававшим огненные звуки «бо-бо», и «тур-тур», перебили бурят, то буряты недоумевали, обыкновенные ли это люди или плотоядные мангусы».

Покоря бурятские улусы, царские отряды облагали завоеванное население ненормированными сборами «ясака» (дани), взимаемого дорогими соболями, скотом, а потом и деньгами. «Ясак» и другие подати взимались с бурятских трудящихся под угрозой порок и дальнейшего закабаления.

Царские агенты и купцы, помимо прямо-

¹ Дагатха — одежда.

² Нойоны — феодально-родовая знать.

го ляхонства и незаконных поборов, скупали (сплошь и рядом под угрозой оружия) за бесценок высокоценную пушнину, сбывая за нее товары низкого качества и всевозможные безделушки, опанвали население водкой. Эта «торговля» сплошь и рядом превращалась в открытый грабёж и разбой, во время которого захватывались заложники — «аманаты», — чтобы принудить их сородичей к выплате «ясака» и выкупов.

Буряты оказывали сопротивление царским казачьим отрядам с первых дней появления казаков в Прибайкалье и основания военно-опорных пунктов царизма — «острогов». Буряты вступали в вооруженные схватки с поработителями, поднимали восстания, осаждали остроги. Немало потрясающих героических страниц вписали буряты в свою историю в первые десятилетия покорения царизмом их края.

На эти восстания царские отряды отвечали еще более кровавым разгромом мирных бурятских кочевий, угрожая стереть с лица земли бурятские племена. Уже в 1645 году воеводы «тишайшего царя» Алексея Михайловича направили бурятам грозное послание, которое явилось в той или иной мере «программой» на долгие годы поработничества царизмом Бурят-Монголии. В этом послании говорилось: «...А буде вы, воры, вперед государю измените и государева ясака с себя давать не учнете, и за ту вашу измену, по государеву указу, его государевы воеводы Василий Никитич Пушкин с товарищи пошлют на вас и ка ваши улусы многих государевых ратных людей с огненным боем и велят за эту вашу измену самих вас и ваших жен и детей и улусных людей, и не только вас — и скот ваш весь побивать и разорять и юрты ваши огнем пожигать без пощады, а в полон ямать и на выкуп отдавать не велят, а которых и возьмут, и тех вашу братию велят вешать и казнить, также, что и якутам изменникам было»¹.

Эту угрозу уничтожения бурят-монголов и разгрома их земель и хозяйств царизм периодически повторял на протяжении всех трех столетий царского владычества. Даже в 1904 году, накануне первой очистительной грозы, пронесшейся над Россией — революции 1905 года, — бесславный «герой» русско-японской войны царский министр Куропаткин говорил делегации бурят-монголов: «Имейте в виду, что если ваш народ поведет себя худо, отвечать будете вы. Если же, от чего избави бог, вздумает ваш народ проявлять какую-либо вольность, сопротивляться велениям государя, тогда знайте, что вы будете мо-

ментально стерты с лица земли. От вас не останется ни следа. Вот смотрите, сколько здесь русских войск, а их можно достать сотни тысяч, и вы в один миг будете раздавлены и уничтожены. Требовать вы ничего не должны. Вы можете лишь просить милости»². Царский министр в начале XX века обращался к бурятам почти с теми же словами, что и воеводы в середине XVII века.

2

«Ясаком» не ограничивались те поборы и налоги, которые взимались царскими сатрапами с бурят-монголов. Из своего скромного бюджета кочевники платили еще другие многочисленные сборы и подати, не считая незаконных уплат губернаторам и урядникам под видом «подарков». Сильным бичом для бурятского хозяйства были натуральные повинности: дорожная, гоньбовая, почтовая, караульная и др.

Политика царизма шла не только по линии взимания «ясака» и принуждения к выполнению натуральных повинностей: одновременно «...царизм намеренно заселил лучшие уголки окраин колонизаторскими элементами для того, чтобы оттеснить туземцев в худшие районы и усилить национальную рознь»³. Захват бурятских земель, использовавшихся в то время не только для скотоводства, но и частично в качестве пахотных угодий, начался вскоре же после захвата царизмом края. Буряты выселялись из речных плодородных долин в экономически богатых районов в сухие, солончаковые степи, «единственно пригодные для скотоводства», как с издевкой выражались царские администраторы. На освобожденных от бурят землях селились «служилые» и «пашенные люди» из русских крестьян, стремившихся в далекую Сибирь, чтобы таким путем уйти подальше от произвола царского правительства и избавиться от гнета крепостничества. Наиболее крупным переселенческим отрядом в первую эпоху покорения Бурят-Монголии были «семейские» — старообьязцы, полу-принудительно вовлеченные в долину Селенги и ее притоков в конце XVIII века. Почти одновременно царизм заселил чересполосно с бурятским населением русскими крестьянами и казаками пограничную полосу вдоль рек Иркутта, Джиды и Четы. Царское правительство, не доверяя бурятам, все время стремилось оттеснить их от границы и одновременно создавало и раз-

² М. И. Помус «Бурят-Монгольская АССР», стр. 123.

³ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 61.

¹ Дополнения к «актам историческим». Т. III, § IV—V.

жигало национальную рознь между бурятским и русским населением края.

Политика царизма в основном была направлена на создание в крае из русского населения как бы барьеров между бурят-монгольскими племенами. Так в начале XIX века от бурят была очищена долина реки Ингоды. Указом Александра I 9 июня 1806 года был узаконен захват у хориинских бурят земель на 200 километров по обе стороны реки Ингоды и на 40 километров по ее притоку — реке Чите. Благодаря этому хориинские буряты были разделены на две обособленные группы, между которыми основались русские поселения. Хориинские буряты остались на удинских степях, а их сородичи, агинские буряты, были выселены на Онон-Борзинские степи.

Все эти мероприятия царского правительства имели целью в конечном счете руссификацию бурят и эвенков. Эта политика царизма не скрывалась. В записке военного губернатора Забайкальской области П. П. Дитмара (1868 год) относительно бурят и эвенков прямо говорилось: «...гражданское слияние их («инородцев монгольского и тунгусского племени»; по терминологии автора записки) с местным русским населением составляет одно из постоянных стремлений нашего правительства»¹.

Одним из резко выраженных методов руссификации бурят было принудительное обращение их в «веру Христову». Попы и миссионеры начали свою «деятельность»

¹ ЦОЦНА, фонд № 844, дело № 139589, лист 268.

с первых дней завоевания Бурятии царизмом. В 1681 году, когда еще не вполне закончилось «замирение» завоеванной страны, была основана Даурская миссия, а в 1862 году выстроен первый монастырь — Троицкий — в 50 километрах от Байкала. Монастыри, захватывая ряд лучших пахотных и рыболовных угодий, владея крепостными людьми, также превратились в центры царской колонизации. Приобщение бурят к «святому таинству крещения» производилось с невероятным издевательством и жестокостью. Бурят крестили группами. Привязав их к жердям по несколько человек, «святые» отцы многократно погружали несчастных людей в прорубь, не считаясь с сибирскими морозами. Эти методы пыток, почти не меняя своей формы, продолжали действовать и в последующие столетия.

С особенной силой вакханалия насильственного крещения развернулась осенью 1891 года среди западных (иркутских) бурят. Союз «двухглавого орла», «креста» и бурятской эксплуататорской верхушки внесал в эти кровавые дни одну из самых жутких страниц в историю существования Бурят-Монголии. В прошениях, поданном бурятами, рассказывалось, что местные бурятские власти совместно со священниками «нападали на жилища некрещенных инородцев днем и ночью, и если случалось кого-либо найти в доме, таких запросто или крестили тут же или тащили ко крещению против желания в миссионерский стан»².

² ЦОЦНА, фонд № 917 за 1891 год, дело № 13, ч. 1-я, листы 72—74.

Насильственное крещение бурят-монголов. XVII век.

Что сопротивлялся, того били, петязали, связывали веревками, сажали в тюрьму, подвергали голоду и холоду, взыскивали штраф и т. п. Буряты бежали в лес, во их ловили и насильно крестили. Священники, организуя эту расправу с незащищенным населением, как говорится в прошении, «употребляли в дело физические силы». Бурят секли розгами и силой вынуждали креститься. Жестокая расправа обычно совершалась в присутствии священника, который «седел и любовался истязаниями». Самый «обряд крещения» обычно проходил так: избитый связывался по рукам и ногам и с помощью служителей погружался в приготовленную бочку с водой, после чего священник и совершал «тайнство крещения». В то же время за дверьми стояли казаки с нагайками, каждую минуту готовые ворваться в помещение, где происходило «приобщение инородца» к «миролюбивой вере Христа», для продолжения экзекуции.

3

В своей колониальной эксплуатации Бурятии царизм не только опирался на свои пытки, миссионеров, русское кулачество и кулачество, но и создал себе агентуру в среде бурят-монголов из феодально-родовой знати (нойонства), бурятского кулачества и духовных мракобесов — лам.

Нойонство (тайши, зайсаны и др.) выделялось у бурят задолго до появления царских казачьих отрядов в Прибайкалье. Завоевав страну, царизм способствовал консервации сложившихся в Бурят-Монголии социально-экономических отношений, приспособив их к собственным классовым интересам. «Царизм намеренно культивировал на окраинах патриархально-феодальный гнет для того, чтобы держать массы в рабстве и невежестве»¹.

Бурятские нойоны, а затем и кулаки, пользуясь поддержкой царского правительства, захватывали в фактическое пользование огромные земельные нахотные, сенокосные и пастбищные угодья, владели крупными стадами, заставляли своих «родовичей» бесплатно огораживать и уваживать нойонско-кулацкие земли, ремонтировать постройки, выполнять домашние работы, обедуживать во время кочевки и т. п. Бурятам-тайшам был поручен сбор «ясака» с населения. В своих личных интересах нойоны облагали трудящихся всевозможными «темными поборами», достигавшими в начале XIX века иногда сотни тысяч рублей, цифры по тем временам колоссальной.

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 61.

Известный академик Паллас, посетивший Бурятию в 70-х годах XVIII столетия, рассказывал, что «нодаты уплачивают родоначальники от лица рода, а потом сами уже раскладывают и собирают с обильным приращением, посредством чего своих подчиненных держат в зависимости от себя». По данным многих путешественников XVIII и XIX веков, бурятские нойоны владели огромными стадами скота. Сосредоточение в руках нойонской верхушки крупного поголовья и захват ею больших земельных участков приводили к сильному обнищанию основных масс бурятского крестьянства. М. Геденштром, бывший в Забайкалье в 20-х годах XIX века, писал: «... теперь, вероятно, половинное число бурят лишено земли и приуждено из пропитания служить богачам. Все старшины богаты скотом и деньгами и владеют обширнейшими и лучшими землями, просторными же, напротив, более и более беднеют»². В одном из документов хорийской степной думы (высший орган управления и суда среди бурят отдельных племенных групп) указывалось, что в связи с выделением земель тайше Дамбо Дугарову «... кочующие в окрестности оных земель ясачные инородцы совершенно от стеснения пришли в неминуемую бедность»³.

Владея огромными стадами, нойоны отлавливали скот своим «родовичам», которые за «бесплатное» пользование молоком должны были пасти и выращивать молодых. Таким путем, не тратя никакого труда и средств, нойоны обеспечивали себе крупное приращение своих стад. Наряду с этим владельцами скота применялась также отдача скота на прокорм за отработку. Отработки были самые различные: пастьба нойонских табунов, стрижка овец, выделка кожи и войлока, уборка сена и хлеба, молотьба, пахота и т. п.

4

Завоевание Бурятии царизмом открыло торговый путь из Московии в Китай. Через Кяхту пошли сперва казенные, а затем и частные караваны, привозившие кяхтинский чай и шолк. Благодаря кяхтинской торговле стали проникать в Бурятию изделия русской промышленности в обмен на местное животноводческое сырье и пушнину, подчас скупаемые почти за бесценок. Под воздействием кяхтинской торговли, некоего оживления горной промышленности (добыча золота, графита, меди) и, главное, превращения края в военный плац-

² М. Геденштром «Отрывки о Сибири», стр. 68. 1830.

³ Архив хорийской степной думы, 1839, дело № 1/12, лист 15.

дарм паризма для новых захватов на Дальнем Востоке в Бурятии началось строительство дорог, слобод, зимовий, а также мелких промышленных предприятий, главным образом винокуренных и кожевенных заводов, и т. п. Все это, надламывая местное натуральное хозяйство, постепенно создало местный, хотя и крайне ограниченный, внутренний рынок. Под давлением растущего рынка и проводимой паризмом колонизации, суживающей земельные просторы примитивного скотоводческого хозяйства, буряты постепенно переходят к земледелию. Но животноводство, в особенности в восточных районах Бурятии, осталось до наших дней главной отраслью сельского хозяйства. Под тяжелым грузом феодальной и капиталистической эксплуатации бурятское крестьянство в значительном своем большинстве разорялось и попадало в полную кабалу к нойонам и кулакам.

К началу XX века бурятское крестьянство постепенно лишилось основных средств производства — скота и земли. По данным, относящимся к районам современного Агинского бурят-монгольского национального округа, процент крестьянских безлошадных хозяйств за десять лет (с 1897 по 1908 год) увеличился с 4,7 до 9,7; не пьющих крупного рогатого скота — с 1,2 до 8,3; без овец — с 17,1 до 21,6. Если в 1897 году почти все агинские буряты имели скот (среди них было лишь 0,5% бесскотных хозяйств), то в 1908 году были лишены всякого скота 5,7% крестьянских хозяйств. При этом надо учесть, что агинские буряты при паризме почти совсем не знали земледелия, и скотоводство являлось основным средством существования бурятского населения края. Перед нищавшим бурятским крестьянством путь был один — идти в батраки.

Одновременно в Бурятии шел процесс роста кулачества, использовавшего в значительной мере нойонские методы эксплуатации. От 10 до 16% бурятских хозяйств в западных районах имело наемных годовых рабочих. Социальное расслоение еще резче происходило в деревне с русским населением. «Случайные заработки по поставкам и подрядам за последние годы породили немалое число деревенских богачей-кулаков. Явление это и тем еще нежелательно, что в общем и здесь заметно сильное оскудение деревни¹. Год от году прибавляется бедняков; условия жизни делаются труднее, отсутствие заработков и неурожай гонят население или вон из деревни или же заставляют по необходимости

¹ Г. М. Осокин «На границе Монголии», стр. 75. СПб. 1906.

Войлочная юрта в дореволюционной Бурятии-Монголии.

сти закабалить себя навеки такому кулаку-ростовщику» — такова была картина деревни южных районов Бурятии, нарисованная одним из либеральных публицистов (1906 год).

Процесс развития капитализма и расширения внутреннего рынка наиболее интенсивно развернулся в Бурятии после постройки Забайкальской железной дороги. Но процесс этот задерживался царизмом и патриархально-феодальным гнетом.

К моменту Великой Октябрьской социалистической революции, освободившей все народы бывшей царской России из-под гнета помещиков и капиталистов, бурят-монголы оказались в числе тех многих невеликорусских народностей, которые не успели пройти капиталистического развития, не имели своего промышленного пролетариата. Вся промышленность довоенной Бурятии ограничивалась четырьмя десятками мелких предприятий да несколькими десятками золотых приисков. Во всей промышленности работало не более четырех тысяч рабочих. Бурят среди них почти не было.

В результате колонизаторской политики паризма размеры земельных угодий западных бурят с конца XIX века по 1917 год сократились на 53,3% (у нижнеудинских бурят — даже на 77,4%). Всего за эти годы нареким правительством было изъято у предбайкальских бурят 1263 тысячи десятин. Сокращение земельной площади коснулось главным образом бурятского трудового крестьянства: нойоны же и кулаки в основном сохранили свои земельные падеды.

Посевные площади сократились на 34%, пашни — на 40%, сенокосы — на 60%. Одновременно снизилось поголовье скота: у иркутских бурят — на 5,6%, у забайкальских — на 13%. Бурятское хозяйство перед войной переживало глубокий кризис.

Техника сельского хозяйства находилась

на самой низкой ступени. Соха, деревянная борода, серп, коса, цепь — такими орудиями производства была вооружена деревня Бурятии.

Скотоводство в бурятских улусах было преимущественно пастбищным. Скот пасли круглый год на подножном корму. Большие гурты скота гибли от бескормицы, гололеда и волков.

Жили буряты в узких и задымленных деревянных и войлочных юртах; обитавшие в северных таежных районах эвенки пользовались шалашами (чумами или урасами) из березовой коры. Бытовые условия бурят и эвенков были весьма примитивны. Ели из общих чашек, банями не пользовались, не меняли одежду, а многие, в особенности беднота, не знали мыла. Питались главным образом мясом, молочными продуктами, хлебными лепешками и кирпичным чаем, так называемым зеленым, или карымским, заправляемым молоком или сметаной и солью.

Еще по определению декабриста Н. Бестужева, язвой бурятского племени являлось ламство. Ламанизм (тибетская форма буддизма), проникнув в Бурятию в конце XVII и начале XVIII века, нашел активную поддержку со стороны бурятского войсачата.

Царизм, так же как и христианскую религию, использовал ламство как один из рычагов закабаления бурятских трудящихся масс, как только оно внедрилось среди населения (особенно восточные районы). Ламы в свою очередь были верными слугами царизма. Так, в 1912 году глава бурятской церкви в Забайкальской области Хамбо-Лама Цыгэллов писал военному губернатору Забайкальской области: «...Во всех дацанах¹, куда стекался народ для получения моего благословения, я публично говорил проповедь нравственно-религиозного содержания, увещевал быть довольными существующим положением общественной жизни и благосостоянием народа, создавшимся заботами всемплошнейшего царя и его правительства»².

В Бурят-Монголии было 44 дацана и 14 тысяч лам. В забайкальских районах, где главным образом был развит ламанизм, 1 лама приходился на 14 бурят. Народные массы вносили огромную дань этим мракобесам в виде приношений скота и различных подарков. В одном из сохранившихся религиозных документов говорится: «Пожайший жертвоприношитель Арсалак для того, чтобы вся его семья жила без прищипывания ей злодеяний и бед как снаружи, так и изнутри, — просит отслужить сле-

дующие освобождающие молитвы от всевышнего: восхвалебную молитву богине мудрости Гувитхаа, хвалу хранителю веры, молебей перед богом Шухурте. За все это преподнесу одного верблюда — самку с верблюженком и одного бычка трех лет с ходаком» (ходак — толковый конь, парф и т. и.). Другой «жертвоприношитель» просил 10 тысяч раз прочесть похвалу богине Долме, молитву Шогжу, Мунсел, поймать и запереть детского дьявола Шенсерее и за этот «труд» преподнесит одного вола, одну петель, шесть голов отборных овец и ходак.

Буряты платили молитвенную дань не только своим ламам, но и ламам, проживавшим в пределах Внешней Монголии, где находилось местопребывание хутухты (главы монгольского ламанского духовенства). В довоенное время буряты-белки платили монгольским ламам около 25 рублей, а богатые — до 300 рублей. Данааны владельцев стад и большими земельными наделами (в конце XIX века в их пользовании было более 15 тысяч десятин удобных земель).

В забайкальских районах сохранялся наряду с православием шаманизм. Шаманские «камлания» (религиозные обряды) и «тайлаганы» (общественные заклания скота) обходились бурятскому крестьянству во многие сотни тысяч рублей ежегодно. Деревню с русским населением оупутывали паутиной мракобесия поны и старообрядческие начетчики, полвизавшися в «семейских» деревнях. 326 церквей, мечетей, синагог наряду с данаанами плели липкую, грязную паутину религиозного дурмана.

Царили мрак, невежество и бескультурье. Грамотных насчитывалось среди широких бурятских масс не более 3—4%.

В особенности закабалена была женщина бурятских улусов. На положении рабыни находилась она в мрачные годы царизма. Ее продавали, как скот, выдавая замуж. За невесту платили выкуп — «калым» — как за какой-нибудь товар. Выходя замуж, она становилась рабыней мужа навеки. В обычном праве селенгинских бурят сохранялись такие «законы»: «Если жена уйдет от мужа, то ее приводят насильственно до двух раз, а третий раз наказывать лозами с принуждением жить с мужем, как купленной»³. Грамотные буряты насчитывались единицами. Женщина была целиком во власти домашнего очага, хозяйства и мужчины.

Медицинская помощь населению почти отсутствовала. Народные массы в этом отношении были целиком во власти невеже-

¹ Дацан — ламанский монастырь.

² Архивное управление Бурят-Монгольской АССР, фонд 604, дело 33.

³ Обычное право селенгинских бурят, раздел VI, статья 61.

ественных шарлатанов и жуликов: лам, знахарей, бабок.

Под гнетом всех видов эксплуатации, в условиях тяжелого хозяйственного быта, в котором находилась страна при царизме, буряты находились перед революцией на грани вымирания. За двадцатилетие (1897—1917 годы) количество прибайкальских бурят сократилось на 12,7%. Бурятская народность была обречена на физическое уничтожение.

Бурятия была не только сырьевой колонией царизма и военно-стратегическим плацдармом, но и краем каторги и ссылки. Сюда были сосланы декабристы, народо-вольцы, сюда шли в ссылку и пролетарские революционеры-большевики. В затхлом удюше царской ссылки последние не сложили революционного оружия и подготовили среди трудящихся масс Прибайкалья кадры для борьбы с царизмом, за социализм. Узники царизма несли в бурятскую и русскую крестьянскую массу, в трудовое население городов Бурят-Монголии лучшие достижения человеческой мысли и труда.

Многие из ссыльных были крупными исследователями края. Они боролись со страшным ядом национальной розни, усиленно насаждавшейся царизмом и понами. В противовес шовинистическим писакам великодержавных агентов царизма и капитала ссыльные звали трудовые массы всех народов Бурят-Монголии к единой, совместной борьбе с общими врагами трудящихся. Они сумели разглядеть в туземных народах, презрительно именовавшихся «инородцами», «дикарями», могучие творческие силы, способные вырваться в освежительную грозу народной революции.

Еще восемьдесят лет назад, в мрачную эпоху режима Николая Палкина, декабрист Н. Бестужев писал: «Что касается до умственных способностей бурят, то, по моему мнению, они идут паравне со всеми лучшими племенами человеческого рода»¹.

Ссыльные большевики и переловые рабочие промышленных предприятий соседних с Бурятией городов и железной дороги явились стойкими организаторами трудящихся масс Прибайкалья в годы борьбы с самодержавием, с белогвардейщиной и чужеземными захватчиками. Бурят-монголы и эвенки, возрожденные социалистическим Октябрем, никогда не забудут лучших сынов великого русского народа, принесших в «край изгнания» светоч мировой культуры и красное знамя борьбы за светлое будущее человечества — за социализм.

¹ Декабристы в Бурятии. Сборник статей и материалов. Верхнеудинск, стр. 75. 1927.

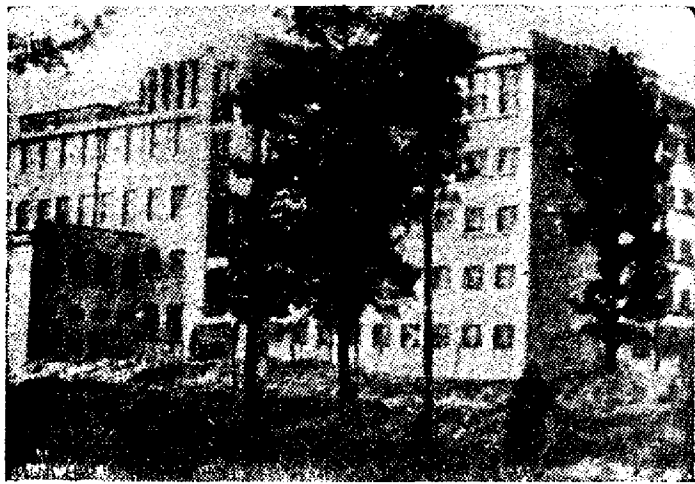
Охотники колхоза «Улан-Трактор» отправляются на охоту. Селенгинский аймак, Бурят-Монгольской АССР

5

Великая Октябрьская социалистическая революция освободила от национального и социального угнетения все народы, населяющие нашу обширную родину. Но едва советская власть приступила к разрешению задач, стоявших перед истерзанной царизмом и буржуазией Россией, как на Востоке стали собираться грозные тучи контрреволюции и иностранной интервенции. В июле — августе 1918 года захватили власть по всей Сибири иностранные войска, передавшие ее в руки оголтелой белогвардейщины. Восточное Прибайкалье оказалось во власти японцев и семеновцев. Озверевшие банды колчаковцев и семеновцев производили массовые аресты, порки и расстрелы. Всякому, заподозренному в большевизме, грозило быть «выведенным в расход». По линии железной дороги передвигались «паровозы смерти», в топках которых сжигались захваченные революционеры. В деревнях, отказывавшие давать рекрутов в белогвардейские армии контрреволюции, посылались карательные отряды. На пути своем они сжигали села, расстреливали захваченных большевиков, красных партизан, порвали и насильничали беззащитных женщин.

Особенно потрясающая трагедия произошла в Троицкосавске (ныне Кяхта) в декабре 1919 — январе 1920 года.

В эти страшные дни, предчувствуя свою скорую гибель, семеновские офицеры, следуя наказу из Читы, штабквартиры палача Семенова, уничтожили почти полторы тысячи заключенных в троицкосавской временной тюрьме. Вначале шла комедия «суда». Арестованных одного за другим выводили на суд «чрезвычайной тройки»,

Улан-Удеский мясной комбинат. Советская Бурят-Монголия.

откуда без всякого допроса расстреливали. Одних заключенных в подвалах рубили на части саблями, других, истязав, выводили в соседний лес, где группами убивали. Но такой «медленный» способ расправы не удовлетворял семеновских стервятников. Кьяные офицеры врываются группами в казармы и били арестованных пашками, кулаками, стреляли в них. «Взбесившиеся псы» заставляли раненых пить кровь своих товарищей. А тут же озверелые негодяи насплавали женщин и вырезали им груди. Измученных и изуродованных людей гнали в лес, а там стреляли по ним, и по трунам галопом скакали конные офицеры. Бандиты прибегали к отравлению больных, находившихся в тифозном бараке. Когда же яд не действовал, то негодяи врываются в барак, где стреляли в больных, рубили их пашками и били до смерти прикладами.

От семеновских банд не отставали и интервенты. В деле расправы с населением особенно «отличились» японские войска, которыми был сожжен ряд деревень Прибайкалья: Хара-Шибирь, Новая и Старая Зардалы, Пески и др. В своих карательных походах японцы расстреливали партизан и беззащитных женщин и детей, реквизировали хлеб и скот.

Семеновцы и их японские хозяева нашли себе агентуру в среде эксплуататорской верхушки бурят-монголов. Нойоны, кулаки, ламы и буржуазные националисты, продавшиеся японскому империализму, выступали активно на стороне белогвардейщины. Были созданы особые отряды под начальством семеновского офицера Таухаева, о «подвигах» которого до сих пор помнит Восточное Забайкалье. Были организованы шпионаж в пользу японцев и семеновцев и выдача большевиков и «бурят низшего класса», заподозренных в сочувствии к большевикам. Националистическая, контрреволюционная часть интеллигенции открыто призывала «опереться на японцев и Семенова». Иркутские бурятские буржу-

азные националисты выпустили воззвание, в котором призывали к поддержке колчаковского правительства.

В декабре 1919 года под влиянием побед Красной Армии и под руководством большевиков вспыхнуло партизанское восстание. 2 марта 1920 года регулярными частями советских войск и прибайкальских партизан был взят Верхнеудинск.

Победа социалистической революции и освобождение Прибайкалья от интервентов привели к осуществлению вековых чаяний бурят-монгольского народа. Осенью 1921 года созданы были две автономные области бурят-монголов: одна — в составе РСФСР, вторая — в пределах существовавшей тогда Дальневосточной республики. В конце 1922 года состоялся I съезд советов автономной Бурят-Монгольской области (РСФСР).

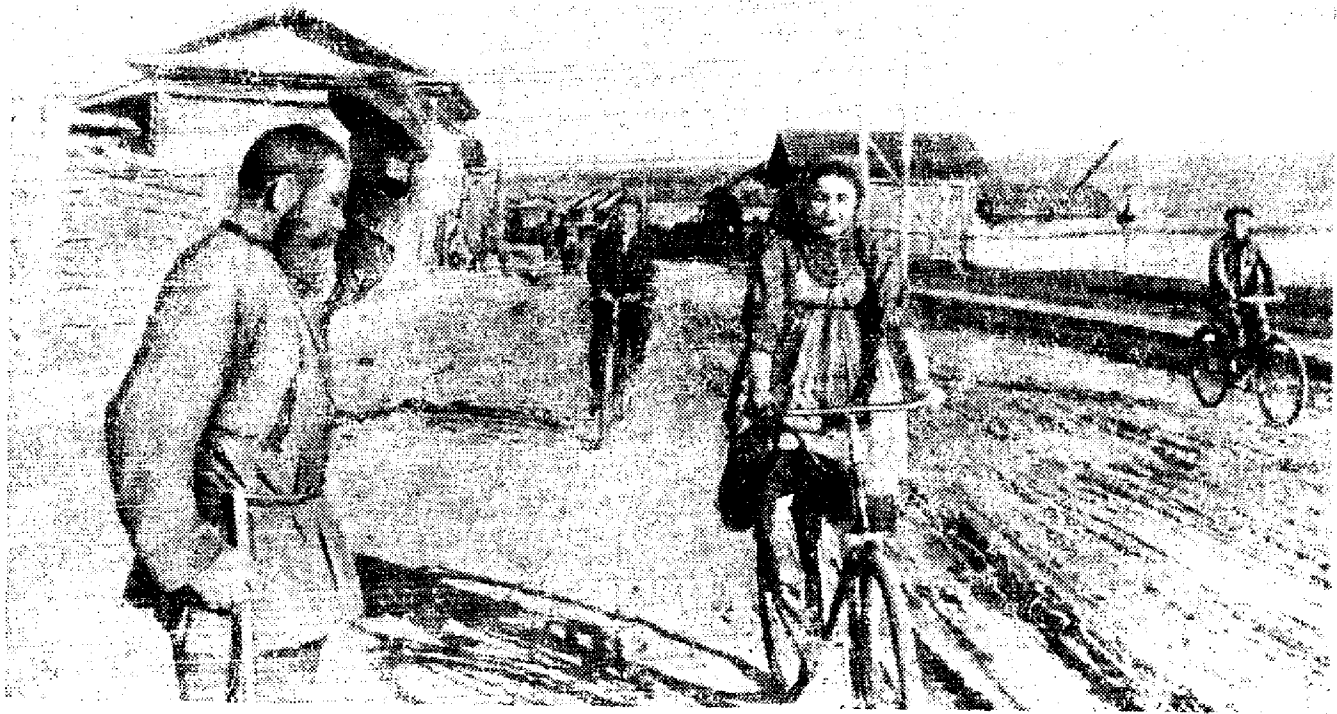
Когда Дальний Восток вошел в состав РСФСР, встал вопрос о создании автономной Бурят-Монгольской республики. По предложению товарища Сталина, Президиум ВЦИК 30 мая 1923 года вынес историческое постановление об организации Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики с центром в городе Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ). 1 августа 1923 года власть на территории новой республики перешла Бурят-Монгольскому ревкому. В сентябре 1937 года были созданы два бурят-монгольских национальных округа: один — Усть-Ордынский — в составе Иркутской области, второй — Агинский — в пределах Читинской области.

6

Прошло пятнадцать лет. За этот небольшой срок неузнаваемо изменилась молодая Бурят-Монгольская советская социалистическая республика. «Громадное расстояние — можно сказать, целая пропасть — лежит между совсем недавним прошлым бурят-монгольского народа и теперешним периодом, когда в Бурят-Монголии поднялось советское знамя»¹.

Былая, отсталая колония царизма — страна кочевого скотоводства — превращается в цветущую индустриально-аграрную республику. Только десять лет тому назад удельный вес промышленности республики составлял 12,2%. На 1 января 1938 года промышленность уже производит свыше 71% всей продукции республики. Во всей промышленности в 1923—1924 годах было занято 2 тысячи человек, а на 1 января 1938 года — 32 тысячи, в 16 раз больше. Количество бурят-рабочих в промышленности увеличилось по срав-

¹ В. М. Молотов «Великая дружба народов СССР», стр. 48, М. 1936.

Колхозники Тарбагатайского района Бурят-Монгольской АССР выезжают на работу в поле.

венно с первой пятилеткой в 20 раз, а инженерно-технических работников — в 38 раз. Прежний бурят, скотовод-кочевник или охотник, ничего не выдавший, кроме дremучей тайги и широких долин, стал прекрасным ударником новых, социалистических промышленных гигантов.

Эти исключительные темпы роста промышленности Бурят-Монголии были возможны только благодаря действительной и длительной помощи передовых народов СССР и в первую очередь великого русского народа. За прошедшие 15 лет было вложено в промышленность республики огромное количество средств, главным образом из бюджета СССР и РСФСР. За две пятилетки капиталовложения в социалистическую промышленность Бурят-Монгольской АССР составили 436 миллионов рублей. Бурят-Монгольская республика имеет невиданные темпы роста промышленности.

За годы сталинских пятилеток выросли крупные промышленные гиганты.

Первенец передовой, социалистической промышленности Бурят-Монгольской АССР — механизированный завод оконного стекла, выпускающий в год 18 тысяч тонн стекла для Восточной Сибири и Дальнего Востока, — возвышается на одном конце города Улан-Удэ, а на другом построены новые многоэтажные корпуса Мясного комбината имени Микояна. Этот комбинат является крупнейшим во всей Сибири.

Построенный в короткий срок, крупный мельничный комбинат производит в год

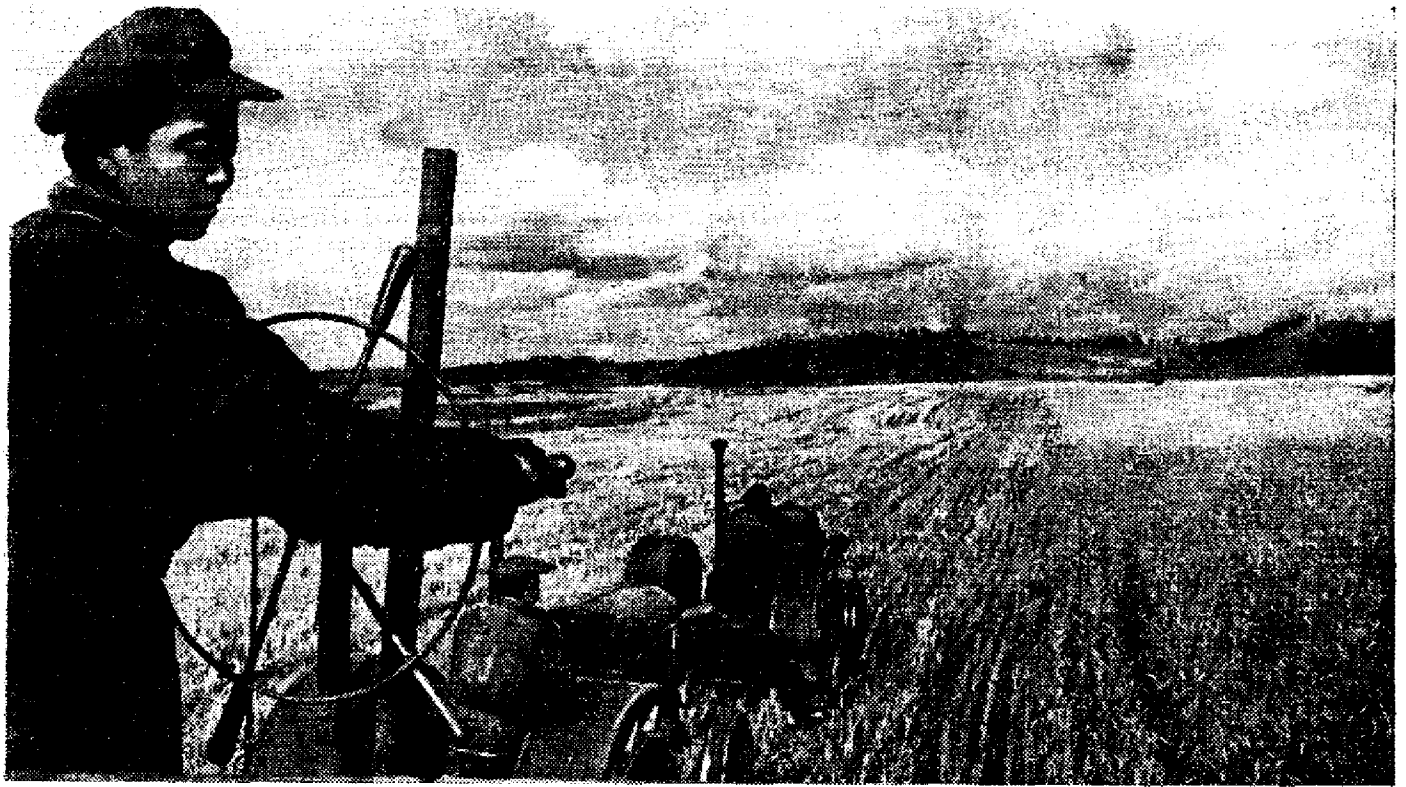
58 203 тонны муки и крупы. Это в 2 с лишним раза больше, чем производилось на всех 8 паровых мельницах, находившихся в довоенное время в Бурятии.

В сосновом лесу, за пределами старого Верхнеудинска, в 1932 году началось строительство крупнейшего паровозо-вагоностроительного и ремонтного завода (ПВЗ). 1 мая 1938 года с конвейера завода вышел первый мощный паровоз «Серго Орджоникидзе».

Вокруг ПВЗ вырос замечательный социалистический город — промышленный район Улан-Удэ, столицы красной Бурят-Монголии, с прекрасными многоэтажными жилыми домами для работников паровозо-вагоностроительного и ремонтного завода со своим замечательным клубом-театром, со своим техникумом, готовящим специалистов нового паровозостроения. Район ПВЗ — лучший район Улан-Удэ, с широкими прямолинейными мощеными улицами, водопроводом и всеми другими видами удобств для граждан.

Промышленные очаги создаются и в глубинных районах Бурят-Монголии. Еще в середине прошлого века были открыты так называемые Баргузинские прииски, раскинутые по притокам реки Витим. До революции прииски принадлежали небольшой кучке купцов. Тысячи старателей вынуждены были почти за бесценок славить «золотопромышленникам» драгоценный металл.

Неузнаваемой стала Баргузинская тайга. Здесь выросла крупная золотопромышлен-

Уборка урожая комбайнами на полях Бурят-Монгольской АССР.

ность. Добыча золота далеко перегнала довоенный уровень. В поселке Циникан (Баунтовский аймак) работает паровая драга. Выросли многочисленные кадры рабочих. Созданы новые, благоустроенные поселки.

На берегу Байкала создается мощная рыбная промышленность.

В верховьях реки Джиды, там, где издавна буряты в дремучей тайге, на склонах джидинских гор охотились за белками и пасли стада, ныне строится крупнейший в СССР вольфрамовый комбинат. Создан новый город Джидинского комбината, где живут 20 тысяч жителей.

7

Совершенно другой стала бурятмонгольская деревня. Вместо мелких, распыленных крестьянских хозяйств с их архитетальной праделовской техникой ныне Бурят-Монголия стала, как и весь Советский Союз, страной самого крупного, самого передового, социалистического сельского хозяйства. Колхозный строй в Бурят-Монголии победил окончательно и бесповоротно. 91% всех крестьянских хозяйств об'единились в колхозы. 98,4% всего скота и 93,5% всей посевной площади сосредоточено в колхозных хозяйствах республики.

Победа социалистического строя в сельском хозяйстве открыла совершенно новую страницу в истории бурятмонгольского народа. Окончательно ликвидированы эксплуататорские классы.

Колхозный строй, перестроив крестьянское хозяйство на социалистический лад, подорвал корни, рождающие эксплуататорские классы в деревне.

Ликвидированы дореволюционные земельные отношения, когда лучшие выгоны и пастбища, наиболее плодородные, находившиеся в руках кулаков, нойонов и лам. Теперь благодаря победе социалистической революции в СССР осуществлена вековая мечта трудящихся Бурят-Монголии: буряты, русские и эвенки, по новому сталинскому уставу колхозной жизни, получили землю в бессрочное и бесплатное пользование.

Раньше кочевой и полукочевой образ жизни вели в Бурят-Монголии 31 666 хозяйств из общего количества 81 990, включая и русские хозяйства, т. е. 38,6%. В настоящее время все эти хозяйства в основном перешли на оседлость.

Переход бурят-монголов от кочевой жизни к оседлой — один из важнейших фактов в деле хозяйственного и культурного развития бурятмонгольского народа.

Победа колхозного строя, обеспечившего перевод кочевников на оседлость, создала возможность перевооружения сельского хозяйства совершенно новой, передовой техникой. В Бурят-Монгольской АССР ныне работают 25 МТС вместо 3, имевшихся в 1931 году. Еще в первые годы существования республики на полях Бурят-Монголии не было ни одного трактора. Решающее значение в сельском хозяйстве имели соха и коса. Ныне на социалистических полях работают уже 1168 тракторов, 344 комбайна, 262 сложных молотилки, 390 сеялок и т. д.

Социалистическое преобразование и техническое перевооружение крестьянского хозяйства обеспечили огромные достижения сельскохозяйственного производства Бурят-Монгольской республики.

Решающей, главной отраслью сельского хозяйства Бурятии является животноводство. К январю 1938 года поголовье стада по всем видам скота увеличилось по сравнению с 1933 годом на 59%.

По обеспеченности обобществленным скотом Бурят-Монголия занимает одно из первых мест среди всех областей, краев и республик РСФСР и СССР. В среднем по Бурятии на один колхоз приходится 1325 голов всех видов скота — обобщественного и индивидуального пользования колхозников. Особенно замечательны достижения колхозников Бурят-Монголии по качественному улучшению скотоводства. До революции скот содержался круглый год на подножном корму (тебеневка), без подкормки. Бурят-кочевник не мог обеспечить скот не только кормами, но и простейшими утепленными помещениями. Скот круглый год находился под открытым небом. Теперь скот обеспечен на зиму кормами.

В тяжелые годы царизма и кулацко-нойонской кабалы буряты-кочевники не могли бороться с различными эпизоотиями, причинявшими колоссальный урон скотоводству. Даже в первые годы после образования Бурят-Монгольской АССР имелось всего лишь 1 ветеринарная лечебница и 37 примитивных ветамбулаторий. Благодаря помощи союзного правительства теперь естью ветеринарных учреждений охвачены все животноводческие районы. В 1937 году республика имела уже 22 типовых ветлечебницы, 26 типовых и 77 примитивных ветамбулаторий. Если в 1924 году было всего лишь 5 ветврачей и ни одного зоотехника, то в 1937 году работали 44 ветврача, 86 зоотехников и 144 ветфельдшера.

Все эти мероприятия по уходу, кормлению, лечению скота, а также меры по улучшению породы скота значительно повысили продуктивность животноводства; например, если раньше бурятская овца давала 1,2—1,3 килограмма шерсти, то теперь есть ряд колхозов, которые получают с овцы свыше 4 килограммов шерсти, т. е. больше чем в три раза; средний удой с бурятской коровы раньше не превышал 300—400 литров в год, а в 1937 году передовики животноводства получали до 2 тысяч литров, а некоторые стахановки получают свыше 3 тысяч литров молока в год с одной коровы.

В колхозном животноводстве республики выросли десятки и сотни передовиков, давших образцы стахановской работы.

Не менее замечательны достижения Бурятии и в области полеводства. Издавна считали, что «буряты склонны к скотоводству», что они не могут заниматься полеводством. Колхозники Бурятии опровергли эту шовинистическую «теорию». Общая

посевная площадь республики за 15 лет выросла на 282%, а если взять аймаки, где раньше преобладали буряты-кочевники, то там мы имеем невиданный процент роста посевной площади. Например в Еравинском аймаке посевная площадь еще в 1935 году выросла по сравнению с 1923 годом в 16 раз.

Рост посевных площадей сопровождается замечательными структурными изменениями возделываемых культур: удельный вес пшеницы вместо 13% в 1923 году составляет 33,5% в 1937 году; овса вместо 13—19%; сеянных трав вместо 0—4,5%. Посевные площади трав выросли с 0 до 17 500 га, что имеет очень большое значение, поскольку животноводство является основной отраслью сельского хозяйства.

Колхозный строй обеспечил значительный рост производительности труда. Урожайность по зерновым культурам с 1923 года выросла на 50%. Многие колхозы получают свыше 20 и больше центнеров с гектара. Колхозники: буряты, русские и эвенки — живут зажиточной жизнью.

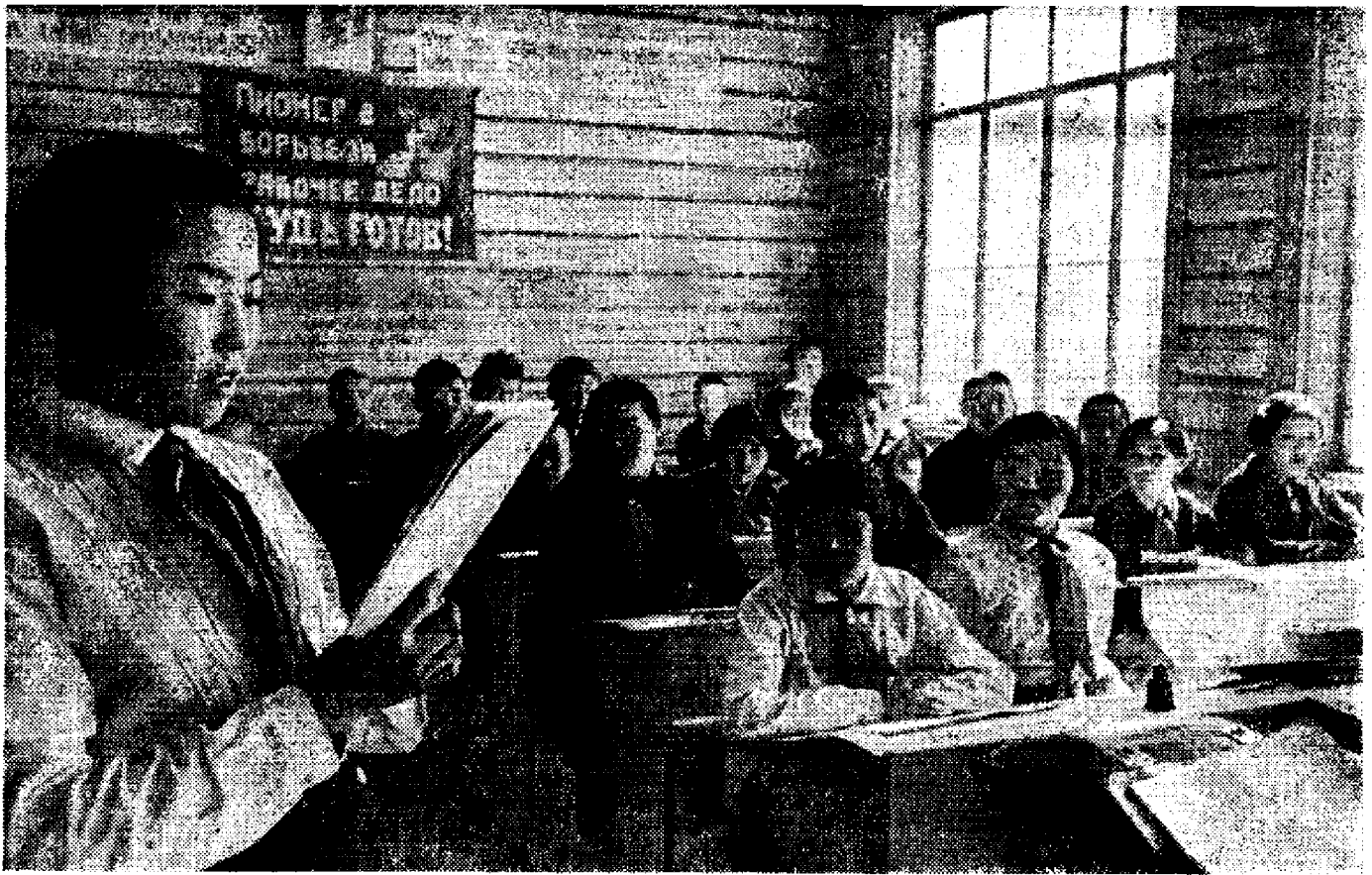
8

Советская Бурят-Монголия — один из примеров блестящего доказательства того, что «период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме»¹.

Если взять такой важнейший показатель культурности народа, как грамотность, то Бурят-Монгольская АССР за 15 лет своего существования имеет поистине гигантские достижения. В мрачную эпоху колониального угнетения грамотность бурят едва достигала 3—4%. Но и эти грамотные были почти сплошь из нойонской и кулацкой среды. Поэтому не будет преувеличением сказать, что весь бурятмонгольский народ до революции был неграмотным. В 1937 году уже 90% населения Советской Бурятии были грамотными. Это объясняется тем, что советская власть с первых же дней своего существования в центре внимания поставила работу по повышению культурно-политического уровня населения.

На народное просвещение только в одном 1937 году израсходовано 35 миллионов рублей, а в 1938 году ассигновано 46 с лишним миллионов. Бурят-Монгольская республика имеет сейчас 394 начальных школы, 69 неполных средних и 22 полных средних школ и 9 техникумов, готовящих агрономов, зоотехников, педагогов и

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 426.

На занятиях в школе при племхозе «Иро», Селегинский район, Бурят-Монгольская АССР.

т. д. Создано 3 вуза, где куются высоко-специализированные кадры по различным отраслям сельского хозяйства и культуры.

В Бурят-Монгольской АССР подготовлено много педагогических работников, и сейчас в школах республики работают 2 тысячи учителей, многие из которых буряты.

Общий рост культуры, и грамотности в частности, вызвал огромный рост массовых политико-просветительных учреждений.

Быстро развивается бурятмонгольская литература. Переводятся на бурятский язык произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Бурят, бывший кочевник, на своем родном языке читает сочинения русских классиков: Пушкина, Л. Толстого, М. Горького и др.

Бурятмонгольский фольклор презирался и беспощадно подавлялся царскими сатрапами. Сейчас в Бурят-Монгольской АССР бурно расцветает национальное искусство. Вот уже пятый год работает республиканский театр, где ставятся не только переводные пьесы из классического репертуара, но и оригинальные пьесы, написанные бурятскими драматургами, — «Мэрген», «Один из немногих» и т. д. Всего в республике имеется 4 театра. Организована бурятмонгольская филармония. Создается республиканский дом народного творчества. Давно работает музыкально-театральное училище с контингентом учащихся в 180 человек. Изю дня в день растут кружки самодеятельного искусства: драматические, музыкальные, хоровые и т. д. За последнее

время выросло много художников, писателей, поэтов, режиссеров.

Неузнаваемо изменился весь облик Бурят-Монголии. Быт бурят в недавнем прошлом — это мрачная картина нищеты, темноты и бесправия кочевого народа. Все его домашнее имущество можно было увезти на спине одного верблюда; все «богатство» бурята-кочевника: задымленная войлочная юрта, одежда, которая вся была на нем, самая примитивная посуда (котелок, деревянные чашечки и ложки и т. д.) и скот. Раньше бурят-кочевник не знал, что такое мебель, полотенце, баня и т. д. Ламы — эти духовные мракобесы — твердили буряту: «Смывая с себя грязь, можешь смыть счастье».

Все это весьма способствовало распространению среди бурят различных социальных болезней: туберкулеза, сифилиса, трахомы. Бурят-кочевник почти никакой врачебной помощи не получал. На всю Бурят-Монголию 1 врач приходился на 63 тысячи человек.

Советская Бурят-Монголия вконец изменила бытовое положение бурят. 250 медицинских учреждений, 178 врачей и 685 среднего медицинского персонала стоят на страже здоровья трудящихся Бурятии. Развитие социалистической промышленности, победа колхозного строя, перевод кочевников на оседлость, зажиточная и культурная жизнь колхозников обеспечивают полное искоренение всех социальных болезней, физическое возрождение народов Бурят-Монголии.

Таковы поистине великие достижения победоносного социалистического строительства в молодой Бурят-Монгольской автономной социалистической советской республике.

Все это плоды Великой Октябрьской социалистической революции, возродившей бурятмонгольский народ. Все это было возможно только в результате проведения ленинско-сталинской национальной политики партии большевиков. Народы Бурят-Монголии полны искренних чувств благодарности всем народам СССР и в первую очередь великому русскому народу, братская помощь которого обеспечила освобождение от эксплуататоров, от бесправия, нищеты и голода.

Народы Советской Бурятии: буряты, русские, эвенки и другие, зная, что счастье народов только во взаимной, нерушимой дружбе всех народов СССР, полны единого желания, как можно лучше работать на благо и процветание своей родины — великого Советского Союза.

Народы Советской социалистической Бурятии единодушно отдали на выборах в советские народные парламенты — Верховные Советы СССР, РСФСР и БМАССР — свои голоса кандидатам непобедимого сталинского блока коммунистов и беспартийных.

Подлые враги народа, буржуазные националисты вкупе с троцкистами и бухаринцами, пробравшись в ряды партийных, советских и хозяйственных учреждений БМАССР, пытались сорвать социалистическое строительство. Буржуазно-националистические и троцкистско-бухаринские шпионы, диверсанты и вредители своей гнусной, подрывной работой причинили большой вред трудящимся Бурят-Монголии: все эти враги народа пытались оторвать Советскую Бурятию от великого Советского Союза и отдать ее в кабалу японского империализма.

Но враги народа просчитались. Славная советская разведка во главе с боевым соратником товарища Сталина тов. Н. И.

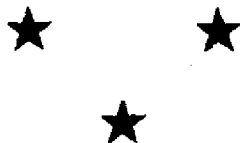
Ежовым отсекала этим подлым псам фашизма их ядовитые когти. Советский народ под руководством партии большевиков разгромил осинные гнезда шпионов и вредителей.

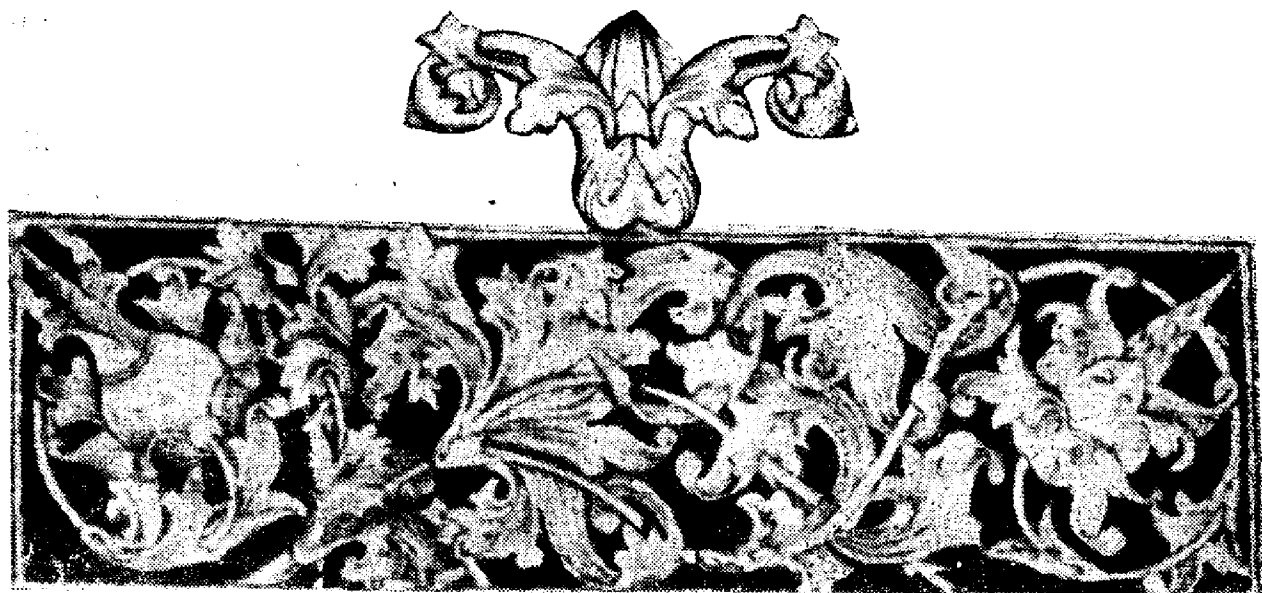
Советская Бурят-Монголия — непоколебимый форпост СССР на восточных его границах. Народы БМАССР никому и никогда не отдадут ни одной пяди своей социалистической земли.

Трудящиеся Советской Бурят-Монголии зорко следят за неприкосновенностью советских границ. Доблестные национальные бурятмонгольские части Красной Армии, уже отличившиеся при разгроме беломанчжуров в 1929 году, и весь бурятмонгольский народ готовы в любую минуту, по первому зову великого Сталина и советского правительства, грудью встать на защиту своей социалистической родины и уничтожить врага на той территории, откуда он придет.

Возрожденный бурятмонгольский народ знает, что своей счастливой жизнью он обязан великой партии Ленина—Сталина, любимому другу всех трудящихся волею народов СССР — великому Сталину. Вот почему в знаменательный день 15-летия бурятмонгольский народ обратился с письмом к товарищу Сталину: «Сегодня исполняется 15 лет со дня образования нашей республики. За это время Бурят-Монголия, освобожденная Великой Октябрьской социалистической революцией от эксплуататоров, превратилась в чудесную, цветущую республику. Первым, кто любовно выращивал и выращивает, возрождает, возрождает и ведет к еще большему расцвету наш народ, являешься ты, безгранично любимый, родной отец, учитель и друг товарищ Сталин. Вот почему мы, сыны и дочери свободного, счастливого бурятмонгольского народа, готовясь к всенародному празднику — выборам наших верховных органов власти — и отмечая 15-летие республики, первое слово любви, благодарности и преданности шлем тебе, великому вождю всего трудового человечества, непоколебимому борцу за счастье народа»¹.

¹ Из письма трудящихся Бурят-Монголии товарищу Сталину. «Бурят-Монгольская правда» от 30 мая 1938 года.

В. Самойлов

ОБРАЗОВАННОСТЬ В КИЕВСКОЙ РУСИ И МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

1

Сведения о состоянии образованности в древней Руси крайне скудны. От XI—XII веков до нас дошло только около 500 книг. А это — только крупица того книжного богатства, которым обладали наши предки! Много погибло книг во время половецких набегов, феодальных войн между князьями, татарского нашествия, нашествия польских панов в 1612 году и французов в 1812 году и, наконец, от бесконечных пожаров.

Вот один из многих печальных эпизодов из жизни книги. В Москве ждали Тохтамыша (1382 год). Все драгоценности, а к ним причисляли тогда и книги, свезли со всей Москвы, окрестных сел и городов в Кремль. Книгами забили все кремлевские церкви. Лежали они там «до стропа» (до потолка). И все это книжное богатство погибло! А были там десятки тысяч книг! Таких «книжных губительств», когда горели такие ценные поэмы, как «Слово о полку Игореве», разнообразные «хождения», т. е. описание путешествий, летописи, шутливо-дидактические произведения вроде «Слова Даниила Заточника», многочисленные «изборники» и пр., было очень много.

О состоянии образования в древней Руси можно судить на основании сохранившихся литературных источников: наших летописей, археографической литературы и т. п. В летописях главное внимание обращалось, естественно, на князей. Что же представ-

ляли собой князья старой Руси в культурном отношении?

Вот один из первых князей — Ярослав. Под 6545 годом (по нашему исчислению, 1037 год) записано в летописи, что Ярослав «книгам прилежа, почитая часто в день и в ночи: и собра писце многы и перекладаше от грек на словенский язык и писма и списаша многы книги». Человека XI века, которому не хватает дня для чтения, трудно назвать педантом.

Ярослав передал любовь к книге, к образованию всему своему потомству. Сын его Святослав, по уверению летописцев, набил книгами все свои «клетки». Другой сын, Всеволод, «дома сядя изучаше пять язык». Академик А. Н. Пыпин, относившийся очень скептически к образованности старой Руси, тем не менее должен был признать, что «человек, без практических целей изучающий иностранные языки, или будет совершенная бессмыслица... или необходимо представить его себе, как человека образованного»¹.

Сын его, Владимир Мономах, достаточно известен как писатель. Укажем только, что его знаменитое «поучение» говорит не только о талантливости автора, но и о том, что он знал и отечественную литературу и иностранную.

Прославленный в «Слове о полку Игореве» Ярослав Галицкий, по свидетельству

¹ А. Н. Пыпин. Т. I, стр. 79—80.

летописей, был трасноречивый и «книж-
ный» князь, знал несколько языков. Ро-
ман Ростиславич (умер в 1180 году) ра-
зорился на покупке книг, Михаил и Все-
волод — великие князья владимирские
(братья Андрея Боголюбского) — знали по-
лескольку языков, сын Всеволода Констан-
тин (умер в 1218 году) был «очень учен
и держал при себе людей ученых», имел
громадную библиотеку, сам переводил с
греческого языка. «Весьма книжен» был
и Ярополк Изяславич.

Образованными были также жены и до-
чери князей. Византийский взгляд на жен-
щину как на начало всякого греха тогда
еще не укрепился на Руси, и женщина
XI—XII веков не была затворницей и игра-
ла видную роль в политической жизни
страны: женщины владели волостями, на-
бирали дружину, пиروвали с князьями и
вместе с ними учились. Мы знаем, напри-
мер, что Предислава, сестра Ярослава, пе-
реписывалась с братьями; Ефросинья, дочь
полоцкого князя Георгия (умер в 1173 го-
ду), сама переписывала книги; другая
Ефросинья, дочь черниговского князя Ми-
хаила (умер в 1256 году), выученица боя-
рина Федора, по словам ее биографа, хоть
«и не во Афинах учися, но афинейски пре-
мудрости изучи: философию же и риторию
и всю праматикию, числе и крутов обхож-
дения и вся премудрости». По тогдашнему
уровню образования это уже была женщи-
на-академик.

Запад в это время не мог похвалиться
такими успехами. По словам Видукинда
(книга II, стр. 361), император Оттон Ве-
ликий (умер в 973 году) только к 46 го-
дам научился читать. летописец франкон-
ской эпохи сообщает как о необыкновен-
ном факте, что саксонский пфальцграф
Фридрих умел прочесть присланное ему
письмо; герцоги и графы Англии в XII ве-
ке далеко не все умели писать, во всяком
случае, большинство из них подписывалось
на хартиях крестами; Филипп Смелый,
вступив на французский престол в 1272
году, не умел читать и писать... В свете
этих фактов русские князья были весьма
образованными людьми.

Образованными были не одни князья. Мы
уже говорили об учителе Ефросиньи, чер-
ниговском боярине Федоре, научившем
свою ученицу всей «афинейской премудо-
сти». Таких людей было немало. А разве
не поражают историка такие явления в об-
ласти литературы, как гениальное произве-
дение русской литературы — «Слово о пол-
ку Игореве», требовавшие большой учено-
сти трактаты исторического и полемиче-
ского содержания, как например «Слово
о законе и благодати» митрополита Иллари-
она, о котором профессор Голубинский

«Семейство Святослава». Миниатюра из «Избор-
ника Святослава» 1073 года.

Гос. исторический музей.

писал, что в нем «с совершенным ученым
умением употреблены все ораторские при-
емы»¹, остроумные и ученые трактаты Ки-
рилла Туровского, дидактические рассу-
ждения Даниила Заточника и т. п.²

Степень образованности старой Руси по-
казывает такой факт, как полемика Кли-
мента Смолятича и попа Фомы, относящая-
ся к XII веку, в которой есть любопыт-
ные ссылки на ученых — знатоков грече-
ского языка, тогда существовавших, и упо-
минания о Гомере и Платоне². В этой
полемике отчетливо выявлены два направ-
ления богословской мысли: одно — держа-
лось строго отцов, церкви и св. писания,
другое — признавало возможным в своих
философско-богословских рассуждениях чер-
пать материал и из писателей светских,
принадлежащих античной, языческой дре-
вности. Poleмика показывает, что философ-
ские и богословские интересы не были
чужды выдающимся русским людям XII
века.

А наши летописцы тех времен? «В рас-
поряжении летописца, — пишет академик

¹ Е. Голубинский «История русской
церкви» Т. I. Ч. 1-я, главы 1 и 2. «Период
киевский или домонгольский. Т. II. Ч. 1-я.
«Период московский от падения монголов
до митрополита Макария». М. 1900—1904.

² См. В. Перетц «Образованность».
В «Книжке для чтения по русской истории».
Под редакцией профессора М. В. Довнар-
Запольского. Т. I, стр. 538. М. 1904.

Последняя страница «Изборника Святослава» 1073 года.

Гос. исторический музей.

Б. Д. Греков об одном из них, — находились письменные источники: греческие, западноевропейские, русские... Он настолько недурно справился со своей темой, что его схемы в основном господствовали в нашей науке до недавнего времени»¹.

Только при глубоком понимании значения просвещения и искренней любви к нему мог внести летописец в свой труд (1037 год) такую похвалу книгам: «Великая бывает польза от учения книжного, книгами бо кажеми (наставляемы) и учаши есмы», в книгах «мудрость находим», книги «суть бо реки напаяющи вселенную, ее суть истокиша мудрости».

Подобное отношение летописца к книге поддерживают многочисленные «изборники». «Добро есть братие почитание книжное», — говорится в одном из них (1076 год). «Ум без книг, аки птица спешена (без крыльев), якоже она взлетети не может, такоже и ум немомыслитя ствершена разума без книг. Свет дневной есть слово книжное, его же лишився безумный, аки во тьме ходит и погибнет во веки» («Пчела» за 1199 год). По мнению третьего летописца (XIII век), «подобны суть книги

глубине морской, ныряя в которую износят дорогой бисер».

А какую радость, паявную, но вполне понятную, выражают в своих послесловиях многочисленные переписчики книг! Сравнивают они себя с женихом, дождавшимся невесты, и с кормчим «в стинше» приставшим, со странником, пришедшим на рошну, и даже с птицей, из «клетцы» (снлжов) взлетевшей.

Старая Русь не была дикой и некультурной, как ее пытались изобразить враги русского народа. В XI—XII веках Киевское государство было в апогее своего расцвета. Двор киевского князя был хорошо известен всему тогдашнему миру и играл в международных отношениях большую роль. Киевские князья находились в родственных отношениях с царствующими домами Византии, Англии, Франции, Польши, Скандинавии, Венгрии и др. При дворе киевского князя то и дело появлялись знатные гости: Олаф норвежский, знаменитый викинг Гаральд, женатый на дочери Ярослава Елизавете; в Киеве находил себе приют сыновья английского короля Эдмунда Эдвин и Эдуард, изгнанные из Англии датским конунгом Канутом, и т. д. Киев в то время, по описанию современников, был одним из больших городов Европы. Утая такой драгоценный бытовой памятник, как Печерский Патерик, мы получаем чрезвычайно живое и наглядное представление об этнографической пестроте населения тогдашнего Киева. В стенах монастыря перед нами сменяются: варяжский князь Симон, пришедший из-за Балтийского моря; княжеский врач-армянин, еврей, с которыми Феодосий вел «прю о вере»; греческие художники, приходившие на поиски заработка; венгерцы с берегов Дуная; половцы из соседних южнорусских степей; поляки, немцы, греческие купцы, славяне — кого только ни захватывал в свои волны поток торгового движения из «варяг в греки»!

Развитие сельского хозяйства, построенного на холопском труде, и торговля чуть не со всем тогдашним миром обогащали князей, бояр и крупных купцов. В многочисленных городах вырастал новый класс — класс ремесленников, которые вместе с еще не закабаленными тогда смердами, часто восставали против правящих классов. Летописцы, не склонные уделять много внимания народным выступлениям, все же отмечали их в 1068, 1071, 1091 и 1113 годах. Последнее было настолько грозным, что растерявшиеся господствующие классы киевского общества принуждены были пойти на уступки.

Таким образом, вся обстановка жизни Киевского государства властно требовала

¹ Б. Д. Греков «Феодалыные отношения в Киевском государстве», стр. 11. М. 1927.

просвещения. Образованный человек был нужен и князю, и его судному тиуну, и боярскому хозяйству, и «гостю», торговавшему с Востоком и Западом, и, наконец, для отправления культа вновь принятого христианства.

2

Где же учились в старой Руси? Князья, скорей всего, получали домашнее образование.

Школы появились на Руси вместе с христианством. Это было тем необходимым, что наши предки «прияше крещение, готово имуща святое писание и книги переведены с греческого на русский».

Об основании первой школы имеется запись в Лаврентьевской летописи под 988 годом, где говорится, что Владимир «послав нача поимати у нарочитое чади дети и даяти нача на учение книжное: матери же чад сих плакахуся по них».

В никоновском списке сказано еще определеннее: «давати в училище учитись грамоте». Татищев в своей «Истории» говорит уже об устройстве многих училищ¹.

В Софийской летописи под 1030 годом среди других событий есть запись, что Ярослав «прииде к Новгороду собра от старост и поповых детей 300 учити книгам». Сын продолжал дело отца. Любопытно, что Владимир «поймал» детей, а Ярослав «собрал». Видимо, ученье уже не внушало прежнего страха, а может быть, сделалось для торгового, богатого Новгорода потребностью, особенно для «нарочитой чади»².

Устраивал школы у себя в Галиции Ярослав Осмомысл, в Смоленщине — Роман, во Владимиро-Волынской — Константин и т. д. В некоторых городах было даже по несколько училищ. Так, Феодосий Печерский был отдан родителями в Курске «свпному из учителей», следовательно, там было несколько училищ.

Открывались не только мужские, но и женские училища. Учредительницами были главным образом княжны, уходившие в монахи. Первое женское училище в России да и во всей Европе было основано в 1086 году при Андреевском монастыре Янкой (Аппой), дочерью Всеволода. Предслава (Ефросинья) Полоцкая учила в осно-

ванном ею женском монастыре монахинь рукоделью и грамоте. Ефросинья Черниговская, о которой мы уже говорили, основала в начале XIII века женское училище с общежитием в Суздале для девочек и сама в нем учила детей грамоте, письму и пению.

Известная исследовательница по вопросу женского образования, Лихачева, считает что и в обыкновенных школах учились не одни только мальчики, но и девочки. «Нет основания думать, что слово «дети» относилось к детям только мужского пола», — пишет она в своей книге³. Но нам кажется, что совместного обучения тогда быть не могло, во всяком случае никаких данных об этом не имеется.

Есть сведения о существовании на Руси и училищ высшего типа. Татищев, который пользовался ныне исчезнувшей Иоакимовской летописью, писал, что Роман Ростиславич завел у себя в Смоленске училище с греческим и латинским языками. И «так на оное (на покупку книг и содержание училища. — В. С.) имение свое истощил, что на погребение его принуждены были смоляне серебро и куны давать по изволению каждого»⁴.

Подобное же училище с иностранными языками завел во Владимиро-Волынской Всеволодович, для чего специально построил дом. После смерти своей он завещал училищу необходимые средства для его со-

¹ Е. Лихачева «Материалы для истории женского образования в России (1086—1850)». СПб. 1899.

² Татищев. Ч. 2-я, стр. 239.

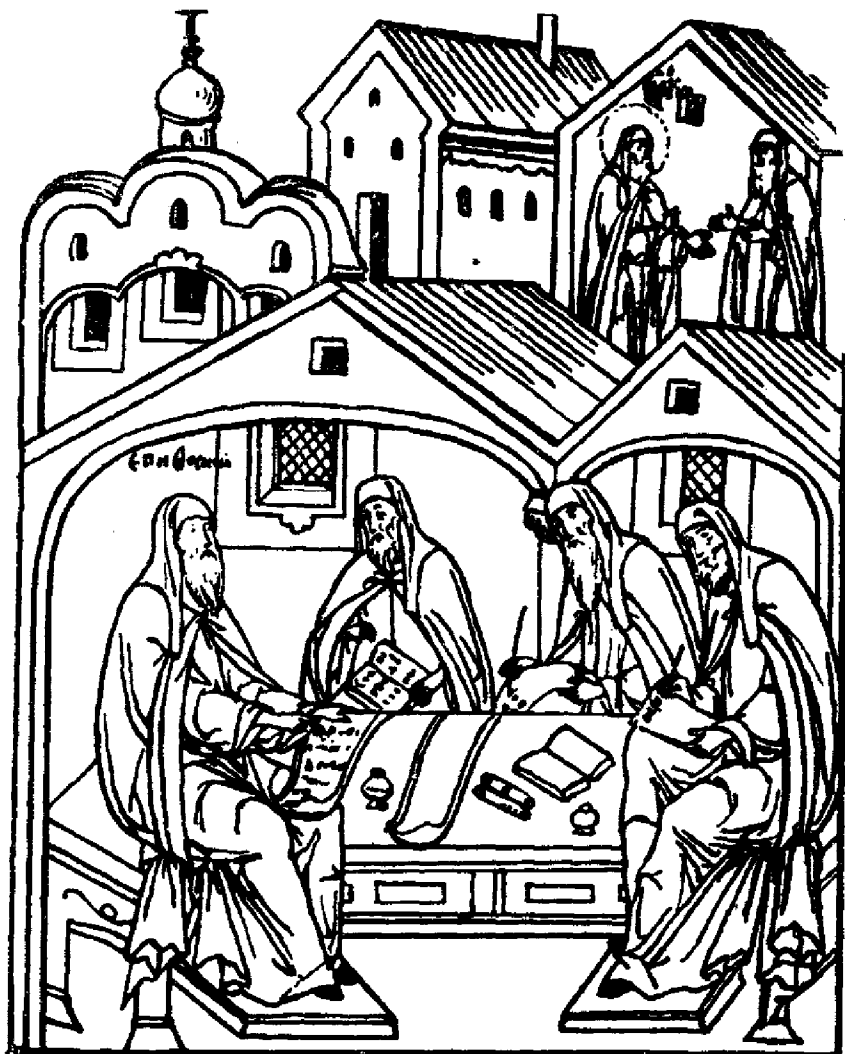

Заглавный лист «Остромирова евангелия» 1057 года.

Гос. исторический музей.

¹ Татищев «История российская с самых древнейших времен неусыбными трудами через 30 лет собранная и описанная». Ч. 2-я, стр. 76. М. 1768.

² Дети духовенства, дружинники и т. п.

Монахи за работой над рукописями. Миниатюра из «Жития Сергия». XIV век. Гос. исторический музей.

держания и свою громадную библиотеку, где одних греческих книг было около тысячи.

Любопытно, что об учении ребят в старое время сообщают даже наши былины и духовные стихи.

В былине про Ваську Буслаева «сказывается»:

«Стали его грамоте учить:
Грамота ему в наук пошла:
Посадили его пером писать:
И письмо ему в наук пошло».

В древнем духовном стихе про Алексея-божьего человека поется:

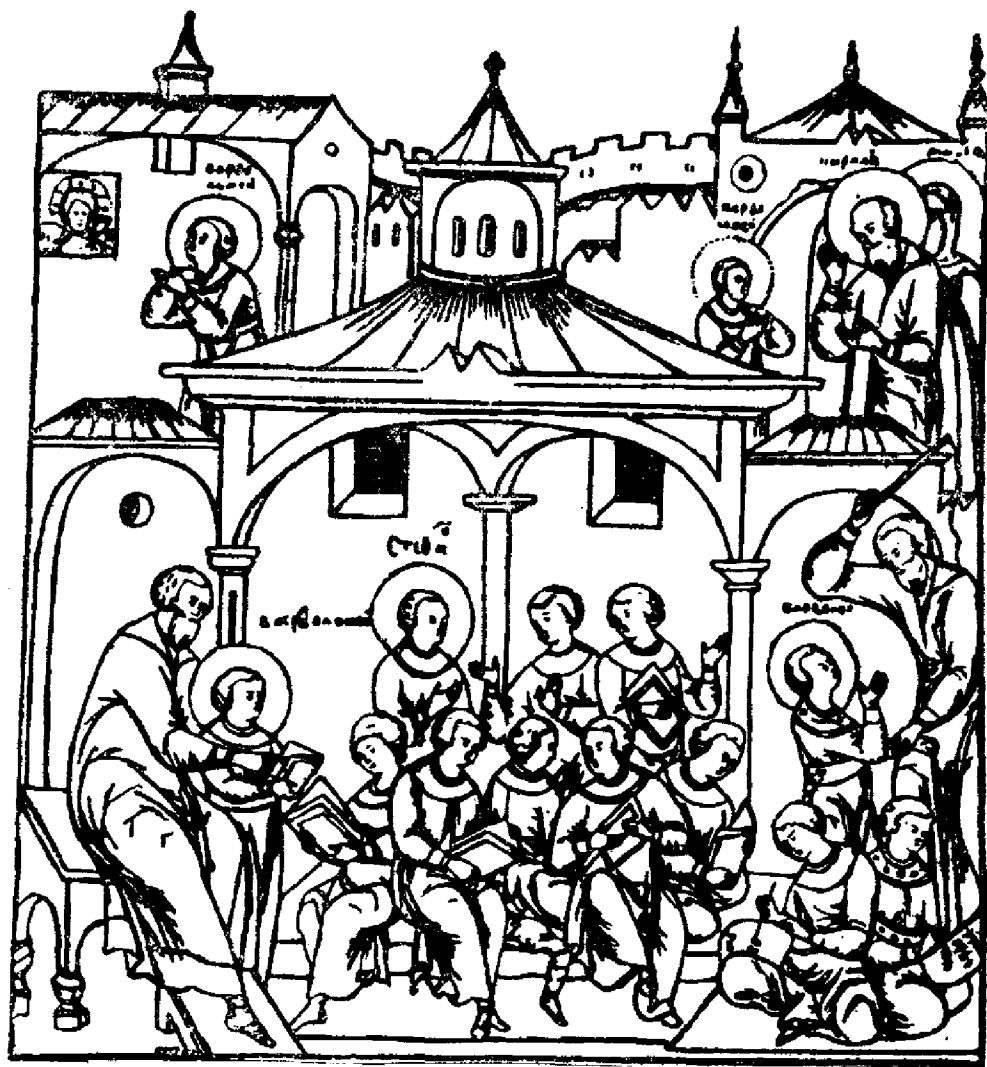
«Стал Алексей-свет на возрасте,
В подеме Алексей был семь лет,
Отец отдал его грамоте учиться.
Скоро ему грамота далася,
А скорей того рукописание».

Чему учили в старых школах? В большинстве из них—только читать, писать и петь. Но в житии Феодосия Печерского говорится, что мальчик, отданный в училище, «вскоре извече вся грамматикия». Следовательно, в некоторых школах преподавалась и грамматика. А что грамматику изучали в старой Руси,—это бесспорно. Иначе невозможно объяснить точность и по-

следовательность в правописании, правильность в употреблении форм и в построении предложений у наших древних писателей и переводчиков. Объяснить это одной сметливостью, безотчетным переложением разговорного языка на письменный нельзя. Видимо, начальные сведения из грамматики преподавались в школе, возможно даже, что не всем, а наиболее способным ученикам.

Пособия же по грамматике у нас тогда были. Перевод грамматики под заглавием «Книга св. Ивана Дамаскина философская о осмих частех слова» известна у нас с XI века. Этот труд был не столько переводом, сколько приспособлением греческой грамматики к славянскому языку. По этой грамматике, «части речи суть: имя, речь (глагол), причастие, местоимена, предлог, наречие, союз. Чисел три (единственное, двойственное, множественное); падежей пять: правый (именительный), родный, виновный, дательный и звательный. Глаголь имеют супружество (опряжение), вид, залог, число, образ, время» и т. д.

Профессор Лавровский, основываясь на труде Кирика «Ученье, имже ведети человеку число всех лет», полагает, что в школах преподавалась и арифметика, хотя никаких указаний в старой литературе на это нет.

Школа при монастыре. Миниатюра из «Жития Сергия». XIV век. Гос. исторический музей.

О способах обучения сохранилось мало сведений. В житии митрополита Петра мы находим сведения, что учитель писал буквы, а ученик копировал их. Учитель писал и задаваемый урок, и по этим записям ученик его заучивал. При дороговизне тогдашней книги, при ее редкости такой способ был единственно возможным.

Дети начинали учиться с 7—9 лет. «Рождшужесея отрочати и седьмого лета возраста достигшу влаи бывает родителема книгам учиться». Есть сведения об отдаче детей в школу и в девятилетнем возрасте.

Пока мы видели, что в училищах учатся дети «нарочитой чади», но Татищев уверяет: «И тако Владимир повелел собрать детей знатных, средних и убогих... в научные книжное» (ч. 2-я, стр. 75—76). Общественность старой школы — вещь сомнительная, хотя в одном из посланий константинопольского патриарха Германа в 1228 году к русскому митрополиту упоминается о запрещении обучать рабов и ставить их в священники, не освободив от рабства.

Мы уже говорили, что в Киевской Руси были и высшего типа училища. Что проходили в них? Имеется только одно указание: что там изучали греческий и латин-

ский языки. Знание греческого языка было тогда необходимо и для перевода книг, и для сношений с высшим духовенством, приславшимся к нам из Византии, и, наконец, для торговли с греками. Но главное внимание в таких училищах было, конечно, обращено на богословские науки. Из светских наук ученики, возможно, изучали, как Ефросинья Черниговская, «афинейскую премудрость: философию же и риторию и всю грамматикую, числе и кругов обхождения и вся премудрости».

Судя по разного рода «изборникам», «палеям», «шестодневу», «пчелам», вся эта «премудрость» была довольно разнообразна.

Знакомство прежних студентов с произведениями Аристотеля, Платона, Плутарха, Пифагора, Эпикура, Эпиктета и других философов и поэтов ограничивалось нередко цитатами, которые, к тому же, нередко при переводе так переворачивались, что трудно было добраться до смысла.

В космогонии царя Козьма Индикоплав — греческий географ V—VI веков, по убеждению которого земля — четырехугольная площадь, солнце, луна и звезды движутся по небесной тверди специально приставленными ангелами, гром — это стук от столкновения облаков, и т. д.

Буква «Г» из Псалтыря XIV века.
Гос. исторический музей.

Сведения из области естественных наук были не богаче. Наряду с довольно точным описанием камней, растений и животных имеется описание и вечной птицы феникса, которая, дожив до 500 лет, бросается в огонь, сгорает там и вновь парождаётся из пепла, и чадолюбивого пеликана, который питает птенцов своей кровью из расклеванной груди, и т. д.

Едва ли не самой богатой после ботоловской была литература историческая. До нас дошли переводные хроники Малалы, Амартыла с дополнениями, хронография Никифора, Палея Историческая и т. д. Судя по летописям, история изучалась хорошо, и часто ученики перегоняли в знаниях ее своих учителей.

Все эти знания наивны, но, принимая во внимание общий уровень образованности Европы XI—XII веков, они немалы.

«Степенная книга»¹ приписывает первому русскому митрополиту Михаилу, что он «призваше к себе всех учителей и наказываше их праве и благочиние учить юные дети... Учити же ни яростию, ни жестокостию, ни гневом, но радостовидным страхом, и любовным обычаем, и слатным поучением, и ласковым рассуждением противу коготождо силы и с ослаблеишем, да не унывают»².

Обстоятельства во времена Владимира и требовали мер кротости, иначе плач матерей перешел бы в озлобление и ненависть,

¹ «Книга степенная царского родословия, содержащая историю российскую с начала оных до времени государя царя и великого князя Иоанна Васильевича». Сочинение митрополитов Киприана и Макария. М. 1775.

² «Степенная книга». Ч. 1-я. стр. 143.

а ребята, поучаемые «яростию», просто разбежались бы из школ. Но что-то в дальнейшем о «слатных поучениях» в школе ничего не слышно; наоборот, из описания жития Авраамия Смоленского видно, что ученики иногда «унывали», а из жития Сергия Радонежского, — что он был от учителя «томим». Характерно еще одно изречение в «Пчеле» XII века: «В трех нуждах (бедах) был есмь — в грамматике (в школе), в убогии (нищете), у люты жены, да двою нужу убежах, а злы жены не могу утечи». Судя по тому, что школа сравнивается с бедой, что ученики были «томины» учителем и «унывали», видно, что учили далеко не «любовным обычаем и слатным поучением».

Пожалуй, прав Татищев, когда утверждает, что в первые века по принятии христианства «в Руссии науки не токмо читать и писать, но языков греческого, а потом и латинский язык введены и многие училища устроены были». Прав Татищев и во второй части своего вывода, говоря о том, что в Московском государстве с периода татарского нашествия упало образование: «Но нашествием татар, как власть государей умалилась, а духовных возрасла, тогда для приобретения больших доходов и власти полезнее явилось народ в темноте неведения и суеверия держать, для того все учение в училищах и церквах пресекали и оставили».

В то суровое время, когда Русь собирала в верхневолжских лесах свои разбитые силы, было не до просвещения.

Большим ударом для Руси было и то, что вследствие крестовых походов торговые пути из Византии и Малой Азии пошли мимо Днепра.

3

Посмотрим теперь, как обстояло дело с образованностью и с обучением в Московском государстве после татарского нашествия.

Ряд сведений дают письма новгородского архиепископа Геннадия (конец XV века). В письме к митрополиту он пишет: «А се приведут ко мне мужика, и аз велю ему апостол дати чести, а он не умеет ни етунити, и аз ему велю псалтырю дати, и он по тому едва бредет, и аз его оторку (откажу), а они извет творят: «Земля, господине, такова не можем добыти кто бы поразд грамоте»; ино де ведь-то всю землю излаят (т. е. — но ведь это всей земли позор.— В. С.), что нет человека в земле, кого бы избрати на поповство. Да мне быют челом: «пожалуй, господине, вели учить». И аз прикажу учить их октении».

и он к слову не может прпстати, ты говоришь ему то, а он иное говорит; и яз велю им учити азбуку, и он поучився мало азбуки да просятся прочь, а и не хочет ее учити... Да-тем-то на меня брань бывает от их нерадения, а моей силы нет, что мы их научив (в попы. — **В. С.**) ставити. А яз того для быю челом государю, чтобы велел училища учинити, да его грозою, а твоим благословением то дело исправится; а ты бы, господин, отец наш, государем нашим великим князьям печаловался, что-бы велели училища учинити; а мой совет о том, что учити во училище первое азбука граица истолкована совсем, да и шодтпильные слова, да псалтыря с следованием накрепко; и коли то изучат может после того проучивая и копархати (петь. — **В. С.**) и чести всякыя книги. А се мужики невежи учят ребят да речь ему испортит, да первое изучит ему вечерню, ино то мастеру принести каша да гривна денег, а завтреня также, а я свыше того, а часы то особно, да те помянки опроче могорца (могарыча. — **В. С.**), что рядил от него; а от мастера отидет, и он ничего не умеет только-то бредет по книге».

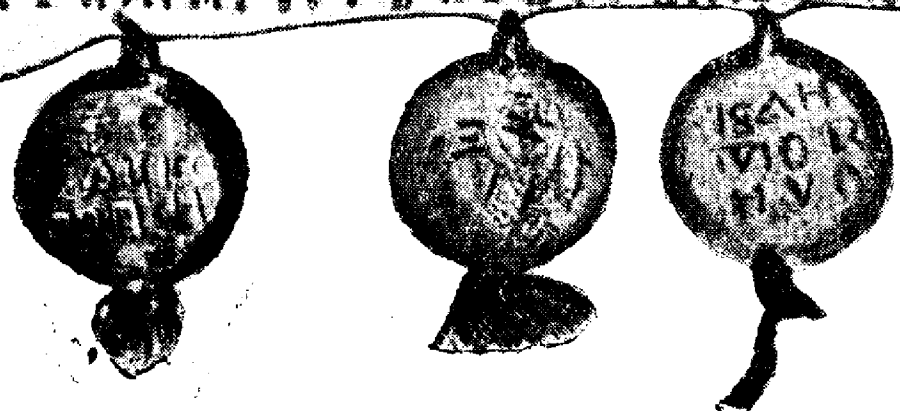
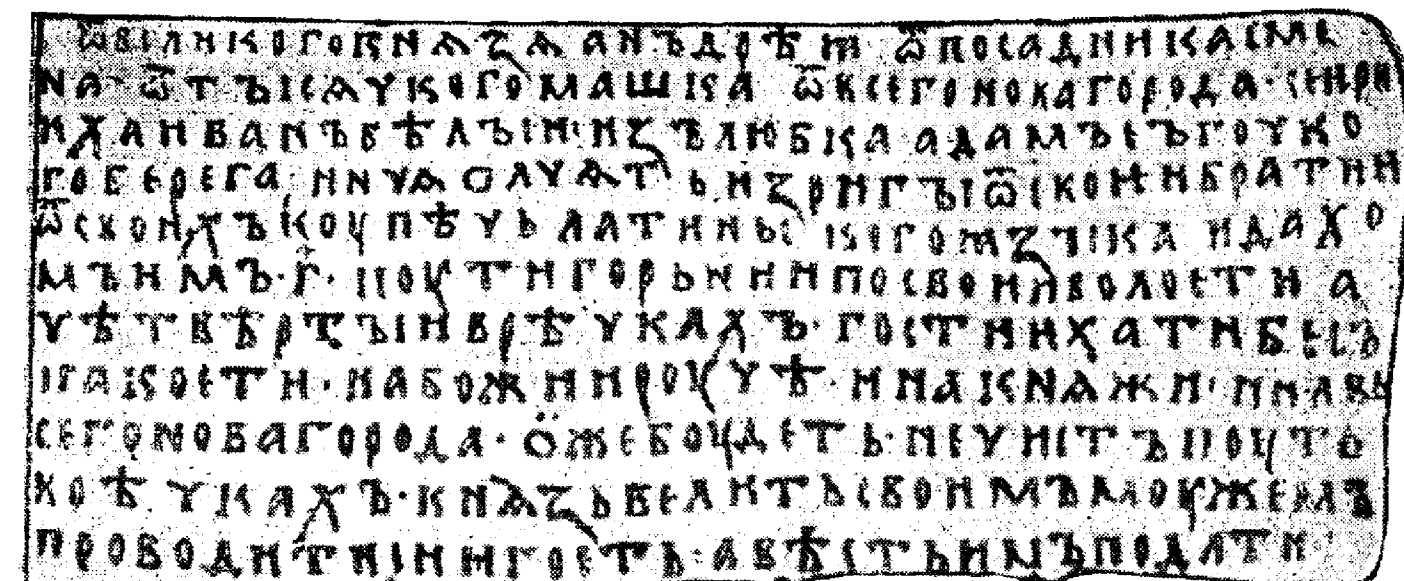
Мы сознательно привели эту длинную выписку из письма Геннадия, рисующую нам полную картину тогдашнего образования. И картина, надо сказать, получается унылая: училища, видимо, исчезли совсем. По летописям того времени, не видно также, чтобы кто-нибудь из князей в это

время заводил училища. Да и как было заводить их, когда сами-то князья в большинстве были «не горазды грамоте». Дело обучения перешло, по выражению Геннадия, к «мужикам невежам», или «мастерам», как гордо они титуловали сами себя. Это были частные учителя, которые за горшок каши и гривну денег обучали грамоте ребят, а взрослых, желавших идти в попы и дьякона, натаскивали на службы прямо с голоса, минуя хитрую науку — грамоту. Но и таких мастеров, видимо, было немного: «Земля, господине, такова, не можем добыти кто бы горазд грамоте».

Геннадий просит, чтобы великие князья велели «училище учинить». Он уже не мечтает о преподавании там грамматики, риторики и тем более греческого и латинского языков, нет, его идеал — чтобы научили ребят только азбуке, титлам да псалтыри.

Не улучшилось дело с образованием и через полвека. Во всяком случае, Стоглавый собор в 1551 году опять подтвердил жалобы Геннадия на то, что «мастеры сами мало умеют, а больше учиться негде». «А прежде сего, — вздыхают отцы Стоглавого собора, — училища бывали в Российском царствии на Москве, и в великом Новгороде и по иным градам».

В XVI веке образование сосредоточилось исключительно в монастырях. До нас дошли сведения, что только кое-где, в некоторых из них, учили большему чем «азбу-

Грамота новгородского князя Андрея и посадника Семёна ганзейским купцам. 1301 год
Гос. исторический музей.

Первый лист из Апостола первопечатного. 1564 год. Гос. исторический музей.

ке границе, титлам и псалтыри со следованием». В Ростовском монастыре, где хранилась большая библиотека, Стефан Пермский научился греческому языку. В большинстве же по монастырям обучали простой грамотности. «Училищ книжных философских разных у нас нет», «Философского учения мы не искатели»,—с гордым тупоумием заявляли всерьез считавшие себя гражданами «третьего Рима» московские начетчики.

Кто хотел достичь чего-нибудь большего чем простая грамотность, тот должен был сам пополнять из книг свое образование. До нас дошли сведения о таких «зело преисполненных словесного любомудрия людей»: Иосиф Волоцкий, Нил Сорский, «премудрый» Елифаный, купец Афанасий Никитин, Иван Грозный, князь Курбский, Тучков, князь Токмаков, губной староста Осорбин и т. д. Все они были самоучки. Об уровне и характере их знаний свидетельствуют сохранившиеся памятники, в одном из которых говорится: «Не высокоумствуйте, братие, но в смиреннии пребывайте... Если кто тебе скажет: знаешь ли философию,—ты ему отвечай: эллинских борзостей не текох, ни риторских астроном не читал, ни с мудрыми философы в беседы не бывах, учусь книгам благодатного закона, аще бо можно моя грешная душа от грех очистить». Таким образом, знанию

противопоставлялось христианское смирение и богословие, в котором, кстати сказать, некоторые из начетчиков достигали виртуозности, зная наизуток чуть не все священные книги. Научные же сведения попрежнему черпались из «Шестоднева», «Палей» и «Изборников», в которые, хоть и очень робко, уже начали проникать кое-какие новые сведения с Запада, ушедшего к тому времени столетия на два вперед по сравнению с Москвой. В основном же стремившиеся к образованию люди должны были читать того же Козьму Индикоплава и других авторитетов Киевской Руси. Если Индикоплав был приемлем для XI—XII веков, то обходиться его космогонией после Галилея, Коперника, Магеллана и Колумба было смешно.

Эту довольно безотрадную картину просвещения Московской Руси считал неподобной только проф. Соболевский. В своей известной актовой речи в петербургском университете в 1892 году¹ он говорил, что «жалобы Геннадия, отцов Стоглавого собора и Посошкова должно принимать с большими ограничениями» (стр. 4). Проф. Соболевский изучил большое количество грамот, на которых имеются «рукоприкладства» челобитчиков, поручителей, свидетелей из разных классов и сословий тогдашнего московского общества: бояр и боярских детей, духовенства, купцов, служилых людей, посадских и даже крестьян,—и вывел заключение, что количество грамотных в Московской Руси «было вполне достаточным» (стр. 12).

Разраставшееся Московское государство все больше нуждалось в грамотных людях.

Они были нужны везде: в церквях, в монастырях, в московских приказах, в воеводских и земских избах, в лавках «гостей» и т. д. Нужда в грамотных людях вызвала увеличение числа школ.

Не справлявшееся со школьным строительством Московское государство в основном перетало дело устройства школ церковным приходом, открывавшим церковно-приходские школы. Кроме того увеличилось число «мастеров» — частных учителей, учивших у себя—на дому. Учителями обычно были заштатные попы, дьяконы и отставные подьячие.

По старому обычаю, ребят начинали учить 8—9 лет. Задолго до момента отдачи ребенка в учение начинали собирать семейные советы для обсуждения этого мероприятия, думали, где бы найти «добраго мастера для книжного научения дитяти». Наконец, учитель найден: с ним сговори-

¹ А. И. Соболевский «Образованность Московской Руси XV—XVII вв.». СПб. 1892.

лись и о плате и дне начал ученья. Утром назначенного дня служился молебен, родители благословляли будущего ученика, и под тихие всхлипывания матери отец вместе с ближайшими родственниками вел мальчуга в школу. Книг у него не было: букварь обычно давался учителем, — но за пазухой у него лежала затейливо изукрашенная «указка», которой волили по строчкам при чтении. Придя в школу, все опять молились; отец и старшие родственники делали последние внушения ученику, и тот, поклонившись в ноги учителю, садился на указанное ему место, и ученье начиналось.

«Научение книжное» в то время было делом нелегким. Надо было сначала выучить назубок азбуку с ее трудными названиями букв: аз, буки, веи, глаголь, добро, есть, живете и т. д. Осилев азбуку, ученик приступал к складам: сначала из двух букв — согласной и гласной, а потом из трех — четырех в различных сочетаниях. Одолеть все эти буки-аз—ба, ферт-оп—фо, наш-аз-мысле-те—нам, буки-рцы-иже—бри, твердо-рпы-еры—три было, конечно, нелегко.

Научившись складывать из слогов слова, ученик приступал к чтению фраз, помещенных в азбуку, а затем со страхом и благоговением приступал к чтению часослова. Это было как бы переходом в следующий класс. Дома по этому случаю устраивалось торжество, а наутро ученику вручали горшок каши для учителя и денег «в бумажке».

Выучив наизусть часослов, ученик переходил к чтению псалтыри, деяний апостольских и в редких случаях евангелия.

В XV и XVI веках букварь и другие учебные книги были рукописные, а в XVII веке — печатные. Рукописная книга была дорога, да и достать ее было нелегко. Читать рукописную книгу, часто написанную разными почерками, без знаков препинания, было делом очень трудным. Какая большая потребность была в печатных учебных книгах, видно из того, что за четыре года, например (1647—1651), печатный двор напечатал 9600 букварей, учебный часослов в течение семи лет (1645—1652) издавался восемь раз, а учебная псалтырь в течение шести лет (1646—1652) — девять раз.

Кроме духовных книг в наиболее передовых училищах изучали еще «азбуковник».

«Азбуковник» стал известен у нас очень давно. Первоначально это был список иностранных и славянских слов с объяснениями. В дальнейшем к объяснению слов присоединяют объяснение понятий, и «азбуковник» превращается таким образом в энциклопедический словарь или хрестоматиию.

Буквы «Д», «Е», «Ж» из азбучного свитка начала XVII века. Гос. исторический музей.

В начале XVII века «азбуковник» еще черпал свои сведения из старорусского запаса. Он ссылался на «Толковую Палею», «Шестоднев», «Козьму Индикоплава», на «Дамаскина», — словом, на все прежние авторитеты Киевской Руси. Во второй половине XVII века, стремясь хоть что-нибудь дать из большого запаса знаний, накопленных на Западе, составители «азбуковника» начинают черпать сведения из западноевропейских хроник, космографий, лечебников и пр.

В «азбуковнике» ученики читали отрывки из священного писания, знакомились с календарем и летоисчислением, с цифрами, с начатками арифметики, с толкованиями «о семи мудростях философских» и с «основанием и подошвой всех свободных хитростей» — грамматикой¹.

Сведения давались в «азбуковнике» очень кратко, и ученики только узнавали, что есть такие-то и такие науки, но как и где узнать об них подробнее, «азбуковник» не сообщал.

В «азбуковнике» помещались правила школьной дисциплины и благоправного поведения учащихся, нередко в стихах.

Вместе с изучением часослова ученики начинали учить писать. Научиться писать в то время тоже было нелегко. Прежде все-

¹ Грамматика Мелетия Смотрицкого, «в научение православным, паче же детям сущим», была напечатана отдельно в 1618 году.—Ред.

го это обучение было довольно дорогим делом из-за дороговизны бумаги. В 1622 году, например, за десять бумаги (24 листа) платили 14 денег, т. е. 7 копеек, а тогдашние 7 копеек стоили свыше рубля золотом. Писали гусиными перьями, которые чинили особым ножичком. Очищенное неумелой рукой, перо спотыкалось и брызгало по шероховатой бумаге, делало кляксы, за которые крепко попадало неопытному писаке от сурового учителя. Перед учениками всегда лежала «пропись», с которой они и копировали буквы. Учили в школе и пению по особым, крюковым нотам.

Из-за недостатка помещения в школе училось самое большее 20—30 человек.

Учились иногда по многу лет, но способные ученики несмотря на варварские приемы обучения проходили всю школьную премудрость года в три. Иосиф Волоцкий кончил все обучение в два года. Его биограф с большим изумлением рассказывает, как он «учаше разумно и всех сверстник превзыде: единым годом изучи псалмы Давидовы и на другой год вся божественная писания навиче».

Если когда-нибудь «ласковое рассуждение и любовный обычай» и применялись в школе, то они были основательно забыты. Подзатыльники и розга были основными методами воздействия на учеников.

Чуть засерет зимний день — ученики уже бежали в школу. Входя молились, в землю кланялись учителю и рассаживались по своим местам. Староста раздавал книги, и начиналось повторение «задов», т. е. пройденного вчера. Уроков на дом не задавалось, и все заучивалось в школе. После повторения «задов» начиналось изучение нового урока.

Когда двадцать молодых глоток вслух готовили свои уроки, шум стоял в школе ужасающий.

Учитель, сидевший в красном углу, под образами, зорко наблюдал за классом. Изредка он проходил по горнице, щедро разлаивая колотушки и подзатыльники, чтобы придать энергию ученикам и «наострить их ум».

Потиху становилось в школе, когда ученики, очинив гусиные перья и положив перед собой прописи, начинали списывать буквы и фразы.

Затем начинался «спрос» уроков. Учитель вызывал всех поочередно. Вызванный выходил из-за стола, кланялся учителю в ноги и начинал «сказывать» свой урок. «Сказывать» надо было без запинки, «не борзяся» и с толком. Перед учителем лежали на выбор: «малым детям — розга черемховая двоюлетняя, сверстным же — березовая к воумлению». Всякая ошибка немедленно вела к применению «спасительной» лозы.

В двенадцать часов наступал перерыв для обеда и ученики расходились по домам. После обеда спали, а к двум часам все снова были в школе и снова долбили свои уроки.

Часов около четырех дня школьный день кончался. Ученики замыкали на застезки свои книги, посмотрев предварительно, не осталось ли в ней «указки», и бережно клали их на полку: «Книги ваши добре храните и осторожно на место свое кладите». Затем начиналась уборка помещения. Ученики мели пол, иногда мыли его, вытирали везде пыль, выносили лохань с грязной водой от умыванья и приносили свежую воду. Кто-нибудь из ребят оставался топить печку. За всем этим следил староста, назначаемый на эту должность учителем из старших учеников. Он следил не только за чистотой, но и за благонаправлением учеников.

Прибрав школу, ученики расходились по домам. «Азбуковник» наставлял: «Егда учитель отпустит вас, то со всяким смирением до дому идите: шуток и кощунств, ихания же друг друга и биения, и резвого бегания, и каменOVERжения и всяких ненадобных летеских гаумлений да не водворится в вас».

В праздники ученики после обедни тоже должны были являться в училище. Они «здравствовали», т. е. поздравляли учителя с праздником, и приносили «пироги, говяду, масла и от млек сгущенного и от семен изгнетенного, пива, меду», — одним словом, кто что мог. Вот как жила старая школа.

Мы уже говорили о положительном и даже наименном отношении части московского общества к учености Запада. «Благомерзостей перед богом всякий, кто любит геометрию; а се душевные грехи — учиться астрономии... Люби простоту больше мудрости, какое дано от бога готовое учение, то и держи», — говорилось в одном поучении.

Не так думала передовая часть общества. Да и самим московским богословам после конфуза с самостоятельным исправлением богослужебных книг пришлось выписывать на помощь «философов» греков и «тронутых латынством» киевских монахов.

Съехавшиеся в Москву по делу исправления книг и для суда над Пиколом «вселенские патриархи» настоятельно советовали Алексею Михайловичу завести высшее богословское училище. Греческий же митрополит из Газы в своей записке о расколе утверждал еще определеннее, что опорой духовного и гражданского сана служит училище.

В этом вопросе частная инициатива пе-

регламент царскую. Первое высшее училище в Андроновском монастыре завел «собинный друг» Алексея Михайловича — Ртищев.

В 1667 году прихожане одной из московских церквей тоже задумали устроить у себя училище с преподавателем «грамматической хитрости, языков славянского, греческого и латинского и прочих свободных учений». Они подали о том и челобитную царю.

Но эти первые ростки высшего образования в Москве быстро погасли. О приходской высшей школе у нас нет сведений, была ли она даже открыта. Завяла постепенно и ртищевская школа.

Московские цари сами понимали, что высшая богословская школа нужна, но точно не представляли себе, какого она должна быть типа и направления, какой язык в ней должен изучаться — греческий или латинский.

«Эти языки, — пишет В. О. Ключевский, — были тогда не просто грамматики и лексики, а разные системы образования, враждебные культуры, непримиримые мирозерцания. Латинь — это «свободные учения», «свобода взыскания», свобода исследования — это науки, отвечающие и высшим, духовным и ежедневным, житейским нуждам человека, а греческий язык — это «священная философия», грамматика, риторика, диалектика как служебные науки, вспомогательные средства для уразумения слова божия»¹.

Победили, конечно, эллицисты. В 1681 году при московской типографии, на Никольской улице, было открыто училище с двумя классами для изучения греческого языка в одном и славянского в другом. В школу поступило 30 человек, а через пять лет в ней было уже 253 ученика.

Наконец, в 1686 году была организована при Заиконоспасском монастыре славяно-греко-латинская академия. Руководить этой богословской академией были призваны греки — братья Лихуды. Сюда перевели учеников старших классов типографского училища, чем было создано как бы низшее отделение академии.

Характер и задачи академии были ясно обозначены некоторыми пунктами устава. Академия была открыта для людей всех состояний и давала по окончании своим воспитанникам служебные чины. Учителями должны быть только греки или русские, киевские же «латынщики» допускались к преподаванию лишь по особому поручительству. Строго запрещалось держать домашних учителей, иметь в домах и читать латинские, немецкие, польские и другие «еретические» книги. За этим, как и за

распространением «латинства, люторовой и других ересей», должна была наблюдать вновь созданная академия. Она судила обвиняемых в хуле на православную веру и в случаях подтверждения обвинения имела право даже сжигать грешников.

Так продолжительные хлопоты о московском «рассаднике свободных учений» завершились в Москве «церковно-полицейским учебным заведением», как назвал его Ключевский, которое, к счастью, не успело расцвести.

Вот какова была судьба образования в Московской Руси. Усиление мощи Московского государства, развитие его экономики, внешнеполитические задачи толкали его к образованию. Русские люди начали понимать, что для того, чтобы не быть битыми, надо учиться у Европы, ибо на знании одних «священных книг» далеко не уедешь.

Сам царь стал подумывать о разработке недропутых богатств страны, разыскивал «всякие руды», строя хотя и жалкие, но все же заводы и фабрики. Мысль о необходимости утилитарных знаний со второй половины XVII века становится господствующей идеей в Московском государстве.

Стремление русского народа к знанию и западноевропейской культуре довольно ярко сказалось до Петра I, в царствование Алексея Михайловича. Так, в середине XVII века при Чудовом монастыре была организована греко-латинская школа, во главе которой стоял грек Арсений, прибывший в Москву в 1649 году. В 1665 году при Спасском монастыре была устроена школа, где московские дьяки обучались иностранным языкам. Преподавание в этой школе вел известный тогда западнорусский ученый Симеон Полоцкий. Школы открывались не только в Москве, но и в других городах России. В 1685 году в небольшом городке Боровске была построена «школа для ученья детям». По инициативе и при непосредственной поддержке околичного Ф. М. Ртищева, одного из самых просвещенных людей того времени, в Андреевском монастыре, под Москвой, переводились на русский язык иностранные книги. Здесь же происходило обучение желающих «грамматике греческой, латинской и славянской, риторике, философии и другим словесным наукам. Сам Ртищев стал студентом этой вольной школы, ночи просиживал в монастыре, беседуя с учеными, учился у них греческому языку...»².

Европейски образованным человеком

¹ В. О. Ключевский «Курс русской истории». Ч. 3-я, стр. 407, М. 1912.

² В. О. Ключевский «Курс русской истории». Ч. 3-я, стр. 299.

был и другой выдающийся государственный деятель допетровской Руси — А. Л. Ордин-Нащокин. По рассказам современников, он был хорошим математиком и отлично говорил на латинском и немецких языках. Вот как его характеризует профессор В. Ключевский: «С ним было трудно спорить. Вдумчивый и находчивый, он иногда выводил из терпения иностранных дипломатов, с которыми вел переговоры, и они ему же пеняли за трудность иметь с ним дело: не пропустит ни малейшего промаха, никакой непоследовательности в дипломатической диалектике, сейчас поденет и поставит втупик оплошного или близорукого противника... Англичанин Коллинс, врач царя Алексея, прямо называет Нащокина великим политиком, который не уступит ни одному из европейских министров»¹.

В. В. Голицын также был известен в то время как политический деятель большого культурного диапазона. Как и Ордин-Нащокин, он совершенно свободно владел несколькими европейскими языками. В культурном отношении его дом в Москве, по мнению иностранцев, считался

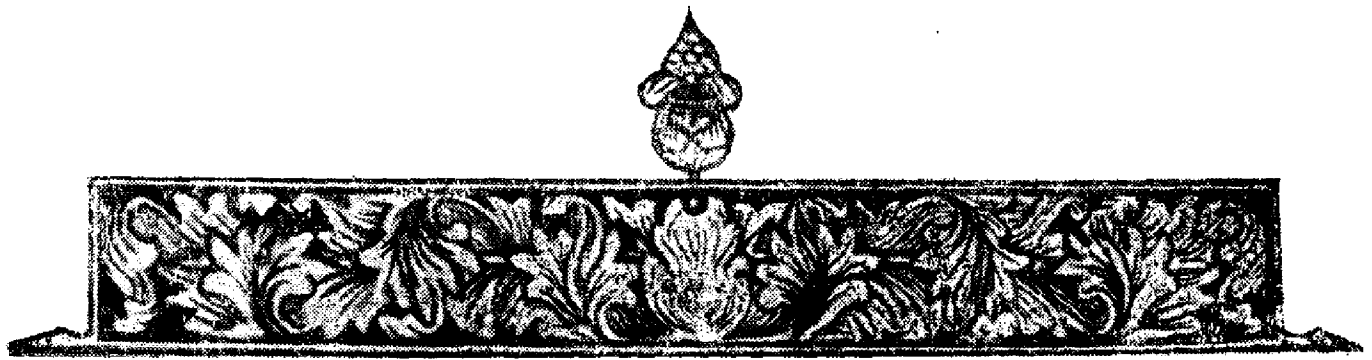
¹ В. О. Ключевский «Курс русской истории». Ч. 3-я. См. очерк о В. В. Голицыне.

одним из самых замечательных в Европе. В. В. Голицын имел крупнейшую по тому времени библиотеку, составленную из иностранных и русских книг. По отзывам иностранных дипломатов, В. В. Голицын отлично ориентировался в современной ему европейской политике и живо интересовался всем, что происходит в Западной Европе. Все эти люди понимали необходимость реформ и даже выработывали соответствующие проекты.

Таким образом, ко второй половине XVII века предпосылки для реформ Петра I были уже налицо, выработана была даже программа преобразований. Но, подготавливаясь к реформе, «русские люди XVII века, — по красочному выражению В. О. Ключевского (ч. 3-я, стр. 463), — делали шаг вперед и потом останавливались, чтобы подумать, что они сделали, не слишком ли далеко шагнули? Судорожное движение вперед и раздумье с пугливой оглядкой назад — так можно обозначить культурную походку русского общества XVII века».

Несмотря на то, допетровская Русь сделала значительный шаг вперед по пути образованности, решительный же перелом в культурной жизни Московской Руси произошел только в результате реформы Петра I.

И. Барер

СПЕРАНСКИЙ И ЕГО РЕФОРМЫ

1

В конце XVIII и начале XIX века в России начали зарождаться капиталистические отношения; часть русского дворянства становилась на путь буржуазного развития и начинала заниматься предпринимательской деятельностью.

Насколько капиталистические отношения стали проникать в среду дворянства, можно судить по тому, что в Комиссии уложения 1767—1768 года происходили сильные трения между обуржуазивающимся дворянством и купцами как его конкурентами. Капиталистическая идеология начала овладевать сознанием верхушки русского общества.

Маркс в «Критике политической экономии» указывал, что в России уже в начале XIX века проявился интерес к классической политической экономии. Он ссылается на место из романа Пушкина «Евгений Онегин», где даже праздный дворянин Онегин

«...Читал Адама Смита,
И был глубокий эконом,
То есть, умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет...»
(«Евгений Онегин» А. С. Пушкина)

В действительности в «С.-Петербургском журнале» в 1804—1810 годах излагались произведения Адама Смита; в этом журнале появились статьи и других авторов, например: «О свободном торге золотом и се-

ребром», «Об исключительных привилегиях и злоупотреблении их», «О деньгах», «О препятствиях в усовершенствовании земледелия», «О кредите, налогах». Буржуазная идеология рождалась вместе с возникновением капиталистического способа производства в России.

Правда, в своем промышленном развитии Россия отставала от Западной Европы на многие десятилетия. Отсутствие машин и техники, крепостной труд с его низкой производительностью еще имели в России преобладающее значение; тем не менее с каждым десятилетием XIX века капиталистические элементы проникали в хозяйство России.

Если в конце XVIII века металлургия и текстильная промышленность работали на экспорт, то в начале XIX века они стали удовлетворять спрос внутреннего рынка. В 1808 году появляются прядильные машины, которые вначале применялись в учрежденной правительством Александровской мануфактуре. Наряду с развитием капиталистических отношений в области промышленности наблюдается стремление некоторых помещиков к увеличению товарности своих хозяйств. Вывоз хлеба из России с 1800 до 1810 года вырос вдвое. Однако развитие капитализма тормозилось господством крепостнических отношений в экономике и самодержавием, которое было оплотом этих отношений. Поэтому пропаганда капитализма должна была быть направлена не только на критику крепостнических отношений в области экономики, но и на критику самодержавия, которое их охраняло.

Радищев в конце XVIII века и Сперанский в начале XIX века впервые в России выступили с этой критикой. Нужно сразу же оговориться, что между критикой Радищева и критикой Сперанского имеется принципиальное отличие: Радищев мыслил уничтожение крепостничества и его оплота — самодержавия — путем революции, а Сперанский был лишь сторонником реформ; Радищев был республиканцем, а Сперанский был сторонником конституционной монархии.

Свое отрицательное отношение к самодержавию Радищев высказал впервые в 1772 году, после возвращения из Франции, он говорил: «Самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние». Но Радищев отчетливо понимал, что «...цари добром своей власти не отдадут и что их нужно свергать, что нет головы, где было бы больше несообразностей, если не в царской». В оде «Вольность» Радищев выступает как противник крепостнической системы.

Освобождения крестьян, как говорила сама Екатерина II, Радищев ожидал от «бунта мужиков». В «Путешествии из Петербурга в Москву», в главе «Зайцево», Радищев выступил против произвола Дурьиндиных, а «без дурьиндиных свет (читай: абсолютная монархия. — И. Б.) не простоял бы трех дней», и Радищев приходит к выводу, что власть в стране должна принадлежать не представителям «благородной породы, а тем, кои своей полезной деятельностью заслужили доверие народа». Радищев был первым, кто публично выступил с резкой критикой существующего строя в России. Именно поэтому Ленин начинает родословную русских революционеров с Радищева: русский народ гордится тем, что из его среды вышли Радищев, декабристы и революционеры-разночинцы 70-х годов¹.

В конце XVIII века, в те времена, когда жил Радищев, происходил расцвет русского бюрократического государства. Вся государственная власть в столице и в провинции сосредоточивалась в руках дворянства.

Эта характеристика может быть отнесена полностью к царствованию Александра I, во время которого и развернулась деятельность Сперанского.

Существует традиционное деление царствования Александра I на два периода: либеральный — в первые годы его царствования, — и реакционный. Такое мнение сложилось потому, что Александр I со свойственным ему, как и всем Романовым, лицемерием в первые годы своего царствования делал либеральные жесты.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 81.

«Они (вельможи. — И. Б.) помнили, как монархи то заигрывали с либерализмом, то являлись палачами Радищевых и «спускали» на верноподанных Аракчеевых»².

Поклоны в сторону либерализма нужны были Александру для того, чтобы смыть с себя пятно крови своего отца, который был убит с ведома и при участии Александра. Перешагнув через труп отца, он решил перетянуть на свою сторону всех тех, кто был недоволен казарменным режимом Павла I. Насколько дворные были недовольны Павлом, видно хотя бы из того, что даже Державин после его смерти написал: «Умолк рев Норда сиповатый, закрылся грозный, страшный взгляд...» Поэтому было очень важно вернуть из ссылки всех дворян, сосланных Павлом, ослабить узду цензуры и заигрывать с теми дворянами, которые желали преобразования России. Если же мы приподнимем завесу и посмотрим на факты первых лет царствования Александра, которые считаются эпохой его «либеральной» деятельности, то перед нами предстанут контуры будущего императора, который венчал свое царствование «Священным союзом».

Примером, характеризующим «либеральную» деятельность Александра, может служить негласный комитет, разбивавший проект, по которому министерства должны были быть подчинены сенату. Александр отклонил этот умеренный проект, так как не желал допустить контроля ни над собой, ни над своими чиновниками.

В состав негласного комитета входили друзья императора граф Строганов, Новосильцев, граф Кочубей и князь Чарторийский.

В негласном комитете разбирались различные вопросы, в том числе о крепостном праве и государственном устройстве. Члены комитета предостерегали Александра от коренных реформ в этих вопросах, дабы не раздражать дворян.

По инициативе Мордвинова, члена комитета министров, в 1803 году был внесен проект о вольных хлебопашцах, по которому государственным и удельным крестьянам разрешалось выкупаться на свободу. Но этим законом воспользовались только 30% крестьян, так как у остальных не было на это средств.

К этому можно еще прибавить «Секретное наставление 1805 года» комитету высшей полиции о политическом надзоре.

Перечисленных фактов достаточно, для того чтобы отбросить раз навсегда традиционную версию о якобы существовавшем одно время либеральном периоде в деятельности Александра. Очень характерно, что в

² В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 127.

манифесте от 12 марта, при своем вступлении на престол, Александр обещал управлять страной так же, как и его бабка, которая, как известно, была яркой сторонницей абсолютизма.

В этой политической обстановке первых лет царствования Александра на сцену появляется М. М. Сперанский, пытавшийся вдохнуть свежую струю в затхлую атмосферу русского самодержавия, окруженного бюрократической кастой из аристократии, смотревшей на свои должности как на собственные, неприкосновенные владения.

Сперанский был одним из первых идеологов нарождавшейся русской буржуазии. Все его проекты и идеи были направлены к тому, чтобы изменить общественные и государственные отношения в России по образу и подобию буржуазной Франции.

2

Сперанский родился в 1772 году в семье священника. После успешного окончания духовной семинарии он был определен на должность учителя математики, физики, красноречия и философии. Затем он перешел на должность личного секретаря князя Куракина. В 1797 году он перешел на службу в канцелярию генерал-прокурора (того же Куракина). В начале царствования Александра Сперанский был произведен в чин статс-секретаря, а в 1802 году переведен в министерство внутренних дел.

В 1806 году Александр лично познакомился со Сперанским, который произвел на него очень хорошее впечатление. Уже в 1808 году Сперанский находился в личной свите Александра при его свидании с Наполеоном в Эрфурте. Вскоре Сперанский стал крупным государственным деятелем: он выполнял должность председателя «Комиссии Уложения», занимался вопросами путей сообщения, польскими и ливонскими делами, возглавлял комиссию духовных училищ и т. д.

Борьба со злоупотреблениями, со взяточничеством, проекты об уничтожении этих недостатков, с которыми Сперанский боролся с первых же шагов своей государственной деятельности,—все это сразу вызвало недовольство знатных вельмож «дерзким поповичем».

Сперанский стоял выше их не только как государственный деятель, но и по своему образованию: он хорошо разбирался в вопросах математики и словесности, знал в совершенстве французский язык, обладал большими познаниями в области истории и философии: читал Декарта, Локка, Лейбница, Канта, Шеллинга, Фихте и др., писал фрагменты по вопросам математики, права,

этики, философии, педагогики, экономики, политики и другим вопросам.

Буржуазная французская революция оказала большое влияние на мировоззрение Сперанского. Всею свою жизнь — до начала своей государственной деятельности, во время своего возвышения, а также и после своего падения—Сперанский отличался либерализмом.

Еще девятнадцатилетним юношей, в период жесточайшей реакции Екатерины II, направленной против французской революции, Сперанский произнес в Александровской зале проповедь, в которой обращаясь к Екатерине с такими словами: «Премудрый государь, но если ты не будешь на троне человек... не низойдешь с престола для отречения слез последнего из твоих подданных; если твои знания будут только пролагать пути твоему властолюбию; если ты употребишь их только к тому, чтобы искуснее позлатить цепи рабства, чтобы не приметнее наложить их на человека и чтоб уметь казать любовь к народу и из-под занавески великодушия искуснее похитить его стяжания на прихоти твоего сластолюбия и твоих любимцев... чтоб изгладить совершенно понятие свободы... и страхом уверить их, что ты более нежели человек: тогда, со всеми твоими дарованиями, со всем своим блеском, ты будешь только счастливый злодей»¹.

А в «Правилах высшего красноречия», относящихся к тому же периоду, Сперанский симпатизирует Демосфену, который возглавлял греческую демократию в борьбе против Македонии.

Уже будучи на посту домашнего секретаря у князя Куракина, Сперанский чуждался общества аристократии, предпочитая общение с домашними слугами князя: особенная дружба у него была с камердинером Куракина Львом Михайловичем, о котором Сперанский не забывал и впоследствии, когда он уже занимал высокое положение. И во время ссылки в Пермь и Нижнем-Новгороде Сперанского можно было встретить в трактирах и среди толпы. Наконец, для полной характеристики либерализма Сперанского укажем на его связь с таким видным декабристом, как Якушкин.

Разумеется, полнее всего можно судить о либерализме и буржуазной идеологии Сперанского на основании документов и трудов.

К сожалению, большую часть сведений о Сперанском приходится черпать из официальных документов, писанных им эзоповским языком, дабы не вызвать гнев вы-

¹ Цитируется по Довнар-Запольскому «Из истории общественных течений в России», стр. 81. Изд. 1905 года.

секих особ, для которых они предназначались.

Доказывая необходимость ограничения самодержавия в интересах расширения политической и личной свободы, а также свободы предпринимательской деятельности и намечая соответственно этому реформы государственных учреждений, Сперанский апеллирует к естественному праву, правственности, разуму и просвещению — к этим китам буржуазной идеологии. На основе естественного права Сперанский доказывает необходимость гражданских прав, которые обеспечивают «безопасность лица и имущества». «Противно природе человека (подчеркнуто мною. — И. Б.) предполагать, чтобы кто-либо согласился жить в таком обществе, где ни жизнь, ни имущество его ничем не обеспечены»¹.

Крепостное право, по мнению Сперанского, также противоречило естественным началам человеческого общества, так как в прошлом люди были свободными.

Свобода, по мнению Сперанского, есть победа «необходимости нравственной» над «необходимостью физической».

Конечно, понимание свободы у Сперанского не выходило за пределы буржуазного понимания свободы предпринимательской деятельности, свободы печати (или, как он выражался, свободы «тиснения»), представления государственных и судебных должностей не только дворянам, но и представителям среднего сословия.

Из понятия свободы у Сперанского вытекала формулировка буржуазного равенства:

1. Ни у кого нельзя отчуждать собственности без суда.

2. «Никто не обязан отправлять венецианской службы, ни платить податей и повинностей, иначе, как по закону или условно, а не по произволу другого»².

Для торжества разума и естественных начал свободы необходимо просвещение: «Просвещение, честь (под честью Сперанский понимает свободу. — И. Б.) и деньги суть стихии, входящие главным образом в состав доброго управления; без них никакие учреждения, никакие законы не могут иметь силы»³.

Сперанский исходит из того, что все преобразования в государстве должны осуществляться тогда, когда для них настало «время». «Итак, время есть первое начало и источник всех политических обновлений. Никакое правительство, с духом

¹ М. Сперанский «Исторический обзор». Т. X, стр. 29. Изд. 1899 года.

² Там же, стр. 30.

³ М. Сперанский «План государственного преобразования», стр. 174. Изд. 1906 года.

времени не сообразно, против всемогущего его действия устоять не может.

Все политические превращения, в Европе бывшие, представляют нам непрерывную, так сказать, борьбу системы республик с системою феодальною. По мере как государства просвещались, первая приходила в силу, а вторая в изнеможение»⁴.

Россия того времени уже созрела для экономических и политических преобразований, а потому Сперанский предостерегал Александра, что «самодержец, который не откажется от самовластия, встретил бы твердую преграду своим насильям если не в самых сих установлениях, то в мнении, в уверенности, в привычках народных»⁵.

Он констатирует, что в России существует «гражданское рабство», т. е. такое положение, «когда подданные не только не имеют никакого участия в силах государственных, но и сверх того не имеют и свободы располагать лицом их и собственностью в связи их с другими»⁶.

Взгляды Сперанского на крестьянский вопрос были изложены во «Введении к уложению государственных законов 1809 г.» и в приложенной к нему «Заниске о крепостных людях».

Сперанский отмечает, что в XVIII веке наступило резкое изменение в юридическом положении русского крестьянства; на эту черту указывал и Энгельс. Крестьянин, по выражению Сперанского, превратился в вещь, которая может быть отчуждаема наравне с землею с той лишь разницей, что земля принадлежит к недвижимой собственности, тогда как крестьянин принадлежит к движимой.

Сперанский указывает на перентабельность крепостного хозяйства. Дома помещиков наполнились «праздными людьми», ушлились «распутные затеи», расширилась безумная роскошь, что привело к росту крестьянских повинностей и неоплаченных долгов; а главное, крепостничество с его натуральным хозяйством суживает рынок сбыта: «На кого работать мещанам, когда каждый помещик все ему нужное и даже прихотливое хотя худо, хотя и не стройно и убыточно, но производит у себя дома и даже пускает на продажу»⁷.

Сперанский подчеркивал, что крепостничество тормозит развитие экономики.

⁴ М. Сперанский «Исторический обзор». Т. X, стр. 11. Изд. 1899 года.

⁵ М. Сперанский «План государственного преобразования», стр. 211. Изд. 1906 года.

⁶ М. Сперанский «Исторический обзор». Т. X, стр. 6. Изд. 1890 года.

⁷ М. Сперанский «План государственного преобразования», стр. 307. Изд. 1905 года.

Оно не только суживает рынок, но и тормозит свободу конкуренции, или, как выражается Сперанский, свободу «соревнования», что отрицательно влияет на развитие промышленности и рост городов.

В своей критике крепостничества Сперанский выступает как типичный буржуа.

Противоречия крепостного хозяйства могут быть изжиты, по мнению Сперанского, путем окончательной отмены его. Законы Павла о трехдневной барщине, законы Александра о вольных хлебопашцах были лишь паллиативами в этом направлении. Сперанского они не удовлетворяют. По его мнению, освобождение крестьян нужно было провести в два приема: в первом периоде необходимо ограничиться определением повинностей крестьян по отношению к своим владельцам, переводом подушной подати в поземельный налог, учреждением судов для разрешения споров между крестьянами и землевладельцами; во втором периоде крестьянам должно быть дано полное право свободного перехода от одного землевладельца к другому.

Надо подчеркнуть, что Сперанский был противником освобождения крестьян без земли; по его мнению, «участь крестьянина, отправляющего повинности по закону и имеющего в возмездие свой участок земли, несравненно выгоднее, нежели положение бобылей, каковы уже все рабочие люди в Англии, во Франции и в Соединенных штатах».

Более того: он считал, что нужно «перепродажу одной земли без крестьян тому же или другому владельцу,—все таковые продажи считать недействительными и ничтожными и за подлог, если он откроется, судить по законам»¹.

Недаром в Пензенской губернии, куда в 1816 году был назначен губернатором Сперанский, среди крестьян ходила про него молва, что, выслужившись «из грязи до больших чинов и должностей и будучи умнее всех царских советников, он стал за крепостных, подал государю проект об их освобождении и тем возмущил против себя всех господ, которые за это собственно, а не за предательство какое-нибудь решились его погубить»².

Сперанский, как и декабристы, признавал, что нельзя было отменить крепостное право, не задев тем самым самодержавия, которое выражало интересы крепостников. Поэтому он стремился к ограничению самодержавия.

¹ М. Сперанский «План государственного преобразования», Т. X, стр. 320. Изд. 1905 года.

² В. Семевский «Крестьянский вопрос в России в XVIII и в 1-й половине XIX века», Т. I. СПб. 1888.

Сперанский различает три формы государства: феодальную, деспотическую (под деспотической Сперанский понимает абсолютную монархию) и республиканскую. Республиканская форма, как замечает Сперанский, впервые победила в Англии, Швейцарии, Голландии и Франции. Монархи пытались бороться против республиканских форм правления, но не могли победить, так как деспотическая форма правления уже не отвечала времени. Россия же может избежать насильственной революции, если вовремя будет ограничена монархия. Первые попытки к этому ограничению, как считал Сперанский, были сделаны еще при Алексее Михайловиче, а потом—при Анне Иоанновне и Екатерине II. Но эти попытки не увенчались успехом, так как еще не пришло время.

В представлении Сперанского «самый поразительный признак самовластия деспотического в государстве есть, когда верховная воля, дающая общий закон, сама прилагает его к частным случаям», и он приходит к выводу, что Россия представляет собой страну «деспотической монархии», он указывает, что все государственные учреждения в России не имеют между собой никакой «вещественной связи».

К тому же все эти учреждения не имеют самостоятельной политической силы и зависят исключительно «от единой воли и мановения силы самодержавной», они не пользуются законодательной властью и ни в какой степени не могут влиять на самодержавие. Такое положение, по мнению Сперанского, есть «самый поразительный признак» деспотического государства, в этих условиях все понятия о порядке и свободе ниспровергаются. Сперанский заключает, что «деспотическая монархия» должна быть заменена «истинной монархией», т. е. конституционной.

Сперанский рассчитывал, что ограничение монархии в России в отличие от западных стран будет происходить без революции, здесь она будет «не воспламенением страстей и крайности обстоятельств, но благодетельному вдохновению верховной власти, которая, устроив политическое существование своего народа, может и имеет все способы дать ему самые правильные формы».

В конституционных планах Сперанского как в капле воды отражается его буржуазная идеология и влияние на него буржуазной французской революции 1789 года и конституции 1791 года, выражавшей интересы крупной буржуазии. Подражая французским образцам, Сперанский полагал необходимым ввести активное и пассивное избирательное право — в зависимости от

имущественного положения. Он исходил из мысли, что личные гражданские и политические права должны принадлежать всем, но не в одинаковой степени: только люди, имеющие собственность, должны быть допущены «к участию в правах политических». В защиту этого положения он приводит следующие доводы: закон защищает собственность, «чем более человек приемлет участия в собственности, тем естественнее (разрядка моя.— И. Б.) более печется он о ее охранении». Такой человек может лучше создавать законы чем «человек без собственности или бобыль». Но если допустить к участию в политических правах лиц, «собственности не имеющих», тогда голос и осуждение сих последних по числу их, без сомнения, возьмет перевес и, следовательно, все избирательные силы народа перейдут в руки тех самых, кои наименее в доброту сих выборов имеют участие и наименее способов к правильному их усмотрению...»

«На сем-то основано то важное правило, по коему во всех государствах, в самой Франции среди революции право выборов ограничено было только теми людьми, кои имеют собственность»¹.

Исходя из имущественного положения, Сперанский делит все население страны на три сословия. Выше всех дворянство, пользующееся гражданской свободой, политическими правами и сверх того еще особыми, дворянскими привилегиями. Затем идет среднее сословие, состоящее из купечества, мещан и государственных крестьян, пользующихся гражданскими и политическими правами. Наконец—ремесленники, домашние слуги и помещичьи крестьяне, составляющие один разряд рабочего народа, наделенного только гражданскими правами (т. е. как и по Французской конституции 1791 года, лица, не имевшие собственности и находившиеся в услужении, не пользовались политическими правами).

4

Сперанского обвиняли в перешительности, в том, что он предлагал проводить реформы в течение нескольких лет. Но это неверно. В действительности Сперанский мечтал все реформы ввести сразу: проект постепенного преобразования он принял по настоянию Александра. Об этом свидетельствует письмо Сперанского из пермской ссылки к Александру, в котором говорится, что было бы лучше все реформы «открыть одновременно: тогда они явились бы все в своем размере и стройности и не произвели бы никакого в делах смещения. Но

¹ М. Сперанский «Исторический обзор». Т. X, стр. 33. Изд. 1899 года.

ваше величество предпочли твердость сему блеску и признали лучшим терпеть на время укоризну некоторого смещения, нежели все вдруг переменить, основавшись на одной теории»².

По мнению Сперанского, монархия должна быть ограничена государственной думой, которая избирается на следующих началах. Из числа собственников недвижимого имущества в волостных городах и каждой волости выбираются волостные думы; из депутатов волостных дум составляются думы окружные, и из депутатов последних создаются губернские думы; и, наконец, из депутатов губернской думы «составляется законодательное сословие, под именем государственной думы»³.

Сперанский придавал большое значение закону, под которым он понимал конституцию: «Государственный закон принят вместо слова конституции и всегда означает закон, определяющий первоначальные права и отношения всех классов государственных между собою»⁴.

При помощи «закона»—конституции—он стремился ограничить самодержавие: «Не внешними только формами покрыть самодержавие, но ограничить его внутреннюю и существенную силу установлений и учредить державную власть на законе не словами, но самим делом»⁵.

«Доброта правления по необходимости зависит от доброты закона».

Основная функция закона заключается в том, чтобы «учредить отношения людей к общей безопасности лиц и имуществ».

Русские пари совершенно по-иптому понимали закон. Так например в представлении Павла законность означала безропотное подчинение полицейским порядкам; Александр признавал законность, которая предохраняла бы самодержавную власть от вмешательства народа.

Сперанский был сторонником «твердых» законов, то есть таких, которые утверждены народным представительством (конечно, только двух первых сословий), которые охраняют собственность, уничтожают прощол чиновников, толкующих законы каждый на свой лад, устанавливают равенство всех людей перед законом; таким образом, провозглашается буржуазное право. Отсутствие специальных законодательных органов не дает возможности создать прочных законов и не обеспечивает точного их выполнения. Отсюда вывод: вся государственная власть должнаделиться на законо-

² Там же.

³ Там же, стр. 38—41.

⁴ М. Сперанский «План государственного преобразования», стр. 123. Изд. 1906 года.

⁵ М. Сперанский «Исторический обзор». Т. X, стр. 18. Изд. 1899 года.

дательную и исполнительную: законодательная власть должна быть сосредоточена в руках государственной думы и государственного совета, она не может действовать без санкции монарха, но последний, однако, не должен стеснять законодательную власть, дабы «мнения его (государственного совета.—И. Б.) были свободны и выразили собою мнение народное»¹.

Судебные органы должны быть выборные. Исполнительная власть — правительство — должна быть ответственна пред властью законодательной.

Необходимость ответственности правительства пред законодательной властью Сперанский объясняет тем, что законы могут искажаться. Правильное исполнение закона может быть лишь тогда, когда он точно кодифицирован.

«Все жалуются,—пишет Сперанский,—на запутанность и смешение гражданских наших законов. Но каким образом можно исправить и установить их без твердых законов государственных? К чему законы, распределяющие собственность между частными людьми, когда собственность сия ни в каком предположении не имеет твердого основания. К чему гражданские законы, когда скрижали их каждый день могут быть разбиты о первый камень самовластия (подчеркнуто мною.—И. Б.). Жалуются на запутанность финансов. Но как устроить финансы там, где нет общего доверия, где нет публичного установления, порядок их охраняющего»².

Будучи на посту товарища министра юстиции, Сперанский в 1808 году приступил к составлению гражданского уложения, в основу которого он положил Кодекс Наполеона.

В «Проекте Уложения» наиболее ярко сказалось влияние Наполеона на Сперанского. Сам Сперанский пытался это отрицать, для того чтобы защищать себя от обвинения в измене родине в пользу Наполеона. А обвинение это было всерьез выдвинуто против него его врагами как наиболее эффективное средство для устранения Сперанского. И по форме и по содержанию «Уложение» Сперанского тождественно Кодексу Наполеона. Оно делится на три части: первая часть посвящена главным образом семье и браку и сходна с первой книгой гражданского Кодекса Наполеона; вторая часть трактует об имуществе, третья—о договорах. Большое место в «Уложении», как и в Кодексе Наполеона, занимают вопросы собственности и наследства.

¹ М. Сперанский «Исторический обзор». Т. X, стр. 19. Изд. 1899 года.

² М. Сперанский «План государственного преобразования».

Почему Кодекс Наполеона перекочевал из Франции в Италию, Германию, Швейцарию, Голландию, Бельгию и Россию? На этот вопрос мы имеем нечерпывающий ответ у Энгельса.

Кодекс Наполеона мог послужить основой для кодификации в различных странах потому, что он мастерски приноскабливал «старое римское право» к буржуазным отклонениям, которые складывались тогда в Западной Европе и России. Поэтому-то Сперанский и воспринял Кодекс Наполеона.

Сперанский мечтал также о создании уголовного кодекса. Но недостаточно еще кодифицировать законы: необходимо, чтобы лица, исполняющие эти законы, были ответственны перед теми, кто их утверждает.

Ленин отмечал: «Особенно внушительным реакционным учреждением, которое сравнительно мало обращало на себя внимание наших революционеров, является отечественная бюрократия, которая *de facto* (на деле, фактически.—Ред.) и правит государством российским»³.

Эта бюрократия комплектовалась главным образом из дворян, стоявших близко ко двору. Как подчеркивал Сперанский, они смотрели на свою службу как на источник обогащения, злоупотребляли своим служебным положением. Это происходило потому, что «и ответствующий и вопрошающий составляют одно лицо и одну сторону»⁴.

По мнению Сперанского, министерства страдали тремя основными недостатками: 1) недостаток ответственности; 2) некоторая неточность и несоразмерность в разделении дел и 3) недостаток точных правил или учреждения, на кои должно действовать министерство. Так например к министерству внутренних дел отнесены: полиция, часть финансов, соль, фабрики и т. д.; в министерстве коммерции занимаются сборами таможенных пошлин, тогда как этим вопросом надлежит заниматься министерству финансов, а общая полиция вообще не отнесена ни к одному из министерств.

Для устранения этих недостатков необходимо было реорганизовать министерства, чем и занялся Сперанский. Манифестом от 25 июля 1810 года было обнародовано «Новое разделение государственных дел в порядке неполнотельном», т. е. декрет о преобразовании министерств, а манифестом от 25 июня 1811 года были по новому проекту учреждены следующие министерства: внешних дел, военно-сухопутных и морских дел, народной промышленности, финансов, полиции, просвещения и путей

³ В. И. Ленин. Соч. Т. I, стр. 186.

⁴ М. Сперанский «План государственного преобразования», стр. 188. Изд. 1905 года.

сообщения,—кроме того был создан департамент духовных дел.

«Три силы движут и управляют государством: сила законодательная, исполнительная и судная»¹. Поэтому, после того как законодательная и исполнительная власть будут реорганизованы, необходимо приступить к преобразованию третьей силы—суда, где особенно сильно давали себя чувствовать злоупотребления, взяточничество, где законы, как выражался Сперанский, были известны только писемоводителям, толковавшим их каждый по-своему.

В 1811 году Сперанский представил на рассмотрение государственного совета проект об образовании правительствующего сената, который должен был быть исполнительным отделением государственного совета. Наряду с сенаторами, назначаемыми монархом, здесь должны заседать и сенаторы выборные. Это предложение вызвало сильную оппозицию со стороны сановников, которые считали, что выборность сенаторов «противна разуму самодержавного правления».

Из всех проектов Сперанского было осуществлено лишь открытие государственного совета (1 января 1810 года).

Деятельность Сперанского не ограничивалась только реформами в области государственной жизни: на нем лежало множество обязанностей, в частности ему было поручено провести меры оздоровления финансов, которые к этому времени пришли в расстройство.

Непрерывные войны XVIII века и все увеличивавшиеся расходы императриц усугубляли этот кризис. Уже Екатерина должна была прибегнуть к учреждению ассигнационного банка, выпустившего на 157 миллионов ассигнаций. В период ее царствования курс ассигнаций упал до 70 копеек.

При Александре финансовое состояние России продолжало ухудшаться: войны с Францией, Турцией и Швецией сильно истощали казну.

Положение осложнилось еще последствиями Тильзита, в результате которого внешняя торговля шла под знаком пассивного баланса и курс ассигнаций к 1810 году упал до 25 копеек.

1 января 1810 года, к открытию государственного совета, Сперанский внес предложение о проведении мер, долженствующих ликвидировать финансовую разруху. Основная причина финансовой разрухи, по мнению Сперанского, заключалась в систематическом дефиците государственного бюджета. В качестве мер для ликвидации этого положения он предлагал:

¹ М. Сперанский «Исторический обзор». Т. X. стр. 4. Изд. 1899 года.

1) изъятие ассигнаций и замену их полновесными государственными знаками; 2) сокращение некоторых статей расхода, 3) введение специального налога по 50 копеек с души помещичьих и удельных крестьян.

В 1810 году вновь обнаружился дефицит свыше 100 миллионов рублей, такое же явление наблюдалось и в 1811 году в связи с подготовкой к войне. Сперанский предложил в феврале 1812 года ввести прогрессивный налог с крупного землевладения. Идею прогрессивного налога Сперанский заимствовал у французских просветителей XVIII века: Монтескье, Райноль и Руссо. Налоговая политика Сперанского увеличила доходы государства с 1810 года по 1812 год в два с половиной раза. Рост налогов озлоблял дворян, и они ополчились против Сперанского.

Не случайно, что на следующий день после ссылки Сперанского (18 марта 1812 года) на заседании государственного совета происходили горячие прения по поводу дальнейшего функционирования прогрессивного налога. Однако он был отменен только в 1819 году, т. е. спустя 7 лет после падения Сперанского.

Введение прогрессивного налога было последним мероприятием в деятельности Сперанского: 17 марта 1812 года он был отстранен от государственной службы и отправлен в ссылку.

5

При анализе причин неудачи реформы Сперанского нужно отбросить существовавшее мнение, что основной причиной падения Сперанского была его «преступная» связь с Наполеоном. Не только друзья, но и враги Сперанского не верили в его связь с Наполеоном.

В беседе с Васильченковым в 1820 году, когда Александр решил вернуть Сперанского в Петербург, он заявил, что никогда не верил измене Сперанского и что выслал его только для удовлетворения общественного мнения.

Охлаждение Александра к Сперанскому наступило гораздо раньше того времени, как он узнал об «измене» Сперанского. Еще в 1811 году Александр отказался от его планов. В беседе с де Сент-Лепом он говорил: «Сперанский вовлек меня в глупость. Зачем я согласился на государственный совет и на титул государственного секретаря. Я как будто отделал себя от государства. Это глупо и в плане Ларановом того не было»².

Отношения между Александром и Сперанским обострились, после того как в одной из бесед по поводу надвигающейся

² Шильдер «Александр I». Т. III. стр. 366.

войны с Наполеоном Сперанский, анализируя реальное соотношение сил, пришел к выводу, что все преимущества в этой войне в военно-техническом отношении будут на стороне Наполеона, что перевеса Россия может достигнуть лишь в том случае, если Александр откажется от личного руководства войной, передав свои полномочия созданной «боярской думе».

Из этой беседы царь сделал вывод, что Сперанский продолжает настаивать на ограничении самодержавия.

Против Сперанского началась сложная интрига, которая велась людьми весьма сомнительной честности и политическими авантюристами. На Сперанского ополчились: барон Армфельд, неоднократно бежавший из Швеции и заочно приговоренный к смертной казни за интриги при дворе шведских королей; Балашов, министр полиции, не брезговавший никакими грязными средствами для своего обогащения и который вместе с Армфельдом мечтал совершить государственный переворот в Финляндии; дук де-Серра-Калтиола, ставленник низложенного Наполеоном неаполитанского короля, разоблаченный Сперанским как шпион Наполеона, французские эмигранты и т. д. и т. п.

Армфельд пошел на провокацию: посвятил Сперанского в свой план произвести вместе с Балашовым государственный переворот в Финляндии и отторгнуть ее от России и предложил ему присоединиться к заговору. Сперанский отказался от этой авантюры, но не донес об этом Александру. Этот факт сыграл известную роль в падении Сперанского.

Кроме того незадолго до падения Сперанского Александр получил анонимное письмо, где доказывалось, что Сперанский является агентом Наполеона, получил от него на громадную сумму бриллиантов и других ценностей. Это письмо, как предполагают, было написано Растопчинным. Обвинение в измене в обстановке advancing войны было наиболее верным средством, при помощи которого можно было отстранить Сперанского от дел.

17 марта состоялась двухчасовая аудиенция Сперанского у Александра. После своего возвращения домой Сперанский увидел у своего дома почтовую коляску, а в квартире его ожидал министр полиции Балашов. Все его бумаги были опечатаны, и ему было предложено немедленно покинуть Петербург. Он даже не успел проститься с родными и был выслан под надзор полиции в Нижний Новгород, откуда был перевезен в Пермь; а в 1816 году Сперанский был назначен пензенским губернатором; в марте 1819 года его назначили генерал-губернатором Сибири; в 1821 году Сперанский возвратился из Сибири в

Петербург с результатами своей ревизии сибирских дел и с обширным проектом сибирской реформы.

После возвращения в Петербург Сперанский стал простым исполнителем; все документы, выходявшие из-под его пера, не подписывались Александром без предварительного совета с Аракчеевым.

Сперанский восстановил против себя крупных государственных чиновников, из которых каждый считал вверенное ему министерство «за пожалованную деревню... Тот, кто прикасался к ней собственности, был явный иллюминат и предатель государства»¹, «если люди, исполняющие те или иные общественные функции, будут цениться не по своему служебному положению, а по своим знаниям и достоинствам. — то разве это не ведет логически неизбежно к свободе общественного мнения и общественного контроля, обсуждающего эти знания и эти достоинства? Разве это не подкапывает в корне те привилегии сословий и чинов, которыми только и держится самодержавная Россия?»².

Из этих слов Ленина становится также понятно, почему дворяне приняли в штыки проект Сперанского об обязательном университетском цензе для дворян, поступающих на государственную службу.

Неудачу реформ Сперанского нужно также объяснить недовольством дворянства внешней политикой Александра после Тильзита. Дворяне видели во всех реформах Сперанского наполеоновские начала.

Годы преобразовательной деятельности Сперанского — 1809 — 1812 — совпали с кризисом франко-русских отношений. Раздражение дворянства против континентальной блокады достигло высших пределов, поэтому все французское: идеи, люди, законы — было ненавистно дворянам. Для того чтобы их успокоить, Александр, как он сам сознался, должен был отстранить Сперанского от дел.

Сперанский сознавал несоответствие существовавших порядков данному времени, но «средства для устранения сознанного зла должны заключаться — в более или менее развитом виде — в самих изменившихся условиях производства. Ум человеческий не может и з о б р е с т и эти средства; он должен открыть их в данных материальных явлениях производства»³.

Сперанский пал потому, что в России еще не были в достаточной степени развиты материальные предпосылки для победы

¹ Письмо Сперанского из Перми. Цитируется по Пильдери «Александр I». Т. III, стр. 518.

² В. И. Ленин. Т. IV, стр. 316.

³ Ф. Энгельс «Анти-Дюринг». Собр. соч. Т. XIV, стр. 270.

буржуазного строя. С другой стороны, в падении Сперанского имели место и субъективные причины.

У Сперанского было мало единомышленников: русская буржуазия, идеологом которой он был, была малочисленна и слаба, в крестьянство Сперанский не верил, так как оно не было еще «просвещено».

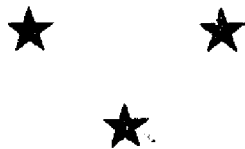
Реформы Сперанского не были проведены в жизнь. Тем не менее от этого не умаляются их историческое значение и прогрессивный характер, так как они в первую очередь были направлены против абсолютизма, крепостничества и произвола бюрократии.

«В России остатки средневековых, полукрепостнических учреждений так бесконечно еще сильны (сравнительно с Зап. Европой), они таким гнетущим ярмом лежат на пролетариате и на народе вообще, задерживая рост политической мысли во всех сословиях и классах, — что нельзя не на-

стаивать на громадной важности для рабочих борьбы против всяких крепостнических учреждений, против абсолютизма, сословности и бюрократии» (разрядка моя. — И. Б.)¹.

Только через полвека после того, как дальнейшее развитие капитализма в промышленности и сельском хозяйстве стало несовместимым с крепостническими отношениями, после поражения русских в крымской войне, обнаружившего всю гнилость и слабость крепостнического строя, после того как в первой половине XIX века крестьянские восстания расшатали крепостнический строй, — только после всего этого царизм и крепостники, боясь, чтобы крестьяне «не начали освобождать себя снизу», провели реформу 1861 года «сверху», только после этого самодержавие сделало первый шаг по пути к буржуазной монархии.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. I. стр. 186.

Национально-освободительная борьба чешского народа в период довоенного империализма

1

Еще в средние века в результате военных захватов Чехия оказалась под гнетом немецких (светских и духовных) феодалов. С развитием торговли и ремесел чешский народ стал угнетаться и немецкие предприниматели, которые проникали в страну в процессе колонизации.

Чешский народ на протяжении веков вел упорную борьбу с немецкими насильниками. Наиболее ярким моментом из истории этой борьбы являлись гуситские войны в начале XV века, которые были национально-чешскими крестьянскими войнами против немецкого дворянства и верховной власти германского императора. Немецкие насильники в союзе со всеми реакционными силами Европы подавили это национально-освободительное, антифеодалное движение.

После окончания гуситских войн чехи неоднократно возобновляли попытки сбросить со своих плеч чужеземное иго. В 1609 году после упорной борьбы чехи добились ряда вольностей, которые были юридически оформлены в «Грамоте величества», подписанной Рудольфом II Габсбургским¹. Так как пункты «Грамоты величества» не соблюдались вероломным императором, Рудольф II был в 1611 году низложен чехами.

В 1618 году чехи снова поднимают восстание, которое явилось ответом на насилие немецких хищников в Чехии. Однако и это героическое выступление чехов окончилось для них в 1620 году поражением. После этого Чехия надолго превращается в придаток Габсбургской монархии. Проводятся массовые конфискации земель, которые передавались наиболее отличившимся

¹ «Грамота величества», подписанная Рудольфом II в критический для него момент (в это время происходили столкновения между различными группами эксплуататорских классов Германии), дала чехам право свободного вероисповедания, управления университетом и организации (для защиты своих интересов) Комитета дефензоров из 24 человек.

своими жестокостями при подавлении восставших немецким хищникам. Прогрессивные элементы Чехии были терроризованы и должны были спасаться бегством в другие страны.

На протяжении XVII—XVIII веков в Чехии господствовала католическая реакция и проводилась насильственная германизация. С особой силой германизация Чехии проводилась при императоре Посифе II, «главная цель которого состояла в централизации и полной германизации империи...»².

Непрерывная национально-освободительная борьба чешского народа была прежде всего направлена против Габсбургов, против господства немецких насильников, действовавших под их фамильным знаменем. О Габсбургах Гейне говорил, что они всегда были открытыми врагами свободы. Габсбурги веками угнетали западных славян. Габсбургский дом, говорит Энгельс, «...был с самого начала представителем варварства, неподвижности и реакции в Европе»³.

В империи Габсбургов долго сохранялись феодальные порядки. Габсбурги были яркими католиками, посетителями католической реакции.

Процесс образования наций и национальных государств, обусловленный развитием буржуазных отношений, который является прогрессивной тенденцией общественного развития, начался в Западной Европе в конце средних веков. В Восточной Европе этот процесс приобрел ряд особенностей. Все эти особенности вскрыты товарищем Сталиным в его работе «Марксизм и национально-колониальный вопрос»:

«Там, где образование наций в общем и целом совпало по времени с образованием централизованных государств, нации, естественно, облеклись в государственную оболочку, развились в самостоятельные буржуазные национальные государства. Так происходило дело в Англии (без Ирландии), Франции, Италии. На востоке Европы, наоборот, образование централизованных государств, ускоренное потребностями самообороны (нашествие турок, монголов и пр.), произошло раньше ликвидации феодализма, стало быть, раньше образования наций. Ввиду этого нации не развились здесь и не могли развиваться в национальные государства, а образовали несколько смешанных, многонациональных буржуазных государств, состоящих обычно из одной сильной, господствующей нации и несколь-

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IX, стр. 676.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 251.

ких слабых, подчиненных. Таковы: Австрия, Венгрия, Россия». «...многонациональные государства, строящиеся на господстве одной нации, точнее—ее господствующего класса, над остальными нациями, являют собою первоначальную родину и основную арену национального гнета и национальных движений»¹.

Именно так обстояло дело в Габсбургской монархии.

Начало подъема в развитии капиталистической промышленности Чехии относится к первой половине XIX века. В 1827—1832 годах здесь появляется первая железная дорога (конная); в Моравии развивается производство рельсов. В 1830 году вводится купольная печь для плавки металла, расширяется производство бумаги, возникает производство машин для винокуренных и других заводов. В 40-х годах XIX века происходит процесс механизации в прядельно-ткацком деле, увеличивается число рабочих текстильных предприятий. В начале XIX века в льнопрядельном производстве было занято около 400 тысяч человек, в шерстопрядельном деле—70 тысяч и в бумагопрядении—40 тысяч. Под влиянием общего прогресса развивается и земледелие, культивируются сахарная свекла, клевер, картофель, улучшаются породы скота, усовершенствуются орудия сельскохозяйственного производства (в частности изобретен и далее усовершенствован был плуг «рухлада»). В 1818 году вводится плодосменная система.

Вместе с развитием капитализма в XIX веке в Чехии усиливается и национально-освободительное движение. «Ворвавшийся в спокойную жизнь оттесненных национальностей капитализм взбудораживает последние и приводит их в движение. Развитие прессы и театра, деятельность рейхсрата (в Австрии) и Думы (в России) способствуют усилению «национальных чувств»².

Еще в конце XVIII века в Чехии возникли национальные театры, кружки чешских стихотворцев (например кружок Пухмайера³). Публицист Юнгман (по старой транскрипции Юнгман) советовал своему ученику и коллеге Ганке «...работать над тем, чтобы чешская национальность не погибла». Ганка (1791—1861), собравший героический эпос чешского народа, перевел на чешский язык «Слово о полку Игореве». Он хорошо понимал, что знакомство с этим важнейшим памятником патриотизма русского народа должно было иметь боль-

шое значение и для чешского народа в его национально-освободительной борьбе.

В XIX веке в Чехии возникают музеи, выпускаются исторические трактаты, проникнутые национально-освободительными идеями. Распространение образования среди относительно широких кругов чешского общества способствовало тому, что национально-освободительные идеи получают широкое распространение среди крестьянских масс.

«Но, — говорит товарищ Сталин, — проскинувшиеся к самостоятельной жизни оттесненные нации... встречают на своем пути сильнейшее сопротивление со стороны руководящих слоев командующих наций, давно уже ставших во главе государства»⁴. В Чехии безраздельно господствовали немецкие дворяне, чиновники и предприниматели. Все важнейшие хозяйственные рычаги и ресурсы, политические и культурные учреждения находились в руках немецких привилегированных элементов. Целая система ограничительных мер, переходящих в репрессию: ограничение свободы передвижения, стеснение языка, ограничение избирательных прав, сокращение школ, религиозные стеснения и т. д., — применялась полуфеодальной бюрократией Габсбургской монархии по отношению к чешскому народу.

Вся тяжесть иноземного гнета ложилась целиком на плечи трудящихся масс города и деревни, поэтому среди них призывы к борьбе за национальное освобождение находят особенно быстрый отклик.

Но и чешская буржуазия, в особенности мелкая, страдавшая от конкуренции немецкой буржуазии и системы ограничений, применявшихся по отношению к ее коммерческой и предпринимательской деятельности, становилась также активной силой национального движения.

Преимущества и привилегии, которыми пользовалась буржуазия господствующей немецкой нации, позволяли ей быстрее и решительнее расправляться со своим конкурентом — с чешской буржуазией.

Стесненная в своей деятельности, буржуазия угнетенной чешской нации старалась использовать движение масс в своих собственных интересах. «Она, — как говорит товарищ Сталин, — апеллирует к «родным низам» и начинает кричать об «отечестве», выдавая свое собственное дело за дело общенародное»⁵.

В революции 1848 года чешская буржуазия, напуганная выступлением пролетариата, заняла предательскую позицию. Она отказалась даже от самых незначи-

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 65.

² Там же, стр. 11.

³ Пухмайер А. Я. (1769—1820) был одним из видных общественных деятелей Чехии.

⁴ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 11.

⁵ Там же, стр. 12.

тельных демократических требований и своей ориентацией на вмешательство русского царизма в дела Восточной Европы помогла Габсбургам и всей европейской реакции использовать противоречия между отдельными национальностями и подавить революцию в Венгрии и Чехии.

Маркс и Энгельс, которые боролись в 1848 году за свержение Габсбургов, Гогенцоллернов и трех десятков других династий, препятствовавших росту производительных сил и демократическому развитию как немецкого народа, так и угнетенных национальностей Австрии и Пруссии, закрепили позор предательскую, реакционную позицию чешской буржуазии.

Национальное движение первой половины XIX века в Чехии вследствие трусости и ограниченности чешской буржуазии было подавлено, но положение Габсбургов становилось все более шатким, а положение немецких угнетателей в Чехии — все более и более неустойчивым. «Пестрая, по кусочкам унаследованная и наворованная австрийская монархия, — говорит Энгельс, — эта организованная путаница из десяти языков и наций, эта бессистемная смесь самых противоречивых обычаев и законов, — начинает, наконец, распадаться»¹.

В 1866 году Австрия потерпела поражение в войне с Пруссией и была вытеснена из Италии. Потерпев неудачу, Габсбурги пытаются укрепить свое положение уступками верхам борющихся наций. Наиболее солидная уступка была сделана венгерской знати. В 1867 году возникает так называемая «двуединая монархия»² — Австро-Венгрия, в которой наряду с немецкими эксплуататорами стала господствовать и венгерская знать.

«Подобно тому как на юге и на севере, в Богемии, Моравии, Каринтии и Крайне, немецкая аристократия господствовала над славянскими племенами, германизировала их... так мадьярская аристократия тоже господствовала над славянскими племенами на юге и на севере, в Кroatии, Славонии и в прикарпатских землях. Интересы тех и других были одинаковы, их противники были естественными союзниками»³.

В 1867 году была издана конституция Австро-Венгрии, 19-й пункт которой гласил: «Все народности государства равно-

правны, и каждая из них пользуется неотъемлемым правом охранять и развивать свою национальность и свой язык. Государство признает равноправность всех местных языков в школе, в правительственных учреждениях и в общественной жизни»⁴.

Но для многих национальностей и, в частности, для чехов этот пункт оказался не больше как громкой фразой. Уже к 1868 году чехи выразили свой протест против немецкого большинства в рейхсрате (в австровенгерском парламенте). Ссылаясь на прошлое своего народа, они требовали, чтобы Чехии были предоставлены такие же права, какими пользовались Австрия и Венгрия.

2

В конце XIX века, с наступлением эпохи империализма, в развитии национального вопроса и национальных движений произошли крупные сдвиги. Об этих изменениях В. И. Ленин, сравнивая ситуацию 1848 — 1871 годов с ситуацией 1898 — 1916 годов, говорил следующее:

«Тогда (т. е. до империализма. — И. И.) западно-европейская демократия, освобождающая крупнейшие нации, была против царизма, использующего в целях реакции отдельные маленькие национальные движения... «Теперь союз царистского с переловым капиталистическим, европеизмом, империализмом, на базе всеобщего угнетения ими ряда наций...»⁵.

Ленин и Сталин указывали, что национальное движение этого периода следует рассматривать «с точки зрения фактических результатов в общем балансе борьбы против империализма»⁶.

Национально-освободительное движение в Чехии в эпоху довоенного империализма имело исключительно важное, прогрессивное значение: это движение не только расшатывало устой Австро-Венгерской монархии, но и европеизмскую империалистическую систему в целом.

Товарищ Сталин в своем докладе на X съезде РКП(б) 10 марта 1921 года отметил, что в Восточной Европе, там, где гораздо ранее сложились многонациональные государства — колыбели национального угнетения и национальных движений, период империализма «...характеризуется пробуждением и усилением подчиненных

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. V, стр. 250.

² В указанной «двуединой монархии» Венгрия как составная ее часть стала считаться равной наряду с Австрией. Венгрия имела свой сейм, правительство и провинциальные сеймы.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VII. Ч. 2-я, стр. 272.

⁴ Альфред Финель «Немцы» в сборнике «Формы национального движения в современных государствах», стр. 73.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 258. 3-е изд.

⁶ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 47 и В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 257—258.

наций (чехи, поляки, украинцы), приведшим в результате империалистической войны к распаду старых буржуазных многонациональных государств...»¹.

Национально-освободительное движение чехов в период довоенного империализма было движением прогрессивным, несмотря на то что в целом ряде случаев вследствие трусости националистических буржуазных элементов оно на первый план выставляло второстепенные требования.

В национально-освободительной борьбе против немецких насильников в Чехии в период довоенного империализма принимали участие самые различные классы общества: буржуазия, крестьяне и рабочие,— но у каждой из указанных групп были свои интересы в целом.

Чтобы понять позицию разных классов чешского общества и их роль в национальном движении, нужно вскрыть особенности экономического развития Чехии в конце XIX и в начале XX века.

Чехия была промышленной базой Австро-Венгрии. В 1884 году в Чехии было произведено 4,2 миллиона центнеров кокса, а в 1913 году — 25,6 миллиона. В 90-х годах в Чехии началось быстро развиваться машиностроение. В этот же период начался большой прогресс в силикатной, бумажной, химической и железодельательной промышленности. Росла железнодорожная сеть. В Чехии, Моравии и Силезии образовались крупные промышленные районы.

Значительно увеличилось число людей, занятых в промышленном производстве; за десятилетие, с 1890 по 1900 год, в ряде отраслей число рабочих и служащих увеличилось на 50—60%.

В 1902 году чешская промышленность составляла около 47,4% всей промышленности Австро-Венгрии; 48% населения, занятого в промышленности, приходилось на долю Чехии². С 70-х годов XIX века начали быстро расти акционерные компании: с 1867 по 1873 год их количество возросло до 250. В дальнейшем происходит процесс концентрации капиталов акционерных обществ. Число акционерных обществ с 1873 по 1912 год уменьшается в Чехии с 250 до 183, но их капиталы на протяжении двенадцати одного года (в конце XIX и начале XX века) увеличиваются со 143 до 698 миллионов крон³. Еще в 1862 году был создан первый национальный банк.

В 1873 году на территории нынешней Чехословакии насчитывалось уже около 29 банков.

Но все важнейшие хозяйственные рычаги в Чехии попрежнему находились в руках немецких предпринимателей и банкиров. Деятельность чешской буржуазии была сильно стеснена; она должна была уступать немецким финансовым делам громадную долю прибылей. Господствующее значение в Чехии имели немецкие акционерные банки и компании; в национальных (чешских) акционерных банках и компаниях большую часть акций опять же держали немецкие финансисты.

При таких условиях среди чешской буржуазии преобладала преимущественно буржуазия средняя и мелкая, и эта буржуазия в национально-освободительной борьбе заняла своеобразную позицию. С одной стороны, она непрочь была изгнать чужеземных конкурентов из своей страны; с другой стороны, учитывая, что Чехия является самой передовой в промышленном отношении частью Австро-Венгрии и что другие части монархии являлись рынком для чешской промышленности, она не хотела идти на разрыв с Австро-Венгерской монархией и ограничивалась требованием равноправия внутри существующей политической системы.

Основная тяжесть господства немецких насильников в Чехии в эпоху империализма падала на рабочих и крестьян.

Наиболее боевую часть национального фронта в национально-освободительной борьбе против немецких насильников составлял чешский пролетариат. «Ограничение свободного передвижения, лишение избирательных прав, стеснение языка, сокращение школ и прочие репрессии задевают рабочих не в меньшей степени, если не в большей, чем буржуазию»⁴. Наличие всех этих ограничений в Чехии грозило затормозить дело свободного развития духовных сил чешского пролетариата. Положение рабочего класса в Чехии в конце XIX века было очень тяжелым. Рабочего законодательства почти не существовало. На предприятиях царил полный произвол предпринимателей. В 70-х годах XIX века заработок рабочих-одиночек составлял 8 золотых крон в неделю. Громадное же большинство рабочих, особенно женщин, зарабатывало по 6 золотых крон. В 80-х годах реальная заработная плата снизилась на 30—50%. Рабочий день доходил до 13—14 часов. Около 99% рабочих зарабатывало на 40—50% меньше нормального прожиточного минимума. Классовые противоречия были обострены до крайности.

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 74.

² На долю так называемых «исторических областей», которые составляют основную территорию нынешней Чехословакии.

³ Золотая крона равнялась (в конце XIX века) 39,2 копейки. Серебряная крона равна 35 копейкам.

⁴ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 13.

Как самостоятельная сила рабочее движение в Чехии начинает выступать уже в 70-х годах XIX века. На предприятиях организуются общества и кассы взаимопомощи, устраиваются рабочие забастовки.

Классовая борьба пролетариата теснейшим образом переплеталась с национально-освободительной борьбой: в лице крупного предпринимателя рабочий видел не только хозяина капиталистического предприятия, но и чужеземного угнетателя, ибо важнейшие хозяйственные рычаги в Чехии находились в руках немецких (и отчасти венгерских) владельцев. Чешское рабочее движение конца XIX и начала XX века было тесно связано с национально-освободительным движением.

Национальный вопрос в Чехии тесно переплетался с аграрным вопросом. В эпоху империализма стала менять свой облик и чешская деревня. Капиталистические отношения проникли в сельское хозяйство, увеличились капиталовложения, стала расти урожайность полей¹, развивалась сельскохозяйственная промышленность (сахарное производство, винокурение, пивоварение и т. д.). В результате капиталистического развития Чехии усилился процесс расслоения крестьянства на бедноту, сельских пролетариев, середняков и кулачество. В период довоенного империализма в Чехии главную массу крестьян составляли уже бедняки (малоземельные) и середняки, владения которых обыкновенно состояли из 2—4 гектаров. Продукция кулацких и помещичьих хозяйств составляла главную долю чешской сельскохозяйственной товарной продукции. Дворянство (2 тысячи — 3 тысячи семейств) держало в своих руках 37% всего земельного фонда Чехии. Крестьянин был опутан целым рядом финансово-ростовнических пут. Пользуясь земельной нуждой крестьян, помещики и спекулянты произвольно устанавливали высокие цены на мелкие участки земли. Росла ипотечная задолженность крестьян; с 1881 по 1914 год она поднялась с 2059 миллионов крон до 4340 миллионов. Крестьянина грабили также правительственные чиновники.

Наиболее богатую часть дворян составляли немцы. Промышленные предприятия по переработке сельхозпродуктов тоже находились обыкновенно в руках немецких дворян и предпринимателей. В деревне действовал также и немецкий финансист. Сельский пролетариат беспощадно эксплуатировался немецкими и венгерскими предпринимателями. Величина рабочего дня устанавливалась кулаком, помещиком и

¹ Урожайность полей в Чехии с 1870 по 1913 год увеличилась на 100%.

предпринимателем по их произволу. За малейшие проступки сельский пролетариат подвергался штрафам. Предприниматели редко платили своему рабочему наличными деньгами. Жилищные условия сельских пролетариев также были очень тяжелыми. Цвет капиталистической эксплуатации переносился в деревню с национальным угнетением. Сельский пролетариат видел в помещике и венгерском помещике и предпринимателе не только эксплуататора, но и чужеземного угнетателя. Классовая борьба в чешской деревне приобрела национальную окраску.

Чешские крестьяне часто стремились найти выход из положения в эмиграции. Но наряду с этой пассивной формой сопротивления крестьянство активно включалось в борьбу за национальную школу, за введение чешского языка в суде и административных учреждениях. В ряде случаев оно пыталось сбросить со своих плеч чужеземных угнетателей силой.

Слабая организованность пролетариата и оппортунизм социал-демократии, которая совершенно не интересовалась аграрно-крестьянским вопросом, дали возможность чешской буржуазии повести за собой крестьянство и использовать крестьянское движение в своих интересах.

В период довоенного империализма во главе национального движения в Чехии находилась буржуазия, которая имела своих лидеров — выходцев из интеллигенции.

Чешская буржуазия боролась за то, чтобы получить свободу в экономической сфере не только в Чехии, но и во всей Австро-Венгрии. Еще в 70-х годах XIX века эту линию вела партия чешской буржуазии, которая называлась «старочешской».

Эта партия «старочехов» отражала интересы умеренного крыла чешской буржуазии и была тесно связана с аграрно-аристократическими элементами Чехии. Партия «старочехов» выдвигала очень умеренную программу и ограничивалась стремлением к установлению равноправия Чехии в Габсбургской империи на основе принципа австро-венгерско-чешского «триализма». «Старочехи», больше всего боявшиеся революционных выступлений масс и проводившие трусливую, нерешительную тактику, потерпели поражение. В «дуалистической империи» Австро-Венгрии Чехия должна была продолжать свое существование как неравноправная страна. В 1868 году «старочехи» объявили правительству бойкот. Чешские депутаты перестали являться на заседание рейхсрата. Около двух лет тянулась эта политика бойкота.

Как раз в этот период происходили народные волнения в Праге и в других ме-

стах Чехии. Правительство стремилось «урегулировать» конфликт рядом незначительных уступок. Чешской буржуазии было обещано место в министерстве Австро-Венгрии. В 1871 году против желания немецких руководящих кругов министру-президенту Гогенварту пришлось ввести в состав кабинета 2 чехов (Габетинек и Иеречика) в качестве министров.

Правительство (немецкое в своем большинстве), боявшееся усиления чешского влияния в рейхсрате, провело в 1873 году реформу избирательной системы, согласно которой депутаты избирались не на чешском (местном) сейме, а по отдельным провинциям. Этим способом правительство надеялось при содействии немецкого населения провинций заполнить состав рейхсрата нужными ему людьми. Реформа 1873 года и ряд избирательных махинаций помогли правительству добиться большинства немецких депутатов (61%) в рейхсрате, несмотря на то что немецкое население в Австро-Венгрии составляло меньшинство.

В 70-х годах XIX века внутри партии «старочехов» образовалось особое крыло — «младочехов», — которое в 1879 году выделилось в отдельную партию. «Младочехи» были представителями более решительных элементов чешской промышленной буржуазии, которая в качестве главного пункта своей программы выставила требования господства (или, в крайнем случае, равного с немецким значения) чешского языка в своей стране.

Около 1874 года под влиянием «младочехов» была прекращена политика бойкота; представители «младочехов» первыми явились на заседание рейхсрата; их примеру последовали остальные чешские депутаты.

Между чешской буржуазией, с одной стороны, и немецкими предпринимателями и чиновниками, с другой стороны, разгорелась в рейхсрате непрерывная борьба. С конца XIX века, говорит товарищ Сталин, «Австрия живет в условиях парламентаризма, без парламента при нынешних условиях там развитие невозможно. Но парламентская жизнь и законодательство Австрии нередко совершенно прекращаются благодаря резким столкновениям национальных партий. Этим и объясняется хронический политический кризис, которым Австрия давно болеет»¹.

В лагере чешской буржуазии происходило все большее обострение противоречий между «старочехами» и «младочехами». «Старочехи» представляли уже в это вре-

мя правое крыло национальной буржуазии, отчасти аграриев и консервативных элементов мелкой буржуазии. Они ограничивали свои требования правом введения чешского языка в школе, в администрации и суде. Они были против радикальных избирательных реформ, являясь сторонниками сохранения устаревшей курнальной системы. «Младочехи» шли дальше. Они представляли интересы прогрессивной части чешской промышленной буржуазии, требовали свободы печати, слова и собраний. Они стремились найти поддержку в демократических слоях чешского народа. Чтобы привлечь на свою сторону массу, «младочехи» выставили требования о введении всеобщего избирательного права, о дееновом кредите, об облегчении налогового бремени и т. д. Но и «младочехи» оставались умеренными реформаторами. Войдя в рейхсрат, они добивались для себя уступок в рамках законности. Чешская промышленная буржуазия, идеологами которой являлись «младочехи», стремилась поскорей завоевать себе место в рейхсрате и воспользоваться этим для того, чтобы оттеснить немецких предпринимателей, бапкиров, помещиков и чиновную немецкую бюрократию в самой Чехии, добиться возможности использовать всю Австро-Венгрию в качестве рынка для своей промышленности.

В результате длительной борьбы в рейхсрате «младочехи» добились ряда уступок от венского правительства. Под их давлением товарищем министра-президента был назначен чех Лобкович. Они добились также организации национального университета. Пражский университет был до этого всецело в руках немцев, и чтение лекций на чешском языке считалось делом подозрительным. Правительство, чтобы устранить неизбежность конфликта, решило в 1881 году открыть для чехов национальный университет, вернее, разделить на две части Пражский университет. Но это решение было только показным, так как на организацию чешской части университета была отпущена чрезвычайно небольшая, смехотворная сумма (около 23 тысяч гульденов). В 1882 году венское правительство провело реформу избирательной системы; уменьшив избирательный ценз, правительство рассчитывало привлечь на свою сторону симпатии мелкобуржуазных (ремесленных) элементов, которые находились под сильным влиянием церкви.

Школьная реформа 1883 года допускала, чтобы в школах преподавали учителя такого вероисповедания, к которому принадлежит большинство учащихся; фактически же преобладавшую массу учительства в Чехии попрежнему составляли католики.

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 18.

В 1882 — 1883 году министр-президент Таафе установил в Чехии, Моравии и Силезии «двуязычие», т. е. чиновники должны были говорить и составлять бумаги на чешском и немецком языках. Многие немецкие чиновники должны были после введения «двуязычия» оставить свои должности, так как они плохо знали чешский язык.

В 1883 году чехам удалось составить большинство в своем ландтаге (или сейме), вытеснить многих немецких дворян, предпринимателей, банкиров и чиновников (депутатов-чехов было 147, а немцев — 91). Больших успехов добилась чешская буржуазия в торговых палатах Праги, Будвейша, Пильзена и других городов. Усиленно стали издаваться литературные и исторические трактаты с национальным направлением; в Праге построено было здание для национального музея. В 90-х годах XIX века учреждается Чешская академия наук, литературы и искусства.

В 80—90-х годах XIX века Чехия являлась главным театром национальных столкновений в Австро-Венгерской монархии. С особой силой разворачиваются в Чехии в это время выступления рабочих. Рабочие активно боролись за реформу избирательного права. Именно под давлением рабочего движения в 1896 году были внесены изменения в избирательную систему. В 90-х годах XIX века происходит ряд студенческих демонстраций, среди учащейся молодежи создаются общества и кружки, которые борются против немецкого засилья в высших учебных заведениях. В результате все участвовавшие столкновения, реакционным немецким профессорам и студентам приходилось покидать чешские учебные заведения.

Немецкие господствующие элементы увидели во всех этих успехах чехов угрозу для своих привилегий в Чехии. Немецкие насильники выдвинули требование — разделить Чехию по национальному признаку на несколько округов, применяя к ней давно испытанный принцип «Разделяй и властвуй».

Реформы Таафе, которые являлись не чем иным, как маневром правительства, потерпели поражение. Немецкая буржуазия, испугавшаяся успеха радикально-демократических элементов, выступила с протестом и добилась отставки министра-президента.

Министром-президентом был назначен Бадени, который прославился до этого как левый проводник политики Габсбургов в Галиции. Бадени продолжал проводить в делах Чехии политику своего предшественника. Против этого снова выступили немецкие угнетатели.

Они развернули провинистическую агитацию в печати, поносили чешский народ и призывали к агрессивным действиям против чехов. Немецкий историк Моммзен в специальной брошюре, написанной против Чехии, советовал «бить чехов по твердым банкам». На одном из заседаний рейхсрата немец Вольф обвинил австрийского премьера Бадени в измене и призывал правительство Германии выступить в «защиту» чешских немцев.

В 1897 году на одном из заседаний рейхсрата дело дошло до драки между представителями различных партий. Во время открытия рейхсрата Вольф обвинил министра-президента Бадени в подлости. Результатом этого оскорбления являлась дуэль, на которой Бадени был ранен. После этого он ушел в отставку. В связи с этими столкновениями радикальные элементы рейхсрата устроили так называемую «парламентскую революцию»: у председателя был отобран колокольчик, министры были разогнаны.

В Австро-Венгрии поднялось демократическое движение, которое прокатилось и по всей Чехии. Назначенного вместо Бадени немецкого барона Гаутца чехи встретили враждебно, в Праге и других городах были устроены антиправительственные демонстрации. Чешская буржуазия стремилась использовать ненависть народных масс к немецким насильникам в своих интересах. Изделиям немецких предпринимателей был объявлен бойкот; чехи стали употреблять, например, спички только отечественного производства.

В 1898 году произошли волнения среди чешских студентов. Венское правительство ответило изданием акта о закрытии чешского университета и других высших учебных заведений. В 1900 году дело дошло до того, что волнения в Чехии подавлялись венским правительством при помощи оружия. Национальное движение проявлялось в чешских частях австровенгерской армии. Несмотря на господство сурового режима чешские солдаты во время переклички отвечали не «hier», а «zde».

Немецкая буржуазия потребовала от правительства еще большего усиления репрессий по отношению к чехам. Среди немецкой буржуазии, дворянства и чиновничества (в Австрии и Чехии) стали распространяться идеи «пангерманизма». Идеологом «пангерманизма» (или «все-немецкой» партии) явился Шенерер. «Пангерманисты» проповедывали идею включения Австрии (вместе с ее владениями) в состав империи Гогенцоллернов. «Пангерманизм» являлся выражением захватнических стремлений империалистических хитриков Германии. Современные фашистские кабинеты

ли, совершившие кровавое насилие над независимостью Австрии и замышляющие кровавую расправу над независимой Чехо-Словацкой республикой, тоже пытаются использовать «пангерманизм» как знамя для прикрытия своих грабительских замыслов. А по сути, «пангерманизм» — это идеологическая тога, в которую германские фашисты демагогически драпируют свое стремление поработить австрийцев, чехов, венгров и другие народы Европы, уничтожить европейскую демократию и установить ужасающее господство фашистского варварства.

В конце XIX века немецкие империалисты пытались отвлечь внимание масс Австро-Венгрии от острых национальных и социально-классовых вопросов, разжигая антисемитизм. Черносотенцы устраивали погромы.

К началу XX века обострение социально-классовых и национальных противоречий в Австро-Венгрии настолько усилилось, что правительственные кризисы становятся хроническими. В этот период, говорит товарищ Сталин, «...национальный вопрос составляет там ось политической жизни, вопрос существования»¹.

Политика германизации еще более усилилась. В 1900 году министр Кёрбер разделил Чехию (под видом территориального и политического определения национальностей) на 10 округов, из которых 5 были объявлены чешскими, 3 — немецкими и 2 — смешанными.

Это мероприятие Кёрбера было, по существу, попыткой немецких насильников раздробить силы чешского народа и укрепить влияние немецких господствующих классов в стране. В противовес этому среди чехов широко начала распространяться идея неделимости и целостности Чехии. В 1901 году чешские депутаты рейхсрата в ответ на действия правительства устроили обструкцию: министр-президент Кёрбер встречен был свистом и шумом.

Под влиянием русской революции 1905 года в Австро-Венгрии начался подъем рабочего движения. Рабочие массы и демократические слои населения стали выдвигать требования о введении всеобщего избирательного права. Особенно бурные события происходили в 1905 — 1906 годах в Праге. Лозунг всеобщего избирательного права был подхвачен и «младочехами». Депутаты-«младочехи» поставили этот вопрос на обсуждение рейхсрата.

Правительство Гаутча было вынуждено составить проект реформы избирательного права. Избирательные округа должны бы-

ли, по этому проекту, составляться по национальному признаку. Смешанные округа избирали двух депутатов. По вопросу о количестве депутатских мандатов в рейхсрате между чехами и немцами произошли столкновения, в результате которых Гаутчу пришлось уйти в отставку.

Перед угрозой рабочих выступлений немецкие господствующие классы и чешская буржуазия пошли на взаимные уступки. Всеобщее избирательное право было введено в Австро-Венгрии с целой системой урезок и стеснений. Чешская буржуазия получила около 130 мест в рейхсрате и несколько мест в правительстве. В 1906 году между чешской и немецкой буржуазией было достигнуто соглашение, при котором интересы господствующей немецкой нации не пострадали.

«Под предлогом экономического и культурного превосходства немцев,— говорит К. Гарачек,— избирательные округа были распределены с таким искусным расчетом, что в то время, когда в немецких округах один депутат приходится всего на 41 000 жителей, в чешском — каждому мандату соответствует 57 300 человек населения»².

Однако и эти реформы были встречены придворно-клерикальными кругами и немецкой буржуазией с враждебной подозрительностью. Министр-президент барон фон-Бек был обвинен ими в «умеренности» по отношению к рабочему движению и в излишних уступках чехам.

В 1908 году Бек ушел в отставку.

Новое правительство Биерта разрушило все, что было достигнуто чехами за первое десятилетие XX века. Правительство Биерта сразу же начало политику дальнейшего ограничения прав национальностей. Оно постановило разделить Чехию на несколько отдельных округов.

Эта политика вызвала упорное сопротивление чехов. В Праге и других городах произошли волнения. На заседании рейхсрата, которое длилось без перерыва с утра 15 декабря до позднего вечера 19 декабря 1909 года, чешский депутат Котлярж беспрерывно говорил в течение 14 часов. В то же время в Чехии не прекращались волнения. Правительству пришлось даже объявить Прагу на осадном положении.

В 1911 году рейхсрат был распущен, а Биерт ушел в отставку. Национальные противоречия обострились все больше и больше. Между тем «младочехи», прикрываясь своим радикализмом, пошли по стопам «старочехов». Они не отказались от требования неделимости Чехии, но наряду

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 18.

² См. сборник «Формы национального движения в современных государствах», стр. 114.

с этим поддерживали требование об установлении вместо австро-венгерского дуализма австро-венгерско-чешского триализма. Это диктовалось экономическими интересами чешской буржуазии, которая боролась за австро-венгерский рынок. А главное, чешская буржуазия не менее немецкой боялась решительных выступлений рабочих и крестьян своей страны. В союзе с австро-венгерским империализмом и бюрократией Габсбургской монархии чешская буржуазия могла легче подавлять выступления рабочих, требования которых являлись прямой угрозой классовым интересам буржуазии.

Чешская буржуазия была против самоопределения чешской нации: она добивалась лишь повышения своей политической роли в Австро-Венгерской монархии. Подтверждением этого является тот факт, что перед империалистической войной 1914—1918 годов «младочехи» голосовали в рейхсрате за военные кредиты.

Незадолго до империалистической войны из партии «младочехов» выделилась более радикальная группа во главе с Масариком, но и она долгое время не стремилась изменить общего курса политики «младочехов».

3

Ленинизм рассматривает национально-колониальный вопрос в эпоху империализма как часть общего вопроса о пролетарской революции и как часть вопроса о диктатуре пролетариата. В эпоху империализма, говорил Ленин, рабочие и социал-демократы должны бороться... «против единого, выравнявшегося фронта империалистских держав, империалистской буржуазии, социал-империалистов, за использование в целях социалистической революции в с е х национальных движений против империализма»¹.

«Ленинизм расширил понятие самоопределения, истолковав его как право угнетенных народов зависимых стран и колоний на полное отделение, как право наций на самостоятельное государственное существование»².

Но чешская социал-демократия не стояла на правильном марксистско-ленинском пути.

Как австрийские социал-демократы, так и чешские не сумели возглавить рабочее движение в Чехии и направить его по правильному руслу³.

¹ В. И. Ленин, Соч. Т. XIX, стр. 259.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 44.

³ Чешская социал-демократическая партия входила в австрийскую социал-демо-

Идеологи австрийской социал-демократии выдвинули буржуазную теорию «культурной автономии». Прикрываясь фразами о классовой борьбе, они утверждали, что национальная борьба противоречит классовой борьбе.

Исходной точкой для австро-венгерских социал-демократов являлась идея сохранения государственной целостности Австро-Венгерской монархии. Концепция чешских социал-демократов, по существу, совпадала с буржуазной концепцией «младочехов».

Отто Бауэр, выражая великодержавные стремления немецкой буржуазии, не признавал чешскую нацию «настоящей» нацией.

Идеологи австрийской социал-демократии хотели разрешить национальный вопрос не посредством революционной борьбы, а «на почве уже существующего парламентаризма, парламентским способом»⁴.

Программа австрийских социал-демократов, признававшая национальную автономию, говорила, что «...автономия дается... не Чехии или Польше, населенным, главным образом, чехами и поляками, — а вообще чехами и полякам, независимо от территории...» Таким образом, они оставляли в руках господствующей немецкой нации обладание политической властью в Чехии.

Теория Отто Бауэра и его единомышленников была использована империалистами в своих интересах: она превращена была «...в орудие приручения наций, в орудие удержания наций в повиновении у империализма»⁵. Эта теория была издевкой над угнетенными народами.

Теория культурно-национальной автономии являлась методом раскола рабочего движения. «Идея национальной автономии, — говорит товарищ Сталин, — создает психологические предпосылки для разделения единой рабочей партии на отдельные, востроенные по национальностям, партий. За партией дробятся союзы, и получается полное обособление. Так разбивается единое классовое движение на отдельные национальные ручейки»⁶. За «теорию» Отто Бауэра ухватились теперь фашистские капиталы, закабалившие Австрию. Отто Бауэр и Реннер санкционировали сейчас захват Гитлером Австрии, угоднически называя деятельность Гитлера явлением «прогрессивным», а борьбу австрийского народа

кратическую партию. Возникла в 70—80-х годах XIX века. В 1897 году (Вилмбергский партийный) она отделилась от австрийской социал-демократической партии.

⁴ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 18.

⁵ Там же, стр. 83.

⁶ Там же, стр. 26.

против фашистского рабства — являем реакционным». Все это показывает, как бесстыдно был прав товарищ Сталин, когда еще в 1912—1913 годах разоблачил враждебность марксизму «теории» Отто Бауэра и Реннера, ее буржуазную, классовую сущность.

В свое время Энгельс в письме к Виктору Адлеру настойчиво ставил вопрос об освобождении рабочего движения от национал-шовинизма. Он говорил о необходимости сотрудничества немецких рабочих с чешскими и в то же время был сторонником самоопределения Чехии вплоть до государственного отделения.

«И если они (т. е. чехи.— И. И.) смогут получить от нас все, что относится к национальной автономии на чешской земле, чего они желают и в чем нуждаются, то в этом нет никакой опасности (ты видишь, в этом отношении я действую, не обращая никакого внимания на временное политическое отделение от Германии)»¹.

Здесь Энгельсом вполне ясно выражено призывание права на самоопределение чехов вплоть до государственного отделения. Это указание Энгельса разоблачает жульничество Отто Бауэра и Реннера, которые говорили, что якобы Маркс и Энгельс всегда стояли за идею великой Германии и ее неделимости.

В действительности Маркс и Энгельс стояли за неделимость Германии во время революции 1848 года, когда речь шла о борьбе с сепаратизмом ряда отдельных княжеств (Гогенцоллерны, Габсбурги и др.). Они указывали тогда, что собаки Гогенцоллерны и Габсбурги без революции, посредством династических войн, отбросят Германию на 50—100 лет назад.

Энгельс имел в виду осуществление идеи единой Германии посредством революции. Он говорил, что нужно «создать такое положение, из которого Германии не оставалось бы иного выхода, кроме революции, изгнания всех князей разом и установления единой германской республики»².

Своей теорией «национальной автономии» и другими действиями руководство австрийской социал-демократии внесло раскол в партию и профдвижение. «Австрийская с.-д. партия, когда-то единая, начала дробиться на отдельные партии еще с 1897 года (Вгмбергерский партийтаг)»³.

Образовалось около 6 самостоятельных партий, в том числе и чешская. Профеою-

зы тоже разделились по национальностям. В результате такого руководства социал-демократической партии в период довоенного империализма в ряде случаев дело доходило до того, что чешские рабочие срывали забастовку немецких рабочих и выступали на выборах в муниципалитеты вместе с чешским буржуа против немецких рабочих.

В чешском рабочем движении развивался сепаратизм. Это привело к тому, что чешская социал-демократическая партия прервала всякую связь с немецкой социал-демократией. Сама чешская социал-демократическая партия раскололась в 1910 году на две части.

Это оказало свое губительное влияние на национально-освободительное движение чешского народа.

* * *

В начале империалистической войны чешская буржуазия находилась на стороне правительства Австро-Венгрии. «Младочехи» голосовали за военные кредиты.

Чешская социал-демократия попрежнему находилась в плену у буржуазии. Вместе с другими партиями II интернационала потерпела крах и чешская социал-демократическая партия.

Выделившаяся перед войной из партии «младочехов» группа более радикальных политических деятелей под руководством Масарика и Бенеша скоро превратилась в партию. Но и эта партия изменила курс своей политики лишь к концу империалистической войны, когда обнаружилось все признаки распада Австро-Венгерской монархии, когда новая волна народного национально-освободительного движения прокатилась по Чехии.

Положение рабочих в Чехии во время войны стало невыносимо тяжелым: на предприятиях была введена военная дисциплина. Рабочие (особенно на военизированных заводах) были лишены права свободного передвижения. Правительство готовило проект закона о введении всеобщей трудовой повинности.

В ответ на это рабочие устраивали стачки и забастовки. С особой силой развернулось рабочее движение против немецкого засилья в 1916 году.

Движение за национальную независимость охватило австровенгерскую армию. Успелись дезертировать среди чешских солдат, добровольно переходивших на сторону Франции и России. Национально-освободительное движение развернулось и в чешских деревнях.

На все действия чехов немецкие власти отвечали репрессиями: закрывались газеты с либеральным и радикальным на-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма, стр. 397. 1932. 4-е изд.

² Ф. Энгельс «Сила и экономика Германской империи», стр. 23.

³ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 26.

правлением: участников (особенно руководителей) движения подвергали арестам и смертной казни.

В результате установившегося режима Масарик и его сторонники вынуждены были эмигрировать.

Эмигранты и пленные развернули широкую агитацию и пропаганду против немецких насильников, за независимость Чехии. В России и Франции организовались чешские войсковые части.

Убедившись в неизбежности краха Австро-Венгрии (особенно после вступления в войну Америки), партия Масарика провозгласила лозунг государственной самостоятельности и независимости Чехии. Весной 1916 года по инициативе Масарика был образован чешский национальный комитет (во Франции).

В самой Чехии рабочее движение и национально-освободительное движение в деревнях и армии было в полном разгаре. Главным фактором национально-освободительной борьбы в этот период являлось рабоче-крестьянско-солдатское движение. Дело могло бы дойти до пролетарской революции, если бы не предательство социал-демократии и если бы пролетариат имел свою сплоченную революционную партию.

Особенно важное влияние на дальнейший ход национально-освободительного движения в Чехии оказали Великая Октябрь-

ская социалистическая революция и революционное разрешение ею национального вопроса в России.

28 октября 1918 года образовалась буржуазная чехословацкая республика, которая под давлением рабочих и крестьян провела ряд социально-экономических и политических мероприятий во улучшение положения национальных меньшинств, вошедших в состав Чехословакии.

Национальные меньшинства в Чехословакии живут гораздо лучше чем, например, национальные меньшинства в Венгрии и Польше. В частности, немецкое население в Чехии живет гораздо лучше и свободнее чем трудящиеся немцы в фашистской Германии.

В массах чехословацких рабочих и крестьян, воодушевляемых героическими традициями своей вековой борьбы с немецкими угнетателями, жив дух демократии, любви к отечеству и твердой решимости не поступаться свободой Чехословацкой республики.

Коммунистическая партия Чехословакии своей неустанной борьбой за создание и укрепление союза братских народов Чехословакии, за осуществление полного равноправия чешского населения объединяет демократические силы страны, укрепляет их боевую мощь и готовность к отпору фашистским захватчикам.

Союзнические войска в Париже в 1814 году и реставрация Бурбонов

1

Осенью 1813 года, после лейпцигской «битвы народов» (17—19 октября), военное и политическое господство Франции на континенте Европы, уже подорванное в 1812 году разгромом «великой армии» в России, рухнуло окончательно. Империя Наполеона распадалась под ударами национально-освободительных движений угнетенных народов и под натиском шестой европейской коалиции. Неприятельские армии приближались к старым границам Франции и уже готовились вторгнуться в ее пределы.

Внутреннее положение Франции было в этот момент не менее тяжелым чем внешнее. Торговля и промышленность переживали кризис, вызванный неудачей континентальной блокады против Англии, острым недостатком сырья и резким сужением рынков сбыта. Обороты внешней торговли сократились с 727 миллионов франков до 605. Рост расходов на военные нужды вызвал острый финансовый кризис. Сельское хозяйство страдало от недостатка рабочих рук; бесконечные рекрутские наборы отрывали от полевых работ часть крестьянской молодежи (в 1813 году под знамена были призваны 1140 тысяч человек). Не было почти ни одной семьи, в которой бы не насчитывалось убитого, раненого или пленного.

Истощенная бесконечными войнами, страна жаждала мира. Но Наполеон упорно отвергал все мирные предложения союзников в надежде на новый поворот военного счастья. Он не хотел соглашаться на уступку громадных французских завоеваний в Европе, опасаясь, что после заключения такого мира он не сможет удержаться у власти. «Ваши государи, родившиеся на престоле, могут дать себя разбить двадцать раз и затем вернуться в свою столицу; я этого не могу, потому что я солдат-выскочка. Моя власть не переживет того дня, когда я перестану быть сильным и, следовательно, когда меня пе-

рестанут бояться»¹, — заявил он однажды (в июне 1813 года) в припадке откровенности австрийскому канцлеру князю Меттерниху. Но если династические интересы Бонапарта требовали продолжения войны, то интересы страны, наоборот, требовали скорейшего заключения мира. Жажда мира охватила почти все слои населения. Три массовых набора, объявленных один за другим в конце 1813 года, привели в отчаяние трудящиеся и мелкобуржуазные слои населения, на которых ложилась вся тяжесть «налога крови» (богатые буржуа откупались от него обычно с помощью наемных заместителей). Под мобилизацию попадали теперь даже единственные кормильцы семей, даже незрелые юноши.

Число уклоняющихся от военной службы росло с каждым днем; в некоторых департаментах власти устраивали настоящие облавы на дезертиров и высылали против них целые отряды жандармерии. Из 300 тысяч человек, подлежащих призыву в армию, согласно сенатскому постановлению от 15 ноября 1813 года, к началу 1814 года под ружье явились только 63 тысячи рекрутов.

Налоговая политика наполеоновского правительства также вызывала недовольство в широких массах города и деревни. Конец 1813 и начало 1814 года ознаменовались новым усилением и без того тяжелого податного бремени. Декрет от 11 ноября вводил новый, 30-сантимный налог на земельных собственников, на домовладельцев и на лиц, имеющих патент на право заниматься торговлей или каким-либо промышленным производством. Тот же декрет удваивал подушную подать, увеличивал налог на соль и другие косвенные налоги, а также городские пошлины на продукты и товары сельского хозяйства. Декрет от 9 января 1814 года вводил дополнительный сбор в размере 50 сантимов с каждого франка поземельного налога, увеличивал подушную подать и налог на двери и окна.

К числу налогов, особенно ненавистных французскому крестьянству, принадлежал налог на вино. «Уже при Людовике XIV этот налог был главным предметом народной ненависти... Великая революция отменила его, а Наполеон снова ввел в 1808 г. в несколько измененном виде»².

Фактическая ликвидация парламентского строя, уничтожение местного и областного самоуправления, неограниченный произвол полиции, бюрократии и воениции, полное удушение печати, создание нового дворянства и попытки сближения со старой аристократией — вся эта реакционная поли-

¹ А. Сорель «Европа и французская революция». Т. VIII, стр. 115. СПб. 1908.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. VIII, стр. 73.

твеа наполеоновской империи вызывала большое недовольство в кругах либеральной буржуазии. «Наше положение хуже положения жителей восточных деспотий»¹, — с горечью писал 20 сентября 1810 года умеренный либерал Дюран де Майян, бывший вождь «болота» в Национальном конвенте, другому бывшему члену Конвента, аббату Грегуару.

Разгром «великой армии» в 1812 году и неудачный исход кампании 1813 года еще более усилили общественное недовольство, непрерывно возрастающее со времени экономического кризиса 1810—1811 годов. Даже крупная промышленная буржуазия, являвшаяся главной опорой империи, поддерживавшая завоевательную политику Наполеона и его стремление к мировому господству, теперь теряет веру в своего ставленника и в целесообразность его политики.

24 декабря 1813 года Законодательный корпус принял огромным большинством голосов (223 против 31) доклад бордосского адвоката Лэнэ, содержащий осторожное, но вполне определенное осуждение завоевательной и деспотической политики императора.

Выступление Законодательного корпуса привело Наполеона в ярость: он распорядился о немедленной конфискации всех отпечатанных экземпляров доклада Лэнэ. 31 декабря сессия Законодательного корпуса была, по его приказу, отсрочена, а на новогоднем приеме 1 января 1814 года император разразился по адресу депутатов грозной отповедью.

Эта расправа только усилила недовольство императорским режимом. Либерально-буржуазная оппозиция, еще недавно казавшаяся совершенно раздавленной, снова подняла голову. В январе 1814 года за границей, в Ганновере, вышла брошюра Бенжамена Констана «О духе завоеваний и об узурпации»². Автор ее, один из самых авторитетных вождей либерально-буржуазной оппозиции, изгнанный из Франции императорским правительством, резко нападал на Наполеона, осуждал его завоевательную политику и деспотический режим и не скрывал своей надежды на его скорое падение.

На юге, югозападе и западе — в ряде городов (Марсель, Бордо, Нант и другие), которые сильнее других пострадали от континентальной блокады и переживали полный застой в хозяйственной жизни, — оппозиция стала принимать открыто роя-

Наполеон.

С картины Мейссонье.

листский характер. Сторонники свержения Наполеона и восстановления Бурбонов, т. е. прежде всего представители старой дворянской аристократии, стремившаяся к восстановлению своих былых привилегий, своего прежнего господства в стране, делали с каждым днем все смелее. Их «смелость» возрастала в прямом соответствии с успехами союзных войск, которых они ждали и встречали как избавителей.

В своих прокламациях к французскому населению Бурбоны обещали немедленное заключение мира, отмену косвенных налогов и рекрутских наборов, сохранение гражданского кодекса, конституционного строя и неприкосновенность новых земельных собственников, ставших таковыми в годы революции и империи.

Из всех этих демагогических посулов роялистов особенное впечатление должны были, по их расчетам, произвести обещания мира и отмены рекрутских наборов и косвенных налогов.

Но подавляющее большинство населения оставалось верным Наполеону. Крестьяне кричали: «Долой косвенные налоги!», но нередко тут же добавляли: «Да здравствует император!» Так велик был страх, который внушало крестьянам имя Бурбонов, напоминавшее о старом, феодальном гнете, уничтоженном революцией конца XVIII века.

¹ A. Mathiez «Quelques lettres de Dugand de Maillane». «La Révolution française», p. 329. 1914.

² Benjamin Constant de Reussurpation». Hanovre 1814.

Сторонники и агенты Бурбонов, пмевшие во Франции свою тайную контрреволюционную дворянскую организацию («Рыцари веры»), во главе которой стояли герцог Матье де Монморанси и два графа Бертье де Совиньи, не смогли поднять ни одного восстания против Наполеона: им не удалось поднять даже Вандею, бывшую уже не раз опорой монархической контрреволюции. Осуществить свои контрреволюционные планы они могли только с помощью «союзников», т. е. внешнего врага, и они открыто добивались этой помощи, вельчески, где и как только могли, вредили интересам обороны страны, действовали как прямые изменники. Граф Латур дю Пец, используя свое положение префекта департамента Соммы, задерживал отpravку в армию новобранцев. Граф д'Эскар, граф Польиньяк и другие титулованные предатели информировали штабы союзных армий о настроениях в столице и об ее оборонительных средствах. Шевалье де Ружвиль писал князю Волконскому, начальнику штаба царских войск: «Князь, я вел вашу разведку 17 февраля в Эпернаэ, 23-го в Виллер-Коттере. Я полон рвения к вашим армиям. В качестве бывшего кавалерийского офицера я добровольно вел ваших казаков»¹.

7 марта этот предатель, так цинично хваставшийся своим предательством, был расстрелян в Реймсе, по приговору французского военного суда.

Между тем ход кампании 1814 года грозил, казалось, опрокинуть все расчеты союзников, их уверенность в легкой и скорой победе. Опьяненные победой, одержанной ими 1 февраля при Ла-Ротьера, первой победой над Наполеоном на французской территории, они уже назначали себе через неделю свидание в Париже. Но 10 февраля Наполеон напал на стоявший у Шамюбера корпус генерала Олеуфьева и разбил его наголову. 11 февраля он одержал новую победу при Монмирайле, где союзники потеряли около 8 тысяч человек. Следующие затем дни принесли французам ряд новых побед: при Шато-Тьерри (12 февраля), при Вошане (14-го), при Монтеро (18-го) — и только одно небольшое поражение (13-го).

Испуганные неожиданными успехами Наполеона, союзники уже готовы были помириться с ним, но он решительно отклонил предложенные ему условия мира. Тогда союзные державы решили не слагать оружия до тех пор, пока не добьются осуществления своих целей. Россия, Австрия и Пруссия обязались выставить каждая по 150 тысяч солдат, а Англия соглашалась

выплачивать им ежегодную субсидию в размере 5 миллионов фунтов стерлингов. Обязательства эти были закреплены в новом договоре, заключенном представителями союзных держав 9 марта в городе Шомоне.

Война продолжалась. Перевес попрежнему был на стороне французов. 13 марта Наполеон вступил в Реймс, разгромив 15-тысячный русско-пруссский отряд, которым командовал граф де Сен-При, французский аристократ, эмигрировавший во время революции. Генералы коалиции, опасаясь быть отрезанными от своих линий сообщения, уже подумывали об отступлении к Рейну.

Было еще одно обстоятельство, которое внушало сильную тревогу союзникам. Чем дальше шла война, тем активнее становилась поддержка, которую народные массы восточной и северо-восточной Франции начинали оказывать наполеоновским войскам. Ужасы иностранной оккупации: массовые реквизиции, грабежи, поджоги, насилия над женщинами, убийства — пробуждали чувства патриотизма в населении, наполняли сердца ненавистью к неприятелю.

Крестьянские партизанские отряды активно помогали армии, доставляли ей продовольствие, отбитые у неприятеля пушки и взятых ими пленных. Крестьяне нападали и на дворян-роялистов, в которых справедливо усматривали союзников интервентов. Но партизанам не доставало оружия, не доставало руководства. «Меня буквально осаждают крестьяне, требующие у меня оружия и пороха, чтобы идти на врага», — писал 27 марта генерал Пире начальнику главного штаба маршалу Бертье.

Наполеон питал непреодолимое отвращение к плебейским методам ведения войны, к крестьянской партизанщине. Он не хотел и слышать о том, чтобы вооружать народные массы, которых боялся сам.

Такая политика объясняется классовой сущностью империи Наполеона. Наполеоновское правительство представляло собой «буржуазное правительство, которое задушило Французскую революцию и сохранило только те результаты революции, которые были выгодны крупной буржуазии»². Бонапартистский режим, в течение четырнадцати лет душивший революционную демократию, преследовавший республиканцев, жестоко угнетавший рабочих, оказался не в состоянии придать своей борьбе против армии интервентов характер действительно народной войны, т. е. сделать то, что сле-

² И. Сталин «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников». Доклад и заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б) 3—5 марта 1937 года.

¹ H. Houssaye «1814», p. 22. Paris. 1896 (23e édition).

дал в 1792 году Национальный конвент Французской республики, отразивший с помощью народных масс нашествие австро-прусских войск.

Реакционная внутренняя политика наполеоновской империи ослабила сопротивляемость Франции внешнему врагу и подготавливала почву для перехода страны к другому режиму, еще более реакционному. «История Франции показывает нам, что бонапартистская контрреволюция выросла к концу XVIII века (а потом второй раз к 1848—1852 г.г.) на почве контр-революционной буржуазии, прокладывая в свою очередь дорогу к реставрации монархии легитимной»¹. (Разрядка моя. — А. М.)

Решающая роль, которую в этой реставрации сыграла иностранная интервенция, объясняется тем, что буржуазная Франция того времени «...была окружена гораздо более отсталыми полуфеодальными странами, которые служили резервом реставрации...»².

2

В то время как на востоке Наполеон одерживал победу за победой, 12 марта 1814 года город Бордо по наущению своего мэра графа Линча и связанного с ним агента роялистов графа Луи де Ларошжакелена открыл свои ворота корпусу английского генерала лорда Бересфорда. Купеческая буржуазия Бордо, этого крупнейшего торгового порта югозападной Франции, разоренная континентальной блокадой, уже давно выражала свое недовольство императорским режимом.

В свите английского генерала находился племянник Людовика XVIII герцог Ангулемский. Интервенты вступили в город при криках: «Да здравствует король! Да здравствуют Бурбоны! Да здравствуют англичане!» В тот же день в городской ратуше изменник Линч, поспешивший сменить свой трехцветный шарф наполеоновского чиновника на белый шарф роялистского мэра, провозгласил Людовика XVIII королем Франции. Легитимистская контрреволюция торжествовала свою первую победу.

Решающее слово принадлежало, однако, Парижу, этому политическому центру страны, к голосу которого привыкла прислушиваться вся остальная Франция. С отъездом Наполеона на фронт (26 января 1814 года) все враги империи подняли голову. Пользуясь слабостью правительства, во главе которого стояли молодая, неопытная императрица-регентша Мария-Луиза (жена Наполеона) и бездарный «наместник империи» Жозеф Бонапарт, брат (старший)

Наполеона, бывший до 1813 года королем Испании, роялистские заговорщики из среды старого дворянства, буржуазной аристократии и высшего чиновничества действовали почти открыто. Измена проникла и в правительственные круги, где заговорщики имели своих людей, сообщавших им секретные сведения политического и военного порядка.

Душой всех этих заговоров был член совета регентства, бывший министр иностранных дел Талейран, человек, который с 1789 года последовательно служил почти всем сменявшимся во Франции правительствам и столь же последовательно им изменял.

План реставрации Бурбонов был готов. Но для совершения государственного переворота не хватало одной, решающей предпосылки. Роялистские заговорщики хорошо помнили неудачу, постигшую в октябре 1812 года генерала Мале, безуспешно пытавшегося свергнуть империю. Решающей предпосылкой реставрации было занятие Парижа иностранными войсками.

10 марта барон Витроль, один из самых активных агентов Бурбонов, прибыл в главную квартиру союзников и вручил царскому министру иностранных дел графу Нессельроде записку, инсценированную Талейраном, который уполномочивал своего посланца побудить союзников поспешить в Париж. «Господни де Витроль, — рассказывает Нессельроде, — поставил меня в известность о настроении умов в Париже, о легкости, с которой мы могли бы завладеть им, если бы усилили наши военные операции, и о приеме, который мы в нем встретили бы. Он был представлен императору (Александр) и имел несколько свиданий с князем Меттернихом и с лордом Кэстльри»³.

Сообщение Витроля произвело огромное впечатление на союзных монархов, их министров и генералов, тем более что вскоре получено было известие о вступлении английских войск в Бордо. Делая ставку на внутреннюю измену, которая должна была отдать им столицу, раньше чем Наполеон успеет подойти, союзники решили идти прямо на Париж.

25 марта французские войска, загораживавшие путь к столице, были разбиты и отброшены. 30 марта 100-тысячная армия союзников подошла к Парижу, из которого за день до того выехала императрица Мария-Луиза с наследником престола.

Слабо защищенная столица не оказала сколько-нибудь длительного сопротивления неприятельским войскам, и вечером 30 марта, после девятичасового боя, капитулировала. Наполеон, узнав о том, что армия

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 84.

² В. И. Ленин. Соч. Т. IX, стр. 196.

³ «Lettres et papiers du chancelier comte de Nesselrode», Т. II, p. 113—114.

Въезд союзнических войск в Париж 31 марта 1814 года.

С картины Вольфа.

союзников двинулась на Париж, тотчас же бросился с своей армией на выручку столицы, но опоздал: прибыв в Фонтенебло в ночь на 31 марта, он узнал о капитуляции Парижа.

31 марта союзные войска во главе с императором Александром I, прусским королем Фридрихом-Вильгельмом III и австрийским фельдмаршалом князем Шварценбергом, представлявшим императора Франца I, вступили в Париж. Расфранченные обитатели и обительницы аристократических и буржуазных кварталов столицы встречали их бурными приветственными кликами.

Ободренные присутствием огромной, почти 100-тысячной армии интервентов, роялисты решили, что настал час осуществления их планов, и открыто выступили на сцену. Группа в несколько десятков молодых людей аристократического происхождения, в том числе герцоги де Левис и де Фиц-Джеме, граф Монморанси и виконт Состен де Ларошфуко собрались на площади Согласия в белых шарфах и с белыми кокардами на шляпах (белый цвет был цветом дома Бурбонов). Отсюда роялистские демонстранты, разбившись на несколько небольших групп, двинулись по городу, разлавая белые кокарды и ленты и оглашая воздух криками: «Да здравствует король! Да здравствуют Бурбоны! Долой тирана!» К этим крикам примешивались возгласы: «Да здравствуют союзники!»

В буржуазных районах города роялистские эмиссары встретили если не очень го-

рячий, то все же и не враждебный прием. Совсем иная картина наблюдалась в кварталах, населенных трудящимися, в рабочих предместьях. Население этих кварталов не принимало никакого участия в позорном чествовании интервентов. «Долой изменников! Долой роялистов!» — кричали рабочие и ремесленники Парижа агентам Бурбонов. Угрозы по адресу интервентов и роялистов весь день раздавались в предместьях Сент-Антуан, Сен-Марсель и Сен-Жак. Но что мог сделать безоружный, не имевший своих вождей трудовой люд Парижа против расположившейся в городе 100-тысячной армии интервентов, поддерживаемой всеми французскими властями, полицией и буржуазным ополчением!

В тот же день союзные монархи опубликовали декларацию, составленную ими совместно с Талейраном и гласившую, что они отказываются от всяких переговоров с Наполеоном Бонапартом и с членами его семейств.

На следующий день, 1 апреля, Талейран, в качестве заместителя председателя сената созвал чрезвычайное собрание сенаторов, на которое приглашены были 90 членов из общего числа 141. На этом заседании было избрано временное правительство, в состав которого, кроме самого Талейрана, вошли четверо близких к нему людей: генерал граф де Бернонвиль, граф де Жокур, аббат де Монтекью и герцог Дальберг.

Не сенат и не временное правительство во главе с Талейраном, а главнокомандую-

ний союзными войсками фельдмаршал князь Шварценберг и русский генерал барон Сакей, назначенный военным комендантом Парижа, являлись в этот момент действительными хозяевами французской столицы. Шварценберг выпустил обращение к парижскому населению, в котором предлагал ему от имени «вооруженной Европы» свергнуть Наполеона.

1 апреля парижский муниципальный совет высказался за реставрацию Бурбонов. 2 апреля сенат под председательством графа Бартеlemi (бывшего члена Директории) постановил декретировать низложение с престола Наполеона и его династии и освободить армию и население от принесенной ему присяги.

3 апреля сенат принял мотивированное решение о низложении Наполеона. Решение это было в тот же день поддержано Законодательным корпусом.

Тщетно пытался Наполеон, находившийся с армией в Фонтенебло, вступить с союзниками в переговоры о мире: они отклонили его предложения. Не удалось ему также осуществить свой план военного нападения на Париж: маршалы решительно отказались последовать за императором. Под их давлением Наполеон согласился, наконец, отречься от престола в пользу своего сына, малолетнего «короля Римского» (4 апреля). Но спасти империю и династию ценой отречения императора не удалось. Измена маршала Мармона, отступившего со своим корпусом в Версаль, нанесла непоправимый удар Наполеону, оставшемуся теперь почти совершенно беззащитным в Фонтенебло. После этого Наполеону не оставалось ничего больше, как отречься от престола и за себя и за своих потомков.

В тот же день, 6 апреля, сенат под председательством Талейрана, принял текст новой конституции, обсужденной при участии иностранных дипломатов.

Первая статья этой конституции объявляла формой правления Франции наследственную монархию. Вторая статья гласила: «Французский народ свободно призывает на трон Франции Людовика-Станислава-Ксаверия-французского, брата последнего короля, а после него других членов дома Бурбонов в установленном прежде порядке». Слово «с в о б о д н о» звучало, конечно, совершенно издевательски в обстановке оккупации Парижа иностранными войсками и их прямого вмешательства во внутренние дела Франции.

11 апреля отречение Наполеона было оформлено и вручено союзникам; в тот же день он подписал с ними договор, признававший за ним суверенитет над крохотным островом Эльбой (в Средиземном море, недалеко от Италии) с титулом императора и 2-миллионной рентой из государственной

казны. «Эльбская империя» была для Наполеона, конечно, лишь слабо замаскированной ссылкой. Императрица Мария-Луиза, ставшая теперь герцогиней Пармской, отправилась в свои новые владения, расположенные в Италии. Трехлетний «римский король» был отправлен в Вену, ко двору своего деда, императора Франца, и превратился там в австрийского принца (герцога Рейхштадского).

Вслед за интервентами во Францию поспешили вернуться несколько тысяч наиболее непримиримых белых эмигрантов — их насчитывалось к 1814 году не более 3 тысяч. — которые еще оставались за границей. Они образовали во Франции голодной отряд дворянской контрреволюции.

Измученная нескончаемыми войнами и изнемогающая под тяжестью налогов и тираническим деспотизмом страна встретила падение Наполеона с удовлетворением, но реставрация Бурбонов вызвала большое недовольство народных масс. В их представлении это имя, естественно, ассоциировалось с воспоминаниями о проклятом прошлом — о разрушенном революцией феодальном и абсолютистском гнете. Даже самые горячие сторонники старой династии должны были признаться в том, что она вызывает к себе мало симпатий в населении.

3

3 мая Людовик XVIII совершил свой торжественный въезд в Париж в качестве короля. Новый король не пользовался никаким личным престижем. Старый (ему было уже 59 лет), необыкновенно тучный, ленивый и прожорливый (его прожорливость вошла в поговорку), он всем государственным делам предпочитал хороший стол, легкую светскую беседу, карты, шарады, анекдоты и салонные стихи.

Что касается прочих членов королевской семьи, то граф д'Артуа и его два сына, герцоги Беррийский и Ангулемский, были еще менее популярны чем сам король. Граф д'Артуа имел вполне заслуженную репутацию крайнего реакционера, так как был вождем всей белой эмиграции 1789—1814 годов. Его старший сын, герцог Ангулемский, славился тупостью и ограниченностью своих интересов, сводившихся почти исключительно к лошадам и собакам.

Если бы дело зависело только от этой «ночтенной» семейки, она, несомненно, вернула бы все «преlestи» старого, феодально-абсолютистского строя. Но об этом ей не приходилось и мечтать: плуг великой буржуазной революции конца XVIII столетия так глубоко пропахал социальную почву Франции, «исполинская метла» этой революции так радикально вымела сор от-

жившего средневековья, что о полном восстановлении старого режима не могло быть уже и речи. Главная основа последнего — крупное землевладельческое дворянство феодального типа было разбито так основательно, как никогда и нигде раньше. Французская революция была первым в истории восстанием буржуазии против феодализма, «... в котором борьба была доведена до конца, до полного уничтожения одной из борющихся сторон, именно аристократии, и до полной победы другой, именно буржуазии»¹.

Частичное возрождение крупного помещичьего землевладения, имевшее место в период реакции, наступившей после переворота 9 термидора, и особенно в годы империи, не могло, понятно, компенсировать перехода значительной части земельного фонда страны в руки крестьянства и устранить совершившуюся ликвидацию феодализма.

Буржуазный строй, утвердившийся во Франции в результате революции конца XVIII века и упрочившийся в период наполеоновского господства, был тесно связан со всей хозяйственной и общественной жизнью страны, со всеми материальными и духовными интересами ее господствующих классов. С другой стороны, антифеодальные настроения народных масс были так сильны, что реставрация старой династии и политического преобладания помещичьей аристократии могла быть произведена лишь на почве существующих, т. е. капиталистических, отношений. Действительно, реставрация Бурбонов во Франции в 1814 году «не имела ничего общего с докапиталистическими способами производства»², она совершилась на почве капиталистических отношений производства.

Это нашло свое выражение прежде всего в том проекте конституции, который под именем хартии стал 4 июня основным законом страны.

Новая конституция состояла из 76 статей, из которых первые двенадцать содержали перечень «общественных прав французов». Первые три статьи санкционировали равенство всех граждан перед законом, всеобщее обложение их налогами, равное допущение всех к занятию гражданских и военных должностей, иначе говоря, санкционировали произведенное революцией полное уничтожение сословных привилегий.

Хартия провозглашала свободу личности и запрещение произвольных арестов (ст. 4-я), свободу слова и печати (ст. 8-я), но изданные затем законы ограничивали пользование этими свободами, предоставив их исключительно только крупным соб-

ственникам. За каждым человеком признавалось, вообще говоря, право исповедывать любую религию (ст. 5-я), но государственной, т. е. полноправной, признавалась одна лишь «католическая, апостольская, римская религия» (ст. 6-я). Хартия обещала всеобщую политическую амнистию (ст. 11-я), гарантировала сохранение гражданского кодекса, а также неприкосновенность всех видов собственности, в частности, неприкосновенность так называемых национальных имуществ (ст. 9-я), конфискованных в свое время у церкви и у эмигрантов и затем большей частью распроданных. Признание результатов этой распродажи — меры «архи-буржуазной, чисто-буржуазной и безусловно укрепляющей буржуазные, т. е. капиталистические, отношения производства»³, — характеризует хартию 1814 года как политический компромисс между старым дворянством и крупной буржуазией.

Оставляя в неприкосновенности гражданский кодекс Наполеона, его бюрократическую централизацию, созданное им административное устройство, его судебный аппарат, структуру его полицейского и военного ведомств, хартия превращала Францию в конституционную монархию, в которой власть короля и его министров ограничивалась парламентом, состоящим из двух палат: палаты пэров и палаты депутатов. Палата пэров состояла из принцев королевского дома и из назначаемых королем пожизненных или наследственных членов (число пэров не было ограничено). Палата депутатов, составленная из 300 членов, выбиралась на пять лет, с ежегодным обновлением ее пятой части (ст. 35—37-я). В основу избирательной системы положен был имущественный и возрастной ценз. Избирательными правами пользовались только крупные собственники, только лица мужского пола, платящие не менее 300 франков прямых налогов и достигшие 30 лет (ст. 40-я). Число избирателей не превышало 100 тысяч, что составляло менее 1/2% населения. Круг лиц, из которого могли выбираться депутаты, был еще уже, так как имущественный ценз составлял для них тысячу франков, а возрастной — 40 лет (ст. 38-я).

Руководящая роль в государстве сохранялась за королем, личность которого объявлена была «священной и неприкосновенной». Королю предоставлялась вся исполнительная власть, командование войсками, назначение и смещение всех должностных лиц вплоть до министров, ведение всей внешней политики, созыв обеих палат на ежегодную законодательную сессию, вся законодательная инициатива, утверждение и

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. XVI, Ч. 2-я, стр. 300.

² В. И. Ленин. Соч. Т. IX, стр. 188.

³ Там же, стр. 188.

обнародование законов, принятых палатами, а также издание в отдельных случаях указов (ордонансов) и помимо палат (ст. 14-я). Король принял титул Людовика XVIII, хотя сын Людовика XVI, умерший в тюрьме (в 1795 году), никогда не царствовал. Королевские указы стали помещаться 19-м годом царствования, как будто бы никакой революции и никакого Наполеона никогда не существовало.

Несмотря на все это крайние роялисты, особенно из числа бывших эмигрантов, были страшно возмущены хартией, теми социальными и политическими уступками, которые она делала буржуазии. «Несколько лет неограниченного деспотизма — вот где спасательный маяк!», — воскликнул маркиз де Шабан. «Король не должен был распорядиться в хартии нашими имуществами», — заявляли другие.

Либеральная буржуазия была в общем удовлетворена содержанием хартии и даже взяла ее под свою защиту от пеналений справа, со стороны ультрароялистов.

4 июня, одновременно с утверждением хартии и на основании ее, Людовик XVIII назначил 154 пэра. На первом месте в списке пэров стояли представители старых аристократических фамилий Франции. Представители старой аристократии составляли несколько больше половины членов палаты пэров — 86 из 154. Остальные 68 пэров были представителями новой, наполеоновской знати, преимущественно военной. Во главе их шли 14 маршалов.

В звание пэров возведены были и члены бывшего «временного правительства» во главе с Талейраном, расчислившие дорогу Бурбонам. Этим же ограничилось благо, которые посыпались теперь на Талейрана. Кроме звания пэра Франции и портфеля министра иностранных дел он был вознагражден за свои услуги реставрации кругленькой суммой в 28 миллионов франков.

13 мая Людовик XVIII сформировал свое первое министерство, в состав которого вошли Талейран (иностранные дела), аббат Монтескью (внутренние дела), канцлер Дамбрэ (юстиция), барон Луи (финансы), генерал граф Дюпон (военное министерство), барон Малуэ (морское), граф Блака (министерство двора), граф Беньо (главное управление полиции). Министерство это не имевшее собственного председателя, представляло собой блок ультрароялистов (Монтескью, Дамбрэ, Блака) и роялистов-конституционалистов (Луи, Малуэ, Беньо) и было выражением политического компромисса между лагерем старого дворянства и лагерем крупной буржуазии.

4

Первым важным вопросом, которым

Людовик XVIII.

С картины Жерара.

пришлось заняться правительству реставрации, было заключение мирного договора с государствами, участвовавшими в шестой антифранцузской коалиции.

Мирный договор, подписанный в Паризе 30 мая 1814 года, аннулировал все огромные французские завоевания эпохи республики и империи и устанавливал для Франции границы, существовавшие на 1 января 1792 года. Отброшенная к старым, дореволюционным границам, Франция теряла ту экономическую и политическую гегемонию, которой она пользовалась при Наполеоне на европейском континенте. Франция теряла также целый ряд колоний: острова Табаго и Сент-Люси (из группы Вестиндских островов), острова Иль-де-Франс и Родриг (в Индийском океане), Сешельские острова (30 маленьких островов в западной части Индийского океана) и часть острова Сан-Доминго. Колонии эти отходили теперь к Англии, которая закрепляла за собой также остров Мальту, важную стратегическую базу в Средиземном море. После 22-летней, почти непрерывной войны Англия торжествовала полную победу над Францией.

Со стороны Франции парижский договор был подписан Талейраном. Он был щедро вознагражден за это врагами своей страны и получил от венского двора знаки ордена Золотого руна, который присваивался иностранцам лишь в самых исключительных случаях. Это был пятый по счету иностранный орден «заработанный» Талейраном.

Венские трактаты 1815 года (они были

подписаны Россией, Англией, Францией, Австрией, Пруссией, Испанией, Португалией и Швецией) установили новое политическое устройство Европы, в основу которого был положен принцип легитимизма, т. е. защиты «прав» старых свергнутых во время революции или при Наполеоне «законных» государей. Этот контрреволюционный принцип был выдвинут Галейраном.

Рестаурация Бурбонов во Франции сопровождалась восстановлением светской власти папы в Риме и была дополнена реставрацией родственных им династий в Испании и в Неаполе, реставрацией дома Браганца в Португалии, Савойской династии в Пьемонте, герцога Брауншвейгского в Брауншвейге, Курфюрста Гессен-Кассельского в Касселе, герцога Ольденбургского в Ольденбурге и т. д. Рестаурация старых династий сопровождалась повсеместным разгулом дворянско-клерикальной реакции и полицейского террора.

Антидемократический характер хартии от 4 июня 1814 года обрекал народные массы на полное политическое бесправие и не мог не вызывать недовольства среди демократических слоев населения.

Усиленная раздача пенсий, должностей и орденов белым эмигрантам; возвращение им всех оставшихся нераспроданными земель; вызывающее поведение представителей старой знати, угрожавшей крестьянам восстановлением феодализма; демонстративные заупокойные богослужения по Людовику XVI и Марии-Антуанетте; постоянные нарушения свобод, обещанных в хартии; чудовищное взяточничество новых министров и бесстыдная торговля чинами и орденами; открытый союз правительства с католическим духовенством и поощрение его контрреволюционных притязаний—все это усугубляло недовольство правительством реставрации.

Недовольство это проявлялось по разным поводам и в разных формах, особенно сильно давало себя знать в армии, в крестьянстве, среди рабочих и городской демократии.

Особенно много протестов со стороны и городской бедноты, и крестьянства, и мелкой буржуазии вызывало сохранение косвенных налогов, отмена которых была обещана Бурбонами. На этой почве во многих департаментах происходили серьезные волнения, выражавшиеся в нападениях народной толпы на канцелярии налогового управления, в сожжении налоговых документов и книг, в столкновениях с полицией и войсками¹.

Другим источником недовольства народных масс явился закон от 26 июля о сво-

бодном вывозе зерна из Франции, тотчас же вызвавший вздорожание хлеба на внутреннем рынке. В Дюнкерке, в Булони, в Дьеппе, в Гавре, в Шербурге и в ряде других портов беднота оказывала сопротивление погрузке и от отправке хлеба, которые производились не иначе, как под прикрытием войск. В Сен-Мало матросы бросали в море мешки с зерном, заявляя, что это лучше, чем отдавать его англичанам.

Большое раздражение вызвал в Париже полицейский ординанс от 7 июня об обязательном праздновании воскресного дня и всех церковных праздников.

В эти дни воспрещалась всякая работа в мастерских и всякая торговля: кафе, рестораны, трактиры должны были закрываться на все время богослужения, нарушителям постановления грозили штраф в размере от 100 до 500 франков. Другое постановление запрещало в дни религиозных процессий всякое грузовое движение по улицам с 8 часов утра до 3 часов пополудни и предписывало украшать дома, находящиеся на пути следования процессий. Постановления эти вызвали сопротивление со стороны рабочих, ремесленников, и мелких лавочников. На этой почве происходили столкновения с полицией.

Еще более сильное недовольство наблюдалось в деревне, среди крестьянства. Восстановление старой династии ставило под удар все завоевания крестьян в годы революции: освобождение от феодального гнета и собственность на землю, приобретенную ими при распродаже национальных имуществ. Прежние владельцы этих имуществ угрожали отобрать их у новых собственников и в ряде мест от слов переходили к делу, насильно завладевая принадлежавшими им ранее замками, усадьбами, фермами. Иногда дело доходило на этой почве до дуэлей и убийств, причем убийцы-эмигранты оставались безнаказанными. Попы отказывали покупщикам национальных имуществ в предсмертном отпущении грехов, грозили им церковным проклятием, «вечными муками». В ряде мест терроризированные крестьяне вынуждены были откупаться от притязаний бывших владельцев с помощью денег, многие бросали свои усадьбы и уезжали в города. Собственники бывших церковных и эмигрантских земель чувствовали себя настолько неуверенно, что подумывали даже о создании особой лиги для защиты своих интересов (проект такой лиги выдвигал, между прочим, Сен-Симон).

Хартия санкционировала состоявшуюся во время революции продажу национальных имуществ, но бывшие эмигранты считали, что для них закон не писан, и не хотели удовлетвориться декретированным

¹ E. Le Gallo «Les Cents-Jours», p. 14. Paris, 1924.

5 декабря 1814 года возвратом лишь не-
проданных участков.

Но крестьянину грозили не только отоб-
ранием земель, приобретенной им во время
революции: ему грозили полным восстано-
влением помещичьей кабалы, восстановле-
нием барщины, феодальных повинностей,
церковной десятины. Образ надменного и
туноголового маркиза де Карабас, создан-
ный в 1816 году демократическим поэтом
Беранже¹, дает яркое представление о том,
как распысались теперь возвратившиеся в
свои замки эмигранты-дворяне:

«Из чужбины дальней
В замок феодальный
Едет — трюх, трюх, трюх —
На кобылке сивой
Наш маркиз спесивый,
Наш отец и друг

«Слушать, поселяне,
К Вам, невеждам, дряни.
Сам держу я речь.
Я опора трона;
Царству оборона —
Мой дворянский меч.
Гнев мой возгорится —
И король смирится!»

«Не люблю стеснения!
Подати с имения?
Знать их не хочу!
Облечен дворянством,
Государству чванством
Я свой долг плачу».

Недовольство крестьян правительством
реставрации проявлялось почти во всем:
и в отказе от уплаты налогов, и в упорном
нежелании расстаться с трехцветным зна-
менем, и в демонстративных возгласах в
честь Наполеона, и в проклятиях по адре-
су Бурбонов.

В департаментах Юры и Ардени роялисты
долго не решались надевать белую кокар-
ду — из страха перед крестьянами, продол-
жающими носить трехцветную кокарду.
В местечке Пассавай (департамент Верхней
Сены) 17 ноября группа крестьян сорвала
с колокольни белое знамя и разорвала его
на куски. Подобные факты отмечались и
в других департаментах. Крестьяне из
окрестностей Рейна, вооруженные пал-
ками, вилами и старыми пистолетами, при-
няли (вместе со студентами и отставными
офицерами) активное участие в антира-
вительственном выступлении, имевшем ме-
сто в этом городе 10 января 1815 года.
Выступление это было направлено против
прибывших в Ренн королевских комисса-

ров — трех бывших шуанов, запятнавших
себя неслыханно зверской жестокостью в
годы гражданской войны конца XVIII века
в западной Франции. Комиссары были
встречены криками: «Долой шуанов! Смерть
убийцам!» Волнения приняли такой
серьезный характер, что все три королев-
ских посланца принуждены были в тот же
день покинуть Ренн².

Недовольство правительством реставра-
ции замечалось и среди буржуазии.

Если представители финансового кани-
тала были удовлетворены заключенным ми-
ром и перспективой оживления дел, если
кушцы и судовладельцы портовых городов,
совершенно захиревших в годы войны и
континентальной блокады, были призна-
тельны реставрации за восстановление тор-
говых связей, то иными были настроения
промышленной буржуазии. Падение конти-
нентальной блокады наводило Францию
иностранными товарами, заключение мира
привело к потере прежнего монопольного
положения ее индустрии на рынках значи-
тельной части Западной Европы. Боязнь
английской конкуренции заставляла про-
мышленников требовать строго протекцио-
нистской политики и решительно возражать
против всякого снижения таможенных
ношлп. Между тем одним из первых ша-
гов нового правительства был ордонанс от
23 апреля, по которому импорт колонналь-
ных продуктов и хлопчатобумажных тка-
ней во Францию делался почти беспош-
линным. Закон от 25 ноября, разрешив-
ший вывоз шерсти, имел в виду олять-та-
ки интересы одних землевладельцев.

Такая политика не замедлила, конечно,
оказать самое отрицательное влияние на
положение французской промышленности.

Упадок хозяйственной жизни страны оз-
начал новое ухудшение материального по-
ложения народных низов: увеличение чис-
ла безработных, понижение заработной пла-
ты, голодный или полуголодный уровень
существования трудящихся города и дерев-
ни. Это не помешало Людовику XVIII по-
требовать себе и добиться от налат назна-
чения цивильного листа в размере 25 мил-
лионов франков и дотации в 8 миллионов
для принцев крови. Финансовая нужда но-
вого правительства не помешала возло-
жить на государство уплату всех долгов
царствующей династии за время ее пребы-
вания в изгнании, составивших сумму в
30 миллионов франков.

Особенно сильное недовольство прави-
тельством реставрации замечалось в армии.

С первых же дней нового царствования
армия подверглась «реорганизации». Под
предлогом финансовой нужды и в угоду

¹ Пьер-Жан Беранже. Полное со-
брание песен. Т. I (1810—1830), стр. 279—
283. (Изд. «Academia», 1936.)

² H. Houssaye «1815». Т. I, 57—58.
Paris, 1902 (39 édition).

соединкам, добиваясь полного разоружения Франции, Людовик XVIII поднес 12 мая ординанс о сокращении численности армии. В пехоте из 206 полков осталось теперь только 107, в кавалерии из 99 полков—61. Во флоте уволены были в отставку две трети личного состава эскадры.

Впреки категорическому обещанию, данному в хартии (об обеспечении прав военнослужащих), большое число лиц командного состава было уволено в отставку. 11 тысяч офицеров было включено на неопределенное время из рядов армии и переведено на постоянный оклад, составивший для капитанов 73 франка в месяц, для лейтенантов—44, для младших лейтенантов—41 франк. Материальное положение этих офицеров было очень плачевным. Не удивительно, что они питали жгучую ненависть к правительству реставрации.

Офицерский корпус заполняется выходцами из аристократических фамилий (в большинстве своем никогда в армии не служившими), дворянами-эмигрантами, многие из которых сражались против Франции в годы революции и империи. Несмотря на то им засчитывалось теперь 10 лет службы. С июля 1814 года и до февраля 1815 года в армию зачислено было 2211 новых офицеров, и составалось еще не рассмотренными 7500 прошений о зачислении. Финансовая нужда не помешала созданию личной гвардии короля численностью в 6 тысяч человек, содержание которой обходилось государству в 20 390 тысяч франков в год.

Оставшиеся на своих постах боевые офицеры и генералы бывшей империи третировались при дворе и в салонах старой аристократии.

Материальное положение солдатской массы резко ухудшилось со времени реставрации. «Солдаты не получают жалованья», — докладывал 9 июня совету министров генерал Дессоль. «Многие королевские стрелки босы и раздеты». — сообщал 14 марта 1815 года военному министру супрефект Сен-Кантена. «Французские

стрелки жалуются на неуплату жалованья и на то, что им приходится спать на соломе». — читаем в донесении от 15 января¹. Такого рода фактами нестриг официальная переписка этого периода.

Солдаты не могли простить новому правительству и той цепи моральных унижений, которым армия подверглась со времени реставрации. Увольнение заслуженных офицеров и замена их дворянскими вестрельями озлобила солдат против новой монархии, оскорбляли их боевые традиции, их боевую славу. Угрозы дворянства по адресу крестьян задевали и солдат, бывших в большинстве своем выходцами из деревни и не порывавших с нею связи. Не удивительно, что Бурбоны были крайне непопулярны в армии и что память о Наполеоне продолжала жить в ней.

В армии зрели заговоры против Бурбонов. Разговоры о предстоящем возвращении Наполеона, который придет, чтобы расправиться с попами и знатью, не прекращались.

И он действительно вернулся.

20 марта 1815 года бежавший с острова Эльбы Наполеон, опираясь на поддержку армии, крестьянства и городской демократии, снова овладел государственной властью во Франции. Бурбоны были свергнуты и должны были снова бежать за границу. Однако 8 июля того же года, после вторичной оккупации Парижа неприятельскими войсками, Бурбоны были восстановлены. Седьмая европейская коалиция, победившая армию Наполеона при Ватерлоо (18 июня), заставила его снова отречься от престола.

Но династия Бурбонов, дважды навязавшая Франции пытками интервентов и вытравлявшая восстановить в ней феодально-абсолютистский порядок, разрушенный буржуазной революцией конца XVIII века, не могла укрепиться надолго. Июльской революцией 1830 года она была свергнута навсегда.

¹ Haus s s a y e. 1815. T. I. p. 43.

Е. Хазанова, В. Классен

ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ СССР В НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛАХ

(На основании наблюдений в течение учебного года и проверочных испытаний)

Одной из важнейших особенностей преподавания истории СССР в истекшем учебном году было то, что благодаря изданию «Краткого курса истории СССР» под редакцией проф. А. В. Шестакова школа получила, наконец, возможность работать по марксистско-ленинскому учебнику. Это обеспечило верную историческую и политическую направленность преподавания курса истории.

Преподавание истории началось со второй половины 1-й четверти. Поэтому бюджет времени оказался очень жестким и потребовал от учительства четкого планирования курса в учебном году. Передовые учителя прошли с учениками программу курса целиком, некоторые успели и повторить его. Только небольшая часть из них не сумела уложиться в предоставленное им количество часов и прошла программу — кто до «Великой Октябрьской революции», кто до «Гражданской войны» включительно.

В третьих классах только в единичных случаях программа осталась непройденной до конца либо не была повторена. В четвертых классах большинство преподавателей не успело пройти весь материал программы. Зато качество выполнения программы и усвоение знаний в четвертых классах значительно выше чем в третьих. Одной из причин невысокого качества выполнения программы является относительно слабая подготовка по истории многих преподавателей начальной школы.

Несмотря на ряд трудностей многие начальные школы достигли хороших результатов.

Прежде всего нужно отметить как достижение в преподавании соблюдение историко-хронологической последовательности. Наибольшие затруднения имели место при прохождении древнего периода, а именно: от рода к государству и древнейшие государства нашей страны. Можно сказать, что усвоение учащимися 3 — 4-х классов первого раздела учебника «Наша родина в далеком прошлом» недостаточно прочное.

Наиболее ясно были восприняты детьми история расширения Московского государства, последовательный рост Москвы и царствование Петра I. Что касается хронологических дат, то в тех школах, где преподаватель неизменно на каждом уроке упражнял учащихся в запоминании дат отдельных событий и связывал их с содержанием, хронология истории СССР запечатлелась твердо и прочно.

Однако в значительном числе школ хронология заучена учащимися механически: в ответах были ошибки на целые столетия. Очень трудным оказалось для учеников третьих и четвертых классов понимание характеристик исторических деятелей. Воспроизводя характеристику того или иного прогрессивного исторического деятеля, они не выходили за пределы трафаретных эпитетов: «храбрый, мужественный» а в отношении отрицательных личностей ограничиваются определением «был очень жестокий».

Слабым местом на уроках истории являются разбор и обобщение исторических событий. Правда, благодаря учебнику многие учащиеся делают правильные выводы о роли христианства (принесло культуру и помогло князьям править народом) и о значении Куликовской битвы (показала, что русские могут победить татар); в достаточной мере верно делался вывод о классово-сущности деятельности Петра I (Петр все делал для дворян и купцов, снимая по три шкуры с крестьян); достаточно ясно понято значение войны 1812 года как народной войны против иностранных захватчиков; хорошо уяснили себе ученики роль и значение партии и ее вождей Ленина и Сталина; так же ясно представление учащихся о великом значении Великой Октябрьской социалистической революции.

Работа по разбору и обобщению исторических фактов тесно связана с одной из важных и основных задач, которая должна осуществляться преподавателем на уроках истории, — с задачей политического воспитания на уроках истории родной страны. В известной мере эта задача осуществлялась на уроках истории передовых преподавателей: Борисовой (Шелковская средняя школа), Мартыанова (Орехово-Зуевская средняя школа), Муругова (Коломенская средняя школа) и ряда других. Однако не раз случалось, что, увлекшись сообщением конкретного материала, преподаватель забывал раз'яснить и подчеркнуть политическое значение того или иного события. Во многих школах политическое воспитание проводилось при прохождении лишь

отдельных тем (Ледовое побоище, Куликовская битва и т. п.), но не сопровождало все прохождение курса. Следствием этого явилось то, что многие темы были только заучены, но не осмыслены учащимися. Смутно восприняты роль и политическая сущность опричнины Ивана Грозного, плохо усвоена роль Лжедмитрия и вообще польской интервенции.

Опыт истекшего учебного года показал, что в ряде случаев доступность и наглядность исторического материала были недостаточными. Особенно это касается третьих и четвертых классов, для которых вследствие недостаточной наглядности преподавания усвоение ряда вопросов и их трактовки оказалось непосильным. Наименее доступными для понимания учеников 4-х классов, а тем более 3-х было установление взаимосвязи, причины и следствия в развитии исторических событий в нашей стране и связь последних с событиями в других странах. Характерным примером этого может служить то, что ученики часто путают декабрьское вооруженное восстание с восстанием декабристов. Непонятны детям классовые взаимоотношения в революции 1905 года как революции буржуазно-демократической.

Существенной помехой успешности преподавания, особенно в младших классах, было отсутствие в школе наглядных пособий по истории. В редких школах имеются исторические карты, в некоторых — карты появились только к концу учебного года. В школы отдаленных районов Московской области карты вовсе не дошли. Даже в такой близкой от Москвы школе, как Владычинская начальная школа, весь год изучали историю по географической карте.

Стремясь выйти из этого тяжелого положения, многие преподаватели, особенно передовые учителя (специалисты-историки), сами делали наглядные пособия. К таким педагогам-передовикам относятся преподаватели: Красногорской школы гг. Потемкин и Павловская, школы № 2 Ленинского района. — Голубев, Воскресенской школы — Богатыко и другие. Но изготовление самодельных наглядных пособий — не выход из положения. В следующем учебном году школы должны быть обеспечены ими.

В этом году учащиеся 4-го класса начальной школы впервые держали испытания по истории СССР. Испытаниям предшествовал подробный и тщательный инструктаж учителей. Благодаря инструктажу, проведенному Научно-исследовательским институтом, отдельными районами и кустовыми объединениями на местах, и индивидуальным консультациям подготовка к испытаниям была проведена неплохо. Были разосланы программы и образцы би-

летов, по которым преподаватели на местах составляли сами билеты для своей школы. В большинстве школ билеты были составлены удовлетворительно. Встречались, конечно, и неудачные формулировки вопросов. Так, во Владычинской начальной школе Ухтомского района тема о революции 1905 года была сформулирована слишком общо: «Расскажи о революции 1905 года». Не имея конкретного вопроса, ученики давали очень распылчатые ответы и путались. На дополнительный вопрос: «Каковы были причины поражения революции 1905 года?» — также не дано было достаточно ясного ответа. Задание «Расскажи о Лжедмитрии I» оказалось совершенно непосильным для многих учеников. Были случаи неправильного конструирования самого билета: вместо того чтобы предложить в билете сначала тему для рассказа, преподаватель сначала ставил дополнительные вопросы, а на втором или третьем месте — тему для рассказа. Так, в Люберецкой школе № 4 был предложен билет, в котором на первом месте стоял вопрос: «Как Екатерина II относилась к французской революции», а на втором месте — задание: «Расскажи о войнах Екатерины II». Во-первых, здесь нарушено было требование давать вопросы (три) из разных разделов; во-вторых, рассказ, т. е. основное задание, был неправильно поставлен на второе место.

Во многих случаях вместо связного рассказа учащиеся давали краткие, односложные ответы на отдельные вопросы учителя. Примером неплохого рассказа может служить рассказ учеников 4-х классов Мытищенской средней школы и др. на тему о славянах: «Славяне жили по берегам Днепра. Они воевали с греками, которые были хорошо вооружены. Но храбрые и мужественные славяне били греческие войска и напали на Царьград. Занимались славяне главным образом земледелием, обрабатывали землю родом. Также собирали мед от диких пчел».

Испытания показали, что знание конкретного материала у учащихся есть, хронологические даты запомнились, но нет умения связно построить ответ на всю поставленную перед учеником тему.

В заключение надо сказать, что преподавание истории СССР в 3 и 4-х классах возбудило у учащихся большой интерес к прошлому нашей страны, к ее мощному расцвету в настоящем.

Пробуждение в учащихся любви к родной стране и интереса к ее прошлому является залогом дальнейших успехов в преподавании истории и для усиления на этой основе политического воспитания учащихся.

Н. Плюснин,

преподаватель истории Осташевского
педучилища Волоколамского района

РАССКАЗ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В 3—4 КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

1

Значение рассказа учителя на уроке истории чрезвычайно велико; это самая ответственная, во многом решающая часть урока. Рассказ привлекает учащихся интерес к предмету, он дает учителю возможность воспитывать детей в коммунистическом духе. Исключительное значение рассказа подтверждается многолетней практикой лучших учителей. Среди разнообразных педагогических приемов рассказ учителя всегда был важнейшим звеном в разрешении задач образования и воспитания. Он играет особенно большую роль в работе с учащимися третьих и четвертых классов. Без живого слова учителя, без яркого, увлекательного рассказа дети не воспримут книжного текста, не разберутся в нем: они в лучшем случае будут иметь отрывочные знания.

Рассказ учителя на уроке истории не может быть заменен ни чтением книги вслух и попутным разбором прочитанного, ни эвристической беседой, ни беседой по наглядным пособиям. Все эти методы носят лишь вспомогательный характер и готовят учащихся к рассказу. Они не могут заменить его. Рассказ учителя, безусловно, должен соответствовать возрастным особенностям учащихся. Для третьих и четвертых классов он строится по-разному.

В третьем классе учитель имеет дело с учащимися, получающими первые сведения по истории. Они еще ничего в этой области не знают, у них еще не выработалось понимание исторической перспективы, умение осмысливать исторические явления. Для них все ново и трудно для понимания. Перед учителем стоит очень сложная задача — научить детей заниматься историей, выработать у них интерес к ней, закрепить в их памяти определенную сумму знаний. В разрешении этих задач значительную роль играет рассказ.

Уроки истории в третьем классе начинаются с темы «Наша родина». Первое знакомство с историей происходит на материале, близком учащимся, и потому ими лег-

ко воспринимается. На знакомом и понятном материале первого урока учитель дает ясное представление об историчности явлений. Яркий, эмоциональный рассказ на первом уроке рисует перед учащимися картину социалистического общества в СССР. Если спросить на этом уроке ребят, какой они представляют себе нашу страну 10—15 лет назад, они вряд ли сумеют ответить, ибо они еще не знают прошлого нашей страны. Но зато они охотно унесутся мечтой вперед. Спросите их, останется ли наша страна такой же через 10—15 лет, и они не только скажут, что страна изменится, но и попытаются рассказать, как изменится: станет сильнее, богаче, красивей. Учитель должен подхватить мысли ребят и яркими, живыми, предельно ясными мазками набросать картину нашего ближайшего будущего. Так учащиеся получают первое представление о развитии общества, об историчности явлений. Отметим, что «путь к социализму указала нам великая партия коммунистов-большевиков», что под ее руководством «мы создали рабоче-крестьянскую власть» и «построили социализм», учитель может поставить перед учащимися вопрос: «А такой ли наша страна была в прошлом?»

Таким образом, у детей создается представление об историчности явлений, и, опираясь на это представление, учитель на следующем уроке может перейти к изложению событий прошлого. Этот переход методически будет подготовлен и совершится легко.

В первом полугодии (в третьем классе) рассказ учителя может занимать 12—15 минут, остальное время урока нужно использовать на чтение соответствующей главы учебника или на беседу, сопровождающую работу над книжным и наглядным материалами. Рассказ на уроках должен быть ясным, картинным, доступным.

В четвертом классе рассказ учителя может занимать 18—22 минуты. Он должен быть более разнообразным и богатым по материалу, а используемый материал — ответственней и сложнее. Учащиеся уже подготовлены к этому и вполне справятся с материалом.

2

Внутреннее единство, законченность мысли — первое требование к рассказу. Он должен раскрыть содержание всей темы урока, раскрыть в такой мере, чтобы изучаемый вопрос был достаточно освещен и совершенно ясен для учащихся. Сила его в законченности образов, в законченности мысли.

Рассказ необходимо строить на конкретном историческом материале, на показе

«важнейших исторических явлений, исторических деятелей, хронологических дат»¹. Только использование конкретного исторического материала даст возможность вести преподавание с соблюдением «историко-хронологической последовательности в изложении исторических событий»², даст возможность обрисовать исторические явления живо, образно, интересно.

Нужно предостеречь учителей от крайности, в которую иногда впадают некоторые из них, — от чрезмерного, ненужного для данного возраста нагромождения фактов. Подробность в уроке должна освещать главное, в этом ее ценность; в противном случае детали скроют за собою главное, выведут главное до уровня второстепенного. Учащиеся в таких случаях теряются перед многочисленностью фактов, их внимание рассеивается, они не схватывают исторической закономерности, лишаются возможности понять и закрепить в сознании ведущую идею урока.

Используемый конкретный исторический материал учителю необходимо обобщить. В понятие обобщения входит: установление исторической последовательности и преемственности между историческими явлениями, обоснование основной идеи урока. В итоге обобщения дается оценка разбираемым явлениям, устанавливается их историческая роль, выделяются и подчеркиваются прогрессивные или реакционные силы событий. Этими обобщениями и пронизывается все содержание урока, и только потому, что они были сделаны на уроке, учитель может сделать вывод.

Рассказ учителя должен коммунистически воспитывать. Учитель — активнейший участник в борьбе трудящихся за коммунистическое общество. В его руках важнейшее дело социалистического строительства — формирование сознания подрастающего сталинского поколения. В формировании коммунистического мировоззрения исключительная роль принадлежит курсу истории. Коммунистическое воспитание достигается партийностью преподавания. Борьба за большевистскую партийность есть борьба за марксистско-ленинское освещение исторических явлений, борьба за освобождение истории от извращений и прикрасиваний, которым она подвергалась дворянскими и буржуазными историками, борьба за выяснение всемирноисторической роли пролетариата и его партии.

«Краткий курс истории СССР» под редакцией профессора Шестакова дает пример построения такого курса истории СССР. В этом основное достоинство учебника, создавшее ему заслуженный успех.

¹ Из постановления СНК Союза РСР и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 года.

² Там же.

В разделе «Борьба Новгорода со шведами и немцами», давая оценку Ледовому побою, авторы, исходя из известного указания Маркса, пишут: «В этом Ледовом побоище немцы не выдержали натиска храбрых новгородских воинов и побежали. До самой границы своих земель Александр Невский преследовал врага. Так новгородцы решительно отразили врага и отстояли свою землю от немецких насильников». Эта блестящая страница истории нашего народа, показанная с позиций большевистской партийности, дает прекрасный материал для воспитания в учащемся чувства гордости за свой народ, умевший еще в самые отдаленные времена защищать свою родину от различного рода захватчиков, для воспитания чувства преданности своей родине, желания служить ей.

В темах «Крестьянский вождь — Иван Болотников» и «Война Разина с боярами и помещиками» учащиеся узнают особую, всемирноисторическую роль пролетариата.

«Крестьяне не имели тогда такого союзника и руководителя, как рабочий класс»³. «Во время восстания Разина, как и во время восстания Болотникова, у крестьян не хватало такого надежного союзника, как организованный рабочий класс»⁴. Этих примеров вполне достаточно, чтобы показать, как исторические явления, освещенные светом марксистско-ленинской теории, светом большевистской партийности, становятся не только полноценными факторами образовательного значения, но и могучими факторами коммунистического воспитания. Таков должен быть подход к каждому историческому явлению. Это должно входить в рассказ учителя.

3

Перейдем к технике рассказа.

Некоторые учителя пренебрежительно или, во всяком случае, недостаточно серьезно относятся к технике рассказа. Это в корне ошибочная линия. От того, как учитель строит рассказ, как составляет фразы, насколько ясно и выразительно излагает материал, зависит успех всего урока. В области внешней культуры рассказа учитель имеет богатейший опыт, выработанный нашей советской школой. Этот опыт, однако, еще не достаточно распространен среди учительства.

По форме построения рассказ должен быть неодинаков на протяжении урока. Учитель не может весь материал подавать одинаково, на одном эмоциональном уровне: это было бы неправильно ни с точки зрения исторической истины, ни с точки

³ «Краткий курс истории СССР» под редакцией профессора Шестакова, стр. 45.

⁴ Там же, стр. 54.

зрения педагогики. В истории страны или народа есть кульминационные пункты, исторические вехи, неизгладимые рубежи— моменты, когда решалась судьба страны, нации, успех движения. Эти страницы истории в изложении учителя должны быть особо выделены. Исходя из этого, можно установить два вида рассказа учителя—деловое изложение и художественный рассказ.

Художественный рассказ нужен при характеристике исторических деятелей, при изложении наиболее ярких, важных моментов истории народа или страны, имеющих выдающееся воспитательное и вместе с тем познавательное значение. Художественный рассказ характерен большей эмоциональностью, яркостью красок, образностью языка и речи. Здесь чаще всего учитель использует художественную литературу, портрет, картину, фото, документ. Так например в теме «Война 1812 года с Наполеоном I» художественный рассказ нужен при изложении Бородинского боя и его ближайших последствий. В теме «Социалистическая революция победила» нужно выделить взятие Зимнего дворца. Таково место художественного рассказа на уроке.

Не надо смешивать художественный рассказ с увлекательным, интересным изложением. Увлекательным и интересным должно быть и деловое изложение. Художественный рассказ должен быть захватывающим, незабываемым по своей яркости и образности. Фразы учителя в рассказе должны быть конкретны, ясны. Он не может говорить общими выражениями, расплывчатыми, сложными фразами. Учащиеся в таких случаях учителя или не поймут или поймут неправильно. Например учитель не может говорить: «На славян напали степ-

няки», «Рабочие пошли к царю за хлебом», «Войска по реке шли к Азову» и т. д., ибо учащиеся понимают выражения в буквальном смысле и данные фразы поймут неправильно. В рассказе нужно отдавать предпочтение звучным названиям, приводить яркие факты, неользоваться смешные подробности. Учитель, как мы уже говорили, не может оставаться равнодушным к излагаемым событиям, и учащиеся это должны почувствовать. Не уподобляясь тому учителю в «Ревизоре», который при рассказе об Александре Македонском ломал в классе стулья, наш учитель выражает, когда это нужно, изумление, возмущение, сочувствие, осуждает, считает правильным, предлагает удостовериться по рисунку или фотографии.

В рассказе возможны довольно частые сравнения с современностью. Это делается для того, чтобы: а) на современном, более доступном для понимания учащихся материале сделать ясным и понятным материал прошлых эпох (например сравнение польской интервенции и интервенции Антанты в годы гражданской войны с интервенцией Германии, Италии, Японии в наши дни); б) показать прогресс производительных сил, науки и культуры страны. Однако не надо злоупотреблять сравнениями, приводить их там, где они не вытекают из излагаемого материала, нарушают композицию урока. В последних случаях сравнение просто ошибочно.

Настоящая заметка не исчерпывает всех вопросов рассказа (например, как использовать наглядные пособия, показывать историческую личность в рассказе и другие вопросы). О том, насколько правильно мною решаются поставленные вопросы, полагаю, выскажутся на страницах журнала учителя—читатели нашего журнала.

РАБОТА С УЧЕБНИКОМ ПО ИСТОРИИ В 5—6-Х КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

1) Роль учебника по истории в подготовке учителя к уроку

В новом учебном году средняя школа должна получить ряд новых учебников по истории. Поэтому следует особенно заняться вопросами методики работы с учебниками по истории. Эта работа значительно облегчается тем, что за прошлый учебный год у преподавателей 3—7-х классов накопился большой опыт работы с «Кратким учебником по истории СССР» под редакцией профессора Шестакова. Опыт этот нужно тщательно проанализировать и, опираясь на лучшую работу с учебником, выработать методику использования новых учебников по истории.

Необходимым условием успешности работы с учебником является предварительное внимательное изучение всего учебника самим учителем. Эта работа должна быть сделана перед началом учебного года. К началу учебного года учитель уже должен знать, в каком объеме дан материал курса в учебнике, какие в нем сформулированы обобщения по каждому разделу, как расположен структурно в учебнике материал, какие в учебнике имеются иллюстрации и карты, где они расположены, и т. д. Знание всего этого даст учителю перспективу в работе с учебником. Именно такой перспективы не могло быть у тех учителей, которые овладевали учебником Шестакова «от урока к уроку», по мере подготовки к занятиям с учащимися.

Учитель обязан строго руководствоваться планом учебника, его структурой, не делая никаких перестановок материала. Учебник по истории составлен для учащихся, а не для учителя. Он включает в себя минимум знаний, которые должны закрепит в своей памяти учащиеся того класса, для которых учебник составлен. Понятно, что знания самого преподавателя должны быть гораздо шире и глубже того минимума сведений, которые имеются в учебнике. Учитель никогда не сможет дать учащимся богатое по содержанию, образное и живое изложение материала, если он ограничится только учебником в своей подготовке к уроку.

Практика работы с кратким курсом по истории СССР показала, что в тех случаях, когда учитель, излагая тему, не привлекал новый материал, не шел дальше учебника, рассказ его проигрывал. Так например, когда один учитель, рассказывая на уроке о завоевании Кавказа, закончил свой рассказ тем же, чем он заканчивается в учебнике, т. е. вынужденной сдачей Шамиля, учащиеся остались неудовлетворенными. Они забросали учителя вопросами о дальнейшей судьбе Шамиля. Если бы знания учителя были ограничены рамками учебника, он не мог бы удовлетворить эту вполне законную любознательность детей.

Чтобы приходить на урок во всеоружии знаний, учителю необходимо, кроме досконального изучения учебника, по которому занимаются школьники, изучить работы классиков марксизма-ленинизма, отдельные монографии и статьи по истории СССР, помещенные в периодической печати.

Так например, готовясь к урокам по истории Греции, учитель отнюдь не может ограничиться просмотром учебника. Он должен еще раз прочитать главы «Греческий род» и «Образование Афинского государства» из сочинения Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», а также хрестоматию по древней истории и недавно вышедшие научно-популярные книги Куна «Что рассказывали древние греки о своих богах и героях» и Альтмана «Греческая мифология». Сделав это, учитель сможет излагаемый материал ярко и красочно рассказать учащимся, сможет расширить тему за счет фактов и событий, не упомянутых в учебнике. Учащиеся в таких случаях обыкновенно с большим интересом следят за рассказом учителя, так как знают, что не все из рассказанного им они найдут в учебнике.

В истекшем учебном году, когда по учебнику под редакцией профессора Шестакова работали учащиеся не только младших, но и старших классов, учителя накопили большой опыт привлечения на уроках истории СССР дополнительного материала. Этот материал не только расширил кругозор учащихся, но и содействовал их политическому воспитанию.

Так например, изучая с учащимися историю гражданской войны, учителя действительно привлекали разнообразный материал: высказывания Ленина и Сталина о гражданской войне, биографический материал о Фрунзе, Ворошилове, Чапаеве, Щорсе, художественную литературу (отрывки из романа Фурманова «Чапаев», из повести А. Толстого «Хлеб», из романа Островского «Рожденные бурей» и др.), мемуарную литературу, историко-революционные расска-

зы и газетный материал о гражданской войне.

Таким же разнообразным, как и по истории СССР, может быть добавочный материал на уроках истории древнего мира и средних веков. Например, рассказывая учащимся о греческих колониях на юге Украины и Крыма, учитель расширяет соответствующий материал учебника, останавливаясь на описании Херсонеса. В связи с этим учитель излагает учащимся взятый из истории Страбона отрывок о героине-херсонеске Гикни. Рассказ о героизме Гикни, об ее бдительности по отношению к врагам родины, об ее пренебрежении личными интересами для блага своей родины будет действовать воспитанию в учащихся чувства патриотизма и любви к своей советской, социалистической родине¹.

В качестве дополнительного материала на уроках истории можно использовать литературные памятники соответствующих эпох. Так например яркую картину классовой борьбы между эвпатридами и демосом в греческих городах в VII—VI веках до нашей эры дают проникнутые бешеной классовой ненавистью элегии поэта Феогнида — аристократа, изгнанного демократами из Мегары во второй половине VI века до нашей эры:

«Крепкой пятой прижави эту чернь неразумную на смерть. Бей ее острым бедцом², шею пригни под ярмо! Где ты найдешь средь людей, озаряемых солнца лучами, чернь, что любила бы так властной руки производ?...»³.

Чтение и разбор этих стихов на уроке ярко покажут учащимся всю напряженность классовой борьбы между аристократией и демосом в греческих городах.

Большую помощь не только в углублении, но и в расширении материала учебника оказывает документальный материал, помещенный в «Хрестоматии по истории древнего мира». Подобранный в ней материал по каждой теме древней истории можно использовать и для обогащения рассказа учителя, и для чтения, и разбора с учащимися на уроке.

Среди первых уроков по теме «Египет» мы имеем урок на тему «Восстание крестьян и рабов» (1750 год до нашей эры). Содержание этого урока имеет большое воспитательное значение. Учащийся узнает из этого урока, что еще в древнейшие времена рабовладельцы угнетали рабов и крестьян, что трудящиеся массы поднимали восстания и порою одерживали победы,

¹ См. М. Горький. Херсонес Таврический. «Исторический журнал» № 3, 1933.

² Бедцо—остроконечная палка, которой погоняли лошадей и быков.

³ Д е р а т а н и «Хрестоматия по античной литературе». Т. I, стр. 38.

служившие грозным предостережением для эксплуататоров. Воспитательное значение этого урока значительно усилится, если дать в дополнение к учебнику красочный и яркий дополнительный материал. В I томе «Хрестоматии по истории древнего мира», на 3-й странице, учитель найдет документ 9-й: «Участь земледельца, по школьному изучению времени нового царства».

Этот документ, зачитанный и разобранный с учащимися на уроке, даст им яркую картину угнетения крестьян, у которых крупные землевладельцы расхищали урожаи. Не менее яркое описание хода восстания учитель найдет в этой же хрестоматии, на странице 19-й, в документе под названием «Речение Плувера».

Расширение материала учебника по истории может выразиться еще в том, что учитель даст более подробное описание военных походов, битв и революционных восстаний там, где учебник в соответствии со своими задачами ограничивается лишь упоминанием или кратким описанием этих событий. Например учитель может использовать Геродота и на этом основании дать учащимся более подробное чем в учебнике описание боя при Саламине (480 год), может даже начертить на классной доске план Саламинского боя.

Однако расширение на уроке материала учебника не является самоцелью: оно должно практиковаться в строгом соответствии с содержанием соответствующего раздела учебника. Среди уроков, построенных по учебнику, будут, конечно, и такие, для которых в учебнике дан насыщенный программный материал, исключая возможность дополнения урока новым материалом. Такие разделы имеются и в «Кратком курсе истории СССР» под редакцией профессора Шестакова. Например в 4 и 5-м классах в истекшем учебном году было трудно расширить на уроке учебный материал на тему «Новгородская земля» вследствие насыщенности этого раздела в учебнике.

Но, даже оставаясь в рамках учебника, учитель может внести в урок много нового по сравнению с учебником. Это новое выражается в том, что учитель связывает в живой форме новые знания учащихся со знаниями, полученными ими на предыдущих уроках. Конечно, в учебнике материал дается в связном изложении, но после опроса учащихся и выводов по предыдущему уроку под руководством учителя учащиеся более четко улавливают связь между содержанием предыдущего и последующего уроков. Затем, новым материалом, который преподаватель может дать, даже оставаясь в рамках учебника, является разъяснение учащимся трудных мест учеб-

ника, трудных понятий, иностранных слов. Много нового вносит учитель в содержание учебного материала, используя на уроке разнообразные пособия. Короче говоря, даже тогда, когда материал излагается учителем в рамках учебника, работа учителя не сводится к простому пересказу учебника.

Добавления к материалу учебника должны быть строго отобраны так, чтобы не перегрузить урока. Практика преподавания истории СССР в прошлом учебном году показала, что учителя, чрезмерно перегружавшие свои уроки добавочным материалом, не обеспечили выполнения программы.

Подбирая материал для урока, учитель должен строго руководствоваться содержанием учебника, уделяя больше внимания таким вопросам, которые требуют более детального освещения, и, наоборот, менее останавливаясь на тех, которые нетрудны для понимания учащихся и достаточно подробно изложены в учебнике.

Пользуясь при подборе материала к уроку содержанием учебника как стержневым материалом и учитывая методологические обобщения учебника, учитель в соответствии с этими факторами составляет план урока. В этом плане он указывает тему урока и его цель, вопросы для повторения предыдущего урока, план или стержневые вопросы нового материала и используемые для их изучения пособия, а также задание надом. В плане указывается также, сколько времени отводится на каждый этап урока.

Вот пример плана, составленного на основе материала «Краткого курса истории СССР» под редакцией профессора Шестакова по теме «Культура в России в XVII веке».

План урока

Тема урока: «Культура в России в XVII веке».

Цель урока — показать:

а) культурную отсталость России XVII века, угрожавшую независимости русского народа и поддерживавшуюся царем, помещиками и боярами;

б) заинтересованность части помещиков и купцов в развитии культуры Московского государства в XVII веке в связи с развитием промышленности и торговли.

Последовательный ход урока:

I. Опрос учащихся по содержанию предыдущего урока по следующим вопросам (10 минут):

- 1) Какие факты указывают на усиление крепостного гнета в XVII веке?
- 2) Где появились у нас первые заводы, и как они работали?

3) Как велась у нас торговля с границей?

4) Как управлялось наше государство в XVII веке?

5) Чьи интересы защищали царь и его служилые люди?

II. Изложение нового материала (20 минут):

1) Грамотность. Показ и анализ картины «Близкое изучение».

2) Здравоохранение.

3) Театральные представления.

4) нравы и обычаи. Показ и анализ иллюстраций, изображающих боярина и купца XVII века, и картины «В деревне».

5) Царь, служилые люди и бояре — враги культуры.

III. Выводы и закрепление материала (10 минут).

IV. Задание надом (5 минут):

а) Прочитать по учебнику Шестакова § 26 и подготовить рассказ.

б) Повторить §§ 19—23 и подготовиться к ответу на следующие вопросы:

1) Перечислите крестьянские восстания в XVII веке.

2) Где и когда происходило каждое из этих восстаний?

3) Кто участвовал в каждом восстании, и кто руководил им?

4) Каковы были цели каждого восстания?

5) Каковы были причины поражения этих восстаний?

(Так как данным уроком заканчивается прохождение раздела «Крестьянские войны и восстания угнетенных народов в XVII веке», то в качестве задания надом учащимся дается для повторения первая половина этой темы. Повторение всей темы в один прием будет для учащихся затруднительным.)

План записывается только на доске, но не переписывается учащимися в тетради, так как основой этого плана является содержание учебника и ученик основные моменты этого плана найдет в учебнике. На доске же план записывается для того, чтобы учащиеся по нему систематически следили за рассказом преподавателя.

2) Работа учащихся с учебником по истории

Необходимо, чтобы учащийся научился закреплять по учебнику знания, полученные на уроке, находить в учебнике обобщения, составлять план учебного материала урока, анализировать иллюстрации учебника, находить на исторической карте в учебнике различные историко-географические пункты и т. д.

Особенно настоятельно в этом нуждаются учащиеся младших классов средней школы. Нужно на нескольких уроках, в начале занятий, показать ученикам, как закрепить по учебнику знания, полученные от учителя на уроке. На протяжении учебного года следует еще несколько раз вернуться к таким урокам и проверить, насколько учащиеся овладели умением пользоваться учебником.

Такие уроки проводятся следующим образом. После краткого изложения нового материала учитель предлагает вызванным учащимся читать вслух учебник, а после громкого чтения он ставит перед ними вопросы и разрабатывает план, который записывается на доске.

К следующему уроку учитель предлагает подготовить рассказ на основе материала, прочитанного на уроке из учебника, и разработанного плана. Желательно для таких уроков выбрать материал наиболее трудный, так как в закреплении такого материала учащиеся испытывают особенно большие затруднения.

В качестве примера приведем опыт работы по «Краткому курсу истории СССР» под редакцией профессора Шестакова. Среди первых уроков по этому учебнику самым трудным является 3-й урок, на тему «От рода к государству». Материал этого урока был прочитан и разобран учащимися во время классных занятий.

После краткого изложения нового материала учитель перешел к работе с учебником. В процессе работы составлялся план, который постепенно записывался на доске.

Вот этот план:

1. Роды и племена.
2. Распадение рода на семьи и возникновение неравенства.
3. Возникновение государства.

В процессе чтения и разбора учебного материала по каждому пункту плана учитель разъяснял наиболее трудные слова, учил учащихся разбираться в материале учебника, расчленил главные пункты плана на более детальные, добиваясь усвоения ими понятий «род», «племя», «государство». Помогая с этим преподаватель иллюстрировал учебный материал наглядными пособиями. В качестве таковых могут быть использованы иллюстрации из альбома по древней истории, составленного Веври и другими. На листе 8-м этого альбома мы находим показ общей работы членов рода, на листе 9-м — схему племени, а на 12-м листе — изображение вождя племени.

В процессе чтения и анализа учебного материала учащимися общие вопросы плана расчлениются, и на доске в результате этого план фиксируется в следующем виде:

Роды и племена:

общие орудия труда и общая работа.

Общие собрания рода:

выборные старейшины,
образование племен.

Возникновение классов:

распадение рода на семьи,
возникновение неравенства,
появление рабства.

Возникновение государства:

племенные вожди и их дружины,
порабощение вождями соседних слабых племен.

Этот план покажет учащимся, как расчленил учебный материал на отдельные вопросы, легче поддающиеся усвоению.

В заключение учитель вместе с учащимися приходит к обобщению, что государство существовало не всегда, что образовалось оно тогда, когда вожди племен, опираясь на дружины из племенной знати, стали подчинять себе своих соплеменников.

За исключением таких уроков, цель которых — научить учащихся работать с учебником, чтение учебника с учащимися на уроке или чтение учащимися на уроке учебника просебя не должны практиковаться. Учитель должен иметь в виду, что центр тяжести работы над учебником переносится на домашнюю работу учащихся. На уроке учитель должен дать учащимся образный и эмоциональный рассказ. Учебник же используется учителем в процессе рассказа, для того чтобы на соответствующем этапе рассказа предложить учащимся раскрыть его и рассмотреть иллюстрацию и проанализировать ее в порядке ответа на поставленные учителем вопросы. На уроке используются также и исторические карты учебника.

Практика работы по «Краткому курсу истории СССР» дала целый ряд примеров такого использования иллюстраций и карт учебника. Так, когда учитель, рассказывая учащимся о восстании Пугачева, останавливается на завоеванных Пугачевым городах, он предлагает учащимся открыть учебник на 71-й странице и рассматривает совместно с ними картину «Пугачев судит помещиков». Для анализа этой картины он ставит и обсуждает с учащимися следующие вопросы:

Где происходит суд Пугачева?

Где изображен на картине Пугачев?

Кого он судит? (учащиеся указывают на помещика со связанными назад руками).

Какая участь ожидает помещика? (видны вилы висящие).

Кто стоит позади Пугачева? (учащиеся различают здесь казаков, башкир).

В заключение учащимся разъясняется, почему Пугачев так сурово расправлялся с помещиками.

Тут же учитель использует и карту, помещенную между 74 и 75-й страницами учебника. Показывая на настенной карте пути продвижения армии Пугачева, захваченные ею города и район распространения пугачевского восстания, учитель предлагает учащимся разыскать на карте в учебнике эти пункты. Такими приемами учитель приучает учащихся самостоятельно пользоваться иллюстрацией и картой учебника истории.

Учебник привлекается в процессе рассказа учителя и для того, чтобы совместно с учащимися зачитать и разобрать отдельные трудные места из учебного материала по данному уроку. Например в уроке на тему «Солон и его реформы» учитель обращается к учебнику лишь для того, чтобы зачитать и проанализировать с учащимися то место из учебного материала по данному уроку, в котором указывается, на какие классы разделен население Атики Солон в зависимости от имущественного ценза. Разобрав с учащимися этот материал, учитель предлагает им закрыть учебники и продолжает свой рассказ.

Учебник используется на уроке и для того, чтобы научить учащихся находить то место в учебном материале по данному уроку, в котором делается обобщение. Возьмем для примера урок на тему «Капитализм в России». В содержание этого урока входит и параграф о народниках (стр. 108—109). На этом уроке необходимо разобрать с учащимися причины неудачи народников. Изложив учащимся материал о народниках, учитель подходит к обобщению по данному уроку; тут он предлагает учащимся открыть соответствующее место учебника (стр. 109), читает и разбирает с ними вывод. В этом выводе подчеркнуто, что выбранный народниками путь борьбы с паразитом, путем террора, был ошибочным и очень вредным для революционной борьбы рабочего класса и что Владимир Ильич Ленин, узнав о казни своего брата, сказал: «Нет, мы не пойдем таким путем. Не таким путем надо идти».

Так как центр тяжести работы учащихся с учебником переносится на дом, учитель должен помочь им организовать эту работу и следить за ее выполнением. Вот почему чрезвычайно актуальным является вопрос о домашних заданиях по истории при наличии учебника. Задания эти должны строиться с таким расчетом, чтобы максимально использовать материал учебника.

Задание должно быть дано в такой момент урока, когда внимание учащихся

не ослаблено. Задания, данные после звонка или наспех, не могут дать учащимся нужной ориентировки. Плохо делает учитель, если просто укажет, какую главу, параграф или какие страницы должен прочесть учащийся, но не укажет, что с этим материалом сделать, какую работу над ним произвести. Давая задание, необходимо указать ученикам, как они должны использовать материал учебника.

Прежде всего нужно требовать от каждого учащегося, чтобы он на основе изложенного учителем на уроке материала и материала учебника подготовил рассказ, руководствуясь планом учебника. Учащимся пятых и шестых классов, от которых требуется связанное изложение исторического материала в историко-хронологической последовательности, следует рекомендовать рассказать содержание урока по истории не только себе, но и кому-нибудь из членов семьи.

Необходимо также указать учащимся, что они должны, закрепляя в порядке домашней работы материал урока по учебнику, проанализировать имеющуюся в соответствующем месте учебника иллюстрацию и найти на карте учебника все встречающиеся в тексте географические пункты. Нужно добиться того, чтобы учащиеся, готовя дома урок по истории, обязательно держали перед собой карту учебника и отыскивали на ней все нужные им географические пункты.

Для того чтобы разнообразить задания и научить учащихся рассказывать по плану и составлять план, нужно давать им время от времени задание — составить план по материалу данного урока. План этот должен быть развернутым, наподобие плана, который учитель составляет с учащимися на тех уроках, на которых он учит учащихся умению работать с учебником. Примером этого плана может служить план по уроку «От рода к государству», приведенный выше. Результаты домашней работы по составлению плана урока должны быть записаны в тетради учащихся. Учитель должен просмотреть тетради всех учащихся или заслушать в начале следующего урока планы нескольких учащихся и обсудить их в классе с точки зрения большего соответствия их учебному материалу.

В ряду заданий надом необходимо практиковать и ответы на вопросы. Не обязательно требовать письменного ответа. Ответы могут быть даны и в письменной и в устной форме, но учитель каждый раз должен указать, какой именно ответ — устный или письменный — требуется на эти вопросы. Письменные ответы, равно как и самые вопросы, запи-

сываются в тетради учащимися. Вопросы нужно задавать немного, но так формулировать их, чтобы учащиеся должны были давать на них развернутые ответы. Например на тему «Труд рабов в Риме» можно предложить учащимся ответить в порядке домашней работы на следующие вопросы:

Откуда римляне брали своих рабов?

Перечислите, где применялся труд рабов в Риме.

Охарактеризуйте положение рабов в Риме.

В качестве задания надом можно практиковать и рассмотрение иллюстраций из учебника. Такие задания имели уже место в практике работы по «Краткому курсу истории СССР» под редакцией профессора Шестакова и вполне себя оправдали. Так например при изучении истории гражданской войны учащимся было предложено внимательно рассмотреть иллюстрацию на 172-й странице учебника — «Расстрел 26 бакинских комиссаров» — и приготовить ответ на следующие вопросы: 1) из кого состоят те, которые расстреливают. 2) как встретили смерть 26 бакинских комиссаров. Это задание стимулировало учащихся на внимательное изучение картины и много способствовало их политическому воспитанию.

Надом может быть дана и работа с картой учебника. В практике работы с учебником под редакцией профессора Шестакова имело, например, место такое задание: пользуясь картой, помещенной в учебнике между 8 и 9-й страницами, нанести на контурную карту Европы «великий водный путь из варяг в греки».

Содержанием домашнего задания может быть и работа с газетой. В различных журналах и газетах для учащихся: «Пионер», «Пионерская правда» и др. — неоднократно помещались статьи на исторические темы: о Куликовской битве, о Лже-

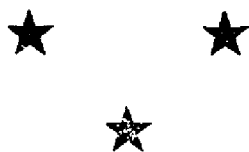
дмитрии I, о гражданской войне и др. Эти статьи предлагались учащимся для чтения в дополнение к учебнику, с тем чтобы содержание их было использовано в рассказе учащегося на уроке.

Таким образом, мы видим, что домашняя работа на основе учебника может быть чрезвычайно разнообразной. По аналогии с вышеописанными заданиями по учебнику под редакцией профессора Шестакова могут быть построены и задания по учебнику истории древнего мира и средних веков и по новой истории.

Так как многие задания надом выполняются в письменной форме, встает вопрос о записях учащихся на уроке истории. При наличии учебника, по которому учащийся может закрепить материал, изложенный учителем на уроке, не следует практиковать на уроке записывание того, что излагает учитель и что в основном учащийся найдет в учебнике, вообще — записи должны быть доведены до минимума. Тетрадь по истории должна быть у каждого учащегося. В ней он записывает и вопросы, на которые он должен дать ответ, и самые ответы, если они должны быть даны в письменной форме, и схемы, и хронологические таблицы, и планы уроков, которые составляются в классе или которые он составляет сам. В тетрадь по истории записывается также экскурсионный материал и делаются зарисовки.

Выполнение всех заданий должно контролироваться, а записи учащихся — периодически просматриваться.

Все вопросы работы с учебником, затронутые в этой статье, ввиду отсутствия за последние годы учебника по истории древнего мира и средних веков стоят в настоящее время перед нами во всей своей остроте и должны быть правильно разрешены в практике нашей работы по новым учебникам истории.

А. Кулинич,

преподаватель истории в средней школе
г. Кролевец

О некоторых особенностях уроков истории в 10-х классах средней школы

1

После опубликования постановления партии и правительства о преподавании истории методическая литература по этому вопросу обогатилась рядом работ о методике уроков. Качество уроков по истории с каждым годом улучшается.

Уроки истории в разных классах средней школы проводятся в большинстве случаев по такому примерно плану:

1. Проверка знаний учащихся по предыдущему уроку.
2. Объявление учителем темы и плана данного урока.
3. Рассказ учителя на тему урока.
4. Закрепление рассказа учителя путем беседы с классом.
5. Задание на дом.

В общем такая методическая структура уроков истории вполне оправдала себя на практике. Построенный и проведенный по такому плану урок дает учителю возможность проверить знания учащихся за прошлый урок и оценить их, систематически изложить новый материал, закрепить изложенное на уроке и дать учащимся задание к следующему уроку.

Многие молодые и не достаточно еще опытные учителя, работающие одновременно в 5—7 и 8—10-х классах, стараются проводить по одному и тому же образцу свои уроки истории во всех классах. Вот в этом-то стремлении некоторых педагогов и заключается основной недостаток методики уроков истории в 8—10-х классах.

Почему нельзя проводить уроки в 8—10-х классах по тому же образцу, по которому проводятся уроки в 7-х классах? Прежде всего потому, что в этом случае некоторая часть времени урока в 8—10-х классах тратится неравномерно, недостаточно эффективно. В этом случае учителю часто не хватает времени на проверку знаний учащихся, на опрос их по пройденному ранее и на более углубленное изучение самих учащихся.

Педагоги, стригущие все классы под одну методическую гребенку, не учитывают возрастных особенностей 8—10-х классов. Они забывают, что учащиеся 8—10-х классов имеют уже некоторые навыки самостоятельной работы и мышления. Проведение уроков в этих классах по образцу уроков в 5—7-х классах может затормозить дальнейшее развитие навыков самостоятельной работы учащихся и во всяком случае не создает необходимых условий для расширения элементов самостоятельной работы учащихся.

Отсутствие навыков к самостоятельной работе — большая беда выпускников средней школы. Они оказываются в очень затруднительном положении при поступлении в вузы, где им сразу приходится приниматься за самостоятельную работу.

В старших классах надо не только прививать учащимся прочные знания по истории, но и вооружить их основными приемами работы над произведениями классиков марксизма-ленинизма, над исторической книгой, документом, источником и прочими историческими материалами. Многие учителя, однако, не делают этого, а слепо копируют методику урока в младших классах.

Встречается и другая крайность: некоторые учителя в 8—10-х классах целиком переходят на вузовскую систему преподавания: в течение месяца или даже четверти они только читают учащимся лекции или, как говорят учащиеся, «рассказывают историю». Учащиеся под диктовку или по рассказу преподавателя ведут конспекты таких уроков, дома заучивают эти записи, а в конце месяца, иногда после окончания темы или даже в конце четверти сдают учителю выученное по конспекту и получают «зачет».

Картина при этом получается еще более неприглядной: учитель рассказывает, а учащиеся лихорадочно скрипят перьями или карандашами, стараясь записать содержание. Потом дома они с трудом разбирают записанное и часто заучивают следящие в записях ошибки.

Чтобы избежать всех рассмотренных выше недостатков, надо продумать ряд вопросов методики ведения уроков истории в 8—10-х классах, уточнить методику уроков, разработать отдельные методические приемы работы специально для 8—10-х классов и настойчиво внедрять их в педагогическую практику. Надо помочь молодым педагогам улучшить преподавание истории в 8—10-х классах, помочь им руководить учениками в овладении историческими знаниями, в овладении элементарными приемами работы над научной книгой.

Как уже говорилось выше, нецелесообразно проводить уроки в 8—10-х классах по методике, разработанной для преподавания в 5—7-х классах. Если уж принять эту методику за основу, то надо хотя бы внести в нее необходимые изменения, опустить некоторые моменты и усилить внимание к другим. Главнейшими составными частями типового урока истории в 8—10-х классах, по моему мнению, должны быть следующие:

1. Проверка усвоения материала предыдущего урока. (20 мин.).
2. Сообщение темы и плана урока (2 мин.).
3. Изложение учителем содержания урока (20 мин.).
4. Формулирование задания надом (3 мин.).

1. Систематическая проверка усвоения учащимися пройденного материала нужна на каждом уроке. Учащиеся средней школы (и старших классов в том числе) еще не умеют самостоятельно планировать свое время, не умеют правильно работать по плану. Отсутствие постоянного контроля над их работой со стороны учителя неминуемо приводит к плохой успеваемости. Кроме того, если проверка знаний проводится редко, на большом отрезке курса, учащиеся в последние дни перед проверкой работают очень напряженно, переутомляются, не готовят уроков по другим предметам. В результате плохая успеваемость не только по истории, но и по другим предметам.

Систематическая проверка служит не только средством контроля, но и средством повторения, закрепления материала. А это очень важно для успеха учебных занятий.

Чтобы проверка знаний носила действительный характер, служила действительным средством повышения качества знаний и закрепляла их в сознании учащихся, надо, чтобы она проводилась обязательно в форме связного изложения учащимися содержания предыдущего урока. Только при таком изложении мы сможем проверить, сознательно ли учащиеся усвоили материал урока, известна ли им последовательность исторических событий и роль определенных исторических деятелей в рассмотренных событиях, правильно ли они понимают причины и конкретные результаты данных исторических событий, т. е. умеют ли исторически мыслить.

Только как дополнение к такому изложению можно предложить дополнительно два—три вопроса, чтобы проверить (но

уже бегло), помнит ли учащиеся ранее изученное, знает ли хронологию, и т. п.

Вот почему преподаватель может проверить на каждом уроке не более трех учащихся, а часто—только двоих. Поэтому на проверку знаний приходится отводить не менее 20 минут.

2. Сообщение темы и плана урока. В старших классах средней школы целесообразно, по моему мнению, пользоваться таким приемом. После проверки знаний учащиеся преподаватель очень кратко резюмирует предыдущий урок (в 3—4 предложениях) и сразу же говорит о том, какую тему должны пройти на данном уроке.

Если же мы на данном уроке переходим к новому отделу программы, тогда полезно сообщить учащимся общий план темы (на несколько уроков), чтобы они сразу имели перспективу на дальнейшие уроки. Полезно, назвав тему урока, указать еще и основные вопросы, которые будут рассмотрены на данном уроке.

3. Изложение учителем содержания урока должно быть прежде всего последовательным и систематическим. Перед учащимся должна предстать ясная и достаточно полная картина впервые изучаемого события. Рассказ преподавателя поэтому является незаменимым средством систематического изложения.

На изложение достаточно отвести минут 20. Однако не следует думать, что рассказ преподавателя—это сухое изложение материала. Рассказ преподавателя должен быть таким (и опытные учителя достигают этого), чтобы он не только был систематическим изложением материала урока, но и одновременно учил учащихся работать над историческим материалом, показывая им, как те или иные исторические материалы (карта, документ, цитата и пр.) могут быть использованы для освещения, уяснения и понимания исторической действительности.

Например, разъясняя в 9-м классе вопрос о народничестве и желая показать взгляды народников на развитие России, преподаватель может привести одно—два высказывания народников. Нужно сейчас же разобрать эти цитаты, показать их полную историческую ошибочность, полное их расхождение с действительностью, показать, как разоблачал народников В. И. Ленин. Для этого надо привести ряд важнейших высказываний В. И. Ленина, в которых он решительно выступает против народников, вскрывает всю ошибочность и вредность их взглядов и указывает на основе марксистского анализа путь дальнейшего развития России.

Надо учить учеников пользоваться цитатами. Цитата может служить либо как

документ (материал) для анализа (работы) в классе, либо для обобщения, вывода на основе этого анализа, либо иллюстрацией к уже высказанным положениям преподавателя. Пользование цитатой как иллюстрацией к уже высказанным положениям — работа очень легкая, не требующая ни особого напряжения, ни большого количества времени. Но идти **только** по этому пути нельзя. Надо помнить, что мы обязаны прививать учащимся навыки самостоятельной работы, а поэтому необходимо пользоваться и первым методом цитирования (цитата как материал для анализа). Кроме этого преподаватель должен время от времени практиковать в классе специальные занятия, на которых учащиеся проводят небольшие самостоятельные работы над источниками, над документами, над цитатами из произведений классиков марксизма-ленинизма и т. п.

Возьмем другой пример: что может дать карта для понимания исторических событий? При изложении вопроса о причинах империалистической войны 1914—1918 годов без карты многое будет непонятно. Только хорошо ориентируясь в политической и экономической картах мира, пользуясь ими (в частности картой Европы, Ближнего Востока и Африки), учитель сможет ярко представить своим учащимся картину империалистических противоречий накануне войны и борьбы за передел мира. Подход и здесь, конечно, может быть двойной: либо — от изучения карты к выводам либо — от выводов к карте как к иллюстрации.

Итак, преподаватель в своем изложении содержания урока может и должен использовать самые разнообразные приемы для того, чтобы правильнее, ярче и образнее изложить учащимся материал урока. Одновременно он должен обращать внимание учащихся и на то, как нужно работать над различным историческим материалом, и руководить такими занятиями учащихся.

4. Задание надом — важнейшая часть урока. Задать урок надом — это не значит сказать только, что учащиеся должны дома выучить то-то и то-то. Чтобы учащиеся выучили и выучили притом хорошо (до сих пор, между прочим, некоторые учителя боятся слова «выучить»), надо не только сказать им, **что** надо учить, но и **как** следует приготовить (выполнить) данный урок (работу) и на что им следует обратить особое внимание при этом.

Поэтому никогда не следует задавать уроки надом после звонка. Это следует делать раньше: за две—три минуты до звонка. Только тогда учащиеся внимательно выслушивают даваемые им указания.

Большое количество учащихся вузов, окончивших среднюю школу в прошлые годы, не имеет необходимых навыков самостоятельной работы над книгой; особенно это чувствуется на исторических факультетах.

В связи с этим преподавателям истории в средней школе следует продумать систему работы с учащимися 8—10-х классов, которая поможет нам изжить этот существенный недостаток в подготовке выпускников. Кто-то может нам ответить, что это, мол,—дело учителей языка и литературы. Это неверно. Дело всех учителей школы—давать учащимся знания и навыки работы. А научить учащихся самостоятельно работать над историческим материалом может только учитель истории, а не кто-либо другой. Ведь нельзя учить чему-либо изолированно от определенного, конкретного материала. Не следует и нам говорить вообще о навыках, а надо помочь учащимся конкретно овладеть навыками самостоятельной работы над историческим материалом.

Среди различных видов работы с учащимися по истории, которые смогут оказать нам существенную помощь в разрешении данного вопроса, видное место занимают **самостоятельные письменные работы по истории**.

Интерес учителей к самостоятельным ученическим письменным работам по истории за последние годы заметно снизился. И это ничем не оправдывается, ибо ученические работы могут во многом помочь самим ученикам. Надо только эти работы хорошо организовать и правильно построить их методически.

Важнейшими видами самостоятельных письменных работ по истории в 8—10-х классах являются следующие: а) изложение, б) доклады, в) составление тезисов и г) сочинения.

Следует так планировать эти работы, чтобы учащиеся выполняли их в порядке нарастающей сложности и трудности. Работы должны быть распределены по классам так, чтобы каждая предыдущая давала некоторые навыки к выполнению последующей работы.

Руководствуясь этими соображениями, учащимся 8-х классов следует задавать только **изложение** как самый простой, элементарный тип самостоятельной работы. По существу своему это будет не что иное, как краткий конспект какой-либо статьи или главы из книги.

Таких письменных домашних самостоятельных работ в 8-м классе можно задать четыре — по одной на каждую четверть.

Разумеется, эти четыре работы не должны быть одинаковыми по своему характеру и содержанию: две из них должны быть простые, а две — более сложные. Две из них можно дать по всеобщей истории, а две — по истории СССР.

Первые две самостоятельные работы должны быть очень просты как по своему содержанию, так и по своему характеру и объему. Эти две работы будут изложены и изложены на заданную тему только по одному источнику. Иначе говоря, надо проверить, умеют ли учащиеся составлять самый простой конспект статьи или небольшого отрывка из книги. Если окажется, что они этого не умеют делать, надо научить их этому.

В своей практике я давал одну работу на тему «Буржуазная французская революция XVIII века», а вторую — о славянах или о татарском нашествии. Для первой работы учащиеся получали до 5 страниц печатного текста, а для второй — 6—7 страниц. Я сознательно не писал за количеством, но добивался того, чтобы качество выполненных работ было на надлежащей высоте. От учащихся я требовал, чтобы объем их работы не превышал трех, максимум четырех страничек тетрадки. Но зато эта краткая работа должна быть выполнена четко, аккуратно и во всех отношениях грамотно.

Работа эта, как оказывается, нелегкая. Многие учащиеся затруднялись составить своими словами краткий конспект на эти темы, многие из них не умели взять из данного материала самое главное и существенное.

Во втором полугодии характер работ можно несколько усложнить. Темы остаются такого же узкого содержания: задача ставится та же — написать краткое изложение темы, — но количество материала несколько увеличивается. Вместо одного источника учащиеся пользуются двумя, из которых один служит основным материалом, а другой — дополнительным. В этом последнем учащийся находит материал, расширяющий и более подробно освещающий отдельные стороны того же вопроса. Но в обоих источниках проводится одна и та же точка зрения, так что учащемуся еще не приходится критически относиться к изучаемому материалу: он должен только суметь кратко изложить прочитанное.

Выполнение этих работ учащимися 8-го класса и приобретение простейших навыков составления конспекта создают предпосылки для работы в 9-м классе над более сложным заданием. В 9-м классе учащемуся уже можно поручить самостоятельное составление доклада на заданную историческую тему.

В течение учебного года учащиеся 9-го класса должны выполнить две такие работы. Уменьшение количества работ объясняется тем, что они значительно сложнее по своему содержанию и характеру, требуют больше времени, труда и напряженности в работе. Тематику работ также рекомендуется брать из двух частей курса: одна работа по новой истории, другая — по истории СССР. Первую работу учащиеся выполняют в ноябре, а вторую — в марте.

Задача самостоятельной работы в 9-м классе — использование исторического документа как материала для доклада и краткий анализ его. Для первой работы учащиеся получают не больше трех источников: один из них — документ (из хрестоматии), а другие излагают данный вопрос, анализируют документ и делают необходимые выводы. В первом докладе, таким образом, учащийся еще не анализирует документов самостоятельно, а только, используя анализ других авторов, знакомится с тем, как это делается, и учится самостоятельно излагать вопрос.

В отношении оформления такой работы мы требуем от учащихся, чтобы они умели привести цитаты из документа, книги или статьи и оформить весь доклад литературно. Требование писать кратко, сжато и теперь остается в полной силе.

Вторая работа отличается от предыдущей только тем, что учащийся должен использовать не менее трех источников. Но документ как составную часть работы учащийся должен попытаться проанализировать уже самостоятельно. Кроме того среди материалов иногда могут быть такие, которые также требуют к себе известного, хотя бы элементарного критического подхода.

Выполнение второй работы облегчается тем, что к этому времени (февраль) учащиеся в процессе классных занятий приобретут уже некоторые навыки анализа исторических документов и критического подхода к ряду работ и высказываний историков по различным вопросам. Эти навыки учащиеся получают, пользуясь образцами работ классиков марксизма-ленинизма.

Наконец, в 10-м классе учащемуся поручается выполнить самостоятельную работу наиболее сложного характера — составление тезисов. Главное внимание здесь должно быть обращено на умение сжато, точно и четко формулировать мысли прочитанных статей, книг и иных исторических источников.

В течение учебного года каждый учащийся обязан составить тезисы: 1) на прочитанную статью из учебного пособия, 2) на отрывок из произведения одного из

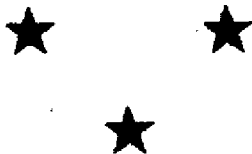
классиков марксизма-ленинизма и 3) в своем докладе на заданную тему.

Составление тезисов учащимися значительно облегчается тем, что в процессе занятий по истории в 9 и 10-х классах они знакомятся с тезисами классиков марксизма-ленинизма. Уже в 9-м классе мы анализируем тезисы Маркса, и Апрельские тезисы В. И. Ленина; в 10-м классе мы неоднократно используем в процессе работы тезисы ЦБ партии к партийным съездам, конференциям и др.

Все работы учащихся мною тщательно проверяются и исправляются как в отношении содержания, так и в отношении стиля, грамотности и их внешнего оформления. Если работа требует очень большого исправления, я обязываю учащегося переписать ее в исправленном виде в той же тетрадке и представить мне при подаче следующей работы. В классе, как прави-

ло, мы зачитываем две—три работы (всех читать нет ни времени, ни нужды): лучшую и совсем плохую. Оценка за каждую выполненную работу ставится в журнале и является частью общей оценки по пройденному курсу истории.

Совершенно в стороне, наконец, стоят самостоятельные сочинения учащихся на исторические темы. Этот вид работы в моей практике имел место только с членами исторического кружка учащихся. Наиболее способные, талантливые и знающие историю учащиеся иногда писали небольшие сочинения, носившие характер самостоятельных работ на основании книг и разных документов (газеты за известный небольшой период, собрание опубликованных архивных материалов и др.). После обработки они зачитывались в кружке, а потом помещались в историческом журнале учащихся.

М. Платин

В БОРЬБЕ ЗА МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ НАРОДОВ

М. М. Литвинов «В борьбе за мир». Партиздат. ЦК ВКП(б). 1938. 193 стр.

М. Литвинов «Против агрессии». Государственное издательство политической литературы. 1938. 109 стр.

Изданные Партиздатом и ОГИЗ собрания речей народного комиссара иностранных дел тов. Литвинова как нельзя лучше отвечают глубоко назревшей потребности широких читательских масс в литературе по международным вопросам. Вышедший в прошлом году сборник речей М. М. Литвинова «Внешняя политика СССР» охватывал основные его выступления за период 1922—1937 годов. Однако это солидное издание, являющееся незаменимым пособием для изучения основ внешней политики СССР, с точки зрения объема тиража и стоимости, не является широко доступным. Между тем миллионные массы читателей, пропагандистов, агитаторов нуждаются в пособиях по международной политике. Вот почему так своевременно издание упомянутых выше сборников.

Сборник речей «Против агрессии» снабжен очень ценным приложением — основными документами нашей внешней политики: договоры о ненападении, конвенции об определении агрессора, пакты о взаимопомощи и устав Лиги наций. Читатель, таким образом, имея этот сборник, сможет при чтении газет, в которых ежедневно мелькают ссылки на те или иные статьи наших международных соглашений и на статьи устава Лиги наций, тут же получить нужную справку. Это приложение тем более ценно, что найти в отдельном издании тексты договоров и устава Лиги наций даже квалифицированному читателю весьма затруднительно.

Оба сборника охватывают период 1933—1938 годов. Сборник «В борьбе за мир» начинается речью М. М. Литвинова в Генеральной комиссии конференции по разоружению 6 февраля 1933 года и заканчивается речью на собрания избирателей Петроградского и Василеостровского

районов в Ленинграде, представителем которых в Верховном Совете СССР является М. М. Литвинов.

Сборник «Против агрессии» включает 12 речей, охватывающих период 1934—1938 годов. Издательство уселю включить сюда и заявление М. М. Литвинова представителем печати от 17 марта 1938 года, в котором он от имени советского правительства дал оценку современного международного положения, новых международных конфликтов в связи с усиливающейся агрессивностью фашистской Германии и призвал миролюбивые государства «немедленно приступить к обсуждению... практических мер, диктуемых обстоятельствами».

В своей речи на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов 28 ноября 1936 года тов. Литвинов остроумно определил свое место в системе советского государства как человека, «сидящего у окошка, выходящего за границу». Наша партия и весь советский народ давно оценили значение этого места на грани двух миров и роль тов. Литвинова, с честью и достоинством несущего те обязанности, которые возложены на него страной социализма.

Партия Ленина — Сталина воспитала и вырастила поколение крупнейших государственных деятелей. Одним из таких деятелей весь советский народ справедливо считает М. М. Литвинова. В статье, посвященной 60-летию М. М. Литвинова, «Правда» от 17 июля 1936 года писала: «Изо дня в день то в Москве в своем Наркомате, то за границей в дипломатических переговорах на бесчисленных конференциях он неутомимо сражается за дело мира... Имя тов. Литвинова советского Сталинского Наркома Иностранных Дел пользуется огромным авторитетом и уважением во всем мире и даже среди врагов. Этот авторитет придает ему величие и сила нашего могучего Социалистического государства, мудрость и последовательность Советского Правительства, которое он представляет, и его личные — энергия, инициатива, ум и талант».

Партия поставила тов. Литвинова на дипломатический участок фронта борьбы за коммунизм с первых дней Великой Октябрьской социалистической революции. Старый большевик, профессиональный революционер-подпольщик сделался самым выдающимся дипломатом нашего времени, достойнейшим представителем Советской страны.

Каждое выступление М. М. Литвинова само по себе составляет событие. Способность смело называть вещи своими именами, остро и беспристрастно разоблачать врагов

прогрессивного человечества — фашистов всех мастей и оттенков, — способность быстро распознавать угрозу миру и безопасности народов и указывать пути к организации отпора этой опасности — таковы качества советской дипломатии и ее первого дипломата Литвинова.

Широко популярны юмор и сарказм Литвинова, беспощадно разящие врагов прогрессивного человечества. Литвиновские обороты речи, отдельные его характеристики и определения широко цитируются во всем мире. Такие его определения, как например «Мир неделим», стали лучшим выражением идеи борьбы за мир и коллективную безопасность народов. «Мир неделим и все пути к нему выходят на одну большую широкую дорогу, на которую должны вступить все страны. Пора признать, что нет безопасности лишь в собственном мире и спокойствии, если не обеспечен мир соседей — ближних и дальних» («В борьбе за мир», стр. 77).

Было бы неправильно думать, что большой и неизменный успех деятельности тов. Литвинова на международном поприще может быть объяснен исключительно его личными качествами. Объяснение этих успехов следует прежде всего искать в том, что он представляет государство победившего социализма, что он представляет интересы всего прогрессивного человечества, противостоящего беснующейся фашистской реакции, «что он в своей деятельности остается революционером-большевиком и проводит неуклонно линию своей партии, в том, что он всегда был верным помощником Ленина и Сталина»¹.

Нашей дипломатии приходится работать в условиях капиталистического окружения. Фактически война уже ведется на двух континентах, и силы войны в лице пресловутой «оси Берлин — Рим — Токио» продолжают неуклонно работать на подготовку и дальнейшее развязывание захватнической мировой войны. В этой обстановке, отравленной фашистским разбоем, интриганством и происками агрессоров, с одной стороны, мягкотелостью и попустительством в иных случаях и прямым сотрудничеством с фашизмом некоторых буржуазно-демократических стран, с другой — приходится дипломатии социалистического государства проводить свою последовательную политику мира и безопасности народов. «Курс нашей внешней политики так же испытан и надежен, как испытан и надежен тот путь, которым Советская власть идет к своей полной победе»², — сказал в своем докладе на VII съезде тов. Молотов.

Тов. Литвинов следующим образом ха-

актеризовал эту политику: «Руководящая нить нашей внешней политики завязана в краткой, но выразительной формуле товарища Сталина: «Мы чужой земли не хотим, но мы ни одного вершка своей земли не отдадим». Раз мы не хотим чужой земли, то мы не можем хотеть войны. А что касается нашей земли, то мы имеем полную возможность отстаивать ее и даже подступы к ней нашими мощными растущими военными силами. Эти силы могли бы отучить любого нашего близкого или дальнего соседа от вылезания из собственных границ на десятки лет...» («В борьбе за мир», стр. 28).

Со времени Октябрьской социалистической революции 1917 года и до наших дней на разных этапах своего 20-летнего существования наша страна неизменно стояла на страже мира и международной справедливости. Отказ от аннексий и контрибуций, отказ от специальных привилегий (сфер влияния, каппитуляций и т. п.), отмена тайной дипломатии, провозглашение права наций на самоопределение вплоть до отделения, равноправие государств, борьба за мир, всеобщее разоружение, борьба против всяческих видов агрессии, борьба за организацию коллективной безопасности, борьба за уничтожение прогрессивного человечества, против сил фашизма, реакции и войны — таков далеко не полный перечень средств, свидетельствующих о неизменности мирной политики СССР. Эти принципы международной политики СССР, разделяемые широкими трудящимися массами и всем передовым человечеством, являются ударом по системе капитализма.

Советской дипломатии, как и всей нашей стране, нужно постоянно быть настороже и держать порох сухим. В. И. Ленин писал: «Мы живем не только в государстве, но и в системе государств, и существование Советской республики рядом с империалистическими государствами продолжительное время немыслимо. В конце концов либо одно, либо другое победит»³. Эту мысль Ленин неоднократно подчеркивал. В другом месте он пишет: «...мы окружены людьми, классами, правительствами, которые открыто выражают величайшую ненависть к нам. Надо помнить, что от всякого нашего шага мы всегда на волоске»⁴.

Борьба двух противоположных систем, социалистической и капиталистической, является, таким образом, основным содержанием современных международных отношений. Однако наличие этой борьбы не исключает сотрудничества СССР «с теми или иными капиталистическими странами

¹ «Правда» от 17 июля 1936 года.

² В. М. Молотов. Доклад на VII съезде советов СССР.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 122.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 117.

как в области экономических отношений, так и в деле сохранения мира» (В. М. Молотов). Пределы сотрудничества между миром социалистическим и капиталистическим указаны товарищем Сталиным: «Пределы ставятся противоположенностью двух систем, между которыми идет соревнование, борьба. В рамках, допустимых этими двумя системами, но только в этих рамках, соглашения вполне возможны»¹.

Таковы основные принципы, от которых отталкивается ленинско-сталинская внешняя политика.

Рецензируемые сборники речей тов. Литвинова покажут нашим читателям на большом фактическом материале, как эти принципы претворяются в жизнь нашей советской дипломатией, и помогут им разобраться и глубоко осмыслить нынешнюю международную обстановку. В дальнейшем издании настоящие сборники необходимо пополнить последними речами тов. Литвинова на майской сессии Совета Лиги наций.

И. Зильберман

Д. Ллойд-Джордж. «Военные мемуары».
Т. V. Соцэкгиз. 1938. 366 стр. 8 р. 10 к.

Пятый том воспоминаний бывшего английского премьера, фактического диктатора Англии в период мировой империалистической войны, заслуживает особого внимания советского читателя.

Ллойд-Джордж — весьма плодовитый писатель, адвокатски многословный; опубликованные им мемуары уже составили пять томов. Ллойд-Джордж — незаурядный оратор, блестящий стилист; его мемуары изобилуют выразительными характеристиками политиков и военных, действовавших на авансцене мировой войны. В рецензируемом пятом томе своих воспоминаний Ллойд-Джордж изобразил широкое полотно военных операций, развернувшихся на гигантском театре войны от Ламанша до Персидского залива, хотя в центре его внимания, конечно, находится западноевропейский фронт. Пятый том освещает самый грозный, критический период войны: с осени 1917 года и до крушения военного германского наступления 1918 года.

Особенный интерес для советских читателей представляет то обстоятельство, что значительное место в последних томах своих мемуаров Ллойд-Джордж уделяет Великой Октябрьской социалистической

революции и ее международному значению. В главе «Большевизм завоевывает Россию» Ллойд-Джордж дает изложение и оценку хода развития февральской буржуазно-демократической революции, анализирует причины падения Временного правительства и победы пролетарской революции. Эта глава как нельзя лучше характеризует узость и ограниченность исторического кругозора даже такого умного буржуазного политика, как Ллойд-Джордж, не способного понять и оценить историческое величие Октябрьской революции, опрокинувшей все стратегические планы мирового империализма. Ллойд-Джордж и поныне не в состоянии понять коренные причины гибели российского империализма и рухнувшего вместе с ним буржуазно-помещичьего Временного правительства. Впрочем, Ллойд-Джордж иногда склонен признать, что мировая буржуазия ошиблась в своих надеждах на стабилизацию власти Временного правительства. Ллойд-Джордж меланхолично заявляет, что он, как и многие, «кто питал надежду, что русская революция упрочит и вновь оживит боевую мощь России в последней войне, с течением времени весьма неохотно пришли к сознанию того, насколько не поддается учету ход развития всех революций... Временное правительство, управлявшее Россией с момента отречения царя, думало, что к ранам России можно применить временные лечебные средства и затем послать Россию обратно на поля сражений» (стр. 63). Ллойд-Джордж сокрушенно оплакивает гибель буржуазно-помещичьей России, которая, как указывал товарищ Сталин, была величайшим резервом западного империализма, поставившим англо-французскому империализму миллионы солдат. «Держава, которая в течение трех лет принимала на себя удар миллионов лучших солдат и тысяч пушек центральных держав, окончательно выбыла из числа воюющих государств» (стр. 86).

Ллойд-Джордж пытается доказать, что события приняли бы иной оборот, если бы русская буржуазия выдвинула «сильного человека» и поставила его у власти.

Неизвестно, какого «сильного человека» имеет в виду Ллойд-Джордж — «демократических» ли диктаторов военного периода, как Клемансо во Франции и Ллойд-Джордж в Англии, или царистско-фашистских автократов? Ллойд-Джорджу должно быть неизвестно, что пролетариат и беднейшее крестьянство нашей страны под руководством своих великих вождей Ленина и Сталина смели такого близкого ему по духу кандидата в диктаторы, как Керенский (которого он, кстати, считает чуть ли не политическим «гением»), и еще более «сильного» ставленника буржуазии и по-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 187.

мещиков — генерала Корнилова — несмотря на оказанную им обоим энергичную помощь со стороны империалистической Англии.

Ленин и Сталин не раз указывали на своеобразие внешней и внутренней ситуации конца 1917 года в России, позволившей нам с сравнительной легкостью разбить цепи империализма и свергнуть власть буржуазии. «Во-первых, — писал товарищ Сталин, — то обстоятельство, что Октябрьская революция началась в период отчаянной борьбы двух основных империалистических групп, англо-французской и австро-германской, когда эти группы, будучи заняты смертельной борьбой между собой, не имели ни времени, ни средств уделить серьезное внимание борьбе с Октябрьской революцией... Во-вторых, то обстоятельство, что Октябрьская революция началась в ходе империалистической войны, когда измученные войной и жаждавшие мира трудящиеся массы самой логикой вещей были подведены к пролетарской революции, как единственному выходу из войны... В-третьих, наличие мощного рабочего движения в Европе и факт назревания революционного кризиса на Западе и Востоке, созданного продолжительной империалистической войной»¹.

Победа Октябрьской социалистической революции была еще обусловлена целым рядом внутренних благоприятных условий. К этим условиям товарищ Сталин относил тот факт, что Октябрьская социалистическая революция имела несомненную поддержку пролетариата, крестьянской бедноты и большинства солдат, жаждавших мира и земли.

Важнейшим условием победы было то, что революцией руководила испытанная партия большевиков. Напрасны сожаления Ллойд-Джорджа об отсутствии у русской буржуазии «сильной личности». Если бы такая личность и нашлась, ей не удалось бы остановить победоносной пролетарской революции и спасти буржуазию и ее обанкротившуюся агентуру — соглашательские партии.

Ллойд-Джордж вынужден признать, что действительно великий и сильный вождь оказался во главе победоносной пролетарской революции. Скрепя сердце, он признает, что Ленин вывел нашу страну из бездны разорения и гибели и указал путь к счастливому, социалистическому будущему, ставшему действительностью наших дней. «Революция могла бы закончиться полной анархией и распадом России на бесчисленные мелкие и непримиримые государства, враждующие между собой из-за неясно очерченных границ, или она могла

завершиться новой восинной диктатурой... Ленин устранил эту угрозу и через хаос, кровопролитие и страдания привел Россию к изумительному преобразованию, которое в случае успеха может еще изменить все мировое экономическое положение».

Империалистическая Англия, как известно, использовала все свое могущество, чтобы привести нашу родину к распаду и гибели, и не последнюю роль в этой политике играл Ллойд-Джордж; он не раз в своих мемуарах явственно выражал страх господствующих классов капиталистической Европы перед грядущей социалистической революцией.

Мемуары Ллойд-Джорджа дают богатый фактический материал, подтверждающий правильность гениального анализа политики Временного правительства, данного Лениным в исторических «апрельских тезисах». Ллойд-Джордж откровенно говорит, что «союзники стремились оказать русскому (т. е. Временному.—И. 3.) правительству всю эту помощь, которая была в их силах, чтобы стабилизировать его положение в стране и восстановить фронт против врага» (стр. 66). Таким образом, он прямо признает, что Антанта использовала Временное правительство как свое орудие. В книге Ллойд-Джорджа мы получаем новое подтверждение ранее известного факта, что английское правительство, разочаровавшись в болтуне и «хвастунишке» Керенском, решило поддерживать контрреволюционный мятеж генерала Корнилова. «...Члены кабинета, — пишет Ллойд-Джордж, — считали, что, хотя британскому правительству было трудно влиять на создавшееся положение дел в России, без того чтобы не быть заподозренным в поддержке Корнилова, все же важно, в интересах союзников и демократии вообще, сделать попытку улучшить положение... Британское правительство с величайшей тревогой рассматривает возможность гражданской войны и настоятельно советует ему (Керенскому.—И. 3.) прийти к соглашению с генералом Корниловым не только в интересах самой России, но и в интересах союзников» (стр. 83).

Вершин адвокатской казуистики, чудовищных нагромождений лжи достигает Ллойд-Джордж при попытке отрицать роль Англии как организатора антисоветской интервенции. Перепуганная пролетарской революцией и первыми успехами советской власти, мировая буржуазия организовала контрреволюционные силы России, вооружила их и бросила их на удушение советской республики. Международный империализм во главе с Англией начал военное вторжение, военную интервенцию против Страны советов. Для того чтобы облегчить себе победу, империалисты, и врежде всего

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 75.

Англия, засылали в нашу страну шпионов (Локкарт), диверсантов и террористов.

Ллойд-Джордж вопреки этим непреложным фактам воскрешает на страницах своих мемуаров опороченную легенду о том, что интервенция была продолжением военной борьбы Антанты против германского империализма. «Нам предстояло далее решить, — пишет Ллойд-Джордж, — каково будет наше отношение к новому правительству России... Внутренние политические затруднения России нас, как таковые, не касались. С военной точки зрения нас интересовал вопрос о том, как наилучшим образом помешать Германии в захвате ею продовольствия и сырья из богатых зерном и нефтью провинций России, которые оказались бы доступны германскому оружию, в случае проникновения германских войск на Дон и богатый Кавказ. По этим причинам, а отнюдь не из антикоммунистических соображений решили мы оказать поддержку тем лояльным по отношению к союзникам элементам в России, в руках которых находился контроль над этими областями... Военный кабинет поэтому обсуждал вопрос о необходимости организовать силы сопротивления внутри России» (стр. 87—88).

«Силы сопротивления» — это силы внутренней контрреволюции, с помощью которых империалистическая Англия пыталась задуть молодую республику советов.

Ложь Ллойд-Джорджа разоблачается уже одним тем неопровержимым фактом, что интервенция Антанты не прекратилась и после крушения германского империализма, в 1919—1920 годах, когда о борьбе против германской угрозы захвата России уже нельзя было говорить. Словом, о Ллойд-Джордже можно сказать: «Он лжет так, как если бы он до сих пор все еще был первым министром».

Уже в конце 1917 года политика английского правительства, как это видно из документов, приводимых Ллойд-Джорджем, сводилась к тому, чтобы закрепить на окраинах России и этим положить начало ее раздела. В меморандуме лорда Милнера и лорда Роберта Сесия, подписанном также 23 декабря со стороны Франции — Клемансо и Пиноном, прямо указывается: «...мы считаем необходимым поддерживать связь с Украиной, Финляндией, Сибирью, Кавказом и т. д., так как эти полуавтономные области представляют значительную часть Российской державы... Мы предлагаем, чтобы Украина в этом вопросе оставалась полем деятельности Франции, а мы возьмем на себя другие, юго-восточные области страны» (стр. 95). Но на пути к осуществлению этого плана находился грабительский германский империализм, уже

протягивавший свои лапы ко всем этим территориям.

Как один из организаторов победы, одержанной Антантой в мировой империалистической войне, Ллойд-Джордж очень много повествует о своей роли в создании единого союзного командования. Отсутствие единого командования было ахиллесовой пятой вооруженных сил Антанты. Ллойд-Джордж решительно добивался устранения этого зла. В верхах союзного командования царил разноречивый в стратегических установках, соперничество военных честолюбцев, обрекавших союзные армии на кеминуемое поражение.

Ллойд-Джордж дает блестящую, уничтожающую характеристику бездарной английской военнице, этой надменной, тупой аристократически-плутократической касте, губившей, как и военно-юнкерская каста Германии, миллионы жизней ради своих стратегических химер. Говоря об английских генералах Хэйге и Робертсоне, мешавших ему добиться создания единого командования и не останавливавшихся в борьбе за престиж своей клики перед изменой и разглашением военных тайн, Ллойд-Джордж пишет: «Их умственные способности были посредственные, их упрямство — ненормальным. Люди такого типа были бы неоптимальны в узкой траншее, которую надлежало удерживать любой ценой. Для командования полем сражения, которое охватывало три континента, их кругозор был слишком ограничен. Это был не кругозор, а неподвижный взгляд» (стр. 244).

Только в разгар германского наступления, под влиянием угрозы разгрома, нависшей над англо-французскими армиями, генерал Фош был назначен главнокомандующим (3 апреля 1918 года). Ллойд-Джордж явно преувеличивает полководческие таланты и стратегическую гениальность французского генерала Фоша, вдохновителя и организатора трех походов Антанты против нашей социалистической родины. В полководческой карьере Фоша были ведь и настоящие катастрофы, как операции на Сомме, Шен де Дам и другие бесславные дела, самым крупным из которых был крах проходившей под его руководством военной интервенции в Советской России. Война 1914—1918 годов не выдвинула ни в одной из империалистических армий полководца, заслуживающего звания великого полководца. Эпоха загнивания капитализма привела к оскудению военных талантов капиталистических армий.

И только благодаря стратегическим иллюзиям союзного командования, отсутствию единого стратегически-оперативного плана, медленному развертыванию американской армии, переоценке сил врага, плохой осве-

домленности о его внутреннем положении Германия и ее «коалиция калек» не была поставлена на колени значительно раньше конца 1918 года.

Что Австрия еще в начале 1918 года находилась накануне гибели, видно из доклада германского представителя в Вене Фок-Рабергау: «Является еще вопросом, будет ли Австрия в состоянии протянуть в течение февраля... Не имея никаких запасов продовольствия, народ не может быть уверен в завтрашнем дне» (стр. 20).

Еще более определенно высказывался председатель австрийского совета министров Зайдлер: «Положение дел таково, что без помощи извне большое количество населения через несколько недель вымрет» (стр. 20). Положение самой Германии было не менее катастрофическим: она уже была накануне краха. В этой связи интересно отметить впервые публикуемое в мемуарах Ллойд-Джорджа содержание переговоров, происходивших в Швейцарии между Англией и Австрией в декабре 1917 года. Целью этих переговоров было оторвать Австрию от ее союзников. Англия рассчитывала разорвать цепь германской коалиции в ее наиболее слабом звене. Но эта задача оказалась для английской дипломатии трудно разрешимой. Антанта была связана обещаниями, данными Италии, Сербии и Румынии, обещаниями, которые предполагали расчленение Австрии и раздел ее территории между этими странами. В ходе переговоров Англия, в сущности, предлагала агонизирующей Австрии совершить над собой характерный отказ: отказаться от части своих земель в пользу Италии, Сербии и Румынии, превратить империю в свободную Федерацию; в дальнейшем Австрия должна была опираться на Британскую империю и совершенно отмежеваться от Германии. Австрийские милитаристы, еще не потерявшие надежду на победу, отказывались от сепаратного мира, предлагая приступить к переговорам о всеобщем мире. Не предвидя глубины надвигающейся катастрофы, Австрия считала, что предложения Англии едва ли лучше того мира, который она получит даже после своего поражения. Не добившись изоляции Германии дипломатическими средствами, правительство Ллойд-Джорджа с еще большей решительностью стало готовиться к последней схватке с Германией на полях сражений.

В ходе войны английское правительство должно было разрешать генеральную задачу стратегии империалистических армий: поддержания «гражданского мира», подавления классовой борьбы и обеспечения бесперебойного поступления «живой силы», т. е. пушечного мяса на фронт.

Наряду с социал-шовинистами: Гендерсоном, Клайнсом и др. — эту задачу мобилизации масс на войну успешно выполнял Ллойд-Джордж — этот, по словам Ленина, «всемирно-опытный, всемирно-искусный специалист по части одурачивания масс». Здесь уместно привести другую, замечательно острую характеристику, данную Лениным Ллойд-Джорджу. «Первоклассный буржуазный делец и политический пройдоха, популярный оратор, — идеал Ленину, — умеющий говорить какне-угодно, даже революционные речи перед рабочей аудиторией, способный проводить изрядные подачки послушным рабочим в виде социальных реформ (страхование и т. п.), Ллойд Джордж служит буржуазии великолепно и служит ей именно среди рабочих, проводит ее влияние именно в пролетариате, там, где всего нужнее и всего труднее морально подчинить себе массы»¹. Ленин оценивал «ллойд-джорджизм», как систему «...лести, лжи, мошенничества, жонглерства модными и популярными словечками, обещания направо и налево любых реформ и любых благ рабочим, — лишь бы они отказались от революционной борьбы за свержение буржуазии»². Деятельность Ллойд-Джорджа во время войны особенно подтверждает ленинскую характеристику.

К концу 1917 года наступила критическая стадия войны. «Перед союзниками стояла теперь пятая кампания. Союзные нации были уже истощены и потеряли всякие иллюзии. Во всех воюющих странах военный пыл уже остыл. Энтузиазма больше не было. На улицах не было больше патристических демонстраций. Даже среди приверженцев войны существовало затаенное и глубокое желание, чтобы она скорее прекратилась» (стр. 15). Среди рабочих росло волнение, носившее тревожный для правительства характер. Далее Ллойд-Джордж рассказывает о том, что набор людей в армию встречал упорное сопротивление со стороны традиционных. Пример победоносной Октябрьской социалистической революции, избавившей народы России от неисчислимых жертв мировой бойни, оказывал сильнейшее влияние на обманутый социал-шовинистами и буржуазией английский пролетариат. Запатались устои «гражданского мира», и обнаружилась непримиримая враждебность трудящихся к дальнейшему продолжению грабительской войны.

Ллойд-Джордж должен был гасить нараставшие революционные настроения среди рабочих Англии. В этот момент Ллойд-Джордж идет на поклон к традициям, выступает перед ними с мирной деклара-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 311

² Там же.

шей. Под прикрытием лживых, лицемерных фраз о том, что союзники воюют, чтобы навсегда покончить с политикой грабежа и вместо нее установить мирное царство справедливости, эта декларация все же протаскивала аннексионистские планы английского империализма: интернационализацию турецких проливов, «освобождение от турецкой тирании» Аравии, Армении, Месопотамии, Сирии и Палестины, захват германских колоний под предлогом необходимости обеспечить самоопределение туземного населения этих колоний и пр. Для лицемерия и цинизма английской буржуазии характерно то, что, считая «святой» целью войны восстановление независимости «католической Бельгии», сама Англия в то же время тиранически подавляла борьбу за независимость другой католической страны — Ирландии. Еще более трудно было Ллойд-Джорджу впрячь последние силы английского народа в колесницу войны в трагические, весенние месяцы 1918 года, особенно после того, как сотни тысяч англичан были истреблены в значительной мере благодаря ошибкам английского командования. Но и тогда демагогия и ловкость Ллойд-Джорджа спасли положение. Помощники английского «главноуправляющего», социалисты его величества выражали свое восхищение демагогическим талантам Ллойд-Джорджа. Ведь писал же Клайнс, что речь Ллойд-Джорджа оказала блестящее действие на умы людей, которые «стали довольно неустойчивыми вследствие затянувшейся войны и в результате пропаганды определенного рода».

На приеме делегации трудящихся один из членов делегации заявил, что необходимо национализировать производство вооружений и прекратить, таким образом, частную наживу на войне. Ллойд-Джордж ему ответил, что он вполне разделяет это предложение и полностью симпатизирует тому настроению, которое выражено в этом вопросе. Это очень характерно для Ллойд-Джорджа: обещать направо и налево любые реформы, а потом обмануть.

Мемуары Ллойд-Джорджа дают обширный материал для понимания методов, с помощью которых буржуазия воевавших стран удавалось подчинить часть пролетариата своей агрессивной политике.

В рецензируемом V томе мы находим интересные факты по истории решающего этапа войны — кампании 1918 года.

В разгар германского наступления, в марте 1918 года, когда дрогнул англо-французский фронт, командование армиями Антанты переживало глубокое смятение. Хэйг и Петэн требовали отступления, первый — к портам Ламаша с последующей эвакуацией в Англию, а второй — на юг.

Петэн, как известно из дневника Пуанкаре, уже отдал соответствующий приказ. Клемансо принял точку зрения Петэна. В свете этого факта нуждается в пересмотре установившееся мнение о Клемансо как мужественном «вожде» Франции, приведшем ее к победе. Ллойд-Джордж посвятил немало ярких страниц доказательству этой точки зрения. Интересно сопоставить с мнением Ллойд-Джорджа высказывание секретаря верховного военного совета союзников — Райга, утверждающего, что Клемансо, прозванный «тигром», вовсе не был великим государственным мужем, каким его изображали, что это, скорее, было набитое чучело тигра. Образ Клемансо, каким он известен в истории третьей республики и в обрисовке Ллойд-Джорджа, приобретает зловещий и отталкивающий характер.

Ллойд-Джордж пишет, что Клемансо не верил в победу справедливости. Его основным символом веры, если он вообще обладал им, было то, что война ясно доказала неизбежность триумфа силы над абстрактной справедливостью. Если к этому присоединить безудержный шовинизм, его органическую враждебность рабочему движению и социализму, а в значительной мере и к буржуазной демократии, то можно сказать, что в лице Жоржа Клемансо ушел из жизни кандидат в «фюреры» французского фашизма.

Не случайно поэтому, что банда троцкистских убийц и шпионов видела свой идеал в Клемансо, выдвигув в свое время преступно-пораженческий «тезис Клемансо».

Пять томов мемуаров Ллойд-Джорджа, одного из действительных «творцов победы» Антанты, яркого представителя английского либерализма периода его империалистического перерождения, представляют большой интерес для тех, кто изучает историю империалистической войны 1914—1918 годов.

В. Васютинский

ЩЕГОЛЕВ, П. П. «Очерки из истории Западной Европы XVI—XVII веков». Курс лекций. Ленинград. Соцэкиз. 1938. 492 стр.

Как ни остро стоит вопрос о пособиях по истории средних веков вообще, но особенно неудовлетворительным следует признать положение с учебным материалом по истории Западной Европы XVI—XVII веков. До сих пор вышел в свет ряд монографических сочинений по отдельным проблемам указанной эпохи, но они имели или специальный характер, как например двухтомный труд

Циммермана о крестьянской войне в Германии, или же быстро распродавались и теперь стали библиографической редкостью (работа А. И. Савина о Людовике XIV и др.). Наконец, некоторые важные вопросы этого периода не отразила современная монографическая литература: взять хотя бы религиозные войны во Франции, контрреформацию или тридцатилетнюю войну в Германии. Таким образом, нужда в учебнике, который сжато, но достаточно полно осветил бы все важные события Западной Европы в XVI—XVII веках, давно изрелась.

Одной из попыток восполнить этот пробел является выпуск в свет книги покойного профессора Щеголева. С внешней стороны книга Щеголева выглядит неплохо: она написана хорошим языком, автор излагает свои мысли популярно, его лекции насыщены конкретными фактами и дают представление не только о законах исторического развития изучаемой им эпохи, но также о людях и событиях. Однако в ряде мест книга Щеголева устарела, некоторые важные вопросы не освещены, иногда автор толкует факты неправильно и подчас проводит глубоко ошибочные, антиленинские взгляды в духе Покровского.

Работа Щеголева охватывает период начиная с великих географических открытий и кончая семилетней войной 1756—1763 годов. Она распадается на 27 глав, из которых наибольшее количество приходится на долю Англии (8 глав) и Германии (7), остальной материал делится между Францией (4 главы), Испанией, Нидерландами (по одной главе) и вопросами проблемного характера — реформация, последствия географических открытий и т. д.

В первой главе Щеголев излагает причины географических открытий, подробно рисует все этапы экспедиции Колумба и колоннальное хозяйство Испании и Португалии. Особенно удалась автору характеристика последнего вопроса: автор правильно противопоставляет торговой деятельности португальцев феодальные формы эксплуатации туземцев, проводимые испанскими конкистадорами в «Новом свете», хотя в основном сущность и той и другой колониальной системы была одна и та же: она составляла особый момент в процессе первоначального накопления капитала.

Однако ряд моментов в истории географических открытий получил у Щеголева явно недостаточное освещение, и изложение носит конспективный характер: очень мало сказано о португальских исследователях (Васко де Гама, Альбукерке и Магелланс) и таких испанских конкистадорах, как Фернанд Кортес. Все они заслуживают, безусловно, большего внимания. Слабо сделан автором анализ причин столь легкого за-

воевания испанцами Мексики и Перу: Щеголев наивно заявляет, что «крайнее удивление и страх» туземцев Америки содействовали в этом отношении испанцам¹. Нам думается, что разбор социально-политического строя государств инков и ацтеков, почти не сделанный в книге, показал бы, как противоречия между местной аристократической верхушкой и индейскими племенами, населявшими Мексику и Перу, облегчили Кортесу и Писарро выполнение их задачи даже при наличии слабой военной силы². Нельзя признать политичной и главу III о революции цен. Проф. Щеголев использовал в ней некоторые источники (например Бодена): исследуя результаты революции цен, он правильно передал мысли Маркса, но все же не объяснил, почему вздорожали сельскохозяйственные продукты, и не показал, как «ножницы» между состоянием сельского хозяйства и промышленности вызвали этот подъем цен.

На наш взгляд, автор придал здесь слишком большое значение развитию торговли и денежного обращения и не уделил должного внимания анализу условий производства. В этом сказывается влияние неверных положений Покровского.

Концепция Покровского особенно сказывается и в том, что автор уделяет слишком много места торговому капиталу и лишь мимоходом затрагивает условия сельского хозяйства и жестокую эксплуатацию крестьян помещиками в Германии накануне реформации и ни в какой степени не дает критики ложных концепций немецкой историографии в этом вопросе (например Янсена, Лампрехта и др.)³. Трудно также согласиться с характеристикой фирмы Фуггеров: автор неосновательно считает их главным образом представителями купеческого и ссудного капитала и забывает их важную роль в качестве организаторов мануфактуры⁴.

Ряд недостатков можно отметить и в последующих главах (VI—VIII) о немецкой реформации и великой крестьянской войне 1525 года. Недостаточно подчеркнута важная роль Мюллера в это время. Столь же слабо показано участие городов в бурных событиях 1524—1525 годов.

В этих главах есть лягушья другого порядка. Непонятно, почему Эразм Роттердамский назван немецким, а не голландским гуманистом, и неясно, откуда автор заключил, что немецкое рыцарство требовало в 1522 году политической децентрализации Германии. Наконец, досадным обстоятель-

¹ П. Щеголев. Цит. соч., стр. 21.

² А. Дебедль «История Южной Америки». Введение. Гл. III.

³ П. Щеголев. Цит. соч. Гл. IV.

⁴ Там же, стр. 52.

ством нам кажется умолчание о политической доктрине Меланхтона и неясное объяснение аугсбургского вероисповедания.

Несмотря на указанные недочеты следует сказать, что главы о Германии XVI века автору в целом удалось. Он обнаружил основательное знание литературных источников эпохи, живо изложил деятельность гуманистов и Лютера и неплохо разобрался в социальном содержании немецких реформационных войн.

Неплохо написана глава о Кальвине и Цвингли, а также очерк, посвященный Мюнстерской коммуне: обе эти главы построены на солидном материале, дают живое изображение вождей реформации и руководителей анабаптистского движения, четко анализируют основные взгляды и политическую деятельность как «Нового Спона», так и швейцарских реформаторов.

В главе, посвященной Цвингли и Кальвину, однако, имеются некоторые, вызывающие возражения мысли. Так, Щеголев объясняет борьбу католических кантонов с Цюрихом влиянием Крестьянской войны в Германии; он подчеркивает страх городского патрициата перед движением масс, который бросил его в объятия католицизма и привел к столкновению со сторонниками Цвингли¹. Но каково было отношение Цвингли к Крестьянской войне и что оттолкнуло от него патрициат, мы в работе Щеголева не видим.

К числу недостатков рецензируемой книги нужно отнести также и то обстоятельство, что ее автор игнорирует влияние французских условий на Кальвина и связывает его только с общественным строем Женевы. Несостоятельность этого взгляда можно выявить на анализе политической теории Кальвина: по мере его разрыва с Францией в нем усиливается республиканский дух и все более проявляется его отрицательное отношение к дворянству.

К числу содержательных глав следует отнести очерк о контрреформации в Западной Европе (гл. XI). Здесь автор совершенно справедливо возражает Франсу Мерингу и осаривает его мнение об иезуитизме, как попытке католической церкви приспособиться к новой экономической обстановке².

Одиннадцатой главой, по существу говоря, заканчивается наиболее интересная часть книги Щеголева. В дальнейших главах, хотя и можно отметить сильные места, но они, безусловно, тонут в массе неточностей и ошибочных положений. Исключение представляет глава о нидерландской революции. В этой главе автор дал очень

ясное изложение и объяснение фактов буржуазной революции XVI века, жаль только, что он совсем не упомянул о «лесных гезах» и «Брюссельской коммуне». Глава о нидерландской революции заканчивается на мюнстерском мире 1648 года и не доведена до начала XVIII века.

История Франции в XVI—XVII веках изложена неудовлетворительно. Очерк экономического развития Франции в XVI столетии дает некоторое представление о состоянии промышленности в этой стране, но зато материал о классовой структуре французского общества, особенно о крестьянстве, очень беден. Изложение этого раздела весьма конспективно. Туманно изложены политические события первой половины XVI века (например Болонский конкордат, спор Франциска I и Карла V). Кроме того здесь снова дает себя чувствовать порочная концепция Покровского о роли торгового капитала (взять хотя бы трактовку причин войны между Францией и Италией); причину этих войн автор видит в торговой экспансии и конкуренции французского и итальянского купечества³.

Столь же неверным является и объяснение автором религиозных войн 1562—1598 годов. Щеголев видит в них лишь следствие перемещения торговых путей⁴, а в дальнейшем хотя и излагает социально-экономические противоречия в отдельных районах Франции, но делает это очень путано и бессистемно. Еще большие ошибки допускает Щеголев, проследивая ранние этапы французского кальвинизма. Он обнаруживает в этом случае незнание с литературой предмета: стоит заглянуть в книгу французского ученого Озэ «Первые шаги реформы», чтобы прочесть там, как французские низы сперва горячо воспринимали реформационные идеи и, наоборот, буржуазия туго поддавалась их влиянию⁵. Так говорит крупный специалист истории Франции XVI века. Между тем Щеголев заявляет: «Реформационное движение вербует своих сторонников почти исключительно в буржуазно-демократических рядах»⁶.

Неясным далее представляется нам, какими причинами объясняет Щеголев позицию таких крупных представителей аристократии, как Гизов: они выступали за католицизм в отличие от близких им по социальному положению Бурбонов и Конда, которые были сторонниками гугенотов. Столь же беспомощно путается Щеголев и в оценке кальвинизма: с одной стороны, он, по его мнению, прогрессивен и, с другой —

³ П. Щеголев. Цит. соч., стр. 183.

⁴ Там же, стр. 185.

⁵ H. Hauser «Les débuts de la réforme» ch. I.

⁶ П. Щеголев, там же, стр. 186.

¹ Щеголев. Цит. соч. Гл. IV, стр. 112.

² Там же, стр. 163 и 169.

ляется дворянским. Нам думается, что в заключительной оценке следовало все же показать эволюцию кальвинизма, постепенное очищение его от дворянских элементов, вытеснившихся благодаря раздробленности французской буржуазии подчинить это движение своим интересам. Из этой путаницы Щеголева вытекает и его неясная оценка Варфоломеевской ночи: из книги мы можем только узнать, что Екатерина Медичи и Гизы задумали истребление гугенотов, но отчего они поступили так, остается для читателей тайной.

Несколько лучше изложена история Франции в XVII веке. Деятельность Ришелье и движение Фронды изложены хорошо, напротив, кольтертизм и войны Людовика XIV в передаче автора вызывают возражения: кольтертизм подводится под общее понятие меркантилизма, от которого он ничем не отличается, войнам Людовика придается явно преувеличенное значение, и толкуются они с позиций Покровского. В последнем случае профессор Щеголев забывает об одном важном обстоятельстве: борьбе более демократических стран того времени (Англия, Нидерланды) против реакционного засилья Людовика XIV, которое угрожало бы им в случае победы и гегемонии последнего на континенте Европы. В отношении истории Англии XVI—XVII веков рецензируемая книга допускает много грубых ошибок, а между тем это самый большой раздел (8 глав).

В самом деле, в главе о социально-экономическом развитии Англии Щеголев называет поменов в противовес Энгельсу «кулацкой верхушкой» и зажиточной частью середняцких слоев английского крестьянства¹ и неточно характеризует социальную структуру английской деревни. Еще менее удовлетворительно объяснение причин английской реформации при Генрихе VIII: она рисуется как мероприятие, вызванное личными чувствами короля². Ошибочно трактует автор и так называемое паломничество за милостью — одно из самых больших крестьянских выступлений в первой половине XVI века в Англии. Видеть в нем только религиозное движение — явно односторонний и притом поверхностный взгляд, объяснимый лишь недостаточным изучением материала. Нечего говорить, что после появления работы В. Семенова очерк о Роберте Кете у Щеголева очень устарел.

В главах об английской революции сказывается недостаточное использование автором литературы по этому вопросу. Это обуславливает слабый характер самих глав. Анализ английского абсолютизма грешит

българским экономизмом и умалляет роль королевской власти; феодальная реакция при первых Стюартах недостаточно подчеркнута. Необоснованно автор устанавливает и периодизацию английской революции: 1644—1649 годы. Начало революционного движения следует отнести или к 1640 или, если принять во внимание Шотландию, к 1637 году.

Говоря о первом периоде английской буржуазной революции, Щеголев допускает фактические ошибки: например вместо Генри Вэна старшего, говорит «Томас Вэн», а в другом месте называет главою английской церкви Монтэгу³, а не архиепископа Лода.

Большие возражения вызывает трактовка автором индепендентов как представителей крупной буржуазии. Объяснение причин, давших Кромвелю возможность разогнать Долгий парламент, носит чересчур беглый характер. Наконец, просто неверно говорить о том, что Шотландия сбросила власть государственного совета республики и была поэтому усмирена. На самом деле все происходило иначе: Шотландия с 1638 года была фактически, а с 1649 года и формально независимой страной, поэтому ни о каких усмирениях упоминать не приходится: имело место завоевание.

Лучше написана глава о реставрации Стюартов, но и здесь есть крупные недостатки: характеристика католического заговора совершенно ни на чем не основана, говорить о нем так, как это делает автор, значит не критически относиться к документам и, в частности, к показаниям Тита Отса. В католическом заговоре, скорее, нужно видеть предлог для восстания масс.

Заканчивая разбор книги Щеголева, нужно отметить враждебный выпад автора против великого испанского народа, который он называет ленивым чуть ли не по природе (гл. XIV). Эти слова противоречат действительности и, в частности, сегодняшней героической борьбе испанского народа против фашистской интервенции и мятежников. Следует также признать явно недоработанными и сырыми очерки об Англии XVIII века и Германии в XVII—XVIII веках.

Несмотря на наличие ряда крупных достоинств курс лекций профессора Щеголева по своему содержанию далеко не отвечает всем тем требованиям, которые сейчас предъявляются советским читателем к учебным пособиям по истории. Издательство поспешило выпустить в свет необработанные записки лекций профессора Щеголева, которые, несомненно, все еще несут на себе следы влияния вредной, антиленинской концепции М. Н. Покровского.

¹ Щеголев. Цит. соч., стр. 271.

² Там же, стр. 284.

³ Щеголев. Цит. соч., стр. 309 и 322.

**ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ И ДОКУМЕНТОВ МАРКСА, ЭНГЕЛЬСА, ЛЕНИНА, СТАЛИНА,
ВПЕРВЫЕ ОПУБЛИКОВАННЫХ В 1937—1938 ГГ. ***

В день годовщины Парижской Коммуны 18 марта 1937 г. Институтом Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б) впервые опубликованы в «Правде» девять документов, принадлежащих К. Марксу и Ф. Энгельсу и относящихся к периоду франко-прусской войны и Коммуны (1870—1871 гг.).

К. Маркс

Филиппу Кунену. Лондон, 31 марта 1871 г.

«Правда», 1937, № 76, 18/III, стр. 1.

Письмо, разоблачающее клевету на Коммуны и Интернационал со стороны буржуазной прессы, в частности бульварной газеты «Пари-Журналь», опубликовавшей за подписью К. Маркса, в действительности подложное, письмо парижским членам I Интернационала. Письмо Маркса было напечатано в «Де Веркер», Антверпен, 1871, 8/IV.

Редактору «Таймс». Лондон, 3 апреля 1871 г.

«Правда», 1937, № 76, 18/III, стр. 1.

Опровержение лживых сообщений буржуазных газет «Голуа», «Фигаро» и др. о I Интернационале и его вожде — К. Марксе. Было напечатано в «Таймс», Лондон, 1871, 4/IV.

Редактору «Пелл Мелл Газетт». Лондон, 8 июня 1871 г.

«Правда», 1937, № 76, 18/III, стр. 1.

Письмо К. Маркса, опровергающее лживое сообщение о миним его аресте в Голландии по требованию Бисмарка—Фабы. Напечатано в «Пелл Мелл Газетт», Лондон, 1871, 9/VI.

Редактору «Морнинг Адвертайзер». 11 июля 1871 г.

«Правда», 1937, № 76, 18/III, стр. 1.

О цитировании в передовой статье названной газеты пущенных в обращение парижской полицией фальсифицированных статей К. Маркса. Напечатано в «Морнинг Адвертайзер», 1871, 13/VII.

В «Правде» № 77 от 19 марта 1937 г. — в статье «Попытка Тьера «отомстить» Марксу» опубликовано письмо К. Маркса.

[В редакцию нью-йоркского еженедельника, издававшегося феминистками

Вудхуул и Клефлин.] Лондон, 23 сентября 1871 г.

Это письмо К. Маркса является сопроводительной запиской к корреспонденции его дочери Женни, описывающей историю заключения дочерей Маркса, арестованных по приказу Тьера во время пребывания их на французском курорте Баньер-де-Люшон, близ испанской границы. Корреспонденция была напечатана в названном еженедельнике. Описанию того же эпизода посвящено письмо жены К. Маркса, адресованное Вильгельму Либкнехту (оно также приводится в статье «Попытка Тьера «отомстить» Марксу»).

[Заметка об аресте Лафарга в Испании осенью 1871 г.]

«Правда», 1937, № 77, 19/III, стр. 5.

Набросок, сделанный К. Марксом, очевидно, для печати, по поводу ареста П. Лафарга в Испании и дочерей К. Маркса на французском курорте Баньер-де-Люшон.

Опубликовано в той же статье в «Правде» «Попытка Тьера «отомстить» Марксу». Пометки на книгах Н. Г. Чернышевского:

1. «Дополнения и примечания на первую книгу политической экономии Джона Стюарта Милля». 2. «Очерки из политической экономии (по Миллю)».

Пометки К. Маркса указывают на недостатки в книгах Н. Г. Чернышевского. Пометки относятся к периоду между концом 1869 и январем 1871 г. Печатаются с разрешения Института Маркса—Энгельса—Ленина.

Опубликовано в книге: Н. Г. Чернышевский. Избранные Сочинения в пяти томах. Том второй, первый полутом. Институт экономики Академии наук СССР. Соцэкгиз, 1937, стр. XIII—LXVI.

Ф. Энгельс

VI-му конгрессу бельгийских секций Международного товарищества рабочих, 23 декабря 1870 г.

«Правда», 1937, № 76, 18/III, стр. 1.

Приветствие бельгийскому конгрессу, написанное Энгельсом по поручению Генерального совета. Приветствие выражает удовлетворение тем, что бельгийская секция I Интернационала действует в полном согласии с рабочими других стран в вопросе о франко-прусской войне.

* Перепечатано из журнала «Пролетарская революция» № 9 за 1938 год.

Постановление Генерального совета Международного товарищества рабочих об исключении Толена, принятое на заседании 25 апреля 1871 г.

«Правда», 1937, № 76, 18/III, стр. 1.

Об исключении прудониста Толена из I Интернационала за то, что он «подлейшим образом предал рабочее дело» и перешел на сторону версальцев. Постановление было напечатано в газете «Интернациональ», Брюссель, 1871, 14/V.

[Корреспонденция в газету «Фольксштаат».]

«Правда», 1937, № 76, 18/III, стр. 1.

Характеристика откликов буржуазной прессы на выход книги К. Маркса «Гражданская война во Франции». Напечатана без полпинка в газете «Фольксштаат», Лейпциг, 1871, 5/VII.

[Резолюция чрезвычайного заседания Генерального совета Интернационала 6 октября 1871 г. об исключении Гюстава Дюрана.]

«Правда», 1937, № 76, 18/III, стр. 1.

Об исключении из I Интернационала Гюстава Дюрана, оказавшегося шпионом французской полиции.

Съезд в Севилье и Интернационал.

«Правда», 1937, № 76, 18/III, стр. 3.

Статья написана Ф. Энгельсом в связи с происшедшим в Севилье 12 января 1871 г. съездом бакунистов и направлена против их предательской деятельности. В статье дана развернутая программа укрепления партийной организации пролетариата. Статья была напечатана в газете «Фольксштаат», Лейпциг, 1872, 10/I.

К. Маркс и Ф. Энгельс

Генеральный совет всем членам Международного товарищества рабочих.

«Большевик», 1917, № 10, стр. 71—74.

Проект циркулярного письма Генерального совета I Интернационала, направленного против разрушительной работы и тайного заговора бакунистов внутри Интернационала против руководства К. Маркса и Ф. Энгельса. Документ относится к августу 1872 г. Написан рукой Энгельса. Печатается по рукописи, хранящейся в архиве ИМЭЛ.

В. И. Ленин

Избирательная платформа Р.С.-Д.Р.П.

«Правда», 1937, № 70, 12/III.

Написана В. И. Лениным в Париже в марте 1912 г. вскоре после Праздской конференции и до ленинского расстрела. Была издана листовкой в виде приложения к № 26 «Социал-Демократа» и переиздана в России в ряде городов. В Тифлисе платформу переиздало Областное бюро ЦК партии.

Империализм и право наций на самоопределение (конспект).

«Правда», 1937, № 113, 24/IV.

Конспект относится к реферату, прочитанному В. И. Лениным в Женеве 28 октября 1915 г.

Напечатано в «Ленинском сборнике» XXX, стр. 98—106.

«Объявление об издании «Рабочей газеты».

«Правда», 1937, № 122, 5/V.

Проект объявления, написанный В. И. Лениным в октябре 1910 г. Объявление не было дано В. И. Лениным в печать. Публикуется впервые. «Рабочая Газета» — популярный большевистский орган, выходивший в Париже с 12 октября 1910 г. по 12 августа 1912 г. (всего вышло 9 номеров).

[Письмо в редакцию «Правды».]

«Правда», 1937, № 122, 5/V, стр. 5.

Фотокопия письма В. И. Ленина из Кракова в редакцию «Правды» с приветием по поводу передовой статьи товарища Сталина в «Правде» — «Кто победил?», 2 ноября 1912 г.

Национальный вопрос (тезисы по памяти).

«Большевик», 1937, № 14, стр. 40—48.

Тезисы по докладу, сделанному В. И. Лениным 23 января 1914 г. в Париже и повторенному в Льеже (Бельгия) 2 февраля того же года.

Напечатано в вышедшем «Ленинском сборнике» XXX, стр. 61—71.

Заметки на книгу Шулятикова «Оправдание капитализма в западно-европейской философии (от Декарта до Э. Маха)».

«Большевик», 1937, № 15, стр. 54—66.

«Пролетарская революция», 1937, № 5, стр. 137—153.

«Под знаменем марксизма», 1937, № 6, стр. 1—13.

Заметки В. И. Ленина направлены против упрощенчества в области исторического материализма, против вульгаризации истории философии. Заметки сделаны, по-видимому, в 1903 г., когда Ленин работал над книгой «Материализм и эмпириокритицизм».

По поводу так называемого вопроса о рынках.

«Большевик», 1937, № 21, стр. 121—149.

«Под знаменем марксизма», 1937, № 10, стр. 147—175.

Впервые опубликованный Институтом Маркса — Энгельса — Ленина — спустя 14 года после написания — обширный реферат В. И. Ленина, с которым он выступил на педеральном марксистском кружке «стариков» в Петербурге в 1893 г. Реферат посвящен критике реакционных взглядов народников о путях развития России. Написан Лениным осенью (вероятно в ноябре) 1893 г. Рукопись — тетрадь в 86 страниц — считалась утраченной и

лишь недавно поступила в распоряжение ИМЭЛ.

Вышло отдельным изданием. ИМЭЛ — Партиздат ЦК ВКП(б), 1938.

Вся власть Советам!

«Правда», 1937, № 308, 7/XI.

Статья, написанная в 1917 г. 17(4) июля, в разгар «июльских событий». Впервые была напечатана без подписки в «Правде» 18 (5) июля 1917 г. В Собрании Сочинений В. И. Ленина не вошла.

Чего следует добиваться портовым рабочим?

«Пролетарская революция», 1937, № 8, стр. 124—126.

Прокламация Петербургской группы социал-демократов («стариков»). Автором ее является, по видимому, В. И. Ленин. Написана и распространена в середине февраля 1895 г. Приведена в статье «Первые авантюристические листки Ленина».

Неопубликованные документы периода гражданской войны.

«Правда», 1938, № 53, 23/II.

17 телеграмм, записок и других документов В. И. Ленина:

1. Предписание Вышнему военному совету, 8 августа 1918 г.
2. Записка в Реввоенсовет республики, 13 декабря 1918 г.
3. Телеграмма Петроградскому комитету партии, 18 апреля 1919 г.
4. Телеграмма Воронежскому губвоенкомму, 26 мая 1919 г.
5. Телеграмма Реввоенсовету южфронта, 6 июня 1919 г.
6. Телеграмма Реввоенсовету востфронта, 11 июня 1919 г.
7. Телеграмма Реввоенсовету востфронта, 11 июня 1919 г.
8. Телеграмма Реввоенсовету X армии, 14 июня 1919 г.
9. Телеграмма Реввоенсовету востфронта, 19 июня 1919 г.
- 10—11. Две записки в штаб военно-морских сил, 28—29 августа 1919 г.
12. Телеграмма Петроградскому комитету партии, 18 октября 1919 г.
13. Телеграмма командарму запасной армии, 19 октября 1919 г.
14. Предписание замнаркомвоену, 24 октября 1919 г.
15. Телеграмма командарму запасной армии, 1 ноября 1919 г.
16. Телеграмма Реввоенсовету 5 армии, 1 ноября 1919 г.
17. Постановление о восстановлении Балтийского флота, 23 октября 1920 г.

И. В. Сталин.

О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников.

«Правда», 1937, №№ 87, 29/III и 90, 1/IV.

Доклад и заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б) 3—5 марта 1937 г.

Вышло отдельным изданием в тираже 8 млн. экз. Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.

К десятилетию «Правды». (Воспоминания.)

«Правда», 1937, № 122, 5/V.

Впервые напечатано в «Правде» 1922, № 98, 5/V.

Об учебнике истории ВКП(б). Письмо составителям учебника истории ВКП(б).

«Правда», 1937, № 123, 6/V. «Пролетарская революция», 1937, № 7, стр. 32—34.

Чего мы ждали от конференции?

«Правда», 1937, № 123, 6/V.

О VII Всероссийской апрельской конференции большевиков. Впервые напечатано в «Советской Правде», 1917, № 16, 19(6)/V.

Лондонский съезд Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. (Записки делегата.)

«Правда», 1937, № 129, 12/V.

Статья впервые была напечатана в большевистской газете «Ваканский пролетарий», №№ 1, 2 за 1907 г., за подписью: К. И. Иванович. Перепечатана также в журн. «Пролетарская революция», 1935, № 6, стр. 135—161, и в книге «Протоколы съездов и конференций Всесоюзной Коммунистической партии (б). Пятый съезд РСДРП». ИМЭЛ—Партиздат ЦК ВКП(б), 1935, стр. IX—XXXII.

Отзыв на сказку А. М. Горького.

«Комсомольская правда», 1937, № 242, 20/X.

Надпись на книге А. М. Горького «Девушка и смерть», хранящейся в Музее Горького в Москве. Текст надписи: «Эта штука сильнее, чем «Фауст» Гете (любовь побеждает смерть)». Поэма «Девушка и смерть» написана А. М. Горьким в 1892 г., но не могла увидеть света по цензурным условиям.

За два года.

«Комсомольская правда», 1937, № 248, 27/X.

О международном и внутреннем положении Республики после 2-х лет Советской власти. По тексту, напечатанному в газ. «Жизнь Национальностей», 1919, № 5 (16), 9/III.

Речь на приеме руководящих работников и стахановцев металлической и угольной промышленности руководителями партии и правительства в Кремле 29 октября 1937 г.

«Правда», 1937, № 301, 31/X.

Об очередной задаче Советской власти. Советам Казани, Уфы, Оренбурга, Екатеринбург, Совнаркому Туркменского края и другим.

Журн. «Революция и национальности», 1937, № 11, стр. 116—117.

Обращение Народного комиссариата по делам национальностей по вопросу об автономии окраин и созыве учредительных съездов автономных областей. Подписано: Народный Комиссар по делам национальностей И. Сталин. Апрель 1918 г.

Напечатано в книге: «Политика Советской власти по национальному вопросу за три года». Гиз, 1920, стр. 8—9.

О национальных реликвиях Украины.

Журн. «Революция и национальности», 1937, № 11, стр. 111—112.

Постановление Народного комиссариата по делам национальностей о возвращении Украине ее национальных реликвий, «несправедливо отобраченных у нее грубой рукой Екатерины II». Подписано: Народный Комиссар по национальным делам Джугашвили—Сталин.

Впервые напечатано в «Известиях ВЦИК» № 224, от 13 ноября 1917 г.

Речь товарища И. В. Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа гор. Москвы 11 декабря 1937 года в Большом театре.

«Правда», 1937, № 340, 12/XII.

Вышла отдельным изданием. Партиздат ЦК ВКП(б), 1937.

Письмо т. Иванова и ответ товарища Сталина.

«Правда», 1938, № 44, 14/II.

В «Большевике», 1938, № 1, стр. 70—76, в разделе «15-я годовщина образования Союза Советских Социалистических Республик» напечатаны исторические документы создания Союза свободных, счастливых, советских народов — два доклада товарища Сталина:

Об объединении Советских республик.

Из доклада на X Всероссийском съезде советов 26 декабря 1922 г. и доклад под тем же названием на I съезде Советов Союза Советских Социалистических Республик 30 декабря 1922 г.

Там же на стр. 77—78 напечатана Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик. Принята I съездом Советов Союза Советских Социалистических Республик 30 декабря 1922 г.

Приветственные телеграммы, подписанные товарищем Сталиным и другими руководителями партии и правительства.

Начальнику экспедиции на Северный полюс товарищу О. Ю. Шмидту. Командиру Летного отряда товарищу М. В. Водольянову. Всем участникам экспедиции на Северный полюс.

«Правда», 1937, № 141, 24/V.

Приветствие по поводу героического завоевания Северного полюса.

Соединенные Штаты Америки. Штат Вашингтон. Город Портланд. Чкалову, Байдукову, Белякову.

«Правда», 1937, № 169, 21/VI.

Поздравление с блестящим завершением героического беспосадочного перелета Москва — Северный полюс — Соединенные Штаты Америки.

Соединенные Штаты Америки. Штат Калифорнии. Марчфильд. тт. Громову, Юмашеву, Данилину.

«Правда», 1937, № 193, 15/VII.

Поздравление с блестящим завершением перелета Москва — Северный полюс — Соединенные Штаты Америки и установ-

лением мирового рекорда дальности полета по прямой.

«Историк-марксист». Кн. 1-я. 1938. 204 стр. 3 руб.

Вышедшая в апреле текущего года первая книга «Историк-марксиста» представляет значительный интерес не только для историков-специалистов, но и для широких кругов читателей.

В связи с исполнившимся 90-летием с дня опубликования «Манифеста Коммунистической партии» редакция поместила в журнале большую содержательную статью тов. Е. Рубинштейна, посвященную этому выдающемуся событию в истории революционного движения нашего времени.

Статья тов. Н. Подвойского «От Красной Гвардии к Красной Армии» дает исторический обзор того, как в ходе гражданской войны под руководством гениальных вождей Ленина и Сталина росла, укреплялась наша Красная Армия.

В этом же номере «Историк-марксист» впервые поместил статью по истории стран Дальнего Востока. Статья П. Ильшевского «Аграрные отношения в эпоху Токугава» освещает историю феодальной Японии в период правления дома Токугава (1600—1867 годы). Хронологически работа тов. Ильшевского охватывает эпоху разложения японского феодализма, предшествовавшую буржуазным реформам второй половины XIX века (автор не доводит изложение вплоть до так называемой революции мейдзи в 1867 году).

В отделе «Доклады и сообщения» помещены: отчет об обсуждении книги о «Древнем Востоке» и большая работа тов. А. Савич «Польская интервенция начала XVII века в оценке М. И. Покровского». Автор статьи на основе большого фактического материала дает правдивую, исторически верную картину польской интервенции в XVII веке и критикует взгляды Покровского по этому вопросу.

Отдел критики и библиографии содержит в себе ряд статей и рецензий на вновь вышедшие книги по древней, средней и новой истории. В частности, в настоящем номере были прорецензированы следующие книги: «История древнего мира». Т. I «Древний Восток»; «Памятники истории Киевского государства IX—XII вв.», сборник документов. «Ленинский сборник». XXX; «Хрестоматия по истории СССР»: «Реформы Петра I», сборник документов и другие. Следует отметить, что многие книги рецензируются журналом с большим опозданием, так например в журнале за 1938 год даются рецензии на книги, вышедшие в 1936 году.

В конце книги помещена в порядке обсуждения разработанная сектором истории СССР Института истории Академии наук

схема пятитомника по истории СССР, начиная с древнейших времен и кончая 1917 годом.

«Историк-марксист». Кн. 2-я. 1938. 192 стр. 3 руб.

Второй номер журнала «Историк-марксист» содержит в себе ряд интересных статей и обзоров по новой и средней истории. В начале номера помещено письмо тов. Иванова и ответ товарища Сталина, перепечатанные из «Правды» № 44 от 14 февраля 1938 года. Специальная редакционная статья «Процесс антисоветского «право-троцкистского блока» посвящена суду над бандой подлых изменников, предателей, шпионов и убийц — Бухарина, Рыкова и др.

В связи с 35-летием II съезда РСДРП в номере помещена большая содержательная статья Ем. Ярославского, под заголовком «Историческое значение II съезда РСДРП».

Средняя история представлена статьей тов. З. Мясной «Абсолютизм в политике Генриха IV». В этой статье освещается процесс складывания и укрепления абсолютистской власти во Франции в конце XVI и начале XVII века. В отделе «Доклады и сообщения» помещены работы: А. Золотарева — «Новые данные о тунгусах и ламутах XVIII века» и Е. Тарле — «Восточное пространство и фашистская геополитика». Статья проф. Тарле разоблачает фашистскую лженауку — геополитику, являющуюся одним из орудий агрессивной политики германского фашизма.

Большой интерес представляют новые документы, опубликованные во второй книге «Историка-марксиста». Среди них нужно особо выделить документацию, свидетельствующую о том, с какой свирепостью царская цензура расправлялась с произведениями классиков марксизма и, в частности, с «Коммунистическим манифестом».

В отделе критики и библиографии помещены статьи, обзоры, рецензии и заметки о наиболее интересных новинках советской, а также некоторых новинках буржуазной историографии по разделам древней, средней и новой истории. Среди этих статей большой интерес представляет рецензия проф. Тарле на первые два тома «Архива полковника Хаузе». Записки Хаузе — главного советника президента США Вильсона — дают дополнительный материал для понимания причин и результатов мировой империалистической войны и разоблачают захватнические планы вильгельмовской Германии, главного зачинщика мировой войны.

В конце журнала помещен, в порядке обсуждения, проект схемы многотомника всемирной истории, разработанный соответ-

ствующими секторами Института истории Академии наук СССР.

«Историк-марксист». Кн. 3-я. 1938. 192 стр. 3 руб.

В книге третьей «Историка-марксиста» бывшая история представлена статьей Н. Руткевич — «М. Н. Покровский о возникновении мировой войны». Автор статьи поставил себе целью: «Проследить эволюцию взглядов М. Н. Покровского на происхождение мировой империалистической войны и показать их несоответствие единственно верной концепции истории возникновения войны, данной в гениальных статьях В. И. Ленина и полностью подтвержденной всеми документальными материалами, опубликованными за истекшие годы» (стр. 3).

Статья В. Семенова «К 250-летию английской «славной революции» 1688 года» излагает в сжатой форме причины, ход и основные итоги буржуазной революции в Англии в 1688 году в свете учения Маркса—Энгельса.

Впервые на страницах «Историка-марксиста» помещена статья по древней истории «Очерки по истории Поздне-римской империи» (автор В. С. Сергеев). Работа тов. Сергеева освещает процесс разложения и распада римского рабовладельческого общества во второй половине III и первой половине IV века.

Обширный критико-библиографический отдел третьего номера «Историка-марксиста» включает в себя рецензии на вновь вышедшие книги по всем основным разделам истории. Среди них следует выделить статью П. Осиповой о сборнике «Международные отношения в эпоху империализма» (Серия 3-я. Т. IX, 17 октября 1915 года—13 января 1916 года), статью М. Тихомирова «Издевка над историей» о сценарии «Русь», помещенном в журнале «Знамя» № 12 за 1937 год.

Заслуживают внимания рецензия на книгу английского автора Эллена «История грузинского народа от начала до русского завоевания в XIX веке», написанная О. Марковой, и рецензия Ф. Нотович о сборнике «Внешняя политика Германии 1871—1914 гг.», Т. XXVII, и о книге А. Рибо «Франко-русский союз».

В конце третьей книги «Историка-марксиста» помещен план работ редакции «Историка-марксиста» на 1938 год и обзор научной деятельности Института истории Академии наук и исторических факультетов Московского, Тбилисского и Белорусского государственных университетов.

В заключение публикуется проект схемы многотомника всемирной истории по разделу «История древнего мира», составленный сектором истории древнего мира Института истории Академии наук СССР.

СОДЕРЖАНИЕ

Л. ФРУГ — Второй съезд РСДРП (К 35-летию)	1
М. ШАЧНЕВ — Борьба ленинской „Искры“ за партию нового типа (К 35-летию II съезда РСДРП)	17
М. ПЕРЕЛЬМАН — Екатеринбургская всеобщая стачка 1903 года (К 35-летию всеобщих стачек)	31
М. ИЛЬИН, М. ПОМУС — Из истории бурятмонгольского народа (К 15-летию Бурят-Монгольской АССР)	39
В. САМОЙЛОВ — Сбываемость в Киевской Руси и Московском государстве	52
И. БАРЕП — Сперанский и его реформы	55
И. ИВАШИН — Национально-освободительная борьба чешского наро- да в период довоенного империализма	75
А. МОЛОК — Союзнические войска в Париже в 1814 году и рестав- рация Бурбонов	86

ИСТОРИЯ В ШКОЛЕ

Е. ХАЗАНОВА, В. КЛАССЕН — Преподавание истории СССР в на- чальных школах	97
И. ПЛЮСНИН — Рассказ на уроках истории в 3—4 классах средней школы	99
И. МЕРЗОН — Работа с учебником по истории в 5—6 классах сред- ней школы	102
А. КУЛИНИЧ — О некоторых особенностях уроков истории в 10-х классах средней школы	108

БИБЛИОГРАФИЯ

М. ПЛАТИН — В борьбе за мир и безопасность народов	113
И. ЗИЛЬБЕРМАН — Д. Ллойд-Джордж. „Военные мемуары“	115
В. ВАСЮТИНСКИЙ — П. П. Щеголева „Очерки из истории Западной Европы XVI—XVII веков“	119

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ОПЕЧАТКА

На стр. 3, правая колонка, 4-я строка снизу, в части тиража ошибочно напе-
чатано «печатающих марксетов», следует читать «легальных марксетов».

Редакция.

Адрес редакции: ул. „Правды“, 24, комната 809, тел. Д 3-30-48, Д 3-36-50

Ответственный редактор — **Б. М. Волин**
Ответственный секретарь **О. С. Вейланд**

Уполномоченный Главлита № Б—44025

Изд. № 786

Зак. 1972

Тираж 48.40

Материал дан в набор 26.VII 1938 г. Подписан к печати 27.VIII 1938 г. 4 бум. л. 70 000 зн. в печ. листе

Типография газеты „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

ГОС. ИЗД-ВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

КОГИЗ
„ПОЛИТКНИГА“

ВНИМАНИЮ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИСТОРИИ

(продолжение)

ЛЕНИН, В. И. Государство и революция. 1937. 143 стр. Цена 60 коп., в перепл. 1 р. 10 к.

ЛЕНИН, В. И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения. 1938. 152 стр. Цена в перепл. 1 р. 75 к.

ЛЕНИН, В. И. Две тактики социал-демократии в демократической революции. 1936. 128 стр. Цена 75 коп.

ЛЕНИН, В. И. Империализм как высшая стадия капитализма. Популярный очерк. 1937. 163 стр. Цена 70 коп., в перепл. 1 р. 30 к.

СТАЛИН, И. Вопросы ленинизма. 10-е изд. 1938. 616 стр. Цена в перепл. 2 р. 50 к.

СТАЛИН, И. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Сборник избранных статей и речей. 1938. 232 стр. Цена в перепл. 2 руб.

СТАЛИН, И. О некоторых вопросах истории большевизма. Письмо в редакцию журнала «Пролетарская революция». 1938. 15 стр. Цена 10 коп.

СТАЛИН, И. В. Доклад о проекте Конституции Союза ССР. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. 1938. 46 стр. Цена 30 коп.

СТАЛИН, И. В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 г. в Большом театре. 1937. 15 стр. Цена 10 коп.

Речь тов. СТАЛИНА на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 г. 1938. 7 стр. Цена 5 коп.

МОЛОТОВ, В. М. О высшей школе. Речь на Первом всесоюзном совещании работников высшей школы 15 мая 1938 года. 1938. 24 стр. Цена 15 коп.

КАЛИНИН, М. И. О вопросах социалистической культуры. Сборник статей и речей 1925—1938 годов. 1938. 112 стр. Цена в перепл. 2 р. 25 к.

К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ. Сборник. 1938. 40 стр. Цена 20 коп.

БЕРИЯ, Л. К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье. Доклад на собрании тбилисского партактива 21—22 июля 1935 года. 3-е, дополн. издание. 1938 (1897—1924). 182 стр. Цена в перепл. 2 руб.

20 лет СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ. Статистический сборник. (Цифровой материал для пропагандистов.) 2-е изд. 1938. (Центральное управление народнохозяйственного учета Госплана СССР.) 110 стр. Цена в перепл. 1 р. 25 к.

КОЗАЧЕНКО, А. Ледовое побоище. 1938. 56 стр. Цена 35 коп.

ЛЕВИЦКИЙ, Н. Война 1812 года. 1938. (Серия «Из нашей родины».) 38 стр. Цена 20 коп.

БАРАНДОВ, Г. Столыпинская реакция. 1938. 64 стр. Цена 40 коп.

ПРОДАЖА В КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ КОГИЗ'а